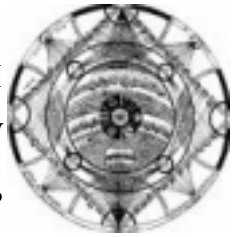
ПСИХОЛОГИЯ ЙОГИ — САНКХЬЯ

Вато

Из цикла «Расшифровка зашифрованных текстов».
Оригиналы и комментарии сакральных текстов, трактующих САНКХЬЯ.

Глава 1. Санкхья и Йога даршаны — введение

Говоря с вами, я пытаюсь переходить к новым темам, иным взглядам, чем вы сможете найти у известных авторов. И еще — я стараюсь сказать нечто новое, а не повторять то, что уже написал. Иногда — наоборот, я повторяюсь, ибо есть места, на которых стоит особенно акцентировать ваше внимание. В прошлых комментариях я неоднократно старался определить йогу все новыми и новыми методами, чтобы показать ее с многих сторон, с разных граней. Теперь придется то же сделать с САНКХЬЕЙ. Вы должны забыть все, что слышали о ней, должны впустить в ум те определения, которые я приведу, постараться опустошить ум, чтобы наполнить тем знанием, которое я предложу. Как в примере с разными сортами вина. Опустошите стакан, чтобы я смог наполнить новым сортом вина — Санкхья Даршаной.

Ситуация, аналогичная йоге. О санкхье писали очень много умнейших людей. У Дайссена, Радхакришнана или Смирнова вы найдете детальную реконструкцию этой системы, объяснение терминов, диалектики развития, перечень текстов… Опять, как с манговой рощей. Детальное описание расположения, количество деревьев, сводки о прошлых урожаях…

Но некоторым из вас интересен лишь Вкус Манго, вам незачем знать количество деревьев или историю манговой рощи. Именно для вас эта моя работа. Я передам вкус, как он

открылся мне, передам инструкции, как вам самому попасть в эту заповедную рощу, как САМОМУ ВКУСИТЬ запретный плод. **Что же такое эта Санкхья?**

Это некая школа миросозерцания, утверждающая, что можно изменить воззрение (даршану), изменить ментальность, лишь изучив Санкхью, тут нет разговора об упражнениях и медитациях. Знание, путь философии… То, что можно назвать джнана маргой — путем знания.

Санкхья утверждает, что каждый из нас — монада, душа, Пуруша, лишь забывший свое величие и независимость. Пракрити, или субстанция, пленила наши души, заворожила их космическим танцем, сансарой. Аттракцион, назначение которого — развлечение (крида), обернулся кошмаром. Дрема, ставшая сном. Пробудиться можно, вспомнив про сон и ПОЖЕЛАВ пробуждения. Вот так просто. По сути, санкхья утверждает, что душе нечего достигать, она и так обладает атрибутами всезнания, вечности и блаженства. Нужно лишь побороть иллюзию, Майю, проснуться от дремы сансарного бытия.

Первое, что мне пришло в голову, — я еще не встречал вразумительного объяснения парадоксального соотношения Пуруши и Пракрити. Если цель жизни, смысл — в разграничении этих сущностей друг от друга, то повторится ли пленение души силками майи, овладеет ли снова авидья душой? Есть ли какая нибудь деятельность после окончательного освобождения, или Пуруша, неизменный и пассивный, так и остается в пассивности и неизменности?

Да, такие вопросы нельзя ставить, ибо логике недоступно возвыситься до этих сфер. Ум ограничен, и не может охватить Пурушу, Пракрити, освобождение (мокша).

Но, несмотря на это, я попытаюсь передать некоторые мысли об этом. Сделаю это метафорически, все время отлично помня, что слова и мысли недостаточно

вместительны для таких сущностей, как Пуруша, Пракрити, майя и пр.

Санкхья утверждает, что интеллект может возвыситься до той степени, когда он превосходит себя… Вспоминается известная фраза Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю». Именно так. Санкхья дает знание того, что можно осмыслить, охватить интеллектом, а также показывает ограниченность ума, невозможность для психики охватить метафизические реалии…

Но санкхья, как психология йоги, утверждает, что мысли и логика — это не предел. Что есть возможность сверхсознательного постижения принципов бытия, таттв? Пуруша, или душа, может при помощи медитативного охватывания прямо познавать феномены. Лингам, или психическое тело, адепта может познавать ту или иную таттву в йогическом созерцании.

Не пытайтесь понять, что такое таттва. Это станет возможно лишь в середине книги, когда вы познакомитесь с даршаной более основательно. В двух словах таттва — это уровень, принцип бытия. Есть 25 таттв, от грубых (земля, вода) до тонких (буддхи или ахамкара)…

Цель санкхья даршаны — дать ученику возможность переходить на разные уровни, созерцать эти таттвы непосредственно.

Может быть, вы помните одну из способностей, которую дает практика в сосредоточении и о которой говорили Йога-сутрах? Там утверждалось, что психика адепта становится способной созерцать как тонкие (сукшма) вещи, так и грубые и огромные. Эту шлоку понимают в том контексте, что йогин может видеть как атомы, так и огромные планеты. Я не согласен с такой трактовкой. Сукшма — это тонкость, астральность. Значит, шлоку лучше понимать так — йогин приобретает способность видеть тонкие и грубые

вещи, или таттвы. Именно переход ко все более тонким таттвам и есть цель санкхьи, до того, пока ученик не обнаружит самую последнюю и самую неизменную, иную, тонкую таттву — свое истинное Я.

Это и есть кайвалья, нирвана, мокша. Так нужно понимать цель санкхья-йоги. Разграничить свое естество от всего иллюзорного, искаженного, грубого. Обнаружить ту частичку Бога, которую тот вдул в каждого из нас, бессмертную и вечную часть нашей души…

При чтении комментариев к Йога-сутрам, книг, написанных о Раджа-йоге, появляется заблуждение, что Нирвана — некое окончательное самоубийство. Просто обычное самоубийство отвергается, ибо самскары, васаны опять привлекут Пурушу к воплощению. Поэтому существует система «сжигания» этих самскар — семян будущих жизней. Так и достигается Кайвалья — обособленное состояние Пуруши, вне Пракрити, вне субстанции… «В глубину, в бездыханность свою…»

Это пессимистичное понимание нирваны и освобождения. Я даже затрудняюсь определить ЭТУ КОНЕЧНУЮ ЦЕЛЬ йоги. Мокша, нирвана, кайвалья…

Поговорим об этом. Я постараюсь освободить вас от некоторых стереотипов, распространенных настолько, что даже если вы не считаете так, то хотя бы слышали ТАКУЮ точку зрения. Итак, в чем цель Санкхья-йоги?

Кайвалья, или обособленность Пуруши от Пракрити, по-моему, неправильно понимается большинством авторов. Это состояние не небытие, не отсутствие чего бы то ни было, КРОМЕ Пуруши. Нет, Пракрити никуда не исчезает. Просто адепт йоги ставит некую ментальную перегородку, называемую вивекой. Вивека Кхьяти — различающее постижение. Иными словами, ученик изменяет свою даршану, воззрение, мироощущение. Ничто не исчезает, все остается. Мир, тело, психика, ложная «Я»-концепция — все это

наличествует. Но Пуруша, или истинное «Я» адепта йоги, как бы обособлен от всего этого. Йогин подобен зрителю, который смотрит фильм, но помнит СЕБЯ, не включен в фильм. Обычные люди подобны детям, которые не могут разграничивать себя с героем фильма. Поэтому они волнуются излишне, не получая от фильма наслаждения. Они включены полностью, не могут разграничивать себя от героя фильма.

Так происходит на самом деле, дети смотрят фильмы, и трагедия, ужас, бедность — все воспринимается ими слишком эмоционально. Они полностью отождествляют себя с героем фильма. Лишь с годами приходит способность включаться в фильм чуть-чуть, чтобы пощекотать нервы. Чтобы отождествиться с героем не полностью, а чуть-чуть, нужно стать взрослым. И тогда фильмы станут наслаждением. Тогда можно извлекать острые ощущения от любого жанра. Ужас, трагедия — все это становится интересным, и в отличие от детей, взрослые могут регулировать степень ужаса и других отрицательных эмоций, и извлекать из всего этого острые ощущения. Дети могут смотреть лишь те фильмы, в которых положительные эмоции. Они полностью ощущают эмоции главных персонажей, поэтому ужас или трагедия им противопоказаны. Я помню, как сам попал в детстве на фильм ужасов. Бабушка повела на некий фестивальный показ… Это был разовый показ. Одним словом, я, тогда еще маленький, через минуты три категорично попросил бабушку вывести меня из этого кошмара. А взрослые с удовольствием продолжали просмотр…

Вспомните, как это происходит. Вы смотрите фильм, и вы включены в образ главного героя, переживаете вместе с ним, боитесь, страдаете… Вам страшно, вы в отчаянии, ужас вселяется в сердце… Но вы вспоминаете, что лишь смотрите фильм, что непричастны к происходящим на экране

событиям. Вот эта полупогруженность в образ героя и есть суть. Именно это и доставляет наслаждение. Просмотр ужаса или трагедии невнимательно, без включенности, теряет смысл. Только эта включенность и обеспечивает остроту ощущений. Одним словом, получать наслаждение от фильма можно в некотором среднем диапазоне включенности, когда субъект то отождествляется с героем фильма, то вспоминает себя, становясь отстраненным зрителем.

Нечто подобное и предлагает Санкхья-йога. Вы сможете познать субъект, Пурушу, ваше истинное «Я» — некоего отстраненного наблюдателя, стоящего над вашей психикой, над всеми пластами сознания, подсознания, сверхсознания… Этот субъект — это не ваше привычное «я», не та личность, которую вы знали до этого. Именно в этом весь секрет. Личность, ваше «я» или эго (ахамкара или асмита), тот, кем вы считаете себя, — это и есть фильм, это и есть представление. Вот что говорит Санкхья, используя непонятные термины. Вы можете погрузиться в глубь себя и обнаружить нечто, стоящее вне вашей личности. Этот свидетель, пассивный наблюдатель, лишь зрит. Решение, самомнение, рассуждение — все это происходит в психике, на разных уровнях. Но от всего отличен некий субъект, который воспринимает все это, словно кино, словно спектакль. Патанджали использует термин Читта Шакти или Энергия Сознания. Этот субъект зрит страсти, мысли, а также он наблюдает динамику всего этого, принимающую форму ложной «Я»-концепции. Именно с ней отождествляют себя обычные люди. Только Санкхья-йога дарует возможность различить субъект и психику. Обычные люди считают собой именно это ложное эго. Они отождествляют себя с главным героем спектакля.

Наши истинные «Я» не включены в процессы психики. Они лишь созерцают бурление в Читте. Каждая вритти или

волна в Чите — новая серия фильма. Аханкара или личность — главный герой, с которым отождествляет себя Наблюдатель. Этот наблюдатель — не человек, не тело, не личность. Тело, ум, страсти и воспоминания — все это выдуманный персонаж, некий Боб Синклер, созданный субстанцией для наслаждения своего господина — Наблюдателя, Души. Из инкарнации в инкарнацию, словно из серии в серию перевоплощается личность, блуждая согласно законам кармы. Ведь опыт — это не простой фильм, а нечто ИНОЕ, некий аттракцион, созданный Богом для собственного РАЗВЛЕЧЕНИЯ. Это и фильм, но и спектакль, и игра, некое казино. Некая космическая виртуальная игра со своими законами.

Но обычные люди неправильно играют в эту игру. Они слишком серьезно относятся к ней, слишком включены. Сон стал явью. Субъект, забывший себя, полностью перенесший себя на место главного героя. Вместо вечного счастья — лишь временные наслаждения, которые могут даровать несовершенные органы чувств. Вместо вечности — отрывки из инкарнации, ибо психика не может помнить вечность, непрерывность существования…

Это состояние — непривычное, в нем ДОЛЖНЫ находиться живые существа. Это отдельно подчеркивается йогическими текстами. И живые существа могут избавиться от этого состояния рабства… вновь вспомнить свое величие, пробудиться от дремы, Майи… Увидеть веревку вместо воображаемой змеи.

Весь секрет в изменении точки отсчета, изменении воззрения, даршаны. Йогин живет проще, чем самый обычный человек, но он наслаждается несравнимо больше, чем любой император. Ибо душа императора подвержена авидье, у него лишь свои несовершенные органы чувств и доставляемое ими наслаждение. А вот йогин не подвержен

авидье, он не отождествляет себя с личностью. И его наслаждение — это наслаждение души, частички бесконечного, сознательного всемогущего существа. А вот личность, роль, которую душа лишь наблюдает, не имеет никакого значения. Император он или дровосек, какое все это имеет значение? Смотря фильм, вы же не требуете, чтобы главный герой обязательно был здоровым и богатым? Все зависит от сценария, от жанра. Герой может быть беден, некрасив, неудачлив, но от просмотра фильма зритель может получить огромное наслаждение. Все зависит от жанра.

Теперь мы с вами можем по-иному понять, почему в Гите так странно рисуют образ йогина. Внешне это человек, которому «до лампочки» как великие почести, так и огромное унижение, как счастье, так и горе. Для него без разницы «камень, земля или золото. Враг или друг — ко всему он относится одинаково безразлично».

Почему? Да потому, что вы не видите этого йогина. Та личность, которую вы наблюдаете, — это лишь главный герой, которого он сам считает отличным от себя. В принципе, к вам он относится так же, как и к себе. «Относится к ближнему, как к самому себе», — все мы лишь участники огромного спектакля. Каждый играет отведенную ему роль. И роли чередуются. Это и есть закон Кармы. Если в этой инкарнации вы играли роль того, кто стреляет, то в следующей вы будете тем, в кого стреляют. В этой инкарнации вы помогали, в следующей — помогут вам.

Представьте себе нескольких людей, ради собственного развлечения играющих некие постановки. Они сами и сценаристы, и режиссеры, и исполнители, и зрители. И вот, они чередуют роли, чтобы всякий все перепробовал, все познал, испытал. Один в этот раз играет полицейского, другой — вора. В следующий раз — наоборот. Если при задержании, в прошлый раз, полицейский слишком сильно усердствовал и

причинил боль вору, то с большой долей вероятности, в следующий раз, он получит такую же боль, когда будет сам пленен, в образе вора. В следующий раз он опять будет играть полицейского… И так до бесконечности. Пощечина, полученная ранее, опять возвращена… Таковы законы кармы. Но их легко можно разорвать. Об этом говорили все пророки мира. Нужно лишь прервать цепочку кармы. Нужно не возвращать пощечину. И в будущем ее не будет и для вас. Помните об этом. Мы все в первую очередь СЦЕНАРИСТЫ, а лишь потом — исполнители и зрители этого общего спектакля. Вот у вас есть враг. И вы посвящаете жизнь его поиску. Наконец вы торжествуете, вы победили, вы отомстили.

Теперь уже его очередь. В следующей жизни он найдет вас. И отплатит той же монетой. А потом — опять вы…

Круг можете порвать в любой момент. «Простите должникам вашим», и простят вас. Подставьте вторую щеку, и пощечина исчезнет из реальности.

Христос предложил нам всем изменить сценарий. Ведь это так просто и гениально. Подставляйте щеки, и скоро вообще не останется пощечин. В следующей инкарнации вы обнаружите, что агрессии просто нет. Так можно прервать кармические матрицы, которые преследуют каждого из нас. Это и есть первый шаг. Санкхья тут солидарна с другими этическими или религиозными системами. Победить закон кармы, не возвращая пощечин, ахимсой, невраждением. В мыслях, на словах и на деле адепт этой даршаны культивирует ахимсу, не причиняя вреда ничему живому. Так он изменяет отношение всей субстанции к самому себе. Скоро вся пракрити изменяет отношение к адепту, и вокруг него образовывается защитный кокон, некая аура из саттвы. Так что агрессия угасает, даже враждующие друг с другом животные перестают драться в присутствии такого человека.

Когда некто исключает агрессию из своих действий, он освобождается от кармических пут и может возродиться в условиях, благоприятных для духовного совершенствования.

И это не обязательно будет земля. Есть бесконечные реальности, называемые в йоге ЛОКА. Напоминает «параллельные вселенные» из фантастики. Душа возрождается в тот мир, который ближе к ней. Если некто желает избавиться от агрессии, то он возродится в реальности, где она сведена до минимума.

А другой желает смотреть спектакль о войне, об агрессии и жестокости. Если он владеет Вивека Кхьяти — различающим постижением, то он будет наслаждаться, родившись в мире постоянной войны. «Он неубиваем и не убивает сам. Атман не может быть ни субъектом, ни объектом убийства», — это уже Гита. Там дана модель того, как может существовать йогин, играющий роль воина, воюющего с собственной родней. Это тема отдельного разговора — санкхья странная даршана. Одно из ее направлений ведет к крайней черствости души («Так он становится крайне черствым человеком» Мокшадхарма), и адепт продолжает жизнь, играя роль воина или любую другую дхарму (революционера, разведчика, члена тайного ордена). Представьте себе такого человека. Он может до бесконечности развивать свое бесстрашие, ибо относится к самому себе, как к персонажу компьютерной игры. Для него космос — некая «стрелялка», где он играет, все время помня о своем отличии от псевдо«Я»-концепции, роль, которую лишь играет. Это направление очень понравилось касте воинов — кшатриям, поэтому санкхья была так популярна в их среде. Воинское сословие в Китае переняло эту даршану, она докатилась до Японии и известна под именем Буси-До, или Путь Воина…

Вспомнил определение, прочитанное в книге о Дзэне, которое, как ничто иное, подходит к теме нашего разговора:

«Для Мудреца его личность — словно кисть художника. Его жизненный путь — словно полотно. Просветленный идет по жизни, творя новое произведение…»

Так могли сказать и учителя Санкхьи. Дзен — это лишь иное изложение арийской мысли, сформулированной в ведах и упанишадах.

Но не обязательно адепту Санкхья играть со смертью и творить Великие Дела. Все зависит от кармы. У каждого из нас есть своя дхарма — свой путь, свое прошлое, настоящее… Все это в той или иной мере предопределяет будущее — карму. Смотря что есть ваш долг, к самому себе, родным, друзьям, родине, всему человечеству. Смотря какой касте вы принадлежите. Ну и что, что каст не осталось. Каждый в той или иной мере принадлежит к одной из каст: он или философ, или воин, или бизнесмен, или еще не развился настолько, чтобы принадлежать к этим высшим кастам и вообще не способен самосовершенствоваться. Такие люди или дасью — это большинство. Они не должны слышать ученье санкхьи, ибо поймут ее извращенно. Они понимают то, что на поверхности, привязаны к словам, образам. И они постоянно льют кровь из-за религии, идеи. Именно их массовое бессознательное превратилось в кошмары средневековья, в аутодафе, в истязания и костры, в войны религий и прочее.

Я надеюсь, что сложность предмета, обилие санскритских терминов и отсутствие агрессии сделает мои работы неинтересными для таких людей. Ибо в агамах есть запрет — им не должно перепадать это знание. Это чревато для них самих. Они на другой ступени, им еще нужно дорасти, чтобы понять арийскую мысль.

Говоря АРИЙСКУЮ, я подразумеваю — возвышенную, философскую. Арии — для меня, это не какой-то народ. Нет, это мудрецы прошлого, оставившие свой след в виде бесподобной кладези мудрости не только в Индии, но и во

многих других культурах и странах.

Итак, вернемся к теме нашего разговора. Теперь — время бизнеса. Властвует каста вайшьев. В прошлом были иные времена. Сперва властвовали философы. И общество жило, согласно их принципам, жило в золотом веке. Потом к власти пришли воины. Дальше деградация продолжалась, власть перешла к бизнесу… И в 20 веке полземли оказалось под властью шудр (пролетариат)…

Теперь как будто маятник качнулся в обратную сторону. Дай бог, чтобы на всей планете правящей кастой вновь стали люди духа — философы, просветленные учителя…

Но для этого их должно быть больше, чем на сей момент. Это время потому и называется кали-югой, веком незнания. Поэтому самое легкое — избрать ту касту, которая властвует на сегодняшний момент. Станьте вайшьей, бизнесменом или фермером. Одним словом, зарабатывайте на хлеб без агрессии, без риска и экстрима, чем полон путь воина. Имейте некое свое дело и, зарабатывая, отдайте долг тем из родных, кому должны. Именно поэтому нельзя уходить из активного мира. Долг перед предками, перед родителями… У каждого из вас есть некие неоплаченные долги. Следуя пути вайшья, можно их уплатить. Эта ступень жизни называется Ступенью Домохозяина.

Ученик, посвящающий себя самосовершенствованию, должен пройти некие ступени. Сперва до зрелого возраста он Брахмачарин, ученик, изучающий, ищущий путь. Дальше он женится, начинает добывать средства к существованию и отплачивать долг перед родителями. Эта ступень — ступень домохозяина.

Спустя годы, когда ученик почувствует, что созрел, он постепенно доводит свою деятельность до минимума и переезжает в деревню вне города. Берет с собой жену, если та пожелает. На этой, третьей стадии, адепт погружается в мир

йоги снова, погружается, как изучил в детстве, как переварил на стадии домохозяина. Он наращивает длительность медитации, отстраняется от мирских дел…

На четвертой стадии ученик становится йогином, изменяя свою даршану полностью. Теперь для него проявленный мир — лишь майя, то, что кажется… Греза.

Но эти стадии имеют свою логику. Трудно перепрыгнуть их. Имея кармические долги, вы не сможете уйти из сансары, не оплатив их, иначе терзания совести не дадут покоя, необходимый для упражнений йоги. Вот какой коварный механизм. Йога — нечто, априори, требующее чистой совести, спокойного существования, времени. Вы должны изменить свою жизнь этап за этапом, прийти к йоге, а не решить все за один день. Вы можете поехать в Индию, заплатить деньги и прожить месяц в ашраме. И они покажут вам несколько асан, пранаям. Но со своей совестью, со своей внутренней дхармой вы один на один. Вы должны изменить свою жизнь, постепенно придя к некому иному способу существования, — вот что такое ЙОГА. Родные, друзья, враги, вообще другие люди — некие мешающие факторы, если вы не сможете смириться со своей дхармой, уплатить свои долги… Поверьте, без этого невозможно самосовершенствоваться. Вы должны как-то объяснить своим близким вашу трансформацию. Объяснить, приоткрыв завесу чуть-чуть. Говорите о здоровье, о самопознании. Не придавайте обмену мнениями форму проповеди или диспута. Вы будете не поняты, если попытаетесь открыть тайны йоги близким. Появится некая агрессия с их стороны. Они не понимают и, соответственно, считают вас психом. Люди не любят, когда нечто вне их логики. Поэтому нужно объяснить ваше увлечение понятным им языком. Йога — путь здоровья и релаксации. Это они поймут. И даже могут начать практиковать одно, два упражнения, асаны или омовение…

Главное — дать понятное для них объяснение.

И не дай бог объявить им о Пуруше, о майе и прочем. Родные связаны с вами через тело. Брат или родители — они связаны с вами кровью… Ваше заявление, что тело — лишь иллюзия или автомат для души — все это будет встречено неосознанным страхом вашими родными. Они привязаны к вам, любят вас, поэтому почувствуют инстинктивный страх перед вашим новым увлечением. Йога — то, что разделяет вас с родными, отдаляет — вот что они услышат в ваших объяснениях. Поэтому лучше держать ваши потаенные мысли в себе.

И еще — хотя бы из-за чувства благодарности к древним мудрецам мы все должны придерживаться тех советов, которые они оставили В КАТЕГОРИЧНОЙ ФОРМЕ — каждая упанишада, Гита, Тексты Мокшадхармы заканчиваются правилом распространения этого знания. Есть установка — передавать знание лишь ПОДГОТОВЛЕННЫМ, тем, кто способен его воспринять неискаженным. Обычным людям это знание не должно быть передано. Они поймут его извращенно. Обычные люди не различают высших реалий, и когда Санкхья-йога утверждает, что частичка Абсолюта находится в них, понимают под этим асмиту, свои ЭГО. Упанишады часто возвращаются к этому. Боги и демоны пошли к мудрецу, для знания. «ТЫ и есть АТМАН, сущее», — дал формулу учитель. И, удовлетворенные, обе группы возвратились домой. И демоны стали ублажать свои тела, гоняться за земными радостями. А вот боги стали размышлять — если тела и есть сущее, то почему они не вечны? Тогда они возвратились к учителю, и тот вновь повторил формулу ТАТ ТВАМ АСИ — ты и есть Атман, Сущее. Дальше в текстах описан переход сознания к все более тонким таттвам, на уровень энергии, на уровень органов чувств, на уровень психики — внимания, самомнения…

Дальше — к материи сознания, психике в непроявленном аспекте — к авьякте Пракрити… И к Пуруше, который над всем этим, к Атману, Сущему, вечному наблюдателю всего, как тела, так и разных уровней (таттв) бытия, и, наконец, составной части наблюдателя, задающего вопрос.

Я человек, тот, кто спрашивает и наблюдает ответ, наблюдает сам процесс мысли, процесс принятия знания, решений… Кто над памятью, над познанным и непознанным. СУБЪЕКТ.

Вот некие этапы, которые вам необходимы до Начала Упражнений в йоге. Вы должны объяснить это своим близким, но и сделать тайной. Йога происходит в одиночестве. Никто не присутствует при медитации. Групповые медитации или упражнения — это нонсенс. Йога вырабатывает некие условные тончайшие рефлексы в уме, так что ей нужна идеальная изоляция, покой, уединение. Вы должны как-то изменить свою жизнь таким образом, чтобы ежедневно, пару часов, находиться одному, в тихой комнате, желательно там, куда не доходит шум города.

Утром и вечером, примерно по часу — туда не должен заходить никто. Родные должны понимать, что вы упражняетесь, ища здоровья и релаксации. И стиль вашей жизни должен быть как можно спокойнее. Вам лучше быть в полной гармонии со средой обитания, соответствовать дхарме.

Так будет легче заниматься самосовершенствованием. Воину или философу, в том понимании, которое вкладывает в эти термины Санкхья, не просто существовать в нынешнем обществе запада. Поэтому я и советую дхарму вайшьи. Вайшья означает народ. Так называли Ариев, основную часть тех, кто не становился воином или философом и жил, занимаясь неким делом — земледелием, разведением скота, одним словом — бизнесом.

Можно быть простым бизнесменом или фермером. Иметь жену, детей. Игра в вайшью, где Пуруша смотрит спектакль о благополучии. Но и эта игра имеет свои законы, иначе она не была бы интересной. Как в казино, в игре должны быть проигравшие, чтобы выигравшие почувствовали острые ощущения. И из инкарнации в инкарнацию Пуруша играет в эту азартную игру, то становясь бизнесменом, то терпя разорение, вплоть до сумасшествия и самоубийства.

Вот сансара — космический аттракцион. Я не предлагаю уйти из нее. Я предлагаю остаться, исполнять свою дхарму или предназначение. В чем ваша дхарма — этого никто не может сказать. В этом и прелесть,
пресловутая «СВОБОДА ВЫБОРА, СВОБОДА ВОЛИ». Вы можете играть в гангстера или в спасителя народов, в ученого или бизнесмена. Все это второстепенно. Как только вы станете йогином и отделитесь от собственной личности, то вы просто отпустите поводья, так, чтобы ваша личность свободно двигалась по путям кармы, к тому, что для нее предопределено. Не забывайте, мы все соавторы, мы вместе ответственны за сценарий. Можем изменить спектакль, играть нечто бесподобное, вместо этого ужаса. Но я понимаю, что ситуация на планете земля, в этой реальности, будет ухудшаться и ухудшаться. Кто откажется от миллиардов? Вы бы отказались? А миллиарды для одного — это тысячи голодных детей в другом месте. Таковы законы. В следующей жизни один из этих голодающих детей примет роль миллионера. А миллионер — роль голодного и бездомного. Ну и что? Такова постановка.

Хотя все это легко можно было бы изменить.

Было время, когда спектакль играли лучше, ибо играли по некому изначальному сценарию, где касты были строго разграничены. Не только в Индии, но и всюду. Духовное сословие было на первом месте. Все слушались их. Это был

золотой век, ибо золото еще не стало символом богатства.

Но теперь люди играют в некую иную игру — в железный век. Они стараются сожрать друг друга, если не в прямом, то хотя бы в переносном смысле. Одни хотят управлять другими, без всякой логики, лишь по праву силы или добытого золота.

Раз мы родились в этот железный век, значит, наша карма такова. Санкхья предлагает взглянуть на все ИНАЧЕ, изменив даршану. Вивека Кхьяти, различающее постижение, — некая уникальная способность адептов йоги. Они могут отграничивать себя от своей личности. Вот такой парадоксальный выход из ситуации. Это замечает Элиаде в своей бесподобной работе о йоге. Он восторгается нетрадиционностью способа решения проблемы. Санкхья избавляется от дукхи или Страдания, отстраняясь от реальности, в которой вообще существует страдание. Пуруша имманентен страданию, как и проявленному миру. Вивека — это некое состояние психики, когда «Я» человека отдаляется от личности, способной переживать страдание. Санкхья находит некий центр в уме, отвечающий за чувство «Я», эго. Читта Шакти — вот название на санскрите — энергия сознания. Этот центр изолируется от всего остального, и как бы душа становится стотонним наблюдателем психики…

Вот такое решение проблемы. Подняться над целой психикой, так что переживания остаются где-то там, внизу…

Главное — добиться этой ВИВЕКИ, и все станет интересно. И не будет иметь значения, богаты мы или бедны, красивы или уродливы, здоровы или больны. Ничто не сможет помешать удовольствию ОТ СОЗЕРЦАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ. Дворник или миллиардер — Пуруша получит одинаковое наслаждение от просмотра жизни обоих. Эта будет постановка разных жанров. Шпион, бизнесмен, революционер, разбогатевший бедняк или политик — есть бесчисленное количество игр.

Полная свобода выбора.

У некастовой системы есть свои плюсы. Стань, кем хочешь. И не имеет значения, удастся тебе это или нет. В этой инкарнации может и не удастся, но удавалось в прошлом и удастся в будущем. Главное — не включаться в роль на все сто. Главное выработать эту Вивеку. И, поверьте мне, в тюрьме вы будете в таком же комфорте, как и на лучших курортах. Просто Пуруша получит наслаждение, в первом случае от постановки на тему тюрьмы, а во втором — на тему фешенебельного отдыха. То воззрение, о котором я рассказал, является Даршаной. Даршана — модель восприятия мира, миросозерцание, точка зрения. Есть разные даршаны или разные модели Сущего. Например, адвайта, утверждающая, что никакого изменения вообще нет, ибо Единый Абсолют не подвержен изменению… Он ВЕЧЕН. А наша действительность — лишь мгновенный сон, навеянный Абсолютом самому себе. Золотое кольцо переплавляют и делают серьги, но золото изменяет лишь форму, суть остается неизменной — вот пример Шанкары.

Есть даршана Рамануджи, теистический взгляд на мир. Мы — дети бога, и мы обретем счастье в трансцендентальном общении с ним.

Каждая школа читает Шрути (откровение — веды и упанишады) по-своему. Обе школы находят свои аргументы…

Есть ньайя и вайшешика даршаны, но они уже не актуальны в нынешнее время, ибо пытались изучать материю. Их писания звучат по-детски в наше время, когда наука сделала гигантские шаги во всех направлениях…

Или почти во всех направлениях. Человек изучил все, от дальних планет до микроэлементов. Но он так же мало знает себя, как и тысячи лет тому назад. Человечество продвинулось в этом направлении лишь немножко.

По сравнению с научной психологией (осмелюсь высказать свое мнение, суждение человека, имеющего диплом психологии госуниверситета), йогическое знание гораздо обширнее и глубже. Юнг сравнивал современную западную психологию с лепетом новорожденного, в сравнении с йогической мудростью.

Этому есть свое объяснение. В психологии было два подхода. Внешний и внутренний. Кроме эксперимента, тестирования и прочих методов исследований ЧУЖОЙ ПСИХИКИ, применялся т. н. «метод самонаблюдения». Но, увы, самонаблюдение не простая вещь, оно требует навыка. Поэтому этот метод был забыт.

А вот йогическая психология, называемая Санкхьей, изначально основана именно на подобном подходе. Тысячелетиями целая каста занималась самонаблюдением. Знание, накопленное кастой, варной философов, посвящавших самонаблюдению жизни, накопленное из поколения в поколение…

Вот какая кладезь мудрости. Конечно же, современная психология не будет иметь столько терминов, сколько психологических терминов есть в санскрите.

Цель наших бесед — понять, что же такое эти Санкхья и йога, понять на нашем языке, репрезентировав знание в привычных для нас образах и понятиях. Попытаемся это сделать…

Это две стороны единого медальона. Санкхья — теория, йога — праксис.

Я собираюсь, по ходу разговора, предлагать вашему вниманию отрывки из агам, трактующих йога и Санкхья даршаны.

Дукха — страдательное состояние психики. Это — данность, факт. Мы все подвержены этой ДУКХЕ, мы все ощущаем ее. Неудовлетворенность — вот ее приблизительное

определение. Если некто пытается бороться с дукхой, избавиться от этого состояния, сменить дукху на сукху, то у него два пути. Первый — сделать это усилием воли, напряжением сил. Это способ йоги. Второй способ — сделать это, просто надев другие очки, сразу сменив одну даршану на другую. Если дукха, или страдание, — это состояние психики, то ее можно побороть, наполнив психику другой даршаной. Вот и существует Санкхья даршана. Ею можно овладеть одним лишь изучением и культивированием, без всяких упражнений. Это путь философа, путь джнаны или знания.

«Две дороги ведут к совершенству, — говорится в Гите, — путь подвязывающихся (йога) и путь размышляющих (санкхья)».

Настало время познакомить вас с этим путем. Помните, стать просветленным можно сразу. Дукха — результат майи, авидьи — вашего неведения. Вы, ваша личность — это сон, приснившийся некоему Иному Существу, Пуруше, имманентному, вечному, бездеятельному, обладающему всезнанием и блаженством. Для разнообразия он решил поиграть в криду, поиграть с Пракрити, с субстанцией. Пуруша — это некий зритель, а Пракрити подобна танцовщице… Санкхья открывает секрет того, как вернуть себе статус господина, как вернуть материю на свое место — место рабыни.

Легенды говорят об Асуре, от которого идет эта даршана. Асура — это сверхсущество, могущественное, иногда доброе, иногда злое. Для нас Асура как первоизлагатель Санкхьи должен означать следующее — перед нами не ученье, которое нашли некие люди с помощью метода проб и ошибок. Нет, ученье Санкхьи идет сверху, оно даровано людям как Откровение.

Другие предания утверждают, что Санкхью воспринял

легендарный Капила от Бога… Гита, тексты Мокшадхармы, упанишады — текстов Санкхья-йога очень много. Я постараюсь систематизировать их. Дать некоторые, прокомментировать, показать, как комментируют другие… Главное — чтобы вы начали шифровать их сами. И тогда вы сможете изменять ментальность, лишь опираясь на агамы. Упанишады, аккумулированная в них саттва, начнет изменять вашу психику. Вы обнаружите, что эти тексты, словно музыка. Их нужно слушать, читать снова и снова. И нечто зашевелится в вашей глубине… И спящий станет просыпаться…

Это бесподобный мир психологии, который откроется вам. Знание тонких миров (лока, реальности), как внутри нас, так и в космогоничном масштабе.

Ученье Санкхья, подобно йоге, — это подарок Высшей Воли всему человечеству. Есть склад ума, который не может двигаться, опираясь лишь на веру. Есть люди с развитой долей левого мозга, люди, в жизни которых логика берет верх над эмоциональной стороной. Им невозможно практиковать путь бхакти, уму нужно видеть Истину, ощущать, реализовывать… Опираться на веру они не могут по складу своей натуры. Санкхья — для них.

Санкхья — на санскрите слово имеет несколько значений: счет, рассуждение, анализ. Санкхья вообще не касается вопросов, требующих эмоций, веры, доверия. Санкхья основана на логике. Для освобождения нужно лишь изучить психологию Санкхьи. По утверждению этой даршаны, изучая свое внутреннее устройство по схеме Санкхья, душа получает власть над собой. Знание — сила! Так говорит народная мудрость. Ученик, изучающий таттвы или

уровни субстанции, разные принципы бытия, может разграничивать эти
уровни в самом себе. И он учится обнаруживать все более тонкие грани
своей психики. Пока не сумеет попасть в Вивека Кхьяти — Разграничивающее Постижение, различение двух начал в своем естестве:
Пуруши и Пракрити, вечного и изменяющегося, субъекта и объекта, души
и материи…

Глава 2. Отличительные черты Санкхьи и йоги

Время меняется, Интернет превращается в нечто удивительное, поразительное. Каждый из нас чувствует это, ощущает, УЧАВСТВУЕТ В ЭТОМ. Интернет становится неким новым пространством, куда
мы входим, общаемся… Стирая границы, этот новый мир меняет каждого из нас. Информация течет свободно, без преград.

У меня были планы отсканировать книги о йоге, поместить на сайт, чтобы они стали доступны каждому из вас. Я храню эти книги с 12-летнего возраста: Гита, упанишады, Мокшадхарма, Йога-сутры и пр. Я всегда считал их самым большим кладом, который возможно найти на этой планете. И я честно собирался поделиться — отсканировать и поместить на моем сайте… Несколько лет тому назад этих книг почти не было в интернете.

И вот, просидев неделю за компьютером, отсканировав Мокшадхарму, я все же поискал ее в поисковых системах. И был поражен. Оказалось, что Интернет полон этих текстов. Есть и Мокшадхарма, и упанишады, и Йога-сутры.

Все это приятно удивило меня. Значит, я не так уж одинок. Другие пошли по тому же пути, отсканировали, поместили, чтобы все желающие могли черпать знание…

И значит, есть спрос, значит, есть интерес… Иначе такое огромное количество текстов не появилось бы с такой быстротой: пару лет назад не было и десятой части йогической литературы, которую можно найти на данный момент.

Это великолепно. Спасибо всем, кто потратил свое время и поместил эти тексты в электронном виде на разные сайты.

Мне было трудно комментировать тот или иной текст, ибо я должен был отсканировать его, поместить на сайт, и лишь после этого — прокомментировать. Это отнимало уйму времени. Был еще и правовой аспект, я не имел права сканировать и обнародовать книгу без согласия ее издателя. Но ситуация изменилась, на данный момент можно находить любые тексты в электронном виде, в электронных библиотеках. А я могу сконцентрировать время и силы на опубликование собственных произведений.

Что я пытаюсь сделать своими работами? В чем я вижу назначение моих комментариев? Я стараюсь научить вас ТОМУ, КАК ЧИТАТЬ ЭТИ ТЕКСТЫ, я учу, КАК УЧИТЬСЯ САМИМ. Научившись «эзопову языку», символике, с помощью которой древние авторы говорят о реалиях, недоступных для вербального описания, я даю читателю ключ, с помощью которого он сам сможет шифровать сакральные тексты. Вот моя цель. А сами тексты — их можно найти в электронных библиотеках, задав название в поисковых системах. Самые авторитетные — те, которые возведены в ранг ОТКРОВЕНИЯ, или ШРУТИ (веды, упанишады), но есть и менее авторитетные, но имеющие для йогической садханы не меньшее значение — Йога-сутры и Бхагавадгита, некоторые части Мокшадхармы, Хатхайогапрадепику, тантры, Санкхья карику… Несмотря на то, что индийская традиция не причисляет их к ШРУТИ, они все же содержат знание о йоге, не уступающее упанишадам.

Все эти тексты почти равны по действию на психику ученика, они дают не только информацию, но меняют ум, ментальность. Как будто саттва, аккумулированная в них, проникает в нас, очищая психику, открывая глаза, меняя нашу даршану — миросозерцание…

Когда мне было 14 лет, достать эти книги было трудно, нужно было ходить в библиотеку, и там была лишь малая их часть. Но в тишине, в своеобразном запахе (запах книг — самый изумительный из запахов), после часа ожидания, пока книжку находили и приносили в зал, у меня образовывалось НУЖНОЕ УМСТВЕННОЕ состояние… И тексты ЗВУЧАЛИ иначе…

Я помню, как впервые достал «Раджа-йогу» Вивекананды. Это бы перепечатанный на машинке текст, неполный, прошедший через цепочку моих знакомых и изрядно потрепанный. Мне одолжили на пару дней. Я помню тот настрой, с которым шел домой, неся книгу Вивекананды. У меня была температура, грипп… была холодная зима… Но я был счастлив, как никогда, я ощущал себя самым богатым человеком планеты, ведь в руках у меня было СОКРОВИЩЕ.

Наверное, в том времени были свои плюсы. Правильное отношение к источнику сакрального знания помогает понять этот источник глубже. Иногда в упанишадах описан следующий механизм передачи информации: некто спрашивает мудреца о пути освобождения или об Абсолюте. Но тот требует другой формы отношений. «Спроси надлежащим образом, как подобает ученику!» — вот лейтмотив подобных эпизодов. И тот, кто спрашивает, меняет свое отношение. Он «приближается как ученик, с надлежащим почтением и благоговением, неся топливо в руках».

Я должен расшифровать этот момент, ибо он важен для вас, постарайтесь обратить особое внимание на все это. Конечно

же, топливо, с которым приближается ученик — это не дакшина, не плата или дар, которым оплачивается информация. Топливо нужно понимать иносказательно. Знание учителя — как божественный огонь. И он может зажечь ученика, дать ему часть огня. Но ученик должен иметь ТОПЛИВО, должен иметь факел, который и зажжется огнем учителя. Это некий багаж, это некий капитал, которым должен владеть ученик, чтобы перенять даршану учителя. Учитель как бы имеет зажженный факел — факел знания, рассеивающий мглу незнания. Но ученик должен быть способным воспользоваться этим огнем, должен иметь «топливо», которое зажжет от пламени гуру. Он должен иметь желание, должен воспринять знание благоговейно, с почтением. Это и означает «подойти в качестве ученика, с топливом в руках». Гуру — это родитель нашей души. Если отец дарит физическую жизнь, то гуру дарит духовную. Пройдя инициацию, ученик становится двиджая — ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫМ.

Но он должен быть готовым воспринять истину от гуру. Должен иметь топливо, иначе огонь учителя будет для него бесполезным…

Может быть, будет полезно визуализировать эту ситуацию, для визуалов этот способ дает отличные результаты — информация репрезентируется на ином уровне. Давайте попытаемся образно представить, о чем разговор.

Люди живут без пламени, без знания, словно первобытные, не владеющие огнем. Но есть мудрецы, обладающие огнем, рассеивающим мрак незнания. Так вот, к такому гуру может обратиться каждый, и он каждому даст возможность унести огонь. Но только немногие могут воспользоваться его добротой. Нужно иметь некий багаж, некое топливо; зажигая это топливо, ученик может унести его, лелеять, поддерживать и распространять. От его пламени зажгутся новые факелы…

Я хочу подготовить вас к встрече с таким просветленным мудрецом. Если вы будете иметь ТОПЛИВО, то один его взгляд, одна улыбка или слово сможет заставить вспыхнуть вашу душу. В некоторых текстах психику сравнивают с подогретым маслом, когда одной искры достаточно, чтобы вспыхнул огонь.

Что важнее: уровень учителя или искренность и решимость ученика? В идеале важно и то, и другое. Но состояние ученика гораздо важнее для процесса обучения. Будь учитель самим Буддой, он не сможет дать знание недостойному, неподготовленному, не желающему знания ученику (тому, кто имеет испорченное топливо или вовсе не имеет его). Только 12 душ поняли слова Христа, остальные лишь слышали слова очередного проповедника. Только 12 услышали бога, говорящего устами человека.

А среди учеников, одни берут больше, другие — меньше.
Молчаливый урок Будды, показавшего цветок ученикам.
Только один понял ЭТОТ урок, и от него отсчитываются
патриархи дзэн-буддизма — ответвления буддизма,
проповедующего передачу знания без слов.

При благоговейном настрое, при желании, страстном желании истины, ученик сможет получить знание ДАЖЕ ОТ АФЕРИСТА. Есть великолепный рассказ Р. Акутагавы, где рассказан именно подобный случай. Некто обманывает доверчивого ученика. Он требует 12-летнего служения, в конце которых обещает награду — тайное знание. Ученик испытывает бесконечное доверие и безропотно прислуживает учителю в течение 12 лет. Наконец, когда срок наступает, «учитель» требует невозможного: «Заберись на то дерево, повисни на ветке и отпусти руки. Если у тебя есть вера в меня, то ты станешь свободным и улетишь», — предлагает он, надеясь, что ученик просто испугается и откажется от знания. Но тот забирается, отпускает ветку, благодарит за

МУДРОСТЬ и улетает.

Очень красивый рассказ.

Вы должны иметь благоговение к старым йогическим текстам, должны относиться к их авторам «надлежащим образом». Одно из значений слова «Упанишада» — «сидение у ног». Здесь не о телесном положении, а о ментальном. Мудрость из сакральных текстов мы должны воспринимать СНИЗУ, отказавшись от обычного способа восприятия информации. Опорожните сосуд, чтобы наполнить дивным сортом вина тысячелетней выдержки — даршаной древних мудрецов. Впитывайте их слова, их образ видения реальности.

При должном умственном настрое ученика обучает весь космос. В упанишадах описано, как с ним начинают говорить птицы, огонь, коровы…

Иными словами, при вашей искренности и страстном желании ИСТИНЫ само мироздание начнет учить вас. Закат, полет бабочки, шепот ветерка или звук прибоя… фраза из телевизора или попавшееся на глаза место из книги — все может стать катализатором к просветлению, к сатори…

Запомните все это. Просите Высшую Волю, и мольба будет услышана, если эта молитва о ЗНАНИИ и МУДРОСТИ.

В самом начале моих работ, во вступлении, я описал, КАК нужно читать эти тексты, чтобы они дали максимальный эффект, «Шравана, Манана, Дхарана — это три последующих этапа, переходящие один в другой и кончающиеся в йогической медитации наивысшей степени — самадхи. Шравана — слушание. Это означает восприятие мыслей из древних текстов с соответствующим вниманием, с должным почтением, очистив свой разум от фривольных ассоциаций и комментариев…» и т. д., не стану повторяться, можете перечитать это место…

Содержащее в сакральных текстах знание должно быть

расшифровано вами, и вы должны впитать ту суть, которую обнаружите, очистив истины от шелухи — сектантских интерполяций, образов и имен, наслоенных временем.

Скоро вы научитесь методу расшифровки, научитесь «чтению между строк». А интернет содержит все, что вам потребуется для изучения йоги и изменения даршаны.

Но у каждой палки — два конца, у медальона — две стороны. Есть нечто негативное и в этом многообразии йогической литературы. Огромное множество источников дезориентируют ученика, рассеивают внимание. Он может утонуть в этом океане книг.

Раньше это знание не выставляли напоказ. Арийские мудрецы передавали его лишь подготовленным, тем, кто имел БАГАЖ, ТОПЛИВО, кто мог правильно понять смысл…

Никто, если не принадлежал к арийскому обществу и не был членом одной из высших каст, не имел шанса вникнуть в эту мудрость. Сиддхи, даруемые йогой — реальность. Поэтому всякий, кто становился обладателем этой тайны, был опасен и подвергался преследованию.

«Уши шудры, услышавшего веду, должны быть залиты расплавленным свинцом… Язык, пересказавший веду, должен быть отрезан. Его тело, если шудра запомнил тайное знание, должно быть рассечено надвое» — это дхармашастры, такие как Законы Ману и прочие — свод правил, по которым жило арийское общество.

Рамаяна содержит эпизод, когда праведный Рама, воплощение справедливости и дхармы, УБИВАЕТ недостойного, занимающегося йогической аскезой. Ибо это чревато. Так появляются демоны… Я не сторонник насилия. АХИМСА (непричинение вреда) — вот главный обет классической йоги. Но оберегать сакральное знание от недостойных НУЖНО не агрессивными методами, не вырывая языки, а цивилизованно, не посвящая их в тайны…

И делать это нужно, в первую очередь, ради них же самих. Вот что происходит, когда недостойные начинают учиться и УЧИТЬ йогу: «Ты един с Абсолютом», — слышит человек низменной натуры, и извращенно понимая это великое изречение, погружается в омут сладострастия еще глубже.

«Йогин возвышается над парами противоположностей, над добром и злом», — читает демоническая натура и оправдывает свои злые дела, творя бесчестие, извратив смысл.

В древности сакральное знание оберегали, лелеяли, передавая лишь достойным и подготовленным. И вот ситуация стала с ног на голову. То, что было тайной из тайн, стало доступно каждому. Интернет — новый фактор, изменивший ситуацию.

Но стало ли сакральное знание более доступно, чем это было раньше?

Лао-Цзы сказал, что если нечто постоянно заставляют блестеть, то оно меркнет, теряет блеск. Может быть, проблема в доступности и в НЕВЕРОЯТНОМ ИЗОБИЛИИ сакральной литературы?! «Полубоги выразили ИСТИНУ в мантрах (текстах), но асуры (демоны) извратили ее», — момент из знаменитой войны между Дэвами и Асурами, о которой я рассказывал в предыдущей работе. Боги пытаются выразить истину с помощью разных средств, но асуры извращают ее… Наконец, боги прибегают к пранаяме, и асуры проигрывают.

Асуры — это невежество, алчность, глупость. Окиньте взглядом йогическую литературу, сколько фальши, глупости, сколько слепых, ведомых слепыми…

Нечто можно спрятать двумя путями. Или по обычному методу — укрыв ее… Или положив среди огромного количества подобных, но фальшивых вещей.

Ныне ситуация развивается по второму сценарию. Как разобраться, ЧТО читать? Сайтов, посвященных йоге,

огромное множество. Не хватит всей жизни, чтобы пробежать глазами опубликованное на этих сайтах. А еще — фильмы, аудиокниги, форумы…

Я приятно удивлен, что есть читатели, которые тратят время на чтение моих работ. Ведь можно нажатием пальца загрузить работы Шанкары или Вивекананды.

Поразмыслив логически, проанализировав письма читателей, я пришел к следующим выводам: · В моем сайте подкупает простота изложения.

· То, что автор не только теоретик, но и практик.

· То, что сайт некоммерческий.

· То, что читателю не навязывается определенное мнение, дается свобода выбора. Слепое доверие ослабляет душу. Будьте критичны, будьте независимы. Будьте свободными душами. Наверное, кроме этих причин важна еще одна, на мой взгляд, важнейшая. Тем из вас, которым нравится читать мои работы, но кто недоволен темпом их публикаций, я должен сказать следующее — каждая строка моих работ написана в медитативном, БЛАГОГОВЕЙНОМ СОСТОЯНИИ УМА, САТТВИЧЕСКОМ МОДУСЕ ПСИХИКИ. Я не пишу тогда, когда свет знания меркнет из-за доминирования гун раждаса и тамаса. Если отдельные чувствительные натуры среди вас ощущают некое чувство Благочестия, рождающееся при чтении моих работ, то это значит следующее — мне и вправду удается передать некое ИЗМЕНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ при помощи слов. Что я и собираюсь делать дальше. Поэтому относитесь терпеливо к тому темпу, с которым появляются новые главы на моем сайте. Зима — не самое лучшее время для йоги. Зимой саттва уменьшается. Гита даже советует НЕ УМИРАТЬ ЗИМОЙ, ибо делает акцент о важности САТТВИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ при смерти. Вся Мокшадхарма — это сборник поучений мудреца, раненого смертельно, но откладывающего свою смерть, чтобы

не умереть при зимнем солнцестоянии…

С прибавлением солнечного дня, с наступлением весны моя продуктивность возрастает. Итак, вернемся к Санкхья-йоге. До сих пор, читая ваши письма, я еще не обнаружил УЧЕНИКА САНКХЬЯ. Всем интересна йога — путь пранаямы, асан… Но, судя по всему, еще никто полностью не оценил оригинальность Санкхья даршаны.

А я бы посоветовал уделять обеим РОВНОЕ внимание, эти две даршаны постоянно упоминаются парно. Они как бы дополняют друг друга.

Санкхья — больше теория, философия и психология. Йога — праксис, а значит, некое отрицание теории. Так утверждает Смирнов, и трудно поспорить с его авторитетом.

Но возьму на себя смелость (наглость?) не согласиться с академиком. Санкхья и йога — это не разные стороны единого Медальона. Это разные пути, разные дороги, ведущие к Манговой Роще РАЗНЫМИ ДОРОГАМИ. Принято считать, что Санкхья — теория, а йога — праксис. Но я постараюсь изложить иной взгляд на эти даршаны. Обе даршаны — пути. Оба могут привести ученика к манговой роще. Разными путями, но к ЕДИНОМУ РЕЗУЛЬТАТУ.

В Гите и Мокшадхарме есть фраза, в пересказе обозначающая следующее, — глупцы утверждают, что йога и Санкхья различны. Чего достигают приверженцы Санкхья, того же достигают и следующие йоге. Санкхья и йога — одно.

Да, они сходятся В КОНЦЕ, результат един. Но это не значит, что их нужно отождествлять. Когда ученые схоласты начинают сопоставлять эти даршаны, то сразу обращают внимание на теистичность йоги и атеистичность Санкхья, а также на разные значения, которые эти даршаны вкладывают в понятие буддхи, читта. Даже Вивекананда,

комментирующий йога-сутры, не углубляющийся в схоластические дебри, все же подчеркивает два основных различия между Санкхьей и Йогой. Первая атеистична, вторая — нет. Первая верит в мировой разум, МАХАТ — некое гигантское буддхи, вторая — нет.

Но нам с вами нет нужды вдаваться в эти философские споры. Такие споры мешают прогрессу. Зачем нам спорить «о количестве деревьев в манговой роще», нам интересен ВКУС манго, будь там сто растений или двести — какая разница?

Но чтобы двигаться к цели, нужно избрать путь. Необязательно Санкхью или Йогу, можно избрать иной путь, объединяющий эти два. А значит, нужно понять эти даршаны, понять их сходство и отличие. Начнем с отличия.

По моему мнению, отличие между этими даршанами — в пути. «Все дороги ведут в Рим», при этом туда можно приехать на поезде или на машине. Так же и с Санкхьей и Йогой. Несмотря на утверждение Бхагавадгиты о единстве цели, сами ПУТИ, называемые Санкхьей и Йогой, различны.

«Два пути известны с древности, — утверждает Гита, — Санкхья для размышляющих и Йога — для подвизающихся». Ученик, склонный к анализу, размышлению, логике и изучению, должен избрать Санкхью. А склонный к мистицизму, самопогружению, к волевому напряжению и экспериментам, — йогу. А поскольку каждый из нас имеет обе грани натуры, то идеал — комбинирование этих путей.

Йога — это путь воли, путь человека, подобно Мюнхгаузену вытягивающего самого себя из трясины. Некоторые авторы особо подчеркивают теистичность йоги и атеистичность Санкхья. Это не совсем так. Есть разные дороги, объединенные под термином йога. Некоторые опираются на веру, на помощь свыше. Но иные полностью атеистичны, наподобие буддийской йоги. Да и в Йога-сутрах несколько строф о Ишварапранидхане не ассимилированы в

общую мозаику. Вера (бхакти или пранидхана) там объявлена лишь одним из многих методов, наподобие пранаямы или разных медитаций. Смысл, цель йоги Патанджали — не единение с Абсолютом, не познание или лицезрение Ишвары или любого другого аспекта Брахмана. Цель — разграничивающее постижение вечного и невечного в себе самом и освобождение вечной части своего естества от субстанции, материи. Это кайвалья, или мокша. Мокша Йога-сутр — не то же, что является целью йоги Гиты. Йога Гиты теистична, как и йога, описанная в упанишадах.

Итак, теистичны лишь некие формы йоги, ставящие целью единение с Богом, или его Познание, служение ему.

Если теистичность не является отличительной чертой йоги, тогда в чем же особенность йоги, главное отличие этой даршаны от Санкхья? Я бы выразил это отличие одним словом — ВОЛЯ. Йогин старается достигнуть своей цели, ДЕЙСТВУЯ, развивая волю, надеясь на свою силу. «Сильный зверь вырывается из капкана… Сильная рыба вырывается из сетей…» — эти образы постоянно встречаются в текстах йоги. Тут нет бхакти, нет пранидханы, ученик надеется на самого себя, на помощь учителя, но не уповает на помощь Бога.

Единение ли с Абсолютом или обособленность от субстанции — как бы не рисовал себе конечную цель, адепт йоги идет к ней, опираясь на волю, действуя, упражняясь.

Это, по моему мнению, главное отличие йоги не только от Санкхьи, но и от остальных даршан (уттара Миманса, пурва Миманса, Ньяя и Вайшешика даршаны — четыре правоверных, признающих авторитет вед даршан, кроме еще двух — Санкхьи и Йоги).

Адепт Санкхьи — это противоположность. Кстати, утверждение, что Санкхья атеистична, тоже неправда. Есть старая Санкхья, эпическая, отраженная в Гите, упанишадах; и

есть «Классическая Санкхья», отраженная в Санкхья-карике Ишваракришны и текстах Мокшадхармы… Первая теистична, вторая — атеистична.

Так что атеистичность нельзя считать отличительной чертой Санкхья даршаны.

Санкхья — это путь, где акцент на анализе, расщеплении на части… Тут нет упражнений и волевого усилия (нет в той степени, как в йоге, но и адепты Санкхья занимаются медитацией, хотя совершенно не обращают внимания на внешнюю сторону и вспомогательные средства вроде асан и пранаям). Теперь об этике.

Хотя адепт и одного, и другого направления должен придерживаться этических правил, но разница все же есть. Йога невозможна без абсолютной АХИМСЫ — отказа от агрессии. Санкхья может быть практикуема человеком, живущим агрессивно. Поэтому эта даршана и была популярна среди воинского сословия.

Йога старается обуздать тело, энергетику и психику. Психику невозможно контролировать, не исключив из нее агрессивные волны. Для человека, живущего согласно дхарме воина, будь он благороднейшим из благородных, рыцарем или самураем, невозможно достижение высших йогических ступеней. Йога требует от адепта самоконтроля невероятной степени. Овладеть психикой ДО ТАКОЙ степени невозможно, не исключив из ума агрессивных волн, даже ПРАВИЛЬНЫХ с кармической точки зрения. Быть кшатрием и стать йогом невозможно. Кшатрий должен был лишь готовить себя к йогическому РЫВКУ, проходя ашрамы (варна ашрама дхарма — ступени ученичества, деятельности в миру и отшельничества), некие обязательные этапы для дважды рожденного. Вы тоже должны учитывать это, определяя путь своего развития. В отличие от других «учителей», предлагающих легкие пути, я сразу ПРЕДУПРЕЖДАЮ —

невозможно совершенствоваться в йоге, не соблюдая ямы. Ум не способен к интроверсии, к утончению, к исследованию собственных глубин, если время от времени вздыбается, словно непослушная лошадь. Страх, агрессия, спор и риск — подобные волны вызывают возмущение на всей поверхности психического озера. Вы даром потеряете время, пытаясь усмирить такой ум йогическими средствами. Если вы работаете полицейским, охотником или вышибалой в баре, йога недоступна вам.

Но такой образ жизни (связанный с риском) не является помехой для последователей Санкхья. Дзэн буддизм в Японии и чан в Китае — оба направления связаны с философским взглядом Кришны, сына Дэваки, изложенном им в «воинственной песне». Считается, что Гита — некий переработанный вариант этой философии. Лейтмотив этого философского взгляда — возможность совершенства для мирянина, без саньясы или отшельничества. Незачем прятаться в пещерах, в тиши лесов. Нужно действовать, активно противостоять злу, работать РАДИ БЛАГА МИРА. Жизнь сравнивается с жертвоприношением. Центральное место уделяется состоянию сознания при смерти. Нужно принести себя в жертву, своей дхарме или долгу… Нужно презреть страх смерти, превзойти ее. Обычный человек, попав в экстремальную ситуацию (каково пограничное состояние, или БАРДО, — покидание физического тела), не может использовать это состояние. Его психика дезориентирована, смущена страхом… На самом же деле момент смерти — один из важнейших, ибо он определяет следующее воплощение, реинкарнацию.

В Гите мы читаем:

«Кто какую суть вспоминает при смерти, в ту суть и превращается…» Это нечто новое, до этого не встречаемое в ведах.

Свобода, которую достигает приверженец этого направления, достигается изменением даршаны, а не дыхательными упражнениями или молитвой. Ученик изучает свое естество, разделяя на таттвы — уровни, принципы бытия. От грубых до тончайших… Пока не обнаруживает чистого субъекта, отстраненного зрителя, свидетеля… Санкхья — путь философа, старающегося разграничить две части Своего Естества, Пурушу и Пракрити. Поэтому Санкхья может быть практикуема даже воином… Обо всем этом мы еще поговорим, когда мы будем детально исследовать Санкхья даршану, мы увидим параллели между самурайской мыслью, дзэном, чаном и санкхьей.

Теперь же я хочу описать, каков адепт Санкхья. Мы помним, что на вопрос Арджуны, учитель рисует образ просветленного. Это человек, относящийся к самому себе, как к чему-то отличному от «Я». Это и есть отличительный признак. Ни счастье, ни горе его как будто не касаются. Алчность, ревность, ярость, высокомерие — все это остается вне его «я», внизу, в поле (кшетра, или поле, — термин, обозначающий объект, все то, что зрит субъект, кшетраджня — познающий поле). Как солнце освящает земную поверхность, так же и ПОЗНАЮЩИЙ ПОЛЕ ИЛИ СУБЪЕКТ познает ПОЛЕ ИЛИ ОБЪЕКТ.

Несмотря на невключенность в ЭГО или асмиту, ложную «Я»-концепцию, адепт Санкхья может играть любую роль, может наслаждаться любой жизнью. Он не отождествляет себя с личностью, телом или умом. Личность — это наблюдаемое. Поэтому такой человек может играть своей жизнью, как мы играем в «Дум» или любую другую «стрелялку». То, что ученик не отождествляет себя с ложной «Я»-концепцией, дает ему свободу от главного аффекта — абхинивеши, страха смерти. Как мы помним из Йога-сутр, этот аффект объявлен трудным для преодоления — «страх

смерти возникает даже у мудрого». Самураи, последователи дзэн и чан, особенно тщательно занимались искоренением страха смерти.

Есть некая книга для самураев, «книга пяти колец» и другая, «сокрытая в листве или хагакуре». Эти книги являются сводом правил, этических норм, философией воинского сословия Японии. Я посоветовал бы перечитать, книжки небольшие, и они полезны не только воину. Каждый бизнесмен-японец имеет «книгу пяти колец» в виде настольной книги, черпая не только вдохновение, но также учась БИЗНЕСУ, отношениям с подчиненными и пр. Советую эти книги. Центральная мысль совпадает с мыслью «воинственной песни» Кришны, сына Дэваки: жизнь — жертвоприношение. Цель — умереть, исполняя долг, ради блага мира… Состояние в момент смерти — медитация на «познающем поле» или субъекте, она является средством избавления от сансары или рождения в лучших условиях. Последователь этого пути должен лелеять мысль о смерти, желать красивой, достойной смерти при исполнении долга.

Принеся в Китай свое ученье, Бодхидхарма не мог представить, какую плодотворную почву она найдет не только там, но и в Японии.

Мы мало знаем о Чан-буддизме, китайском варианте Дзэна. Думаем, что в самурайской философии презрение к жизни и стремление к красивой смерти достигло своей кульминации. Это не так. В Китае последователи Чан-буддизма развивали это направление не меньше, а может быть, и больше. Вот пример из жизни последователей Чан (не помню имен).

Учитель вошел к ученикам, которые спорили о душе и бессмертии.

— Как умирали мастера чан? — спросил вдруг учитель. Оказалось, что никто не помнит, чтобы приверженец этого направления умер в перевернутом состоянии.

— Я буду первым, — улыбнулся учитель, встал на голову и покинул этот мир.

Такое презрение к жизни недоступно даже самураям.

Может быть, западному менталитету все это кажется дикостью, но я понимаю, УРОК КАКОЙ ВАЖНОСТИ преподал учитель ученикам своим уходом из жизни.

Есть такие же истории, примерно из тех же мест и времен. Один из учеников придумал новый коан (сверхлогическую загадку): он требовал одежды, подходящей для него как ученика чана. Учитель стал свидетелем этой сцены: остальные ученики приносили разные одеяния — доспехи, шафрановую одежду буддийского монаха, тряпки или шелк… Но Лин Цзы (по моему его звали именно так) постоянно твердил, что это не то. Этим он как бы утверждал, что не является телом, личностью…

Учителю наскучило, и он притащил ГРОБ.

Лин Цзы не смог отказаться, ибо выбор учителя был правильным, на сверхлогическом уровне между ними шла некая беседа.

Дальше — самое интересное:

— Я умру у северных ворот! — воскликнул ученик, таща с собой гроб. Много зевак последовало с ним, вместе с учениками. Но, придя на место, он объявил, что умрет у южных ворот…

Так в течение трех дней водил он толпу за нос, курсируя между разными концами города. Наконец, уже никто не последовал за ним. Тогда Лин Цзы лег в гроб и ушел из жизни.

Наша жизнь — как полотно художника. Наши тела — словно кисти. «Пройденный путь — то произведение, которое мы рисуем», — любили повторять последователи Чан. Именно этот подход подкупил воинское сословие, и в Японии дзэн стал невероятно популярным среди самураев.

Жажда достойной смерти для улучшения своей кармы — вот центральная идея, утвердившаяся в их среде.

А в Индии смерть — нечто желанное. Такого отношения к смерти нет нигде. Даже Гита объявляет добровольный уход из жизни одним из способов обретения высшей мудрости и освобождения (4 глава). Джайны могут заканчивать жизнь самоубийством, после 12 лет упражнений в йоге. Считается, что если за 12 лет упражнений ученик не добился нирваны, то ему стоит умереть, чтобы родиться с улучшенной кармой, в лучших условиях и в молодом теле продолжить садхану.

Но уход из жизни — не решение проблемы. Это уже мое наставление. Какой бы ни была трудность в вашей жизни, она не решится избавлением от физического тела. Любая проблема — результат самскар, инграммных записей. Уйдя из этого физического тела, проблемы (совокупность самскар — КАРМА) последуют за душой, ибо хранилище самскар — в тонком, каузальном теле (лингаме).

А лишая себя жизни, вы наносите глубочайшую рану своим близким. Вот как я понимаю утверждение христианства, что самоубийство — великий грех. Какое право вы имеете наносить такую боль тем, кто вас любит?!

Все это я изложил, чтобы показать путь Санкхья. Нет, он не совпадает с дзэном, или чаном, есть некоторые различия. Но внешняя сторона похожа. Санкхья — это изменение взгляда на вселенную, на самого себя, на цель жизни. Цель — в игре, в криде и лиле, в бхоге и апавагре. Эти термины обозначают некую игру, таинственную, некое волшебное развлечение сверхсущества, лишь играющего роль личности, человека. И Санкхья может быть как этичной (Гита — благо для мира), так и превосходящей этику, пары противоположностей («такой ученик становится крайне черствым человеком» — из Мокшадхармы). Недаром по мифологии у истоков Санкхья стоит АСУРА, или демон.

Фактически адепт Санкхья может расширить сферу своей деятельности настолько, насколько захочет; он ничего не страшится, ибо его действия больше не имеют никаких последствий для него и, следовательно, не имеют пределов. Так как ничто больше не может его связать, «освобожденный» волен выбирать любой способ действия; тот, кто действует, больше не он, не «Я», но просто безличный инструмент. И это «положение простого наблюдателя» может зайти как угодно далеко.

Адепт может примерить любую маску. Он относится к собственной личности, именно как к маске. Точно в «стрелялку», он играет в войну, и смерть для него — нечто мелкое, незначительное. «Тот, кто думает, что УБИВАЕТ, и тот, кто считает, что умирает, — оба они не правы. Атман не может убить или умереть, нерожденный, вечный пассивный наблюдатель перерождения иллюзорного ядра личности из одного физического тела в следующее».

Вам нужно постараться понять эту особенность обеих систем, как Санкхьи, так и Йоги. Обе аморальны, в значении — над моралью. В текстах постоянно подчеркивается, что мудрец возвышается над плохим и хорошим, над этическими нормами, принятыми в обществе. Но Йога требует полного исключения любых умственных состояний, волнующих психику. Ложь, воровство, агрессия — они должны быть полностью исключены, ибо невозможно овладеть психикой, если в ней есть подобные волны.

Санкхья допускает такие волны, только они должны быть совместимы с ДХАРМОЙ — этикой, совестью.

Я не знаю, удалось ли мне передать смысл того, что хочу сказать. Поясню на примере. Какой ребенок не мечтал оказаться в роли суперагента, Штирлица или Джеймса Бонда? Агент врет, убивает, почему мы восхищаемся им? В чем отличие агента от аморального человека? Он чист перед

самим собой. Он исполняет свою дхарму, служит высоким целям. Обманывая, убивая, агент НЕ СОВЕРШАЕТ ЭТИЧЕСКИХ ПРОСТУПКОВ.

Санкхья утверждает, что человек может совершать факт, но его поступок отягощает карму лишь как акт. Иными словами, важно, насколько действующий верит в свою правоту. Даже убивать можно во исполнение долга…

Йога исключает ложь, агрессию, секс и пр. ПОЛНОСТЬЮ, вне зависимости от того, чего требует долг или дхарма. Йога, классическая Йога, изложенная в Йога-сутрах, невозможна для человека, живущего агрессивно, в постоянной лжи. Вне зависимости от того, оправдано насилие и прочее или нет, служит благу всего человечества или нет, все ВОЗБУЖДАЮЩЕЕ УМ должно быть исключено. Штирлиц не смог бы овладеет своей психикой по методу Йоги. Он не смог бы достичь ниродхи — затишья ума.

Санкхья ставит иную задачу. Она не старается добиться той степени самоконтроля, которую преследует йога. Санкхья старается разобраться в космических принципах — ТАТТВАХ, и научить адепта видеть себя скоплением этих таттв. И, главное, разграничить 25-ю таттву от остальных 24-х таттв. Штирлиц смог бы следовать пути Санкхья. Но не пути Йога.

Как может человек, долг которого — УБИЙСТВО, ВОЙНА, ДОСТИЖЕНИЕ ВЛАСТИ И ТРОНА, оставаться садхаком — стремящимся познать истину? Об этом и рассуждает Гита, предложившая миру раннюю, эпическую Санкхью. В Гите описаны оба пути, «Санкхья для размышляющих и Йога для подвизавшихся». И Гита же объявляет их единство в цели, в месте пересечения параллелей.

Который из двух путей вам выбрать?

Ответ — никакой. Дилемма выбора — глупость. Почему вы должны выбирать одно из двух?! Кто сказал, что нужно

сделать выбор? Именно так я и понимаю утверждение Гиты о глупцах (дети), видящих нечто разное в Санкхья и Йоге.

Вообще все это — вина Вивекананды и прочих авторов, так сильно впечатавших в умы людей о существовании разных йог: раджа йоги, карма йоги, бхакти йоги, джнана йоги. Все эти дороги должны быть практикуемы в синтезе, а не отдельно. Без джнаны нет других йог, так же как и любая йога содержит элементы раджа йоги…

Кстати, то, что Вивекананда описал как джнана йогу, соответствует Санкхья даршане. Путь философии, обдумывания. Когда цель достигают интеллектом, анализом, философией… Санкхья как термин обозначает ОБДУМЫВАНИЕ, АНАЛИЗ, КУЛЬКУЛЯЦИЮ. Калькуляцию принципов бытия, или таттв. Но и Йога невозможна без калькуляции, без разделения, без вычленения трех гун, трех волокон, из которых сплетена ткань бытия… Если ваша натура больше тяготит к философии, то Санкхья будет более плодотворной в вашей садхане. Если вы мистическая натура, волевая, склонная к экстазам и интроверсии, тогда вы должны идти царской дорогой — раджа йогой… Но я советую комбинировать все эти йоги, следовать по всем направлениям одновременно. Пример с дорогами — лишь пример. Пусть он не вводит вас в заблуждение. Совершенствовать все грани вашей натуры нужно, выполняя эти разные садханы. Об этом мы поговорим детально, но после того, как рассмотрим каждое направление, каждую маргу (путь): джнана марга или Санкхья, карма марга, бхакти марга и раджа марга (аштанга или классическая йога, сама разделяемая на хатха, лайя, крия и дхьяна йоги). Вернемся к Санкхье и Йоге. В чем же отличие этих двух даршан?

Санкхья утверждает, что можно разобраться в самом себе, разграничив разные пласты своего естества (это и есть таттвы). Анализируя, разграничивая, вычленяя все более

тонкие таттвы, поднимаясь над грубыми, адепт возвышается над физическим планом, потом — над энергетическим… Постепенно дойдя до ментального. Дальше — он изучает свою психику, вычленяя субъект от объекта.

Йога согласна со всем этим, но утверждает, что это невозможно сделать без развития воли, без овладения телом, дыханием и умом специальными методами.

Помните, я сказал, чтобы вас не вводило в заблуждение пример с дорогой? Это лишь пример. По сути, некуда приходить, нет движения, нет обретения нового пространства, нет передвижения. Поэтому и можно утверждать ВОЗМОЖНОСТЬ СЛЕДОВАНИЯ ОБЕИМИ ПУТЯМИ. Это пути НЕ ДЛЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, это пути ВОСПОМИНАНИЯ. Нечего достигать, душа свободна изначально. Обе даршаны утверждают, что обусловленность — результат помрачнения ума, авидьи, незнания, иллюзии. Оба сходятся в цели — освобождение от обусловленности. На самом деле «порабощенный» Дух свободен изначально. Дух — только зритель (сакшин), а избавление, мукти — лишь осознание этой вечной свободы. Это эго, или ложная личина, полагает, что страдает, что связан, поэтому желает независимости. Это «Я» (асмита) есть продукт Пракрити, благодаря Йоге и Санкхье, медитациям и правильному воззрению, адепт познает свою отличность от этой АСМИТЫ. Ученик, осознавший свое отличие от ложной эго-концепции, видит, что все существование — лишь цепь моментов страдания, что ОН — истинный Дух «бесстрастно созерцает» драму «личности», или АСМИТЫ.

Согласно психологии Санкхья-йоги, асмита, или человеческая личность, не существует как конечный элемент; она — только синтез психических переживаний, которые разрушаются (иными словами, перестают действовать), едва

наступает прозрение, как образы сновидения исчезают при пробуждении. Подобно любым твореним космической субстанции, асмита (эго) — иллюзия, временный феномен. Но лишь только достигается освобождение, иллюзия рассеивается, вместо змеи — лишь веревка. Исчезает страх перед змеей…

Повторю — Санкхья и Йога преследуют конкретную, прагматическую цель — освобождение от страдания. Не нужно лишнего пафоса о возвышенном знании, совершенствовании и прочем. Мир — нечто, доставляющее страдание. Ни один человек, окруженный счастьем, достатком, радостью и удовольствием, не станет тратить время на Йогу или Санкхью. Но Будда стал. Он ушел из дворца, стал аскетом. Лишил себя удовольствий, власти, отцовства и пр. Та же история с Махавиром — основателем джайнизма. Он был младшим принцем и ушел точно так же, как и Гаутама. Думаю, что джайнизм и буддизм пользовались одним и тем же древним мифом. Об этом мифе, обнаруженном мной в народных сказках разных культур, мы поговорим в следующей моей работе, посвященной сакральному знанию, рассеянному в мифологии и сказаниях разных этносов. В упомянутом мифе тот же сюжет — парень живет во дворце, окруженный красотой и здоровьем. Но однажды узнает о существование смерти, болезни, старости… И уходит в поисках бессмертия. Сказка в некоторых вариантах так и называется: «Юноша, ушедший в поисках бессмертия». Поищите аналог этого мифа в народных сказках вашего народа. Думаю, что обязательно найдете один из вариантов.

ПОЧЕМУ ушел Будда, как смог отказаться от власти, богатства, трона и молодой жены? Как оставил сына? Да потому, что закон природы лишает каждого из нас ВСЕГО, постоянно. Мир исчезает, словно песок в песочных часах.

Угасает, наподобие свечи. Будда увидел, что смерть и старость неуклонно приближаются… Так что он ни от чего не отказался. Царь или простой дровосек — каждый движется к концу, к старости и смерти. Будда не стал обманывать себя, посмотрел в глаза страху. Поступок страуса, к которому прибегают все люди, закрывая глаза на правду, на истину, зарываясь головой в песок, окунаясь в сладострастие и игру, называемую жизнью… Этот поступок не для родившихся быть мудрецами. А остальным, тем, кто бегает за удовольствиями, играет в эти маленькие житейские игры — в бизнесмена, политика, ученого, в супруга и ловеласа, в пьяницу или наркомана, игромана или трудоголика — им вряд ли удалось бы увидеть уход Будды в таком аспекте. Трон, богатство, власть, семья, продолжение рода — все это имеет огромную силу на каждого из нас, лишь титаны духа могут отказываться…

Хотя, рассуждая логически, каждый из нас остается в проигрыше, каждый теряет и власть, и прочее из за эфемерности мира.

Сарва анитьям — все преходяще!

Все тщетно. У людей ничего не остается в руках, все проходит, как вода сквозь пальцы. Смерть отнимает все то, к чему они привязаны.

Смерть — то, чего не миновать. Страдание — то, что гарантировано каждому. Старость — то, что в конце пути, неминуемо, стопроцентно.

Как тут можно радоваться и развлекаться?!

Есть буддийский образ, используемый очень часто. Сансара подобна пожару. Пожар уже охватил наше жилье, но люди продолжают дремать… Пир во время чумы… Лишь избранные стараются найти выход. Остальные подобны животным в бойне, ожидающим своей очереди на заклание.

Извините, это не пессимистичный взгляд. Такова

реальность.

Санкхья и Йога начинаются после диагностики. Чтобы вылечить болезнь, сперва нужно назвать ее болезнью, определить, пожелать излечиться.

«Назовите болезнь БОЛЕЗНЬЮ, и она оставит вас», — говорил Лао-Цзы. Если вы — один из легкомысленных примитивов, из-за молодости НЕ ДУМАЮЩИХ о смерти и старости, то мои работы не для вас. И не нужно хорохориться, вставать в позу, что вам не страшно, что вы смельчак. Какая смелость, если все вокруг меня обречены на старость и смерть? Стоит хотя бы попытаться найти выход?! Из-за любви к ближним, друзьям, стоит найти способ избавить себя от разлуки с ними. Будда выразил любовь к своей жене и родившемуся сыну, уйдя на поиски метода побороть страдание и смерть. Это был акт любви, к своим, к чужим, ко всем живым существам и к самому себе, в том числе.

Есть выход или нет — это другая тема. Но то, что все мои родные обречены на страдание, старость и смерть — это реальность. И я смотрю в глаза этому факту, сжимаясь от ужаса, потрясенный, словно Арджуна, с волосами, вставшими дыбом, и пересохшим горлом. Если есть шанс найти выход из этого тупика, спасти моих любимых или любого человека, любую душу, то какие могут быть «за» и «против»? Я потрачу всю жизнь на поиск. Вот правда, без позерства, без преувеличения. Я искренен, я не рисуюсь. Каждый раз, гладя на моего пса, я помню, что ему отведен короткий отрезок времени, в лучшем случае — 15 лет. И чем больше я привязан, тем больше я боюсь потерять… Мы расстанемся с каждым из тех, кого любим, к кому привязаны.

Родные и друзья… Все они живут во временных телах. Человеку нужно знать О ДУШЕ, о ее бессмертии… не верить, не предполагать, А ЗНАТЬ. Без этого знания он не

сможет найти покой. Все, кого он любит, поочередно покидают этот мир. Какой смысл в этом садистском эксперименте?

Счастливы те, кто может поступать подобно страусу, кто может тратить время, носясь за удовольствиями этого мира, гоняясь за властью и богатством. У меня не получается… Да и у вас тоже, если вы читаете эти слова, вместо того, чтобы бегать за юбками или накапливать богатство.

Вот платформа Санкхьи и Йоги. Не нужно возвышенных слов, поиска истины, совершенства — все это потом, когда будет решена основная проблема — конечность, эфемерность мира… Это и есть сансара — садистский аттракцион, где мы влюбляемся и привязываемся, но неспособны удержать тех, кого любим. Страдания не избежать, поскольку мы способны любить, а те, кого любим — смертны.

«Для мудреца все является страданием» (duhkameva sarva vivekinah), — пишет Патанджали. «Все — страдание, все эфемерно» (sarvam duhkam, sarvam anityam), — говорил Будда. Это лейтмотив всей Санкхья-йоги. Все без исключения поступки человека порождают страдание. «Тело — это боль, поскольку оно является вместилищем боли; чувства, объекты, ощущения являются страданием, потому что они приводят к страданию, и даже наслаждение является страданием, потому что за ним следует страдание».

Краеугольным камнем Санкхьи является желание человека избежать пытки тремя видами страданий — божественных страданий (причиняемых богами или силами космоса, рока, судьбы), земных страданий (причиняемых природой, например, наводнением или аварией) и внутренних или присущих жизни страданий (болезнь, скука, неудовлетворенность).

«**Тройственное страдание побуждает освободиться!**» — так начинается основной труд санкхья, «Санкхья карика»

Ишваракришны.

ДУККХА — это непереводимый термин. Внешний мир не может удовлетворить некое наше МЕНТАЛЬНОЕ ЖЕЛАНИЕ, мы никак не можем избавиться от него. Будда, несмотря на то, что был принцем, не смог найти средство удовлетворения этой ПСИХИЧЕСКОЙ ЖАЖДЫ…

МЫ ЖАЖДЕМ ВЕЧНОГО. И Гаутама не смог найти вечное во дворце, несмотря на то, что не был органичен в средствах. Но, как утверждает упанишада, «вечное не может быть найдено среди невечных феноменов этого мира». И Гаутама начал искать, ИЗМЕНИВ ВЕКТОР. Вспомните притчу о Насредине, которую я рассказал в предыдущей книге, когда он ищет потерянные в темном подвале ключи не там, а В САДУ, На Солнце, потому что искать при свете дня ЛЕГЧЕ. Это и есть наша ошибка. Неверный Вектор Поиска. Во Внешних Феноменах, преходящих, эфемерных, невечных (анитьям), невозможно найти ТО, чего жаждут наши души. Ибо ТО, чего мы так сильно желаем, должно обладать атрибутом ВЕЧНОСТИ.

Вот как смотрят буддисты на эту проблему. Я извиняюсь за своеобразную терминологию, но она соответствует буддийской даршане:

«1. Материальный мир есть зло, и жизнь в материальном мире представляет собой сплошное страдание и мучение, т.е. дукху. Рождение есть страдание, старение есть страдание, болезнь есть страдание, смерть есть страдание, горе и печаль, боль и скорбь есть страдание, сосуществование с неприятным есть страдание, разлука с любимым есть страдание, неисполнение желаний есть страдание — одним словом, все, составляющее материальную жизнь, есть, по сути, страдание.

2. Причина страдания в том, что человек окутан, поражен невежеством — авидьей-майей, а оно, в свою очередь, вызывает в уме человека страстные желания (кама-тришна)

(являющиеся иллюзорными) и сильнейшее стремление к удовлетворению этих бешеных желаний-страстей, а это влечет за собой совершение массы кармических действий, порождающих очередные импульсы неудовлетворенности. Поэтому человек запутывается в сетях страданий. Будда говорил: «Не попадайтесь на приманку эфемерных наслаждений этого мира, ибо страдание неизбежно».

3. Те счастливые мудрые люди, кто сможет преодолеть невежество и освободиться от желаний, станут неподвластны циклу мучительных перерождений в сансаре.

4. Путь к просветлению и окончательному прекращению страдания заключается в тщательном и серьезном исполнении своей духовной практики (садханы), в следовании наставлениям Гуру и Писаний, в аскетическом обуздании ума, речи и тела».

Йогическая садхана (вивека, вайрагья, шесть совершенств: шама, дама и проч.) и горячее стремление к освобождению (мумукшутва) от сансары — это просто несколько видоизмененная формулировка Благородного Восьмеричного Пути. И Путь буддистов, и Йога, и Санкхья — все эти даршаны стремятся побороть эту дукху, освободить психику от страдания.

Санкхья-йога не пессимистическая даршана. Вместо дукхи она старается изменить ментальность на СУКХУ, на наслаждение космическим аттракционом. Она стремится не к небытию, а к ИНОМУ БЫТИЮ, блаженству, ИГРЕ (Лила), Развлечению (Крида). Этот момент вы должны понять правильно. В этом отличие Санкхья-йоги от буддийского взгляда, делающего акцент лишь на избавление от ДУКХИ.

Пока молоды, мы еще можем закрывать глаза на эту ДУКХУ, не видеть ее. Но постепенно череда смертей близких и друзей не оставляет камня на камне от нашего жизнелюбия и оптимизма. И миф о потустороннем мире, рае не

удовлетворяет. Ибо несовместим с логикой. Любой человек любим родными и, несмотря на свои преступления, должен попасть в рай, ибо его родные будут мучиться, осознавая, что его нет с ними, что он терпит муки ада… Значит, родные, будь они праведниками из праведников, не смогут насладиться раем, зная, что их любимый — в аду.

Вообще эта сказочная теория о вечности воздаяния не выдерживает никакой критики. Как милостивый Бог может допустить ВЕЧНОЕ СТРАДАНИЕ души? Никто, ни один злодей не заслуживает ВЕЧНЫХ мук. Йогическая модель более логична. Райские локи (реальности), адские — душа постоянно переходит из одной локи в другую, согласно своей карме, то в мире воздаяния, то в райских гущах. Истратив накопленную карму, виртуальный капитал, апурву, душа возвращается на средний уровень существования — условно назовем его Человеческим Планом. Это и есть образ сансары. Душа меняется, согласно инграммным записям — отпечаткам прошлых поступков. Если человек живет страстями, агрессией, то он реинкарнирует в более грубый мир, в реальность, где все низменно, удовольствия грубы и приземлены, где много подобных ей душ…

И наоборот, душа, живущая согласно дхарме — закону, этике, вере, возрождается в тонкий мир, где удовольствия утонченны, а вокруг — подобные ей души…

Но ничто родившееся не может не умереть. Даже Дэвы, или полубоги, имеют предел существования, после чего их благая карма исчерпывается, и они снова рождаются в человеческой реальности. Говоря «человеческой», я не подразумеваю лишь планету земля. Я говорю о мире, локе, реальности, где условия подобны нашим.

В писаниях йоги, да и в других святых книгах, человеческое состояние объявлено наивысшим. Библия, Тора,

Коран — они тоже, в мифологической форме, утверждают, что человека Господь создал **по своему** подобию, и объявил ангелам о его превосходстве. Как нужно понимать этот миф?

В человеческом бытие соотношение между страданием и наслаждением идеально для конечного освобождения. Только мы ощущаем боль в той степени, чтобы пожелать выйти из круговорота сансары, и только мы можем осуществить это, вырваться из оков кармы — ПРИЧИНО-СЛЕДСТВЕННОГО ЗАКОНА. Боги — это Дэвы, существа с огромной аккумулированной благой кармой. Они имеют иные тела, более тонкие, наслаждаются на ином уровне интенсивности — у них слишком хорошая карма… Иными словами, их сновидение слишком приятно, и они вряд ли захотят проснуться.

А демоны — их карма слишком тяжела, они просто не могут вырваться, так сильно майя пленила эти души. И Дэвы (полубоги), и демоны должны исчерпать свою карму, вернуться в среднее состояние уравновешенности гун.

Я бы посоветовал на досуге прочесть фантастический рассказ Р. Желязны «Бог света». Там автор крайне удачно рисует образы этих Дэв и Ракшасов — иной формы жизни, более энергетической, менее связанной с грубой материей. Поэтому жизнь богов — длиной в тысячелетия.

Наверное, тут мы должны сделать паузу, и я должен ответить на ваш ментальный вопрос — правда ли все это? Существуют ли эти ментальные, сознательные силы, обладающие могуществом? Арийская мысль рисует удивительную картину, отличную от греческой. Только арийская мысль ставит знак равенства между человеком и богами. Греческая мысль, а значит, и вся западная, отдаляет человека от богов. Боги на недосягаемой высоте Олимпа. Они зрят жизни людей, словно спектакли. Кому-то боги помогают, кому-то — наоборот, отравляют существование.

Йога уникальна, ибо Индра, Праджапати и прочие полубоги — это не личности, а некие ступени могущества, и любая душа, с помощью Йоги достигшая этой ступени, становится новым Индрой, или новым Праджапати.

Понятна разница между греческой мыслью и индийской? Шанс есть, все зависит от вас. Можете стать Зевсом (громовержец Индра параллелен Зевсу) или остановиться на любой другой ступени могущества. Обо всем этом мы говорили в комментариях на Йога-сутры, где я перечислил четыре разных этапа могущества, достигаемых вивекой — йогической медитацией, проявленной в четырех разных видах дэвов. Адепт Йоги, или Санкхьи, совершенствуясь в различающем постижении, достигает этих стадий и становится одним из этих полубогов.

И Йогу еще называют пессимистическим ученьем! Какой пессимизм? Нет ученья, более удивительного и оптимистического. Нас всех ожидает божественность, всех без исключения. Разница лишь во времени. Йога — способ быстро подняться вверх по эволюционной лестнице. Но даже без йоги, без Санкхьи, рано или поздно каждая душа вспомнит свою истинную природу, сбросит цепи неведения и достигнет СВОБОДЫ ОТ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ.

Йога предлагает два пути. Один — к божественности, через тапас и контроль праны адепт становится одним из Дэвов, может править собственной мини-вселенной; другой — к нирване, свободе от сновидения, от Пракрити. Став на первый путь, ученик как бы старается НЕ ПРОСНУТЬСЯ, А ПРАВИТЬ СНОВИДЕНИЕМ. Дэва — это сверхсущество, имеющее свою собственную мини-вселенную. Красиво рисует такие личные вселенные С. Лукьяненко в «Линии Грез». Можете отдохнуть чтением этой книги. Я специально советую ту или иную книгу. Кроме упражнений, исполнения ямы и ниямы, у вас возникнет проблема досуга. Вы должны

чем-то заполнить периоды между упражнениями и работой. Как отдыхать? В писаниях йоги затронута и эта тема. Адепту не запрещается ничего, что свободно от раждаса и тамаса. Вы можете отдыхать, читая, смотря фильмы и т. д. Постарайтесь читать фантастику, мистику — нечто полностью оторванное от реальной жизни. Если вы будете читать жестокие детективы или сексуальные
романы, вам будет трудно придерживаться запретов ямы. Отдыхая, постарайтесь контактировать с феноменами, содержащими мало раджаса и тамаса. Не обжорством, не игрой в казино и не охотой нужно наполнять периоды между чтением сакральных книг и медитациями. Но отвлеченная фантастика или книжка вроде «Трое в лодке, не считая собаки» Дж. К. Джерома ничем не помешают вашей садхане, а работы Р. Акутагавы или Г. Гессе даже помогут.

Остерегайтесь накапливать раджас и тамас. Какую гунну вы накопите, тем существом и станете. Санкхья-йога утверждает, что рождение происходит с преобладанием той или иной гунны. Саттва, или чистое, благое качество, дает рождение в божественных, возвышенных реальностях, или Локах. Раджас — в мире, похожем на наш, а тамас — в адских, грубых локах, или условиях полуживотного существования, наподобие племен, которые можно встретить в диких джунглях…

Сам человеческий план — понятие условное. Ребенок, рожденный калекой в африканской деревушке, с рахитным, вздувшимся животом и мошкарой вокруг глаз (меня постоянно терзает этот образ, увиденный по телевизору), — ведь нельзя сказать что этот ребенок живет В ТОЙ ЖЕ реальности, в которой живет сын нефтяного магната. Это два разных мира, и из-за различной кармы эти две души смотрят совершенно разные сны, разные постановки. Одному — лишь страдать. Второму — лишь получать удовольствия…

Но, как говорил Лао-Цзы, не будь уродства, не существовало бы понятия красоты… Чтобы страдать, душа должна иногда чувствовать некие импульсы удовольствия, иначе страдание станет постоянным и потеряет остроту, душа привыкнет.

Так же и с удовольствием. Ребенок шейха иногда должен скучать, чувствовать боль, заболеть, нервничать… Чтобы удовольствие не стало привычным и не потеряло вкус.

Так устроена природа. Каждая душа, согласно психологии и метафизике Санкхья-йоги, пожинает плоды собственной деятельности, кармы. Один должен пострадать, другой — наслаждаться. Это и есть сансара.

Санкхья и Йога рисуют именно такую модель мира. Перевоплощение из одной реальности в иную, из ада в рай, оттуда в человеческое бытие… и снова — рай. И снова — ад.

«Так из инкарнации в инкарнацию, словно ковши водочерпального колеса, поднимающиеся и опускающиеся в воду, блуждает душа в сансаре», — написано в упанишадах.

«Много жизней у меня и у тебя. Разница в том, что я помню свои, а ты — нет», — говорит Учитель ученику в Гите.

Реинкарнации (метемпсихоз)

Но если инкарнацип— реальность, то почему не сохраняется память об этом?

Поразмыслим обо всем этом. Каждый из нас рождается с определенными предрасположенностями. И не всегда их можно объяснить генетикой. Почему некоторые дети могут музицировать в пять лет, писать сложные произведения? Или как происходит то, что в обычной семье двухлетний ребенок может решать задачи по высшей математике. Сам видел — по телевизору показывали такого суперребенка. 2 года, а двухзначные числа может умножать в уме быстрее, чем взрослые — на вычислительной машинке. Это можно объяснить только теорией реинкарнации — в тело ребенка

воплотилась душа, бывшая исключительным математиком в прошлых жизнях.

Тогда почему мы не помним прошлые жизни?

До трех лет наш ум впитывает огромное количество информации. Так что мы забываем этот период. Никто не помнит ничего из своего глубокого детства. Как будто жизни до трех лет вообще не было. Но она была, несмотря на то, что воспоминания не сохранены. Одна из причин того, что опыт из прошлых жизней недоступен, — в невероятном количестве информации, впитываемой умом ребенка. Эта информация столь огромна, что блокирует даже детские воспоминания, не говоря о прошлых инкарнациях.

Но у того факта, что мы не помним прошлые жизни, НЕ ПОМНИМ НИЧЕГО из прошлого, есть иное, метафизическое объяснение. Вы должны понять мое объяснение, и тогда сможете приступать к упражнениям, которые дают возможность вспомнить прошлый опыт. В йоге такие упражнения есть. Но прошлый опыт вспоминается не одной техникой. Вы должны поменять приоритеты, изменить даршану. Пхала тришна — комплекс импульсов, приковывающих нас к сансаре, — жажда жить, властвовать, размножаться, поглощать, есть и развлекаться — все это мешает, блокирует память прошлых инкарнаций. Память не следует за душой, чтобы дать ей возможность заново переживать аттракцион, называемый жизнью. Подсознательно никто не желает ВОСПОМИНАНИЙ прошлых инкарнаций. Иначе жизнь потеряла бы спектр, как много раз виденный фильм. Детство — это познавание мира. Как можно насладиться детством, помня прошлые жизни? Поэтому мы и не помним прошлые жизни. Чтобы вновь насладиться детством, первым поцелуем, первой победой… Чтобы вновь испытать ужас от агонии, смерти. Чтобы ощутить жизнь ПОЛНОСТЬЮ, С САМОГО НАЧАЛА.

Если бы мы вспомнили весь прошлый опыт, то БХОГИ, или опыта от нынешней жизни, не было бы. Страх смерти или очарование от первой влюбленности — они бы померкли.

Вот поэтому сансара может существовать лишь в таком виде. А йогины вспоминают прошлые инкарнации лишь после НИРВЕДЫ — отворачивания от сансары. Лишь достигнув высших ступеней
мудрости, адепт Санкхьи, Йоги или просто просветленный, будь то буддист, джайн, даоист или последователь дзэна, может открыть память прошлых жизней. До этого, если в нем еще сохранились санскары, привязывающие к сансарному существованию, он не способен вспомнить прошлые жизни… Не способен, ибо НЕ ХОЧЕТ ВСПОМНИТЬ, он хочет вновь играть в этот аттракцион…

«Убийца — шофер», — говорит некто в кинотеатре, и весь зал покидает кино. Детектив теряет смысл. Люди должны были до последней минуты гадать вместе с главным героем, кто же убийца. «Пять — три, мы выиграли», — восклицает злой сосед и мужчина, спешивший домой, чтобы получить удовольствие от просмотра футбольного матча, отчаянно прислоняется к стене. Все, вечер испорчен. Он больше не сможет получить ВСЕЙ ПОЛНОТЫ удовольствия. Зная итог игры, он не сможет покайфовать, включившись, переживая, бранясь и восторгаясь.

Ни зрители в кино, ни футбольный болельщик НЕ ЖЕЛАЮТ знать финал, ибо хотят получить удовольствие.

Точно тот же механизм и у прошлых жизней и памяти об этом. Пока вы не стали адептом йоги, пока не искоренилась Пхала Тришна и вы опять жаждете получить от жизни удовольствие (Бхога — опыт, удовольствие), вы не сможете вспомнить прошлые жизни. Знание блокируется глубинными пластами вашей психики. Суть детектива в том, чтобы не знать злодея до последнего момента. Как можно представить

душу, помнящую тысячи жизней и наслаждающуюся чем-либо? Она все видела, все перепробовала. Ничего ее не потрясет, ничего не восхитит. Тайны больше нет. Детство, юность — самые важные отрезки, то, что и запутывает душу в сетях сансары — их уже нет. Ребенок — это состояние, когда душа воспринимает мир, словно сказку, неизведанный, розовый мир… Память бесчисленных прошлых инкарнаций исключает ментальность ребенка — эти две психических реалии несовместимы. Если душа будет помнить прошлые жизни, то она никогда не сможет испытать детства. Она сможет воплотиться в тело ребенка, но ребенком не станет. Это будет некий урод, помнящий бесчисленные прошлые жизни, уставший от бесчисленных страстей, смертей, побед и поражений, и при этом — в теле ребенка.

Бесчисленные жизни, рождения, детство, юность, старость, смерть, бесчисленные влюбленности, разочарования… Дети, друзья из прошлых жизней… Вы были императором, и не раз, были подонком, святым, мужчиной и женщиной, а может и гермафродитом… болели всеми видами болезней… получали наслаждения всеми способами… Вы готовы вспомнить все это? Ведь, вспомнив, больше ни от чего не сможете получить удовольствия. Нынешняя жизнь померкнет. Ничто больше вас не удивит и не заворожит. Игра, называемая жизнью, станет скучной. Как фильм, уже виденный сотни раз.

В Йога-сутрах Учитель объявляет воспоминания прошлых жизней следствием отказа от собственности, когда комментирует нияму. «Когда ученик отказывается от принятия, сохранения, покупки даров, иными словами, ОТ ЖАЖДЫ богатства, у него появляются все ответы о его нынешнем существовании», — это перифраз, а не прямое цитирование. Смысл — нирведа ведет к воспоминаниям прошлых жизней.

Поверьте, как только вы продвинетесь в медитациях, и

главное, после того, как вами овладеет ВАЙРАГЬЯ — бесстрастие и НИРВЕДА — отвращение к сансарному бытию, прошлый опыт станет доступен для воспоминаний. Легко. Как будто вы попросили друга рассказать, как закончился вчерашний матч (друг — понимайте под этим Пракрити, или Высшую Волю).

«А ты не хочешь сам посмотреть?» — переспросит он. «Нет», — ответите вы, и он скажет, убедившись, что вы отказываетесь от удовольствия просмотра матча.

Или вы спрашиваете о финале детектива — кто был убийцей?

«Ты, правда, хочешь знать?» — спросит приятель. Узнав, что «убийцей оказался шофер» вы теряете шанс получить удовольствие от просмотра фильма…

Это и есть нирведа — отказ от просмотра сериала, называемого Вашей Жизнью. «Ты, правда, хочешь вспомнить?» — «спросит» подсознание и даст доступ к тончайшим пластам антахкараны, где записаны эти данные. Вспомнив прошлые инкарнации, вы будете знать все: старость, смерть, радость, победы — все померкнет, потеряет остроту. Ничто больше вас не удивит, не испугает, не обрадует, ибо все это уже случалось, в разных вариациях, в разных ситуациях.

Я не знаю, насколько мои примеры показывают суть, но мне самому они кажутся очень удачными. Именно из-за пхала тришны (желания насладиться жизнью) начинающие ученики не могут вспоминать прошлые инкарнации. Их подсознание противится сознательному желанию вспомнить прошлые жизни. Ученики не понимают результата своего желания. Им кажется, что они вспомнят два — три эпизода, заговорят на другом языке или припомнят, где спрятали клад в прошлой инкарнации. Но подсознание ЗНАЕТ, что вспомнить прошлый опыт НЕЛЬЗЯ, иначе будет невозможно приобрести

БХОГУ, опыт. Жизнь померкнет, потеряет остроту…

Вспомните, как у Стругацких, в «Пикнике на обочине», где таинственный шар исполняет сокровенные желания. Дикобразу дикобразово — он сознательно (умом) желал одного, а получил другое, то, чего желал на самом деле (сердцем).

Как только вы станете мудрее, как только вы действительно захотите узнать прошлые инкарнации, вы их вспомните. Пратиломан — против шерсти, так называют буддисты эту медитацию. Адепт вспоминает идею, которая была в психике секунду назад. Дальше идею (мыслеформу), которая была до этого… Суть упражнения в том, чтобы повернуть сознание вспять (пратиломан — против шерсти, назад). И это получается, если подсознание не противится… Если ученик утвердился в вайрагье — освободился от раги страсти, если им овладела НИРВЕДА — отвращение от сансарного бытия и ЕСЛИ ОН ИСКУСЕН В МЕДИТАЦИИ.

Вспомнить прошлый опыт — это не вспоминать имена, образы или названия. Это воспоминание ВСЕГО, Полностью. Ученик становится способным заглянуть в «хранилище поступков», или в глубинный пласт Читты, психики, называемый «Кармическое Ложе Для Пуруши». Это тончайшая формация субстанции, некое ложе, полное ингрмм — записей прошлого опыта. Душа начинает воспринимать этот пласт, до этого погруженный в глубины бессознательного. Каузальное или причинное тело — карана шарира, тоньше, чем Сукшма Шарира — праническое, тонкое тело. Тонкость карана шариры не такая, как тонкость сукшма шариры. Карана шарира тоньше сукшма шариры, примерно в той же степени, в какой сама сукшма шарира тоньше стхула шариры — физического тела.

Медитативно познав собственную читту на такой глубине, ученик возвращается с опытом прошлых инкарнаций,

вспоминается полный опыт из прошлого, бесчисленные инкарнации, а не отрезки и частности. Из этой медитации ученик выходит мудрецом, ибо он владеет полным знанием. ПОЛНЫМ. Будда утверждал, что вспомнил все свои бесчисленные жизни. Многие архаты (буддийские адепты) утверждают то же.

Как наивны те, кто думает, что сможет воспользоваться этим опытом в жизненных целях. Патанджали где-то, обсуждая сиддхи (магические совершенства), замечает, что жизненные цели нужно достигать жизненными или обычными средствами и что йогические средства не приспособлены для достижения жизненных, прагматических целей.

Мне кажется, что я объяснил механизм того, ПОЧЕМУ так происходит. Адепт, вспомнивший свои прошлые инкарнации, несомненно, смог бы достичь невероятных успехов в любой отрасли деятельности, ибо стал бы обладателем огромного знания, навыков, опыта… Но такое возможно лишь для того, кто утвердился в нирведе — отвратил взор от сансары, желает лишь мокши — освобождения. Да и что может желать такой адепт, переживший все, что возможно, за прошлые бесчисленные инкарнации? Он, как никто другой, знает, как мимолетна жизнь, и что накапливать стоит не физические средства, а лишь благую карму, чтобы освободиться от этого бесконечного круговорота.

Я приведу отрывок из «Абхидхармакошы» (VII, 123): «Аскет, возжелавший помнить свои прежние жизни, начинает с постижения характера той мысли, которая только что у него промелькнула. Затем он переходит к предыдущей, обдумывая при этом последовательность состояний своего нынешнего бытия вплоть до мысли о своем зачатии. Когда он вспоминает момент мысли в своем переходном состоянии [антарабхава], обретается абхиджня».

Абхиджня — это память о прошлых жизнях. Процедура, таким образом, представляет собой «отталкивание» от некоего момента, ближайшего к настоящему, и дальнейшее «обратное путешествие во времени» (санскр. пратиломан, «против шерсти»), имеющее целью возвращение к началу времен, к тому парадоксальному моменту, за которым время не существовало, поскольку ничто еще не было проявлено. Значение и цель этой йогической техники, состоящей в ретроспективном раскручивании спирали времени, намного важнее, чем простое удовлетворение любопытства. С ее помощью обретается истинное сверхзнание, так как практикующему удается не только вернуть знание обо всех своих прошлых жизнях, но и достичь самого «начала мира», двигаясь против течения, неизбежно приходишь к истоку, который, в конечном счете, совпадает с космогоническим первопроявлением. Адепт как бы выходит ЗА РАМКИ ВРЕМЕНИ. Мудрец приходит к началу времени и находит там безвременье, вечное настоящее, предшествующее временному опыту. Он познает необусловленное состояние, предшествовавшее погружению Пуруши в сансару.

Но ученик должен уметь медитировать, на уровне саньямы, чтобы, начав с некоего момента временного течения, исчерпать это течение, двигаясь вдоль него в обратном направлении, и, в конце концов, достичь безвременья, вечности.

Есть более легкий путь, известный как регрессивный гипноз. Метод внушения похож на описанную только что медитацию. Но перципиент должен быть сенситивным, и фаза гипнотического транса должна быть сомнамбулизмом наивысшей глубины. Только тогда этот опыт дает результат. Я делал эти опыты, когда мне было 14 и я еще не ощущал ответственности за порабощение чужой воли, и только это оправдывает меня. Теперь я отношусь к чужой свободе

ответственно…

Так вот, все, что мы говорили о прошлых инкарнациях, подтверждается регрессивным гипнозом. Испытуемые, путем внушения, переводятся на десятилетия назад. Они входят в образ, говорят по-детски, вспоминают стихи, которые знали в детстве…

Делается это так: им внушается, что с каждым счетом они станут на год младше. Гипнотизер начинает счет. Сомнамбул вспоминает себя во все более маленьком возрасте. Доходит до того, что он вспоминает себя в утробе матери… Но счет продолжается, так что испытуемому как бы больше некуда регрессировать… И тут некоторые из них начинают говорить на иных языках, вспоминают прошлую жизнь… Эти опыты опубликованы, так что при желании вы сможете прочесть о них. Кроме того, мне самому приходилось проводить такие опыты, и не раз, их проводили двое моих учеников…

С чем мы имеем дело, самовнушением или фактом, — решать каждому из вас. Для меня прошлые инкарнации такая же привычная вещь, как Сатурн или Юпитер в нашей солнечной системе. Сам я не видел ни той, ни другой планеты, но знаю об их существовании. Так же и с прошлыми инкарнациями — я уверен в их существовании, но не пытаюсь вспомнить свои собственные. Я не спешу, воспоминание прошлых инкарнаций сделает серым и унылым нынешнее существование, а у меня еще остались дела в этом мире (миссия звучит как-то громко). Мне нравится Просыпаться Постепенно. Не мгновенно, а ОСОЗНАННО, ПОСТЕПЕННО, Смакуя весь процесс, это мой сознательный выбор. Да, я считаю, что смысл бытия именно в этом — просыпаться. Бхога и апавагра — опыт и освобождение — то, что Санкхья-йога называет смыслом аттракциона, из-за чего наши Пуруши оказались в силках майи. Это мое объяснение, для себя самого, я никому не

навязываю. До сих пор я учил вас тому, как видят предмет другие комментаторы. Но в этой точке у них нет единства, и я еще не встречал удовлетворительного объяснения Бхоги и Апавагры — Опыта и Освобождения. Почему Пракрити сперва погружает душу в сансару а потом помогает освободиться?

Почему-то комментаторы обходят это место молчанием. Одни не понимают или не знают, другие не могут объяснить понятно, по-простому.

В Шрути обясняют Смысл Бытия «теорией игры» (Лила или Крида). Абсолют развлекается, навевая на себя сон беспомощности… Почему? Такова его природа, как природа ребенка, играющего в кубики, просто наслаждаясь, ради процесса творчества. И абсолют играет в конечную личность, в меня и вас… Но, начиная пробуждаться, он получает УДОВОЛЬСТВИЕ.

Это и есть Бхога и Апавагра, опыт и освобождение, вместе взятые. Повторяю, это сугубо мое видение Бхоги и Апавагры. Иные авторы утверждают, что цель бхоги — сансарный опыт, а апавагры — освобождение из сансары. Что лишь пройдя через познание страдания, можно освободиться от нее. Они сами видят абсурдность такого утверждения, но иначе не могут трактовать шрути.

Этот момент важен для меня, ибо впервые я высказываю свое собственное мнение, противоречащее многим ученым и комментаторам. Это венец наглости, и я осознаю ответственность. И вы должны понять меня правильно — я имею право высказать свое, отличное от других, мнение…

Но я не считаю свою точку зрения отличным от Шрути — вед, упанишад, Гиты. В этом вся суть. Я трактую их по-своему, для себя, и возможно для тех, кто согласится с моим мнением. Итак, сакральные тексты утверждают, что подобно ребенку Абсолют резвится, играет (лила, крида). Но

в чем эта игра, если люди несчастны, если сансара — пытка и жизнь полна скорби? Я отвечаю — в пробуждении от майи. Когда человек перестает быть человеком и обнаруживает в себе Бога, когда он начинает становиться Атманом, то это и есть Смысл Аттракциона, Игры. Это и есть то наслаждение, которое Пракрити предложила своему господину — Пуруше. Из-за этого Абсолют и окутал себя майей. Сам абсолют блажен, самодостаточен. Но суть игры — как бы сызнова почувствовать это блаженство — сат чит ананду. Это и есть бхога и апавагра — опыт и освобождение, цели, которые Санкхья и Йога объявляют целью бытия, развлечения Абсолюта (Лилы и Криды).

В этом — развлечение Брахмана.

Другой цели нет. Сансара — это не результат болезни Брахмана, как может показаться из комментариев средневековых схоластов. Они утверждают, что сансарное бытие — это не природное состояние Пуруши. Иными словами, наше состояние не закономерное. По их утверждению, связь между Пурушей и Пракрити — нечто случайное, не лежащее в природе обеих. Я не согласен с такой трактовкой.

Я понимаю утверждение Санкхьи следующим образом: смысл существования — в бхоге и апавагре, что нужно понимать как погружение в Пракрити и освобождение из нее. Какая в этом цель? Крида, игра. Пуруша получает удовольствие. Прикинувшись конечным, слабым, смертным, он входит в эту роль, в иллюзию. Бесконечная череда реинкарнаций — все это миг, по сравнению с вечностью. И привыкнув к этой обусловленности, забыв о своей свободе и вечности, вдруг Пуруша НАЧИНАЕТ ВСПОМИНАТЬ СВОЮ БОЖЕСТВЕННОСТЬ. В этом ВОСПОМИНАНИИ я вижу смысл существования. Это такое наслаждение, по сравнению с которым любое другое меркнет. Конечная личность вдруг

становится бесконечной, всемогущей… Это самый изумительный аттракцион из всех, самая поразительная игра. ЛИЛА, или КРИДА, — игра и развлечение АБСОЛЮТА.

Пробудившись от майи, иллюзии, дремы, душа понимает, что видела лишь сон, грезила… Мокша, мукти, кайвалья — освобождение, избавление от идеи зла и страдания. Это осознание того положения, которое всегда присутствовало в мире, но на которое невежество (майя) набросило свой покров. Страдание прекращается, едва мы понимаем, что оно — вне Духа, что оно касается только человеческой личности, асмиты, эго. Адепт продолжает жить, его тело и психика существуют по инерции. Тело, ум, эго продолжают действовать, словно колесо, катящееся по инерции. Но эта деятельность уже не принадлежит истинному «Я», она происходит объективно, механично, безлично. Нет включенности, заинтересованности, жажды результата (пхала тришна или жажда плода). Когда «освобожденный» человек совершает действие, у него возникает сознание не «я действую», а «это действует»; иначе говоря, он не втягивает Я в психофизический процесс. Так было в конце жизни с Рамакришной. Он говорил о себе в третьем лице.

Дживанамукта — освобожденный еще при жизни. Его сравнивают с колесом, отлетевшим от кареты. Оно катится по инерции. Поскольку сила неведения больше не действует, новые кармические цепи не формируются. Когда разрушены все «потенции», наступает абсолютное освобождение. После своего пробуждения он совершает действия без заинтересованности в их плодах. Это и есть идеал карма йоги, описанной в Гите. Действовать без личной заинтересованности, без включенности, без жажды плода (пхала тришны).

Гита утверждает, что всякая деятельность ради самого себя порождает причинно-следственный ряд; хотя сам он

непрерывен, но плоды его недолговечны. Хорошие дела приносят хорошие плоды, плохие дела приносят плохие плоды. Это и есть составляющая сансарного бытия, оковы, которые связывают наши души. Как только ученик начинает действовать без Личной Заинтересованности, без Пхала Тришны (жажды плода), он порывает оковы кармы, дела больше не связывают его. «Гуны вертятся в гуннах», — говорит мудрец. Мысля, говоря, действуя — его Атман (самость, истинное «Я») остается сторонним наблюдателем, лишь Пракрити манифестирует, переливается…

Неэгоистическая деятельность — деятельность, свободная от своекорыстия и выполняемая «ради блага мира» или «ради целокупности мира», по выражению Гиты (III, 20). Такая деятельность не связывает душу новыми кармическими узами. Каждый должен придерживаться своей дхармы — долга, обязанностей, определенных той средой, в которой он воплощен. «Быть дворником для дворника так же почетно, как быть королем для короля, — объясняет Вивекананда в «Карма йоге», — каждый велик на своем месте».

Душа, пересиленная гунами, в заблуждении мыслит: «Это я», «Это мое» (aham so, mama idam). Избавившись от заблуждения, она освобождается. Психофизический континуум продолжает существовать. Внешне нет никаких изменений. Из-за инерции, прошлой кармы, человек продолжает жить, дышать; психика — думать, строить планы, воспринимать. Но Пуруша больше не отождествляет себя с психикой. Нет ложной «Я»-концепции, личины. Пуруша лишь зрит, отстраненно, наслаждаясь представлением. И нет разницы, какого жанра это представление, кем является в миру личина, королем или дворником. Пуруша зрит великолепный спектакль: страсти, желания, надежды и страдание — все это становится представлением, «танцем субстанции», сновидением.

Представьте, что вы стали телепатом и можете «выглядывать из чужих глаз». Можете по своему желанию погружаться в личность другого, а потом снова вспоминать о своем отличии от этой личности. Что-то вроде этого. Хотя слова — весьма слабый инструмент для объяснения того состояния, о котором идет речь.

«Мы не знаем, не ведаем, как учить этому» — слова из упанишады, которыми я хочу закончить эту главу.

Глава 3. Особенности Санкхьи и Йоги

Припомним главное из прошлого разговора: Санкхья и Йога — это две разные дороги. Дороги не как ПУТИ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, а дороги ВСПОМНИТЬ. Это важный момент, постарайтесь понять правильно. Пример, любой пример, приводимый мной, имеет одно назначение — иносказательно, метафорично, Эзоповым Языком показать, объяснить то, что недоступно охватить логикой, обычным способом вербальной трактовки. Именно поэтому мудрецы и святые так любили басни, примеры, сказки и мифы в качестве примеров.

Но у примера есть один недостаток: пример остается примером, и если обращать внимание не на суть, а на частности, уводит от истины, дезориентирует, путает. Иногда в ваших письмах я убеждаюсь в этом, вы берете один из примеров и продолжаете его анализ, продолжаете умозаключения, вытекающие из него. Этого не стоит делать, пример является полезным только в узком смысле, чтобы иносказательно, под другим ракурсом, показать мысль, утверждение.

Вот и теперь. С одной стороны, я говорю: Санкхья и Йога — разные пути к единой цели. В другом месте утверждаю — можно идти обоими путями, комбинируя их. Как будто эти два утверждения содержат противоречие.

Но на самом деле противоречия нет. Пути к единой цели, не нужно понимать под этим дороги, тропинки, а под достижением цели — обретение места, передвижение. Понимайте под путями ПУТИ ПОЗНАНИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ, ОБРЕТЕНИЯ ЗНАНИЯ. ТОГДА ПРОТИВОРЕЧИЕ ИСЧЕЗНЕТ. НЕЧЕГО ДОСТИГАТЬ, НУЖНО ЛИШЬ СБРОСИТЬ ДРЕМУ, НЕЗНАНЬЕ, АВИДЬЮ.

Есть иное, недоступное обычным людям ментальное состояние. Если вы выйдете из комнаты, в течение целого дня будете бродить по городу (можете нести лампу, как Диоген) в поисках человека с таким ментальным состоянием ума, то вы вряд ли найдете его. Это прискорбная правда нашего времени, кали юги, железного века. Глаза людей — зеркало души, вглядитесь в них, они отражают внутреннюю неуравновешенность, суету, череду страстей, мечтаний, разочарований, страхов… Кшипрапаринами — «Быстро меняющееся» — так определяет йогическая психология состояние ума обычных людей. Глаза выдают боль, страх, ужас, усталость… Иногда, лишь на короткое время, в глазах некоторых вспыхивает покой и блаженство, вызванное внешними средствами, химией, стечением обстоятельств. Но оно быстро проходит, и утрата этого блаженного покоя вызывает новую волну боли, страха, разочарования.

Но иногда встречаются индивиды, глаза которых светятся постоянным внутренним покоем. Их очень мало, не только в пространственном смысле, но и во времени. Назовем таких людей мудрецами, просветленными. Встречая такого человека, люди просят его поделиться тайной. Как ему удалось обрести ПОДОБНОЕ МЕНТАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ? Ему нет нужды утруждать себя рекламой, он не призывает учеников. Люди просто видят его покой, его блаженство. Видят, как мы можем увидеть влюбленного юношу, и по блеску глаз определить, что он влюблен… или как мы

догадываемся, что собеседник пьян, одурманен наркотиком.

Будде не было нужды вербовать учеников. Одного взгляда было достаточно, чтобы в его глазах увидеть НЕЧТО НОВОЕ, до этого не встреченное.

Зеркало души — определив так глаза, народная мудрость подчеркнула эту способность каждого из нас определять ментальное состояние собеседника по его взгляду. А кроме этого есть еще уйма дополнительной информации, мы не осознаем ее, но наше подсознание читает мимику, тембр голоса, моторику… Мы чувствуем феромоны, изменение химии…

На подсознательном уровне, каждый человек может в той или иной степени сканировать собеседника на парапсихологическом уровне.

Совокупность всей этой информации, частью сознательной и большей частью подсознательной, дает нам знание ментальности другого. Так и нужно понимать народную мудрость «Глаза — зеркало души». Ибо как иначе мы бы могли судить о душе другого, ибо «Душа другого — потемки»?

Вернемся к нашему примеру. Вот вы вышли и начали свой поиск. Наконец, кто-то где-то повстречает человека, умственное состояние которого будет ОТЛИЧНЫМ от всего остального человечества. Это сразу чувствуется. Подсознание сканирует, убеждается, что перед нами ОПЬЯНЕННЫЙ ИСТИНОЙ, БЛАЖЕННЫЙ, СПОКОЙНЫЙ. Нет временности, это не мгновенный аффект, не действие химического вещества, мы это чувствуем. И просим такого человека поделиться счастьем, блаженством, покоем.

И рыбак отказывается от ремесла, следуя за такими ГЛАЗАМИ, собиратель подати отказывается от своей профессии. С ним больше нет надобности в вине, вода ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ВИНО — эйфория достигается без вина,

лишь слушая, наблюдая, впитывая образ мыслей…

Христу не было нужно аргументировать, рекламировать. Подготовленные души, бросив один единственный взгляд на его лицо, взглянув в глаза, следовали за ним, ибо видели — за этими глазами Состояние Ума, не имеющее аналогов, не встреченное до этой минуты.

Не подумайте, что раз Новый завет отражает историю 2000-летней давности, то она может быть слегка преувеличена. Нет, с другими просветленными учителями все обстояло так же.

Из жизни Вивекананды известно, как он нашел одного из своих первых учеников. Нарен странствовал, и уставший, голодный, пересекал железнодорожный путь. Его глаза встретились с глазами чиновника высокого ранга — это был начальник вокзала. И этого мгновения было достаточно, больше не стало чиновника, здравомыслящий индус, с европейским образованием, имеющий семью, пост, благополучие, мгновенно отказался от своей прежней жизни. Он последовал за этими глазами. Ибо увидел в них то, что тщетно искал до этого. Он встречал раджей, английских вельмож, тысячи разных аскетов и садху, но только в этих глазах он увидел ПОКОЙ, шанти, блаженный покой Йоги.

«Я увидел Шиву», — вспоминал впоследствии он. Шива — не только эпитет Брахмана, но также означает «дарующий наслаждение».

Может быть, вы видели глаза сомнамбула — в глубочайшем гипнозе. Это иной взор, чуть опущенные веки, взор как будто обращен внутрь, но глаза не косятся… Когда перцепиента погружают в гипноз, опытный гипнотизер всегда понимает, в какой стадии тот находится. А глаза сомнамбула — их не спутаешь ни с чем.

Это внешнее проявление покоя. Ведь гипноз — это некая ниродха, торможение, только вызванное не самим человеком,

а чужой волей.

Взгляд Йога в медитации обладает похожими признаками. Глаза смотрят на вас, но как бы обращены внутрь, созерцая нечто бесподобное. Тембр голоса, жесты, мимика — все это добавляет штрихи… И вы уверены, что перед вами ИНОЙ, СУЩЕСТВО, ДО ЭТОГО НЕ ПОПАДАВШЕЕСЯ НА ВАШЕМ ЖИЗНЕННЕМ ПУТИ. И, что самое главное, это существо имеет как раз ТО, чего вам не хватало. У него некий чудесный наркотик, который не вызывает привыкания, который можно принять, ЛИШЬ СЛУШАЯ. Вернее — больше нет надобности в наркотике, в вине. Его слова действуют волшебно, и вы пьянеете от воды. И выпив его ученье, у вас пропадает эта жажда, мучающая всю жизнь. Все обретает смысл, гениальную простоту. Все точки над «и» расставлены.

В старину можно было встретить такого просветленного учителя. И это было вероятнее, ибо наш век технологии и прогресса добавил сумятицы в души людей. В старину просветленных было больше. Но что делать теперь?

Попытаемся увидеть нечто положительное в научно-техническом прогрессе. Раньше очень трудно было с информацией. Даже если просветленный мудрец учил методу обретения Покоя и Блаженства, то ареал распространения ученья был ограничен. Чем дальше от Учителя в пространстве и во времени, тем искаженней ученье, по принципу «испорченного телефона». После Будды его последователи распались на множество ожесточенно спорящих конфессий. Та же история с Христом, с Мухаммедом…

В старину у вас был лишь единственный шанс познакомиться с ученьем в первозданном виде — встретить или самого пророка, или хотя бы одного из его учеников, при этом, в последнем случае, переданное становилось интерпретацией, тем, как увидел ученье ученик.

В нашем железном веке прогресса, со всеми его недостатками, есть одно преимущество. Информация может распространяться быстрее, не искаженней. И мир забыл костры инквизиции, аутодафе, преследование отличного мнения. В Интернете, так или иначе, каждый может найти желаемую информацию.

Да, она огромна, но лучше перебор, чем недобор.

Теперь нужно понять еще одно — как докопаться до первозданного ученья. Например, ученье Будды, Хинаяна и Махаяна, сарвастивада, виджнанавада, ученье йогачар и еще бесконечное множество вариантов. Что нам делать, какое из них принять за истину?

Наверное, нужно увидеть нечто единое во всем этом многообразии, и это единое будет самым приближенным к первоначальному ученью Будды.

А если мы сопоставим ученья разных пророков, разных мудрецов?

Я не предлагаю заниматься этим бесконечно. Я говорю о Йоге — о методе изменения ментального состояния — посмотреть, чего общего в разных медитативных технологиях. Это общее и будет методом, ибо оно ОБЩЕЕ, то, чего не отрицает никто. А насчет частностей, то все это станет понятно после овладения психикой. Как только вы сами сможете погрузиться в свое подсознательное, сами исследуете свое естество, лишь тогда у вас будет Неколебимое Знание, а не вера, доверие.

Несмотря на то, что я указал отличие между подходом Йоги и Санкхья, я не предлагаю делать выбор между ними. Выбор — это всегда или-или. Лучше вычленить общее, и если такое можно найти, это общее будет стопроцентной истиной. Методика Йоги, опирающаяся на миросозерцание Санкхья, принята всеми школами, начиная джайнами и кончая буддистами. Она перешла в Китай в виде Чан и в Японию в

виде Дзэн. Так что эта методика и есть путь изменения ментальности.

Разница между Санкхьей и Йогой — в пути достижения этого состояния. Санкхья утверждает, что одного этого метафизического знания — гун, таттв, способа разграничить субъект и объект (вивека) достаточно для разграничения своего истинного «Я», Атмана или самости, от ложной «Я»-концепции, личины, тела и прочего.

Того же мнения Адвайта веданта, и в частности Шанкара (его авторитет так огромен, что его мнение отождествляется с Адвайта Ведантой). Шанкара постоянно постулирует важность джнана марги — философии, того, что известно под Джнана йогой. Карма йога — нечто второстепенное. Поступки важны постольку-поскольку… Адепт имеет шанс получить метафизическое знание как бы в подарок, если сумеет накопить большое количество благой кармы. Шанкара презрительно относится к внешним ритуалам, ибо в иллюзорном мире майи, где все — лишь кажимость, какие могут быть дела, плоды этих дел?!

Почему я заговорил о Шанкаре? Поясню: во-первых, он один из величайших комментаторов. Все, что я говорю, так или иначе, является переосмыслением ученья нескольких мудрецов, один из которых — Шанкара (а также Вивекананда, Ауробиндо и пр.). Во-вторых, если вы интересовались Йогой и читали хотя бы одну книгу, то, наверное, там упоминался этот философ или в позитивном плане, или в негативном. Авторитет Шанкары так огромен, что индийские мыслители до сих пор полемизируют с ним.

И, в-третьих, если взглянуть под определенным углом зрения, не акцентировать внимание на множественности Пуруш, то Санкхья — та же самая Адвайта веданта.

Так вот, Шанкара утверждает, что цель бытия — возвращение души к обычному состоянию. Сансарное бытие

— некое временное состояние, вызванное авидьей или майей. Как только она развеяна, как только душа освобождается от иллюзии, то вспоминает свое Абсолютное бытие — сат чит ананду. Как в примере со змеей. Мы видим змею. Это — иллюзия. Ее нет в природе. Некое наваждение, присущее нашему разуму,
принимает веревку за змею. Как только ошибка обнаружена, как только мы видим действительность, иллюзии больше нет, а значит — нет страха перед воображаемой змеей.

Теперь определим важность знания и действия. Согласно Шанкаре, лишь знание ведет к мокше, лишь истинное знание помогает устранить иллюзию. А действия — они могут лишь подготовить душу, подвести к этому знанию.

Что-то подобное утверждает и Санкхья. Она отвергает действия, предавая значение лишь джнане — знанию.

Согласно этой даршане, как только ученик полностью вникнет в мудрость, как только сможет разграничить субъект от объекта в самом себе, дело будет сделано, цель достигнута. В примере со змеей это может быть и так, ведь пример — лишь пример. Но в действительности дело обстоит куда сложнее. Мы считали веревку змеей так долго, на протяжении бесчисленных жизней, и привыкли к этой иллюзии. Перебороть иллюзию трудно, ибо наша психика имеет склонность к повторению.

Я сознательно упрощаю, стараясь говорить как можно проще. Самскары, вассаны, инграммные записи — все это результат именно этой склонности к повторению. Энергия в Читте течет легче по проложенным путям. Поэтому так трудно людям принять новые идеи, поэтому так могущественны привычки, в этом и кроется механизм кармы.

Карма переходит в иннграмную запись, которая «стремится» вновь стать актуализированной, словно семя, готовое вырасти. Это называется Карма Самскара Чакра —

колесо действий и инграмм. «Каждая выкуренная сигарета желает повториться», — писал я в прошлых работах. Именно этот механизм мешает вам достичь просветления в эту самую минуту. Если бы этой предрасположенности, этих привычек, тончайших записей всех ваших прошлых действий, эмоций, страстей и желаний не существовало, то вы легко смогли бы стать просветленным в эту же самую секунду. Но, увы, подсознательное имеет силу инерции. Вы, ваша личность — это лишь верхушка айсберга, малая часть, видимая над водой. Основная часть вашей личности скрыта под водой, в бессознательном. Там совокупность всего, что вы делали, говорили и думали на протяжении бесчисленных инкарнаций. И именно они не дадут так легко избавиться от майи.

Учитель учителя Шанкары, Гаудапада сравнивал трудность борьбы с этими бесчисленными подсознательными иннграмами с попыткой ОСУШИТЬ МОРЕ СОЛОМИНКОЙ.

Вот где нужно искать основное отличие между подходами Санкхьи и Йоги.

Йога, почти целиком принимая диалектику Санкхьи, считает, что метафизическое знание само по себе не способно привести человека к окончательному освобождению. Санкхья, на взгляд Йоги, является лишь подготовительной ступенью для обретения свободы. Освобождение должно быть завоевано, так сказать, только силой, особенно с помощью аскетических процедур и методов созерцания, которые, собственно, и образуют то, что называется Йога-даршаной. Цель Йоги, как и Санкхьи, — отречение от повседневного сознания в пользу качественно иного сознания, ПРАДЖНЫ, Мудрости. По йоге, это отречение легко не дается. В придачу к теории Санкхьи, Йога-даршана добавляет еще и практику (абхьяса), аскезу (тапас), т. е. физиологические приемы, без которых чисто психологические техники малоэффективны. В отличие от Санкхьи, Йога старается последовательно

разрушить разнообразные группы, виды и варианты «деятельности» сознания (Читта-вритти), одни за другими. Ученик не сможет освободиться от власти подсознательного, пока не начнет «экспериментально» познавать структуру, источник и энергию того, что должно быть разрушено. «Экспериментальное» познание означает в данном случае метод, технику, практику. Он должен сжечь эти бесчисленные семена, и огонь для этого — огонь Йоги. Как говорит Курма пурана, «Огонь Йоги сжигает клетку греха, окружающую душу. Душа освобождается». Разные вспомогательные средства и практики аскетизма (тапас) — в особенности пранаяма — все это можно рассматривать как руководство для разжигания этого чудесного огня.

Запомните это сравнение с огнем, визуализируйте его. Тапас — это накал, блеск, огонь. Кроме этого в разных текстах можно встретить этот образ. В Катха упанишаде есть такое определение Агним Сваргаям — небесный огонь. Это тот огонь, который Прометей принес на землю. Это тот огонь, который зажигает в себе упражняющийся, согласно Шветашватара упанишаде, как бы трением двух палок — своего естества и медитативной практики (Йоги).

Теперь сделаем некую передышку, отойдем от философии и углубимся в практическую сторону вопроса. Я получаю много писем с просьбами уделять больше внимания конкретным средствам, советам, упражнениям…

Охотно исполняю эти просьбы. Давайте нарисуем некую схему, исходя из этого места нашего разговора. Будем считать, что вы следили за моими прошлыми работами, и теперь, читая эти слова, уже ориентируетесь в терминологии, целях, расхождениях…

Я не совсем понимаю, как должен вести этот разговор. Наверное, примерно так, как будто передо мной группа учеников, перечитавших мои прежние работы и желающих

получить конкретные схемы, указания, советы, связанные с практической стороной.

Мы помним, что вторая глава Йога-сутр начинается с Крия-йоги, некой подготовительной ступени для обычных людей, чтобы те «вошли в мир Йоги». Три Крии, или «действия», — это тапас (упражнение воли, аскетизм), изучение теории (наверное, это и можно назвать Санкхьей) и ишварапранидхана (теистический момент — готовность стать учеником Высшей Воли, Учителя Учителей, молитвы, благочестивые размышления, посвящение всего Богу).

Я советую начать с этих трех составляющих. Изучение теории — этим вы занимаетесь, и, продолжив чтение моих ли работ или других текстов Йоги, продолжите заниматься, так что с этой Крией мы определились. Изучайте теорию так, как я и советовал — ШРАВАНА, МАНАНА, ДХАРАНА — внимая благоговейно, погружаясь в образы и мысли мудрецов, позволяя их словам омывать ум… Потом — размышлять, анализировать, вычленять общее… И, наконец, сосредоточиться на этом общем, на сути. О Шравана, Манане и Дхаране я говорил в предисловии к моим работам, можете перечитать. Вивекананда приводит великолепный пример. «Если перед аистом поставить воду с молоком, то он выпьет молоко и оставит воду, — верят в Индии, — поступайте так и вы. Читая книги по Йоге, научитесь вычленять главное, суть, и отбрасывайте лишнее…»

Поступайте так. Читая мои работы, отбрасывайте все, что не совпадает с мнением Шанкары или Патанджали. Научитесь «пить молоко» и не обращайте внимания на «воду». И еще — нельзя бесконечно искать все новые и новые книги. Образовывается привычка (самскара), и ученики не могут остановиться ДАЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК находят нужную информацию. Они искали так долго, что «привычка искать» превращается в сильную инграммную запись.

Прекратите поиски. Упанишады, Йога-сутры и Гита — этих текстов достаточно для ищущего. В этих текстах есть ПУТЬ к манговой роще. Все, не нужно больше искать, ибо уже пришло время РЕАЛИЗОВЫВАТЬ. Читайте упанишады в переводе Сыркина, а Гиту — Смирнова. Я обнародовал Йога сутры, оригинал, в конце моей работы об этом тексте. Так вот, у вас есть все, не нужно постоянно искать новых и новых авторов. Даже мои работы, они вам нужны лишь для того, чтобы научиться правильно расшифровывать упанишады, Гиту и Йога-сутры.

Итак, с первой крией мы разобрались. Самообучение ЙОГА — это ежедневное изучение упанишад, Гиты, Йога-сутр описанным мной образом.

Вторая крия — Йшварапранидхана.

Если вы не убежденный атеист (право на это имеет любая душа, претендующая быть свободной), то я бы посоветовал уделять этому направлению больше времени. Сам я родился в христианской стране, хотя она входила в СССР и религия была как-то мало востребована. Кроме этого, некоторые из родных и родители моих друзей были атеистами, в самом достойном значении этого слова. Теперь как будто время изменилось, строят церкви, по телевизору показывают проповеди… Но мне кажется, что люди обращают внимание на внешнюю сторону, а не ту самую суть, что есть смысл религии. Мои друзья общаются с церковными служащими, придерживаются постов… Но в них нет самого главного — Пранидханы. Пранидхана — это отказ от собственной личности, ментальное погружение в Бога.

Поскольку такова ситуация вокруг меня, то осмелюсь предположить, что нечто аналогичное и вокруг вас. Так вот, вторая Крия — это посвящение ВСЕГО СЕБЯ Богу. Отказ от своей воли, от самомнения. Ментальная просьба о знании.

Уделяйте этому примерно столько же, сколько двум

остальным Криям. Молиться нужно НЕ СЛОВАМИ, А ЭМОЦИЯМИ. Не важно, на каком языке вы шепчите молитву и насколько правильно придерживаетесь текста. Сидеть в безмолвии, с покорностью, с благоговением, ожидая Его Высочайшего Присутствия. Как человек, приводящий в порядок свой дом, ожидая Высочайшего Гостя, вы должны очистить свой ум от прошлой грязи. Бог милостив, ОН отзывается на правильные просьбы. Правильно —
просить о знании, мудрости. Просить нравственную силу и очищение, просить помощи в борьбе со всем низменным в себе. Но обычные люди или вообще не обращаются к НЕМУ, или просят иные вещи. Само обращение — нужна практика, чтобы четко и концентрированно молиться, а не шептать слова. Нужно быть искренним, окраситься той эмоцией, которая нужна для этого, — Благоговением.

В Йога-сутрах учитель придает Ишварапранидхане большое значение. Болезнь, слабость, разные иные препятствия для йогической практики — их можно перебороть, если просить нравственной помощи у ВСЕВЫШНЕГО. Ишвара — это не личное имя, это означает Всевышний, Властвующий Над Всем. При молитве пользуйтесь привычным для вашей среды образом. Если вы Христинин, то медитируйте над молитвой «Отче наш». Если вы муслим, то делайте это так, как принято у вас. Бог един, милостив, и ЖЕЛАЕТ помочь каждому, вне зависимости от религии. Обращайтесь к нему, как к Учителю, за нравственной силой, прося мудрости, чистоты и знания. Другие молитвы эгоистичны, даже здоровья нужно просить только для Йогической Практики.

Вы должны поровну распределять время в этих трех направлениях. Одну треть — для эмоционального самосовершенствования (бхакти, пранидхана — молитва, предания себя Высшей Воле, посвящение всех дел

Всевышнему). Одну треть — для интеллектуального самосовершенствования: Санкхья, или джнана марга, — путь калькуляции, логики, анализа. И одну треть — для развития волевой части: упражнения, аскетизм, пранаямы и прочее.

Пожалуйста, научитесь именно в таком ракурсе видеть путь к самосовершенствованию. Тогда отпадут все споры о том, какая Йога лучше — джнана, бхакти, карма или раджа. Классическая Йога, о которой я говорю, содержит уже в самом начале комбинацию всех этих направлений. Нияма — это, по сути, три крии (тапас, самообучение и упование на Всевышнего).

Начиная классическую йогу, исполняя предписания ямы и ниямы, вы совершенствуете все грани вашей натуры, параллельно.

Под тапасом нужно понимать не только пост и другие аскетические действия, под тапасом можно понимать асаны и пранаяму. Хатха Йога утверждает, что даже акробатические (не медитативные) асаны накапливают СИЛУ, не столько БАЛА (грубую силу), сколько ТЕДЖАС (накал) или ВИРЬЯ (ментальную силу).

Итак, у нас получился треугольник — воля (тапас), эмоция (Ишварапранидхана) и логика (самообучение). Всю классическую йогу старайтесь видеть через призму этого треугольника. Все, что вы читаете, говорите или думаете, — это развитие логической грани вашей натуры. Молитвы, благочестивые размышления, мантры, посвящение дел Всевышнему — это развитие эмоциональной стороны вашей натуры.

Тапас, диеты, обливания холодной водой, асаны, пранаяма — это уже развитие волевой части. В текстах особо подчеркивается, что не нужно ломать голову и придумывать новые и новые епитимии, аскезы. Вегетарианская диета, обливание холодным душем и, что главнее, самозабвенная

практика асан и пранаям — нет лучшего тапаса. Мне вспоминаются несколько параллельных мест из текстов, в которых утверждается, что «нет тапаса, лучшего, чем пранаяма». Так же пишут и об асанах. А без вегетарианской диеты и ежедневных обливаний холодной водой практиковать Йогу бесполезно. Так что и они превращаются в аскетизм.

Вот и все, у вас есть все три Крии, три части практики. Идите по ним, уделяя ровное внимание каждой грани вашей натуры. Вы вряд ли станете святым, наподобие Рамакришны, или философом, наподобие Шанкары, вы вряд ли овладеете Йогой, наподобие Патанджали… Но не нужно стремиться к этому. Станьте на одну треть бхакти, на одну треть — джнана, на треть — раджа-йогом. А кроме этого, ежедневно делайте нечто без Пхала Тришны, без жажды результата, по идеалу карма йоги. Все это возможно. Стать на треть философом, на треть — бхакти, на треть — йогином — такое вам под силу.

И делать нечто для Блага Мира, «Для Целокупности Мира», как определяет Гита, тоже возможно. Я, например, пишу эти работы. Некоторым, судя по письмам, они помогают. Можете включаться, помогать в переводе, распространении. Или можете делать любое другое добро — кормите бездомных животных, собак, кошек, голубей. Да, я не шучу. Делая добро, делая без оглядки на благодарность, без «жажды плода», вы улучшаете свою карму, самого себя. Вы почувствуете огромное наслаждение от этих добрых дел. И ваша саттва станет увеличиваться, и знание вам будет даровано из-за этих добрых дел. Но лучше физической жертвы — жертва мудростью, говорится в Гите. Не зацикливайтесь на внешнем уж слишком. Не превращайте свою жизнь в лицемерие, которым занимаются политики или бизнесмены. Делайте добро тайно. Есть на востоке специальный термин БАРРАКА — эта та благая карма, которая накапливается, если вы

помогаете нуждающимся, жертвуете и прочее. Но БАРРАКА накапливается только в том случае, если дарующий делает это не напоказ, а в тайне. То же говорит Мухаммед, Мир Ему. Он указывает, что каждый верующий должен тратить часть своего дохода на благие дела, только ТАЙНО, не напоказ.

Есть отличная история, которую я рассказывал, но хочу повторить. Человек ходил по пляжу и возвращал рыб, которых волна выбросила на берег.

— Какой смысл, ведь рыб так много, всех не спасешь? — спросил его некто.

— Смысл есть для тех, которых я спасу! — ответил добрый человек.

Хочу рассказать еще одну историю. Некто увидел пловца, тонувшего в реке. Он не поспешил помочь. Впоследствии его спросили об этом.

— Такова была его карма, тонуть, — ответил он.

— Да, может ты и прав, такова была его карма. Но ты мог улучшить свою, помогая человеку в беде, такова была твоя карма, шанс улучшить ее…

Не вдавайтесь в эти рассуждения, какова карма того или иного. Ежедневно старайтесь творить добро, альтруистически, тайно, без «показухи». Бог все видит, добро не пропадает. Все записывается в хранилище самскар. Так что, творя добро, вы изменитесь, очиститесь…

Делайте три Крии, и плюс — добрые дела, для «целокупности мира», для всех живых существ, а не только для людей. И чем больше добра вы будете творить, тем мудрее будете становиться, ибо йогическая мудрость связана с очищением психики, с саттвой… И субстанция, Пракрити изменит к вам свое отношение, вы окажетесь в БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЯХ, дающих возможность практиковать яму и нияму.

И вот, все грани вашей натуры будут совершенствоваться

параллельно. И вы станете уравновешенным человеком.

Йога — это искусность в действиях, равновесие — таково определение Гиты. Уравновесьте ваши грани, гармонизируйте. Из-за подвижности психики (кшипропаринами — быстро меняющееся) в течение дня в вас доминирует то одна грань натуры, то другая. Используйте это. Пятнадцатиминутная молитва, дважды в день. Получасовое самообразование, чтение и размышление. И столько же времени для развития волевой части (тапас, асаны, пранаямы) — все это легко, если вы увидите практику в таком ракурсе.

Сколько времени нужно самосовершенствоваться?

Примерно одну седьмую…

В этом смысл субботы. Один день из семи. Один час из семи часов. Месяц из семи месяцев. Одну седьмую вы должны жертвовать на алтарь самосовершенствования. И эта одна седьмая перевесит остальные шесть седьмых. Попробуйте — и через несколько месяцев почувствуете, как это происходит.

Начиная Йогу, ученики встречают трудности — они перечислены в моей прошлой работе. Эти трудности кажутся непреодолимыми (проблемы со здоровьем, неверие, скука, рассеянность, внешние условия…), но эти три Крии помогут преодолеть все трудности. Сила вашего интеллекта, сила воли и помощь Всевышнего — все это вместе сотворит ЧУДО, хотя это будет казаться невероятным стечением обстоятельств.

Я говорю обо всем этом бегло, ибо в дальнейшем, в последующих главах этой книги мы рассмотрим все это по пунктам — диеты, способы ОЧИЩЕНИЯ пищи, разные мантры и молитвы, тапасы, асаны и пранаямы… Теперь же вы имеете некую модель, согласно которой можете направить вашу практику в нужное русло. И спустя пару месяцев,

заметите, что препятствия исчезают одно за другим.

Будьте сильными, будьте свободными. Найдите в себе титана, прикованного в «ментальной пещере» наподобие Прометея. Освободите свое «Я» от пут иллюзий, от привычки считать себя слабым и обусловленным. Говоря обычным языком, это и есть цель. Освободиться, стать свободным от обусловленности — достичь мокши, мукти, кайвальи — все это вертится вокруг одного слова
«СВОБОДА». Будьте свободны. Некоторым, подготовленным в прежних инкарнациях, это удается сразу, выслушав и поняв ученье Санкхья. Другим, особо благочестивым, удается настолько раздуть в себе огонь Пранидханы, что Всевышний быстрее откликается на их молитвы.

Третьим нужно надеяться лишь на самого себя.

Вот эти третьи и образуют учеников классической йоги. Первый — ученики Санкхья. Вторые — Бхакты, последователи разных религий.

Третьи — мы с вами.

Йога — это воля, сила, действие. Санкхья — это мудрость, знание, анализ — «калькуляция, счет, рассуждение» — значения санскритского термина.

Вот различие между подходами. Цель едина, но сам путь различен. Последователи Санкхья делают ставку на интеллект. Йоги — на силу.

«Признак слабой женской души — старание утвердить свое превосходство в пустом споре; признак же мужчины — желание завоевать мир собственными силами», — (The Tantratattva, пер. в: Arthur Avalon, The Principles of Tantra. London, 1914 — 16,1,127.). «Практикой (абхьяса — практика, упражнение, применение) достигается высшее сознание Йоги, успех в Мудрах и Пранаяме и победа над смертью. Дар пророчества и способность находиться везде, где пожелаешь, тоже приобретается практикой» (Шива-самхита, IV, 10-11).

Йога — это способ обуздать психику, чтобы успокоить ее, и тогда зритель, Пуруша, субъект может познать самого себя, ибо больше не отождествляет с волнами психики. Волны в уме скрывают истинный лик Пуруши, как луна искажается в волнующемся озере.

Читтавритти, мысленные модификации, «вихри сознания», не могут быть поставлены под контроль и уничтожены, если их не познали «экспериментально». Вот главное утверждение йоги, отличающее эту даршану от Санкхья. Это и есть отличительный признак Йоги — тенденцию к конкретному, к действию, к экспериментальной проверке разделить, расстроить и, наконец, разрушить эти состояния.

Только Йога делает возможным подавление вритти и искоренение страдания. Таким образом, йогин должен «работать» с этими вритти, образующими психоментальный поток, и учиться их контролировать. Онтологическая основа вритти — Авидья, Майя, неведение. Но, в отличие от Санкхьи, Йога заявляет, что уничтожение метафизического неведения достигается не иначе как полной деструкцией состояний сознания. Это аргументируется Йогой тем, что, даже если будут ликвидированы одни «вихри» любого данного момента, другие немедленно займут их место, возникнув из безмерного резервуара скрытых движений (латенций) подсознания. Вспомните то, что мы говорили о Карма Самскара Чакре. Понятие васана, обозначающее подобные движения, занимает большое место в психологии Йоги. В трактате Патанджали этот термин имеет значение «специфические подсознательные записи». Помехи, которые эти сублиминальные импульсы выстраивают на пути освобождения, — двух видов: во-первых, васаны постоянно подпитывают психоментальный поток, бесконечную череду читтавритти; во-вторых, по причине своей бессознательности (сублиминальной, «зародышевой»), васаны в высшей степени

изменчивы, с трудом поддаются контролированию и овладению. Именно из-за этого Патанджали и утверждает, что «проявленные аффекты легче стряхнуть с себя, словно пыль от одежды, а вот самскары в ТОНКОМ виде для уничтожения требуют гораздо большей силы и воли, и уничтожаются медитативными методами». «Потенциальный» и динамичный характер бытия васан побуждает их проявляться, осуществляться в форме актов сознания. Таким образом, йогин, даже если он имеет в своем активе долгие годы практики и прошел уже немало ступеней на аскетическом пути, все еще находится в опасности быть побежденным вторжением мощного потока психических «вихрей», образованных васанами. Это утверждают многие тексты. Например, Гита говорит, что хотя мудрец и отказался от привязанности к внешним вещам, он должен заменить все это блаженством от познания своего Атмана, иначе есть шанс упасть с достигнутой высоты.

«Как приходит Йога, так может и уйти», — говорится в Йога-сутрах.

«Источник возникновения васан находится в памяти», — пишет Вьяса (к ЙС, IV, 9), тем самым подчеркивая их подсознательную природу. Жизнь есть постоянное истечение васан, манифестирующихся посредством вритти. Все наши мысли, эмоции, страсти — все это актуализированные иннграмы. Они, как семена, ждущие своего часа, чтобы вырасти. Обо всем этом мы говорили в комментариях к Йога-сутрам.

Именно подсознательная природа инграммных записей (вассан и самскар), «вырастающих» в ментальные волны (читта вритти), является причиной того, что их так трудно подчинить. Санкхья отличается от Йоги именно в этом пункте. Санкхья как-то очень легко смотрит на процесс избавления от неведения. Йога смотрит более трезво. Лишь

долгая практика и усилия дают адепту способность манипулировать собственным бессознательным. Это отличие вами должно быть понято и проанализировано, ибо «знание врага — половина победы над ним» («Искусство войны» Сюн Цзы).

Попытаюсь предложить взгляд психолога, показать проблему психологическим языком. Говоря языком психологии, человеческое существование — это постоянная актуализация бессознательного в процессе опыта. Васаны обусловливают своеобразие каждого человека; эта обусловленность соответствует также его наследственности и кармической ситуации. Все, что определяет непреходящую специфику личности, равно как и структуру человеческих инстинктов, производится васанами, бессознательным. Васаны могут передаваться либо «безличным» путем, от поколения к поколению (через язык, обычаи, цивилизацию, т. е. это этническая или историческая передача), либо непосредственно (через кармическую трансмиграцию, передающиеся на уровне линги, буквально «тонкого тела»).

Значительная часть человеческих переживаний обязана своим существованием этому расовому и интеллектуальному наследию, этим формам деятельности и мысли, созданным игрой васан. Эти подсознательные инграммы определяют жизнь большинства людей. Только посредством Йоги они могут быть познаны, поставлены под контроль и «сожжены». Все состояния сознания «аффективны» (являются клешами). Эта аффективность объясняет их неистовый динамизм; можно даже сказать, что состояния сознания пытаются неким внезапным, ослепляющим, полиморфичным, вибрирующим появлением компенсировать свою «нечистоту» (клишта может также переводиться как «состояние греха», «омраченность») и недостаток онтологической реальности (ибо, как мы уже видели, они суть только временное

проявление космической материи). Скорость, с которой эти «вихревые движения» сменяют друг друга в обыденном сознании, весьма велика.

Судьба материи — вечно пребывать в вечных трансформациях; но если эти трансформации, которые никогда не прекращаются и никогда не останавливаются, могут быть пережиты как клеши, они позволяют человеку (и даже, усиливая страдание, принуждают его) выходить из космического круговорота. Действительно, то, что характеризует человеческое сознание, так же как и весь универсум, — это непрерывное круговращение, происходящее на различных биоментальных уровнях. Человеческие действия (карма), вызванные одними психоментальными состояниями (читтавритти), в свою очередь, провоцируют другие читтавритти. Но сами эти состояния сознания — результат актуализации подсознательных латенций, васан. Следовательно, круговорот васаны — сознание — действия — васаны и т. д. не представляет возможности прорвать эту непрерывность. Поскольку же эти модальности «психической субстанции» суть проявления космической материи, все они реальны и как таковые не могут быть разрушены простым актом познания, как в классическом примере индийской философии, в котором человек, столкнувшись со змеей, «разрушает» ее, когда, всмотревшись пристальнее, убеждается, что «змея» на самом деле является лишь веревкой.

Таким образом, «сжигание» (термин, принятый в Йоге) этих сублиминальных состояний означает, что Пуруша отрезает себя от течения психической жизни. В этом случае ментальная энергия, обусловленная дотоле кармическим законом и спроецированная невежеством, омрачавшая горизонты сознания, также уходит из орбиты «личности», по которой она вращалась, и, предоставленная самой себе,

заканчивает тем, что находит себе место в изначальной матрице. Так освобождение человека одновременно «освобождает» и
фрагмент вещества, давая ему возможность вернуться в то исконное Единство, из которого он возник. «Круговорот психической материи» обрывается посредством йогической дисциплины. В этом смысле можно сказать, что йогин делает прямой персональный вклад в процесс «успокоения» материи, ликвидируя по крайней мере один фрагмент космоса. Уместно добавить, что, согласно Патанджали, сознание, пребывающее в омраченном (клишта) состоянии, не может находиться в «чистых» (аклишта) состояниях: даже когда эти последние существуют потенциально, они не могут себя проявить, потому что их блокируют элементы клишты. Именно этим авторы Йоги объясняют и соучастие человечества в зле, страдании и сопротивлении, которое человеческая обусловленность оказывают феномену отрешенности. Страдание — универсальный факт; но сколь немногочисленны те, кто имеет смелость отречься, имеют силу пройти дорогу освобождения до конца — ведь пока в жизни доминирует клишта, любая попытка выйти за ее пределы немедленно пресекается и даже грозит преждевременной гибелью. Из этого сильного йогического желания обрести самодостаточную, чистую форму (аклишта — «чистота» не в нравственном, а в метафизическом смысле) вырастает стремление знать, а уже через познавательный процесс высочайшего уровня (вивека, «метафизическое различение») раскрывается природа существования, а клишта отбрасывается. Как мы впоследствии увидим, в йогической психологии и практике роль подсознательного довольно весома, потому что оно обусловливает не только актуальный опыт человека, но и врожденные наклонности, а также планирование будущего. Поэтому бесполезно пытаться

изменить читтавритти, пока васаны остаются неподконтрольными. Чтобы «деструкция» читтавритти прошла успешно, необходимо разрушить и замкнутый цикл «бессознательное — сознание».

Именно этого Йога и старается достичь, применяя разные техники, каждая из которых, в широком смысле, нацелена на аннигиляцию психоментального движения, т. е. на «остановку» его. Прежде чем рассматривать эти разнообразные приемы, отметим глубину психологического анализа Патанджали и его комментаторов. Задолго до возникновения психоанализа Йога показала важность той роли, которую играет бессознательное. Именно в характерном для бессознательного динамизме Йога видит самое серьезное препятствие; его и должен в первую очередь преодолеть йогин. Эти латенции, словно побуждаемые странным импульсом, ведущим их к самоуничтожению, желают выйти на свет, желают в процессе своего осуществления стать состояниями сознания. Сопротивление, оказываемое подсознанием любой попытке отречения и аскетизма, любому действию, которое может привести к спасению души, есть, так сказать, показатель страха, «испытываемого» бессознательным при «мысли» о том, что множество еще не проявленных тенденций так и не смогут реализовать свой потенциал и разрушатся еще до того, как придет время его осуществить.

Эта жажда актуализации со стороны васан, однако, смешивается с жаждой угасания, «успокоения», которая наблюдается на всех уровнях универсума. Хотя угасание психоментальных тенденций связано с их актуализацией и представляет лишь смену модуса природного бытия, тем не менее верно, что каждая васана, манифестирующаяся как состояние сознания, исчезает как таковая; конечно, другие васаны сменят ее, но сама она, реализуясь, просто

прекращает существование. Интенсивность биоментального круговорота возникает именно из-за того, что васаны всегда нацелены на самоистребление. И все же каждое «проявление» и «исчезновение» в пределах горизонта жизни, равно как и в пределах психоментального горизонта, свидетельствуют об отказе от эго, о стремлении стать другим. Рассмотренные с этой позиции, каждая «форма», каждое «явление» и «состояние», какими бы они ни были — все, что населяет вселенную, — управляются тем же инстинктом свободы, который есть и в человеке. Весь космос, как и человек, равным образом стремится вернуться в первозданное Единство. Когда некоторые школы буддизма махаяны говорят о спасении всего мира, они имеют в виду именно это окончательное возвращение и успокоение «вещей», «существ» и «форм».

Выше мы коснулись сходства между Йогой и психоанализом. Но фактически сравнение может быть проведено с известными оговорками — и все они, кстати, в пользу Йоги. В отличие от психоанализа, Йога не видит в бессознательном одно лишь либидо. Объясняя циклический круг сознания и бессознательного, она рассматривает последнее и как матрицу, и как хранилище всех эгоцентрических актов, намеков, интенций, управляемых «жаждой плода» (пхалатришна), желанием удовлетворить эго, пресыщением или саморасширением. Источником всего того, что хочет проявить себя, т. е. получить «форму», показать «силу», определить свою «личность», является подсознание; именно отсюда они вырастают, и туда же (в процессе кармического «засева») они возвращаются. Даже если подсознательная тенденция к «формированию», по сути, эквивалентна стремлению к самоугасанию (ибо, как мы уже видели, актуализация латенций есть одновременно и их «самоубийство»), тем не менее, остается истиной, что, с

точки зрения чистого духа (Пуруши), эта тенденция к форме эгоцентрична, поскольку осуществляется в ожидании «плода», т. е. нацелена на результат.

Йога отличается от психоанализа еще и тем, что считает возможным достичь управления подсознанием через аскетизм и даже покорить его посредством использования техники унификации состояний сознания, которую мы в дальнейшем обсудим. Психологический и парапсихологический опыт Востока в целом и Йоги в частности несравненно более обширен и лучше организован, чем опыт, на котором основываются западные теории структуры псюхе; возможно, что и в этом пункте Йога права и что действительно, даже если это покажется парадоксом, подсознание может быть познано, поставлено под контроль и завоевано.

Глава 4. Варианты санкхья

Поскольку в этом труде я вознамерился показать Санкхью со всех сторон, то придется двумя словами коснуться ее разновидностей, литературы, учителей… На время моя работа станет походить на те, к которым вы привыкли, — с множеством цитат, сопоставлением разных мнений… Но я постараюсь ограничиться минимумом информации, цитат, имен и терминов, хотя полностью обойтись без них не смогу, и причину этого вы узнаете через несколько абзацев.

Если вы читали работы о Санкхье, то вам должно было показаться, что написанное не разъясняет, а еще больше запутывает и так сложную диалектику этой даршаны. Сама Санкхья — калькуляция, анализ, попытка разделить реальность, расщепить на составные части, т. н. таттвы — принципы бытия, или уровни. Санкхья — джнана марга, интеллектуальный путь, путь логики. Но вдобавок к этому, в

современных работах примешивается путаница, созданная из-за неоднородности самой Санкхьи. Нет единой системы, единой философской школы (как и у Йоги). Ученые, трактующие Санкхью, постоянно забывают эту особенность Санкхья даршаны. Иногда взгляды разных исследователей диаметрально противоположны, ибо разбираемые им варианты нельзя объединять в единую даршану.

Итак, в основном можно говорить о двух Санкхья. Как это не парадоксально, но позднюю Санкхью называют КЛАССИЧЕСКОЙ. Запомните это, в дальнейшем, в других книжках, вам встретится это определение, и пусть оно вас не вводит в заблуждение. Кроме классической, есть еще эпическая Санкхья.

Классическая, поздняя Санкхья, и ранняя, эпическая Санкхья. Поздняя — атеистична, ранняя — теистична. Поздняя утверждает множественность Пуруш, ранняя — единство, или отставляет этот вопрос открытым…

Какой из двух вариантов Ближе к Истине?

Я отвечу двумя способами: объективно и субъективно.

Объективно — вне зависимости от частного мнения исследователя, считается, что чем более ранний памятник или текст, тем он ближе к истине. Шрути — самое древнее в ведической мысли, считается Абсолютной истиной. Смрити создано чуть позже, и истины там меньше. Под «преданиями» (smriti) следует понимать шастры, прежде всего дхармашастры (соответственно и предшествовавшие им дхармасутры), ритуально-правовые сборники. «Легенды» (itihāsa) и «истории» (purāna) уже с древности в брахманической прозе, буддийской литературе упоминаются рядом (как «парные» знания) в списках тех дисциплин знания, коими должен обладать образованный брахман или кшатрий. Они имеют еще меньше авторитета. А вот средневековые комментарии схоластов или исследования

современных ученых философов они имеют самую маленькую ценность. Все это аргументируется тем, что «вначале было слово», что сакральное знание — это не результат проб и ошибок, не результат эволюции. Сакральная мудрость как бы дарована СВЫШЕ, мудрецы (риши) услышали эти истины и лишь повторили их. А чем позднее комментарий, тем больше влияния кали-юги, тем больше фальши, тамаса, путаницы… Все это станет темой для моей следующей работы, когда мы будем рассматривать веды и упанишады, теперь же ограничимся лишь констатацией факта. Ранняя или эпическая Санкхья, рассеянная в упанишадах, Бхагавадгите, авторитетнее, ибо сами упанишады имеют абсолютный авторитет. Гита — это переработка некой упанишады, так что и ее мы можем причислить к ШРУТИ.

Поздняя Санкхья, парадоксально названная Классической, менее авторитетна, ибо источники, содержащие ее, менее авторитетны: тексты Мокшадхармы, комментарии Вьясы к Йога-сутрам и Санкхья карика. Все это уже не входит в шрути, не имеет ранга откровения. Это уже смрити, «запомненное», а не Шрути — «услышанное».

Теперь изложу субъективный взгляд. Да, я считаю, что эпическая Санкхья ближе к истине. Там нет деления душ на множество, нет множественности Пуруш, там Пракрити — не нечто самодостаточное и независимое. Пракрити — это отражение Брахмана, Абсолюта, его ЙОГАМАЙЯ, иллюзорная вуаль…

А вот поздняя Санкхья уже грешит ошибками. Она поставила непреодолимую грань между Пурушей и Пракрити. Если это два самодостаточных феномена, то они теряют смысл друг без друга. Субъект и объект — это нераздельные части ЕДИНОГО ОПЫТА. Ранняя Санкхья не впадает в эту ошибку, ибо постулирует ЕДИНСТВО,

НЕДВОЙСТВЕННОСТЬ (Адвайта).

Еще одна слабость поздней разновидности Санкхья — множественность Пуруш. Множественность Пуруши, постулируемая ему, — нонсенс, ибо у Пуруши нет качеств, и невозможно отделить одного Пурушу от другого, нет окончания одного Пуруши, нет разделительной черты.

Пуруш и много, но он и один, ибо множественность и единство — это признаки, существующие в чем то, обладающем признаками, чертами, формой. Если нечто беспредельно, бесконечно, то таких нечто не может быть два — как можно отделить одно от второго, если нет предела, конечности? Вообще охватить ограниченным умом множественность Пуруш невозможно. Пуруша — это то, что вне ума, над умом. Будда вообще обходил такие вопросы молчанием. Поздняя Санкхья впадает в эту ошибку, старается охватить умом то, что априори неохватимо…

Но поздняя, или классическая, Санкхья более детально разработана, более систематизирована. Я бы сказал, она логична. Например, вот описание вариации на тему Пуруши и Пракрити, «хозяина и собственности», у вас сформируется некое представление, в каком направлении прилагали усилия мыслители классической Санкхья:

«хозяин и собственность (царь и слуга, Пуруша и Прадхана);

материя и ее модификации (молоко и творог, Прадхана и Мировой разум);

причина и следствие (телега и ее части и т. д.);

действующая причина и соответствующее следствие (горшечник и горшок, Пуруша и активность Прадханы);

материя и форма (ветки и дерево, звук и первоэлементы);

со-присутствие двух вещей (две утки-чакраваки и т. д.);

со-исключение двух вещей (змея и мангуста и т. д.)».

В поздней, классической, санкхье постоянно присутствует

такой пафос: каждый новый автор старается переспорить оппонентов из других философских систем, углубить логические построения, найти новые аргументы. Все это лично на меня действует негативно. Оказываясь в споре между противоборствующими сторонами, у меня появляется желание оставить Поле Боя, «выплеснуть вместе с водой и ребенка», я почти опускаю руки, ибо ВОДЫ ТАК МНОГО, ЧТО НЕИНТЕРЕСНО ОТДЕЛЯТЬ МОЛОКО ОТ НЕЕ.

Дальше вы увидите, что основной акцент в поздней Санкхье делается на логику. Используются все достижения мысли, разработанные Нъяей, Вайшешикой, буддийскими системами… И параллельно мыслители поздней Санкхья ведут нескончаемый спор со всеми этими другими философскими системами. Например, во вступлении «Юктидипики» специально оговаривается, что «тонкомыслящие учителя» Санкхьи в ряде текстов создали «непроходимые пропасти» для ее противников, среди которых выделяются «теисты», «атомисты» (ньяя-вайшешика), «натуралисты» (что-то вроде адживиков), а также некие «природные люди» (что-то вроде локаятиков) и отрицатели Пуруши (вероятнее всего, буддисты с их центральной доктриной отрицания Атмана). Потому и «Санкхья-шастра» Виндхьявасина была составлена в жанре полемической литературы санкхьяиков и обращена, надо полагать, прежде всего, в адрес буддистов.

И неудивительно, что этот спор так и не был выигран. Ибо эта война НЕВЫИГРЫВАЕМА. Логика бесполезна для охвата вещей, таттв, превосходящих ментальный план, таких как Пракрити, прадхана, Пуруша или майя…

Ранняя Санкхья не так логична. Я бы сказал — она мистична.

В ранней, эпической, Санкхье при описании наивысших принципов бытия (таттв) используется принцип упанишад —

«не ти, не ти» (ни то, ни это). Пуруша не един, и их не множество, и в то же время он един и множественен…

Парадокс разума — его ограниченность. Упанишады часто прибегают к этому. Авторы упанишад понимают, что есть реалии, недоступные для ментального анализа. «Мы не знаем, не ведаем, как учить этому!»

Классическая Санкхья логична. Она никак не может смириться с ограниченностью разума. «Туда, где не проникает разум и откуда мысли бегут, ужаснувшись величию…» — такой пафос совершенно чужд поздней Санкхье. Отсюда и признание множественности Пуруш. Логика такова: раз каждому существу освобождаться по отдельности, то значит, Пуруш — множество. Иначе все мироздание достигло бы
освобождения, как только кто-то один впал бы в нирвану — вот ее аргумент.

Я не скажу, какой взгляд вернее. Скорее всего, поступлю, как поступали авторы упанишад — скажу, что верен и один взгляд, и второй, и в то же время неверен ни один из них. Ум ограничен и не может охватить превосходящие ум реалии, такие как Пракрити или Пуруша. Душа — ее можно рассматривать и как Дживу, и как Атмана. В первом случае она множественна, во втором — едина.

Но мне больше по душе ранняя, эпическая, Санкхья. Но, несмотря на это, я собираюсь комментировать Санкхья-карику, труд поздней, классической, Санкхьи. Для этого несколько причин. Во-первых, авторитет Санкхья-карик общепризнан: как Йога-сутры являются авторитетным памятником для Йоги вообще, так и Санкхья-карика авторитетна для любого направления Санкхья даршаны. Она тщательно разработана, много раз комментировалась, в этих комментариях отражены иные варианты Санкхья, коих не просто два, а несколько: взгляд Панчашикхи, вообще

отказывающегося от Пуруши, или вариант Санкхья, постулирующий множественность Пракрити (у каждой Пуруши есть своя Пракрити — мини-вселенная).

Во-вторых, общепринято начинать разъяснение Санкхья даршаны, опираясь на Санкхья-карику. И, в-третьих, мне просто нужен некий «позвоночник», некая схема, следуя которой я прокомментирую понятия, термины и выводы этой даршаны. Санкхья-карика прекрасно подходит на эту роль. Я мог бы опереться на главу из Мокшадхармы, или фрагмент упанишады, или фрагмент Гиты, где трактуется Санкхья. Но Карики Ишваракришны — самый удачный выбор. Они проработаны лучше, детальнее… Не даром же этот текст считается КАНОНИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ Санкхьи.

Санкхья-карика является работой Ишваракришны. Сведения об Ишваракришне незначительны, известно только, что он был, возможно, брахманом из Кошалы (Северо-Восточная Индия), ставшим странствующим аскетом. Я хочу еще раз указать вам на скромность авторов сакральных текстов. Текст, комментируемый много раз самыми выдающимися мудрецами (даже Шанкаре приписывают один из комментариев), ставший каноническим текстом из-за влияния текста, вариант Санкхьи, отраженный в ней, называют КЛАССИЧЕСКИМ, и, параллельно, нам ничего не известно об авторе. Лишь имя, варна — «брахман из Кошалы». Согласно легенде, он стал странствующим саньясином (паривраджаком), после того, как оставил этот сакральный памятник. Мне вспоминаются слова Лао-Цзы: «после того, как мудрец уплатит долг перед миром, он должен уйти в неизвестность и одиночество». Извиняюсь за неправильность цитаты, ибо «Дао Дэ Цзын» и читал не на русском языке…

Я представляю одинокого саньясина, отказавшегося от проявленного мира, от майи. Он оставил рукопись, которая

будоражит умы миллионов в течение тысячелетий. Перед моим мысленным взором встает образ этого мудреца, считающего себя не автором системы, а лишь его комментатором. Ему мое поклонение и почтение, восхищение и благоговение. Его урок смирения не пропал даром. Я присоединяюсь к этой традиции, постараюсь не исказить ученье, донесенное Ишваракришной до нас, донесенное сквозь время, смуту брожения умов. Да не искажу я смысла ученья, да смогу уловить суть и Влить В Новые Вехи, ибо ныне — 21 век, и древняя мудрость нуждается в обновленном антураже.

Мое поклонение Бхагавану Капиле, Легендарному мудрецу (в одних текстах объявленному одним из семи легендарных риши, в других — сыном Бога, в третьих — Аватарой, Воплощением Бога), принесшему в нашу реальность Санкхья-даршану. Мое поклонение Асуре (могучему титану), перенявшему ученье от Капилы…

Поклонение всем в этой цепи, сохранившим этот огонь, передававшим его из поколения в поколение… О датировке самих Санкхья-карик:

Смирнов Санкхья-карику относил к началу нашей эры (I–III вв.). Ш. Белвалкар и К. Бхаттачарья относили ее к I–II вв., Д. Чаттопадхьяя — к II в., С. Дасгупта — к III в., М. Винтерниц — к III–IV вв., А. Бэшем, П. Массон-Урсель и Дж. Роусон — к IV в., Э. Соломон — к IV–V вв., Г. Бхандаркар — к началу V в., Р. Гарбе — к V в., а Дж. Ларсон предлагает весьма «дипломатичную» датировку — 350–450 гг.

Дасгупта считает, что наиболее древним изложением «классической» Санкхьи является неизданное произведение Чараки (Caraka); Дасгупта видел этот памятник лишь в рукописи; содержание его он излагает в 1-м томе «Истории философии», т. I, 213.

Гарбе, специально занимавшийся системой Санкхьи и

сделавший перевод основных ее памятников на немецкий язык, считает, что Санкхья — самая древняя и самая замечательная из философских систем Индии, в которой впервые в истории человечества проявились сила и свобода человеческого духа.

Гарбе утверждает, что хотя обычно философию Санкхьи излагают по Санкхья-карике Ишваракришны, там нет ни одного положения, которого нельзя было бы найти в философских текстах «Махабхараты». Мнение Гарбе поддерживает Дальман, специально изучавший философские тексты «Махабхараты». Дейссен («История философии», I, 3, 63) придерживается такого же мнения, только с той оговоркой, что в «Махабхарате» нет учения о тонких сутях (танматрас). То же утверждает и Радхакришнан, желая показать, что Санкхья даже в Эпосе еще окончательно не сложилась. Формально оба исследователя правы лишь в том, что в философских текстах «Махабхараты», по-видимому, не встречается термин tanmatras как таковой, но, во всяком случае, есть синонимичный термин indriyartha и учение о существовании тонких сутей встречается неоднократно.

Так, в «Махабхарате», XIV, 43, 22 сказано: «Звук — признак акаши; прикосновение — признак ветра» и т. д. В XIV, 50, 35б: «От личного начала (аханкара) возникают свойства — великие сути». В XIV, 50, 36а: «Считается: в силу обособления сутей, как (их) свойства, (возникают) предметы». И еще ясней: в XII, 202, 21: «В великих сутях пребывают пять (индрий); предметы же чувств пребывают в чувствах; все они следуют за манасом, манас — за буддхи, а буддхи — за самосущей». Элиаде тоже видит в Санкхье два основных течения (раннюю и позднюю), утверждая, что оба можно встретить в Мокшадхарме… Но он также говорит и о иных вариантах Санкхьи.

Для нас важен иной аспект — Санкхья из Мокшадхармы, из

Санкхья-карики или других поздних текстов, т. н. Классическая Санкхья, — это ИНАЯ даршана, чем Санкхья из упанишад или Гиты. Отличие этих двух систем хотя и высказывается в работах современных исследователей, но они не улавливают СТЕПЕНЬ отличия. Я лично считаю, что Санкхья Бхагавадгиты и Санкхья Ишваракришны разнятся так сильно, что классическая (атеистическая) Санкхья больше похожа на буддизм, чем на эпическую, древнюю Санкхью.

Многие мыслители придерживаются того мнения, что буддизм и джайнизм в равной мере основаны на теории Санкхья. Бюрнуф думает, что буддизм только выполняет принципы Санкхьи. Согласно Веберу, не лишено вероятности, что Капила системы Санкхья и Гаутама Будда — это одно и то же лицо, и в поддержку этого предположения он указывает на тот факт, что Будда родился в Капилавасту. Обе эти системы считают, что жизнь есть страдание. Обе системы признают низших эфемерных богов брахманизма и в то же время умалчивают о существовании высшего вечного божества.

О богах брахманизма хочу добавить следующее — Санкхья считает, что это некие достижимые ступени для души, хотя не усматривает в достижении этих ступеней ЦЕЛИ БЫТИЯ. Общепризнанна установка санкхьяиков на поэтапное «исчисление» и «снятие» божественных миров. Подробные объяснения уже в версии Санкхьи Арада Каламы стадий достижения состояний богов абхас-варов — «лучезарных», шубхакритснов — «всеблаженных» и брихатихалов — «многоплодных» находит прямые параллели в «Пистис Софии» (III в.), где «совершенный» достигает и превосходит ангелов, архангелов и, «пробивая» небеса, возвращается к Абсолюту (гл. 96).

Ср.: идентификация gnesis как средства открытия всех

«тайн» и «форм богов» в известном гимне нахашенов (Ипполит. Философумены, V. 10). Добавлю, что таков же и взгляд Йоги, и об этом мы говорили при комментировании Йога-сутр и Гиты.

Продолжим сравнение буддизма и Санкхьи. Уилсон пишет, что некоторые положения о вечности материи, о началах вещей, об окончательной гибели являются общими для Санкхьи и буддизма. Согласно Якоби и Гарбе, положения Санкхьи о двоичности и перечисление {таттв} древнего буддизма. Действительно, теория Санкхьи о сотворении и буддистское учение имеют некоторое сходство.

«Четыре благородные истины» буддизма соответствуют четырем истинам Санкхьи, изложенным в Санкхьяправачанабхашье.

«1. То, от чего мы освобождаемся, есть страдание.

2. Освобождение есть прекращение страдания.

3. Причина страдания есть отсутствие различения между Пракрити и Пурушей; это отсутствие создает непрерывную связь между ними.

4. Средство освобождения есть различающее познание».

Капила отвергает жертвоприношения, молитвы и обряды точно так же, как и Будда. Буддисты признают, что Капила, мудрец, которому книги Санкхьи приписывают создание их философии, жил за несколько поколений до Будды, что идеи Санкхьи имели большое распространение во времена Будды.

В первой суттанте Дигханикайи, где упоминаются шестьдесят две различные теории существования, имеется и взгляд, подобный взгляду Санкхьи. «На каком основании и по каким причинам аскеты и брахманы, верящие в вечность существования, заявляют, что как душа, так и мир — вечны» и что «душ также много?» Будда, по-видимому, был знаком с началами этой системы, хотя и не с самой системой. То, что мир есть зло, а спасение есть обособление от Пракрити,

может быть, навело Будду на многие мысли. Концепция психического процесса, выдвинутая Санкхьей, может быть, даже лежит в основе буддистской теории скандх. Однако не подлежит сомнению, что система Санкхья — это результат значительно более долгого развития, подытоживающий дело столетий. Санкхья-сутры (1. 27 — 47), которые мы рассматривали при комментировании Йога-сутр, отвергают буддистское учение о мгновенности
существования внешних объектов, которые сменяют друг друга в постоянном потоке, так же как и учение, что вещи существуют только в восприятии, не обладая никакой объективной реальностью, и нет ничего, кроме шуньи. Более того, эти сутры предполагают знакомство со школами буддизма, они позднее самих этих школ. Вьяса демонстрирует прекрасное знание направлений буддийской мысли. Но, как любой представитель поздней или классической Санкхьи, он уж очень яростно воюет с буддистами-оппонентами. Все это вызывает лично у меня некое отрицательное ощущение.

Как мы увидим в дальнейшем, Гаудапада и Мишра, комментирующие Санкхья-карику, постоянно полемизируют с буддийскими школами (как и брахманскими — с мимансаками, найками, вайшешиками и пр.).

Макс Мюллер и Ольденберг первыми отказались от ранее общепринятых представлений о том, что буддизм наследовал Санкхью. Гарбе пытается обосновать эти представления, указывая на восемь сходных черт Санкхьи и буддизма, среди которых он особо выделяет следующую: и буддизм, и Санкхья являются «перечислительными» философскими системами, т. е. сверх меры прибегают к классификациям, перечислениям и схемам; обе они пессимистичны, не приемлют жертвоприношений и аскетизма, обе придерживаются того мнения, что Дух нельзя смешивать с психоментальным

опытом, обе полагают высшей целью человека — освобождение. Гарбе считает, что Санкхья не могла заимствовать все свои идеи и схемы из буддизма, поскольку трудно представить себе создателя философской системы, заимствующего из религии, которая оставляет нерешенными все важнейшие вопросы (примитивный буддизм отказывался от обсуждения вопросов, связанных с конечной целью, как несущественных с точки зрения спасения души).

Якоби соглашается с выводами Гарбе и дает им дополнительное подтверждение, устанавливая тесную связь между ниданами и «категориями» Санкхьи и по-новому обращая внимание на тот факт, что Ашвагхоша в Буддхачаригпе называет первого учителя Будды Араду «приверженцем Санкхьи». Якоби придерживается того мнения, что в свидетельстве Ашвагхоши отражена первоначальная историческая традиция. «Буддизм возник не как копия, а как личное переистолкование Санкхьи; последняя была не моделью, по которой строился буддизм, а скорее почвой, на которой он вырос». Ашвагхоши изложил Санкхью несколькими веками раньше Ишваракришны.

Ольденберг, отрицающий влияние Санкхьи на буддизм, критикует утверждения Якоби и спрашивает, действительно ли Будда, увлеченный аскетическими практиками Йоги, также принимал идеи Санкхьи. По свидетельству ла Валле-Пуссена, Ольденберг в конце концов убедился в том, что влияние Санкхьи на буддизм имело место. Это мнение разделяет и Рихард Пишель.

Кейт занимает промежуточную позицию: «Единственный вывод, который можно из этого сделать, состоит в том, что некоторые из концепций буддизма весьма сходны с концепциями Санкхьи». В число идей, общих для Санкхьи и буддизма, Кейт включает концепцию санскар, концепцию каузальности, соответствие между четырьмя истинами Будды

и четырьмя ступенями в доктрине освобождения Санкхья йоги, сходство опыта «освобождения» в буддизме и Санкхье и др. Вместе с тем он усматривает целый ряд отличий двух систем. «Таким образом, можно с полным основанием заключить, что классическая Санкхья не была источником буддизма и что всякое влияние Санкхьи на буддизм должно было исходить от системы, более сходной с эпической, разве что мы станем думать, что это влияние следует считать исходящим от более древней формы учения, которая может рассматриваться как общий источник буддизма и эпической Санкхьи. Доказательства влияния Санкхьи на буддизм явно косвенны и сами по себе недостаточны».

От себя добавлю, что Кейт прав, предполагая, что есть некая единая почва для буддизма и Санкхьи. Это то сакральное знание, которое дошло до нас, отраженное в разных даршанах, как единое солнце отражается в разных лужах и кажется множественным. Согласно арийской мысли, это знание не формировалось взаимным влиянием разных школ, мыслителей… Оно БЫЛО ДАРОВАНО СВЫШЕ, именно это и означает ШРУТИ, ОТКРОВЕНИЕ. Просто древние арии стали запоминать не только ВАЖНЕЙШЕЕ, но и второстепенное. Именно поэтому веды — смесь утонченной философии и грубой магии, и если мы сможем научиться отделять молоко от воды, то первородная истина, услышанное, дарованное сверху, опять воссияет.

Есть один миф, встреченный мной в разных этносах. Это миф о постоянно умирающем и оживающем боге. Суть мифа в том, что некоего БОГА расчленяют на части, растерзывают (во многих вариантах на 365 частей)… Но бог не умирает, не исчезает. Появляется некто и собирает разбросанные части воедино… И БОГ воскресает…

До следующего раза, пока невежество опять не растерзает его на множество кусков… Мы с вами как раз и занимаемся

этим — собираем кусочки БОГА, ИСТИНЫ. Нужно сложить мозаику, как в игре, где складывают кусочки, чтобы появилась картина (по-моему, называется «пазл» или что-то вроде этого). Как только мы сложим мозаику, ИСТИНА воскреснет.

Санкхья, как и буддизм, — это частички той, изначальной, растерзанной ИСТИНЫ. Нужно опять сложить мозаику, и божество воскреснет, истина засияет. Почему уважаемым исследователям так трудно увидеть эту простую ситуацию?!

Вообще читая исследования современных ученых о Санкхье, я заметил две особенности. Во-первых, они относятся к ней, НЕ КАК К ДАРШАНЕ, а лишь как к философскому направлению. Это неверный подход. Это похоже на «пересчитывание деревьев в манговой роще», вместо того, чтобы вкусить плод манго. Чтобы адекватно перенять САНКХЬЯ ДАРШАНУ, извлечь пользу, нужно применить ее, взглянуть на мироздание через ЕЕ ПРИЗМУ. Нужно быть учеником. Это делается по той схеме, о которой я говорил уже не раз — в указанной Санкхьей последовательности стадий «усвоения истины» обнаруживается вся (также разработанная в упанишадах) система этапов, ведущая адепта от изучения предмета (шравана) к его осмыслению (манана) и от него — к углубленному медитированию (нидидхьясана).

Во вторых — нет единой Санкхьи, это добавляет путаницу. Какую разновидность подразумевает ученый, о какой Санкхье делает тот или иной вывод? Некоторые моменты радикально не похожи в ранней и поздней системах.

У некоторых исследователей возникают сложности именно из-за путаницы с этими двумя Санкхьями, эпической (древней) и классической (поздней). Они стараются исследовать эту даршану как единую. Как только исследователь начнет видеть в системе два варианта —

раннюю (эпическую) и позднюю (классическую), то трудности исчезнут.

Вернемся к Санкхья Карике. Хотя считается, что первым Мудрецом, изложившим Санкхью, был Капила, у нас нет оставленного им памятника. Есть один текст, как будто принадлежащий Капиле, излагающий Санкхью от лица Капилы, но это фальшивка, текст средневековый. Tiyapravacanasutra, по общему признанию, — позднее произведение; Радхакришнан относит его к XIV в.

О Бхагаване Капиле не известно ничего достоверного — только мифические сведения. О нем говорят, что он был то ли одним из семи мифических мудрецов, изначально мудрый, изначально свободный, то ли АВАТАРОЙ, воплощением бога, то ли сыном бога… Это нужно понимать так: Санкхья — это Дарованное Свыше, это не результат проб и ошибок, не результат умозаключений группы людей. Капилу величают БХАГАВАН — так в Индии обозначают мудреца, достойного уважения.

Так, Капила может быть, по Матхаре, назван Bhagavān, ибо bha означает познание создания и гибели вещей, ga — знание прихода и ухода вещей, va — йогина (через vidvat), а an — движение (ср. anati). О Капиле мы еще поговорим, теперь же вернемся к Санкхья-карикам. Хотя в Мокшадхарме встречаются тексты, как будто повторяющие ученье Панчашикхи (ученика Капилы), но эти тексты поздние. В Йоге и Санкхье как-то вошло в привычку вкладывать некоторые мысли «В УСТА» Панчашикхи. Панчашикху не раз цитирует Вьяса, Мишра, Гаудапада… Но оставленной Панчашикхой системы нет. А та часть Мокшадхармы, которая как бы реконструирует взгляд Панчашикхи, лично мне показалась материализмом, больше подходящим чарвакам, чем Санкхье. Поэтому этот текст я не буду ни цитировать, ни комментировать. Единственное, что мне

показалось оригинальным, — то, что Панчашикха, кроме десяти общеизвестных щупалец (индрий), кроме одиннадцатой (манас или ум), допускает двенадцатую — СИЛУ.

Таким образом, раз нет произведения Капилы, нет произведения Панчашикхи, нет произведения АСУРЫ, являющегося то ли учеником, то ли учителем Панчашикхи, остается работа Ишваракришны — Санкхья-карика. До Ишваракришны ученье Санкхья разбросано по разным текстам: упанишады, Гита, Мокшадхарма… Эти тексты не посвящены полностью Санкхье, в них лишь говорится о Санкхье, параллельно с Йогой. Работа Ишваракришны — это первый текст, полностью посвященный Санкхья даршане. Он сам объявляет, что изложенное им ученье есть то, что он перенял через цепь мудрецов, от самого Капилы (а тот — от Бога). Именно из-за всего сказанного ученье Санкхьи, изложенное Ишваракришной, и считается КЛАССИЧЕСКОЙ САНКХЬЕЙ.

В течение последних дней я погрузился в чтение Санкхья-карик. У меня карики Ишваракришны, с комментариями Гаудапады, с комментариями Вачаспати Мишры. Есть Санкхья-бхашья Вьясы к Йога сутрам. Кроме этого — уйма работ по Санкхье разных уважаемых индологов, философов…

А в этих работах собраны работы других уважаемых ученых… Так что получается, что у меня почти половина того, что написано о Санкхье. Вспоминается шутка из произведения Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи» — там главный герой, юноша, заключает, что, прочтя одну книгу, становишься обладателем невероятной по объему мудрости. Ведь автор, написавший книгу, прочел тысячи книг, а автор каждой — еще по тысяче… Так что в одной книге — мудрость из этих миллионов книг, — заключает юноша.

Где-то он прав, вам так не кажется?

Вот я и собираюсь как бы втиснуть все эти работы в одну. Как пчела собирает нектар из разных цветов, превращая в единый мед, так и я собираюсь переплавить все эти мысли, взгляды, суждения ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СВОЕГО ВИДЕНИЯ, ОПЫТА, и предложить вам.

Нечто подобное я уже сделал при работе над Йога-сутрами. Судя по отзывам, время не было потеряно даром. Так почему не повторить эксперимент?! Рассмотрим Санкхья-карику как бы с ОБЩЕГО СОГЛАСИЯ всех уважаемых мудрецов и исследователей. Попытаемся увидеть в ней то, что согласуется с мнением большинства самых авторитетных знатоков Санкхья даршаны.

Почему я избрал именно Санкхья-карику?

Да потому, что это самый авторитетный труд о Санкхье.

Самый известный, проработанный, полный…

Эти карики — то же для Санкхьи, что и Йога-сутры для Йога даршаны.

Санкхья-карика, как и Йога-сутры, написана в зашифрованном виде. Каждая строфа нуждается в комментарии, ибо непонятна неофиту.

Но читая комментарии уважаемых Гаудапады и Мишры, я подловил себя на кощунственной мысли — я не чувствую той степени благоговения, которое обычно ощущаю, читая упанишады, Гиту или Йога сутры. Меня забавляет та скрупулезность, с которой уважаемые мудрецы комментируют каждое слово, каждый намек…

Я уже говорил вам, что в процессе йоги — как упражнений, так и изучения — вырабатывается некая внутренняя способность отличать ШРУТИ от СМРИТИ. Так вот, при чтении шрути (упанишады, Гиту, веды) у меня появляется полная пассивность («сидение у ног», благоговение). В будущем, когда я наберусь смелости комментировать

упанишады, вы ощутите это мое благоговение и трепет, это восхищение и ПОКОРНОСТЬ. Но теперь, читая комментарии Гаудапады и Мишры, наблюдая их попытки вникнуть в каждую букву, в каждый намек, охватить логикой то, что логике недоступно, при каждом удобном случае «бросить камень в огород оппонентов» — у меня появляется улыбка.

Я вам честно в этом признаюсь!

Критика буддизма в Санкхье сводится к возражениям (1) против доктрины «мгновений» (кшана), ради объяснения распознавания некогда воспринятых предметов; (2) против идеализма, по причине восприятия предметов; (3) против пустоты (шуньявады), посредством reductio ad absurdum — «Сведения к абсурду (лат.)».

Но я не стану повторять ни постулаты буддистов, ни возражения последователей Санкхья. Оставим спорящих наедине с самими собой. Включившись в их спор, мы рискуем уйти от сути Санкхья-карик, а результата не сможем добиться, ибо ЛОГИКА ОГРАНИЧЕНА, И ОПИРАЯСЬ НА ЛОГИКУ, НЕВОЗМОЖНО ДОКАЗАТЬ ВСЕ ДОПУЩЕНИЯ САНКХЬИ, ибо Санкхья говорит о реалиях, превосходящих дискурсивный план.

Я постараюсь передать то, что МНЕ КАЖЕТСЯ важным, пересказать так, КАК КАЖЕТСЯ УДОБНЫМ для понимания. И чтобы уравновесить это свое СВОБОДОМЫСЛИЕ, я буду приводить отрывки из работ уважаемых ученых… или буду ссылаться на авторитет (тоже приводя цитаты) мудрецов вроде Шанкары, Вьясы…

Это все я проясняю, чтобы вы не сконфузились при чтении самих карик, которые я буду излагать иначе, чем это принято. Я предложу некий «художественный перевод», а не буквальный. Так принято. Например, Смирнов перевел Гиту и в том, и в другом стиле.

А что касается цитат из других исследований о Санкхье, то

я отступлю от моей привычки — говорить понятным, простым языком, ограничиваться минимумом цитат. В этой работе вы встретите много цитат, но ведь эта не проблема, их можно игнорировать, если высокопарный стиль или обилие ученой патетики уводит от сути. Я выделю цитаты или информативные места мелким шрифтом, так что вы сможете, при желании, легко игнорировать их.

До того, как мы нырнем в Санкхья-карику, поступим как Арджуна при Куру-кшатре и окинем «поле будущего боя» взглядом. Санкхья-карика содержит от 69 до 73 стихов (у различных комментаторов) в сложном размере арья.

Во вступлении говорится, что это прагматическое ученье, имеющее целью весьма конкретную задачу — избавить индивида от страдания, дукхи.

Как и Йога, Санкхья имеет конкретную цель: помочь избавиться от дукхи, сменить ментальность, изменить дукху на сукху…

Утверждается, что Бхагаван Капила изложил ученье, ибо сострадал людям. Он открыл Санкхья даршану — некое чудесное лекарство против дукхи. Все люди (существа!) стремятся избавиться от страдания, но те методы (материальные средства, утехи, секс, химия, богатство и пр.), которые они используют, дают лишь временные результаты и не гарантируют стопроцентного избавления от дукхи. А вот Санкхья дает такую гарантию. В начале Санкхья-карик ясно прослеживается эта уверенность. Санкхья уверена, дает гарантию, ОТВЕЧАЕТ… И при этом нет нужды в вере, в упражнениях или в определенной жизнедеятельности, такой, как монашество и прочее. Санкхья — это мудрость, которую лишь нужно понять, переосмыслить и НАДЕТЬ НА ГЛАЗА, словно очки. Эта даршана, миросозерцание. И если ученику удается перенять эту ДАРШАНУ, то мир изменяет цвет, СОЗЕРЦАЕТСЯ ИНАЧЕ, больше нет дукхи, есть лишь сукха,

счастье, покой, удовлетворенность.

Я говорил, что и Йога примерно так же трактует саму себя. Разница между Йогой и Санкхья в подходе. Йога требует определенной дисциплины, жизнедеятельности, усилий, упражнений. Санкхья делает основной акцент на логику, интеллектуальное исследование.

Наверное, особенным душам, подготовленным в прошлых инкарнациях, действительно удастся реализовать Санкхья-даршану без многолетних пранаям и медитаций. Хотя это и трудный путь, но с другой стороны, Йога требует гораздо большего приложения сил и времени. Адепт Санкхьи может вести свободную жизнь, любые грехи сжигаются от ученья Капилы. Кем бы он ни был ранее, как бы он ни жил («какие бы прически не носил», что нужно понимать в смысле религии — к какой бы вере он ни принадлежал), ученик очищается от грехов в СИЛУ одного лишь ЗНАНИЯ УЧЕНЬЯ КАПИЛЫ — такова установка Санкхья.

Вот такое свободомыслие, такой СОБЛАЗН ДЛЯ ДЕМОНИЧЕСКИХ НАТУР. Именно об этой опасности я и говорил ранее, упоминая, что шрути было запрещено низшим кастам. Ни одна даршана не является столь же АМОРАЛЬНОЙ (над моралью), как Санкхья. Мораль, этика — все это остается внизу, в поле, на уровне Пракрити. Мораль — это гуны. Установка Санкхьи — превзойти гуны, «оставить гуны вращаться самим себе», превзойти понятия зла и добра, хорошего и плохого… «Так, несомненно, адепт становится весьма ЧЕРСТВЫМ человеком»! — фраза из Мокшадхармы, которую я хочу напоминать снова и снова. Постулируя ценность джнаны, метафизической мудрости, игнорируя карму, действия, Санкхья проходит на опасной грани, на лезвии бритвы. Ученик должен быть благим, саттвичным и подготовленным прошлыми жизнями, чтобы

его развитие сразу не пошло по «пути левой руки» и он не стал очередным демоном. В упанишадах есть легенда о двух категориях учеников, сделавших разные выводы из одного тезиса учителя — «тат твам аси» (ты един с Абсолютом). Услышав эту фразу, демонические натуры поняли ее извращенно, на самом грубом уровне, посчитав себя, свою личину единой с Абсолютом. Поэтому они стали ублажать тело, страсти, потакать всему низменному в себе.

А вот божественные натуры (вторая группа учеников) стали вникать в смысл изречения, в смысл мантры. И постепенно понятие «ТЫ» предстало для них во все углубленной форме, как некая матрешка. Они обнаружили некие слои: под физическим — энергетический, под ним — ментальный… И так до духовного.

Это и есть ЛЕСНИЦА НА НЕБЕСА, путь Санкхьи. Расчленить опыт на составляющие, на таттвы, этапы или уровни бытия, от грубых до тончайших, психических… Пока не будут разграничены субъект и объект. Пройти этим путем, опираясь на логику, ум, дискурсивный анализ — все это трудно, ВЫПОЛНИМО, но трудно. И главная трудность — аморальность Санкхьи, то, что эта даршана ПРЕВОСХОДИТ ПОНЯТИЯ ДОБРА И ЗЛА.

По этому пути смогут двигаться лишь души, саттвические по натуре, искоренившие зло в себе благодаря прошлым инкарнациям. Подняться над моралью возможно, только пройдя этот этап, а не обойдя его. Гуны не преодолеваются сразу. Сперва преодолевается раджас и тамас доминированием саттвы. И лишь после этого Пуруша может разграничить себя ДАЖЕ ОТ САТТВЫ, пожалуйста, поймите эту мысль правильно и запомните ее.

Но несомненно одно — для нас, людей 21 века, людей запада, Санкхья-даршана более близка и доступна.

Попытайтесь увидеть нечто позитивное в нынешнем

времени. Мы отличаемся от людей тысячелетней давности. Отличаемся тем, что физически слабее, но сильнее интеллектуально. То, что потеряно в физическом смысле, компенсировано в ментальном (не духовном, а именно ментальном, интеллектуальном). В древности люди развивали свои физические тела, как бы в силу жизнедеятельности. Их жизнь была одним большим физкультурным тренингом. Мы вряд ли смогли бы соревноваться с ними в физической силе и здоровье. Но верно и противоположное — наш интеллект развит гораздо сильнее. Наша жизнь — одно сплошное упражнение в развитии интеллекта. Даже отдыхая, мы напрягаем умы — читаем, играем, смотрим фильмы… Информация, которую каждый из нас воспринял с детства, которую воспринимает ежедневно, несравнимо обильней, чем в древности. Именно это и дает мне уверенность в том, что Санкхья-даршана может быть полезней людям 21 века, даже полезней, чем Йога-даршана, требующая уединения, чистой среды обитания, абсолютного здоровья и пр.

Путь калькуляции, аналитического исследования, путь философии — джнана марга. Само собой разумеется, что это направление должно быть самым близким для нас, детей третьего тысячелетия, чьи интеллекты выкованы постоянным противодействием водопадам информации, чьи тела атрофировались из за научно-технического прогресса, но чьи умы успевают за бешеным ритмом, новыми информативными потоками… Мы в гораздо большей степени, чем любой брамин из прошлого, открыты для нового, ибо мир меняется на наших глазах, в течение наших жизней. Мы — дети нашего времени, времени великих перемен. И то, что в данную минуту мы можем так легко вникать в религиозно-философскую систему иного времени, иной культуры, явственно доказывает нашу способность идти

Путем Знаний, джнана маргой, если мы вообще способны двигаться к совершенству.

Я сделал этот АКЦЕНТ, чтобы указать, как важна интеллектуальная составляющая вашей садханы. Забудьте невероятное нагромождение лишнего знания в работах современных философов, исследующих Санкхья. Они не являются ни учителями, ни учениками Санкхья даршаны. Это люди, пришедшие в манговую рощу не для того, чтобы вкусить манго. Они считают деревья, исследуют историю рощи, вникают в биологию растений. Все это очень и очень нужно, полезно… Но спрашивать их о вкусе бесполезно. В ответ вы получите схемы, формулы, графики… А вам нужна лишь карта — с указанием дороги к этой заповедной роще, и нужна решимость пройти этот путь и вкусить плод. Да, всегда есть шанс ошибиться, попасть в другой сад, попробовать иной плод, даже ядовитый. Именно для этого и нужно приступить к составлению карты Со Всей Серьезностью, проверять и перепроверять. И если несколько разных источников сходятся на одном, значит, у вас есть маршрут.

А дальше нужно идти самому. Карта не превратится в манговый плод. Карта лишь обозначает путь, дорогу. А пройти ее вам придется самим.

Есть два вида людей. Назовем образно эти типы: астронавтами и астрономами. Одни желают сами лететь в космос, рисковать, бродить по луне, по планетам… Другие сидят в лабораториях, составляя модель вселенной, классифицируя те образцы, картины и прочее, что привозят первые.

Ученые, исследующие Санкхья-йогу, в основном принадлежат второму типу. Они лишь классифицируют, изучают опыт других.

Но когда дело касается садханы, пути к реализации свободы, вы в одном лице должны быть и астронавтом, и

астрономом. Вы должны сами наметить маршрут, но сами и должны пройти путь до конца. Знание Санкхьи — расщепление опыта на 25 составных таттв, неких уровней бытия, начиная от грубейших и восходя ко все более тонким, психическим, все это вам понадобится для овладения этими принципами путем Йоги. И все то, что мешает Йоге в нашем сумасшедшем времени новейших технологий, потоков информации, убыстряющегося прогресса, — все это может быть использовано во благо, повернуто с пользой для себя. Ибо нет ничего, что не имело бы двух сторон, как есть нечто плохое в нашем времени, кали юге, так же есть и нечто положительное.

Это положительное и позволяет нам с вами говорить так свободно, без цензур, без бумаги и проволочек с полиграфией. Это положительное можно увидеть в том, что Интернет — как волшебная скатерть: лишь загадай, что тебе нужно, какая книга, какой текст. Хочешь общаться, хочешь задавать вопросы — пожалуйста… Все это является как бы обратной стороной того негативного, что есть в нашем сумасшедшем времени, Кали-юге. И еще, наши интеллекты, привыкшие к переработке этой огромной информации. Для Йоги это не является плюсом, ибо Йога старается обуздать психику.

Но Санкхья работает на логическом плане. То, что вы делали с детства (впитывали и анализировали информацию), является плюсом с позиции Санкхья. Теперь вам нужно напрячься, охватить умом то, что известно под понятием САНКХЬЯ, впитать, переварить, проанализировать, расставить по полкам. Все это возможно, и все это ЛЕГЧЕ для нас, детей 21 века, чем для людей древности…

Если у вас есть интеллектуальная потенция, упорство и желание, то вы действительно СМОЖЕТЕ ДОСТИЧЬ изменения ментальности, следуя этой даршане. Наверное,

если бы нужно было выбирать «или или» для каждого из вас, то я сделал бы выбор в пользу Санкхьи, ибо Йога, классическая Йога, трудна, требует определенного образа жизни.

Хотя, добавлю здесь же, Йога дает контроль НА СОВЕРШЕННО ИНОМ УРОВНЕ, чем Санкхья. Только Йога дает силу полностью узнать подсознательное и ОВЛАДЕТЬ ИМ.

И, слава богу, нет никакой нужды делать этот выбор. Поэтому пользуйтесь и Санкхьей, и Йогой, как двумя ногами, нет нужды скакать на одной ноге. Синтез этих двух даршан — самый верный гарант успеха. «Знания помогают в Йоге и от Йоги возрастают. Тот, кто успешно сочетает знание и Йогу, становится совершенным», — такова формула из текстов.

Повторяю, я даю предпочтение классической Йоге, но на время, чтобы раскрыть Санкхья даршану полностью, мне придется поступить так, как принято в ИНДИИ. Там комментаторы комментируют даршану так, как будто считают именно ее единственно верной. Так поступал, например, Мишра, комментируя всякий авторитетный текст так, как будто именно его считал единственной правдой. Забудем на время, что есть Йога даршана, и сконцентрируемся на Санкхья даршане.

Это не так легко для меня, ибо Йога, классическая Йога, является для меня венцом всего, Царской Дорогой. Но на время, чтобы комментарии получились полными, чтобы полностью ввести вас в мир Санкхья даршаны, я как бы стану адептом этого направления. Я буду комментировать карики с позиции ученика Ишваракришны, забуду иные взгляды, ограничусь тем, что является фундаментом Санкхья-карик (атеизм, признание множественности Пуруш, признание джнана-марги как единственной дороги и т. д.).

В классической Санкхье нет теистического момента. Как-то

мироздание объяснено без теории творения. Санкхья утверждает, что следствие уже предсуществует в причине, хотя и в тонком виде. И если проявляется, то благодаря действию неких причин.

Посмотрим, как смотрят индийские мыслители на причинно-следственный закон, не только в космогоническом масштабе, но и в жизни человека, КАРМЕ.

В учении о причинности различают:

· самопричину — causa sui, svayambhu — «самосушая», в теистических текстах так именуется бог, а в текстах Санкхьи — Пракрити, она же есть и вещественная причина — causa materialis, upadanam (из чего?);

· действенную причину — causa efiiciens, nimittam (кем?);

· орудийную причину — causa instrumentalis (чем?);

· конечную причину, цель — causa finalis (для чего?); это и есть следствие.

Отношение между причиной и следствием можно себе представить по-разному: можно предположить, что материальная причина остается неизменной в следствии, а действующая причина лишь меняет форму материальной причины, значит, весь причинно-следственный ряд иллюзорен; можно считать, что следствие в потенциальном состоянии реально предсуществует в причине, а действующая причина лишь приводит
потенцию в актуальное состояние: например, масло содержится в сезамовом семени и до воздействия на семя с целью добыть масло. В таком случае воздействующая причина необходима для того, чтобы выявить следствие в причине. Такой взгляд признает возможность изменения самой субстанции (vikara). Учение, признающее предсуществование следствия в причине и реальность изменения материальной причины, называется satkaryavada; его защищает Санкхья (ср. также «Бхагавад-гита», XIII, б,

«Поле и ее изменения»).

Можно принимать неизменность причины в следствии, то есть признавать реальность причины (вернее, субстанции) и нереальность — следствия. Этим, по существу, отрицается реальность причинно следственного ряда, но не реальность вообще. Такова точка зрения адвайтистов школы Шанкары.

Наконец, можно признать существование изменений и отрицать основу их изменений (субстанцию, дхарму); в таком случае приходится признать, что всякое изменение есть нечто абсолютно новое; существуют мгновенно исчезающие дхармы, проявляющиеся в формах, но за этими формами нет никакой основы. Такую теорию выдвигают буддисты, за что ведантисты их называют vainacika, нигилистами. Теория буддистов, противопоставленная теории Санкхьи, называется asat karyavadi (учащая о нереальности причин).

Все индийские философские школы принято делить на satkaryavadi и asatkaryavadi, то есть на признающих реальность причинно-следственного ряда и непризнающих ее. Вокруг закона причинности разгорались самые острые споры. Санкхья формулировала: «Молоко превращается в творог» (то есть материальная причина силой воздействующей причины претерпевает реальное изменение — vikara). Шанкара дает формулу: «Глина не меняется в кувшине», то есть следствие есть видимость, реальна причина. Буддисты (шунья-вадины) формулируют: «растение уничтожает семя», то есть следствие лишь иллюзорно связано с причиной, в действительности одно явление просто сменяется другим.

Для построения любой философской системы необходимо уяснить себе характер связи отдельных вещей между собой, установить закономерность явлений. В индийской философии вопросами логики особенно тщательно занималась школа Ньяя, которая до тонкости разработала учение о причинности.

Ньяя признает достоверность непосредственного опыта — (pratyaksha). Познание внешнего мира, правильно осмысленное и проверенное, по мнению Ньяя, достоверно. Вещи даны в опыте, но их отношения непосредственно в опыте не даются, но и не выводятся путём чистого умозаключения. Понимание взаимосвязи вещей относится к так называемым «синтетическим» суждениям, где умозаключение выводится на основании косвенных наблюдений, например, на том факте, что одна вещь никогда не наблюдается без другой вещи, ей предшествующей; в таком случае мы говорим, что предшествующая вещь есть причина последующей. Ясно, что такое суждение никогда не может обладать полнотой достоверности. Ньяя придерживается монокаузальной теории, то есть утверждает, что одна данная причина несет единственное следствие и что данное следствие может иметь единственную причину. Эта школа считает, что принятие теории констелляции причин исключает всякую возможность научного мышления. Ньяя признает полную реальность причинно-следственного ряда, то есть реальный переход материальной причины в следствие при содействии исполняющей причины (causa efficiens) с помощью орудийной причины (causa instrumen-talis). Таким образом, Ньяя рассматривает следствие как цель причины (causa finalis).

Эту схему теории причинности, выработанную школой Ньяя, приняли и другие школы индийской философии, но понимали они ее по-разному. Школа Вайшешика, представляющая по существу одно целое со школой Ньяя, безоговорочно принимала эту схему. Санкхья и связанная с ней Йога также принимали сущность учения Ньяя о причинности, то есть признавали реальный переход материальной причины в следствие. Ведантийская школа Шанкары, признавая реальность причины, отрицала

реальность ее преобразования в следствие, считая, что реальность всегда неизменна и всякое ее изменение иллюзорно.

Школы буддистов по-разному решали вопрос о причинности: реалисты примыкали к взгляду Санкхьи, этому же следовали и джайнисты. Идеалисты-буддисты близки школе Шанкары, вернее, ведантисты принимали взгляды буддийского идеализма, возникшего гораздо раньше Шанкары (учитель учителя Шанкары был буддист). Наконец, шуньявадины вообще отрицали существование причинной связи между вещами, уча о мгновенных дхармах как о единицах проявления, сменяющих друг друга, но не связанных друг с другом; шуньявадины принимали реальность только пустоты (Ф. И. Щербацкий).

Признание реальности всего причинно-следственного ряда лежит в основе реализма любого толка; поэтому Ньяю, Вайшешику, Санкхью и Йогу нужно отнести к реалистическим школам. Отрицание реальности изменения причины в следствии ведет к имманентному иллюзионизму. Такова школа Шанкары, проповедующая, что мир есть лишь кажущееся изменение вечно неизменной, незыблемой Реальности, Абсолютного Субъекта, Атмана. Отрицание причинности ведет к имманентному и трансцендентному нигилизму шуньявадинов.

Освобождение есть конечная цель (causa finalis) всех индийских философских систем. Ясно, что в зависимости от того, как понималась причинность, как разрешалась задача следственного ряда, понималась и конечная цель — Освобождение.

Причинно-следственный ряд не ограничен ни началом, ни концом, дела каждого человека накопляются, их материальная причина — психика человека, которая, согласно учению Санкхьи, материально претерпевает изменения, но не

разрушается с разрушением самых плотных слоев, именуемых «Стхула шарира», или плотное, физическое тело, образованное большими или плотными грубыми сутями. Более тонкое психическое тело (Линга шарира или Сукшма шарира) есть «внутренний деятель» (антахкарана), неразлучный со своими делами, он продолжает существовать в них даже после разрушения плотного тела. Закономерность причинно-следственного ряда должна быть осуществлена. Поступки людей и животных можно распределить по трем категориям: творимая карма, зреющая и зрелая. Факт сам по себе не расценивается морально: моральной оценке подлежит акт, то есть сознательно совершаемый, целесообразный акт, действие.

Зрелой кармой называется процесс, ставший неотвратимым, например, карма, обусловливающая рожденье в той или иной среде, в то или иное время и пр. Зреющая карма не столь инертна: в ее условиях человеку оставляется возможность выбора, а выбор, который делает человек, есть творимая карма.

Одной из ранних формулировок закона кармы является знаменитое место в Брихадаранькя упанишаде, III, 2, в беседе Яджнавалкьи и сына Ритабхаги (это имя символично, оно значит «Причастный Закону»). Ритабхага спрашивает отца, что станет с человеком, когда его тело после смерти распадется на элементы. Яджнавалкья уводит Ритабхагу в сторону от других собеседников и как великую тайну сообщает ему, что все зависит от дел человека: «…то, о чем они говорили, была карма и то, что они хвалили, была карма. Воистину через добрые дела (человек) становится хорошим, а через дурные — дурным (III, 2, 13)».

Эта мысль развита той же Упанишадой в IV, 4, 4—5: «Как золотых дел мастер берет вещество одного изображения и из

него выделывает иное изображение, новое и более красивое, так и душа, стряхнув тело и покинув неведенье, создает себе иной, более красивый образ». Таинственность, которой окружено это учение, объясняется тем, что оно было невыгодно жрецам, учившим об искупительной силе жертвы. «Кто из чего состоит, тот так и действует, сообразно тому, как он поступает, таким он и рождается вновь. Кто творит благое, тот рождается благим, кто поступает плохо, тот и родится плохим; святым человек становится святыми делами, злым — злыми делами. Воистину сказано: «Человек полностью состоит из вожделения (kama); сообразны его вожделению его намерения, сообразны его намерению его поступки» (Брихадараньяка упанишада). В Тайттирья упанишаде, 11,8 говорится о тех, которые силой совершенных дел стали богами. Радхакришнан ссылается еще на ряд аналогичных текстов в Чхандогья упанишаде, Майтраяна упанишаде.

Рассуждения, приложимые к истории развития одной души, будучи обобщены, приложимы к космосу в целом: мировые циклы подобны циклам развития отдельного существа; то, что есть джива (живая душа) для индивидуума, есть махат (великий) для Пракрити; из него развивается тело космоса в начале кальпы (мирового периода), и в него оно возвращается в конце кальпы. Пралая есть полное растворение в смысле уничтожения, это есть возврат из актуального развернутого состояния (правритти) в потенциальное, свернутое (нивритти). Как после разрушения индивидуального тела, составлявшие его части возвращаются в общую сокровищницу природы, в плотные сути, так вся Пракрити возвращается в свою материальную основу, изначальную ткань космоса — прадхану.

В ведах упомянута теория инкарнаций — известный стих Вамадэвы (Ригведа, 4, 26, I): «Некогда я был Ману, некогда я был Солнцем».

В Шатапатха брахмане (VI, 6, 2, 4 и XIII, 8, 1, 5) говорится о вратах богов на северо-востоке и о вратах предков на юго-западе. Это нужно понимать в том смысле, что путем садханы можно пойти ИЛИ ДОРОГОЙ БОГОВ — достигать божественные миры, локи, вплоть до Брахмалоки и освобождения, или идти «дорогой предков» — улучшать свою карму, достигать лучших и лучших условий в нашем, земном, или соответствующей земному плану реальности.

В древних Упанишадах, например, в Каушитака упанишаде, 1, 1 уже затрагивается момент перевоплощений. Но основным текстом Упанишад, излагающим учение о перевоплощении, является текст, находящийся в Чхандогье упанишаде, V. 3, 10 и в Брихадараньяке упанишаде, VI, 2, 16. Оба текста совпадают почти дословно. Индийцы называют этот текст «учением о пяти огнях». Текст распадается на две части: учение о пяти огнях и учение о пути богов и предков. В тексте о двух путях говорится о посмертном воздаянии и о возвращении к земному существованию. Так возникает общее для всей индийской философии учение о вселенском и индивидуальном перевоплощении или о потоке жизни, самсаре. Основанный на непрерывности причинно-следственного ряда поток этот вечен и не подчинен богам, наоборот, боги подчинены ему, будучи не свободными от закона причинности. Так как о самсаре говорят Упанишады, то все правоверные школы принимают это учение; принимают его буддисты и джайны, хотя оба эти течения не признают авторитета Вед. Но в зависимости от понимания той или иной школой закона причинности разные школы по-разному учат о самсаре: саткарьявадины (Санкхья, Йога, Ньяя, Вайшешика, Пурва миманса) принимают реальность самсары, асаткарья-вадины (адвайтисты школы Шанкары) считают самсару иллюзорной. Что же касается Уттара-Мимансы с ее Брахма-сутрами (Бадараяны), то ее

отношение к самсаре определяется в зависимости от толкования Брахмасутр.

Из учения о самсаре логически вытекает учение об освобождении (мокша). Все индийские философские системы, признанные ортодоксальными, ставили освобождение своей конечной целью, своим идеалом, но каждая из них понимала его по-своему. Понимание смысла освобождения обусловливалось пониманием смысла самсары, но только отчасти. Все эти индийские философские школы учат об Абсолюте, Запредельном проявленному, но понимают это Запредельное весьма по-разному: начиная с абсолютной пустоты сунья, которая и есть абсолютная реальность, и кончая Абсолютным Субъектом, Атманом Сат-Чит-Ананда (Бытие-Знание-Блаженство). Понимание отношения Вселенной и Абсолюта также различно в разных школах. Так, абсолютные адвайтисты (Веданта Шанкары) и дуалистическая Санкхья Ишваракришны отрицают какую-либо связь между Абсолютом и космосом: адвайтисты потому, что мир иллюзорен, а значит, и всякое отношение к нему иллюзорно, а санкхьики отрицают потому, что Абсолют не может быть причастен к неабсолюту уже в силу своего определения. Школы относительного монизма Рамануджи понимают связь Абсолюта с космосом как бхакти.

Такое понимание этой связи позволяет вкладывать разнообразный смысл и в понятие «освобождение» от самсары, иными словами, в переход от относительного к абсолютному. Школы, вкладывающие в понятие «Абсолют» некоторые положительные представления, могут вкладывать положительное значение и в переход к Абсолюту, то есть в состояние нирваны. Вне всякого сомнения, разные школы вкладывают в понятие «нирвана» различное содержание, начиная со словарного значения слова: «бездыханность», «безветрие», «угашение» и кончая состоянием полноты бытия

и блаженства. Поэтому нельзя давать индийской философии слишком обобщающую характеристику, как это делают некоторые современные индийские философы, утверждая, что индийской философии вообще присущ имманентный пессимизм и трансцендентный оптимизм. Это определение не подходит чарвакам, к которым применима антитетическая формула: имманентный гедонизм и трансцендентный пессимизм. Не подходит она и дуалистической Санкхье, отрицающей противоречие имманентного пессимизма и не дающей положительного определения нирваны; с натяжкой она подходит Йоге Патанджали.

Правильней сказать, что запредельный оптимизм свойственен школам, признающим Атмана. Понимание Абсолютного как Брахмана или Нирваны менее четко, и толкование этих терминов разноречиво.

В Упанишадах Брахман иногда отождествляется с Атманом, иногда эти понятия сочетаются, но не до полного отождествления, иногда же Брахман выражает понятие Запредельного безотносительно к Атману (это более заметно в ранних Упанишадах). Термин «нирвана» встречается в Упанишадах, и то в самых поздних лишь в единичных случаях, например, в Кшурика упанишаде, йогататтва упанишаде; эти памятники не старше, а может быть, и значительно моложе эпического периода; они относятся к йогическим «техническим» Упанишадам. Можно сказать, что термин «нирвана» не свойственен Упанишадам; для обозначения запредельного более ранние Упанишады пользуются термином «прана» (в единственном числе в смысле «Жизнь»), позже вошел в употребление термин «Брахман», в значении которого больше формализма и абстракции. «Атман» надо считать наиболее поздним из трех названных терминов. Смысл их постепенно сближался, но все же более жизнеутверждающее, конкретное наполнение

сохранилось за терминами «Прана» и «Атман»; более формалистическое, абстрактное — за терминами «Брахман» и «нирвана». Термин «нирвана» правильней считать исконно буддийским, лишь позже, по мере развития буддизма, он проник в терминологию ортодоксальных школ и поздних Упанишад. Известно, что ранний буддизм часто повседневным, обычным словам придавал особый философский смысл. О происхождении и понимании термина «нирвана» существуют самые противоречивые мнения: одни считают его специфически буддийским термином, другие — заимствованным от браманизма. Наиболее раннее понимание нирваны в буддизме все же отрицательное — угасание, происходящее тогда, когда исчерпываются моментальные дхармы буддийского плюрализма, зашедшего в тупик противоречий морального учения без субъекта морали и учения о спасении без субъекта, стремящегося к спасению (Щербацкий «Концепция буддийской нирваны»).

На ранних буддийских барельефах Будда никогда не изображался, вся сцена компоновалась вокруг пустого места, где, как предполагалось, должен был находиться Будда (например, сцена последнего искушения, сцена поклонения и пр.). Иногда вместо Будды изображался лишь след его стоп. Позже, когда стал преобладать махаянизм, фигуру Будды стали изображать и отдельно (статуи), и в композициях на барельефных стенах. Ранний подход как бы трактовал то отрицательное значение (суньи, пустоты), которое ученье предает нирване (Циммер).

Теперь вы имеете общее представление о ранней Санкхье, разбросанной по упанишадам. Также вы увидели, в каком ракурсе смотрят разные даршаны на причинно-следственный ряд, карму, сансару… Все это является неким фундаментом, на который можно опереться, начав изложение Классической Санкхьи, что станет темой следующей главы, где мы

рассмотрим Санкхья карику Ишваракришны, прокомментируем ее и постараемся изложить главные понятия Санкхьи (25 таттв, паринаму, гуны, разные шариры или тела — стхула, сукшма, карана, причину дукхи и способ освобождения от сансары).

Глава 5. Санкхья — Карика

Итак, начинаем изложение канонического текста Санкхья даршаны, «Санкхья карики» Ишваракришны с двумя комментариями к ней: «Санкхья-карика-бхашье» Гаудапады и «Таттва-каумуди» Вачаспати Мишры. Также будут использованы комментарии Вьясы, В. Бхикшу, Шанкары и др. о санкхья даршане вообще.

Например, Шанкара разъясняет значение Санкхьи, комментируя Шветашватара Упанишаду, и хотя его комментарии не относятся к «Санкхья карике», я все же приведу их, ибо они касаются Санкхьи вообще:

«Углублённое размышление» — вот какой смысл вкладывает Шанкара в термин Санкхья при комментировании Шветашватара упанишады.

Эта упанишада — одна из древних, в которой упоминается Санкхья… Кстати, Мишра начинает комментарий к Санкхья-карике цитированием этой упанишады.

Шветашватара Упанишада, как и Гита, употребляет слово «Санкхья» не в смысле названия школы, а в общем смысле «размышление».

Древние тексты не вкладывали в термин САНКХЬЯ значение школы, даршаны. Они видели в Санкхье специфический способ видения реальности, размышления и анализа, дополняющий йогическую практику. Это позже, под влиянием Ишваракришны, Санкхья превратилась в альтернативу Йоги…

Виджнана Бхикшу указывает, что Санкхья занимается «открытием души» путем правильного размышления.

Санкхья из шрутти (вед, упанишад, Гиты) не признает двух независимых первоначал — Пракрити и Пурушу.

Я думаю, что деление сущего на два начала (плюс и минус, мужское и женское) — это нечто не арийское, наверное, дравидское. Пракрити и Пуруша (как и Шива — Шакти) с характерной для дравидской философско-религиозной мысли половой символикой и мистикой теофагией, совершенно не вписываются в рисуемую упанишадами картину.

Культ матери, Пракрити — это, несомненно, остаток доарийского образа мысли. Тантры, как и позднейшие направления бхакти, все больше отходят от арийской модели.

Брихадараньяка-упанишада, одна из самых древних, уходящая в туман веков арийской цивилизации, утверждает изначальное единство (адвайту), рисуя совершенно иную модель сущего, чем поздняя Санкхья. Упанишада начинает космогонию чисто монистически: вначале мир был только Атманом в образе человека, и Он воскликнул: aham brahma asmi — «Я есть Брахман». Далее следует миф о разделении Пуруши на женскую и мужскую половины, о возникновении вселенной в силу полового соединения их в разных видах. Здесь нет и следа дуализма: весь мир построен на диалектике сизигии, единослитной вначале.

Мы должны запомнить это. Санкхья-карика как бы берет мироздание с этого этапа. Две независимых субстанции — Пракрити, при этом — единая… И пуруша, вернее, бесчисленное количество пуруш, душ, монад.

Такая модель не совпадает с ведической. Но для той цели, которую ставит Санкхья — освобождение «путем правильного размышления», этой модели достаточно. Ибо размышление не может выйти за пределы дуализма. Изначальное единство — это уже за возможностями мысли,

логики, дискуссии.

Чтобы правильно применить Санкхью, вы должны перестать задавать НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ. Это те вопросы, которых Будда обходил молчанием, ибо при помощи слов ответ на них получить невозможно.

Санкхья как бы берет ДАННОСТЬ, то, что каждый из нас имеет непосредственно в ОПЫТЕ. Мы ощущаем, что есть что-то ВНЕ НАС, и есть МЫ. Я имею в виду ощущение, переживание, а не логику. Каждое живое существо ощущает в себе субъект, а также объект, который познается субъектом, им самим.

Сколько бы буддийские схоласты не доказывали, что «Я» иллюзорно, — это противоречит моему опыту. Я реален, я ощущаю себя, а вот некий философ, говорящий мне о моем же собственном небытии, — это уже нечто внешнее. Его может даже не оказаться, как вчерашнего сна…

Согласитесь, все может оказаться иллюзией, майей, сном… Но должен быть некто, кто видит этот сон, некий субъект, переживающий эту иллюзию.

Вот, Санкхья начинает как раз с этой данности. Что было ДО начала времен — это уже философия, нечто отвлеченное. Что было? Стоит ли пытаться умом постичь это? Ум даже не может разобраться, ЧТО ЕСТЬ, что реально, а что — лишь иллюзия… Именно эта конкретность мне и нравится в классической Санкхье. Она определяет болезнь и начинает лечение. Болезнь — страдание. Ее не нужно доказывать. Это данность. Я страдаю, страдал, и страдания могут ожидать меня в будущем. Это не нуждается в доказательствах. И сколько бы буддисты не доказывали иллюзорность этого страдания, иллюзорность моего «Я», претерпевающего это иллюзорное страдание, от этого мне не легче. Иллюзорные страдания доставляют не меньше хлопот. Во время сна, видя кошмар, я мучаюсь так же, как и при бодрствовании… И если

окажется, что бодрствование — некий длинный сон, то где гарантия того, что страдания не будет в следующем, пробужденном состоянии…

Субъект-объект — вот некие рамки, в которые классическая Санкхья ставит ученика с самого начала. Арийская мысль превосходит эти рамки. Я не раз говорил, что сакральные тексты — шрутти, услышанное, ОТКРОВЕНИЕ, нечто пришедшее ИЗВНЕ, сверху. Так считает традиция. Но теперь я хочу двумя словами показать, что подразумеваю под шрутти лично я. Мы уже некоторое время шагаем вместе вслед за древними арийскими мудрецами. Настало время поделиться тем, как Я ЛИЧНО СМОТРЮ на веды и упанишады.

Не единожды я четко разграничивал шрутти от всего остального. Вы помните. Я даже говорил, что постепенно вырабатывается умение различать шрутти от других текстов — читая отрывок, приведенный комментатором, даже не зная названия, я как-то ощущаю, шрутти это или смрити. Так вот, обычные тексты — это работы людей, это писания, комментарии, произведения, оставленные мудрецами, учеными
или группой мыслителей. Они могут быть великолепны, крайне сложны, отшлифованы до совершенства. Но такие тексты всегда остаются в пределах логики, на неком логическом, дискурсивном плане. Шрутти — это нечто иное, из другой области, превосходящей логический, ментальный уровень. Именно из-за этого шрути не имеет авторов. Нет никого, кто бы придумал эти тексты. Они НЕ ПРИДУМАНЫ. Впервые было слово, логос, а авторы — это просветленные АПТА, Риши, которые смогли из медитации вынести это знание.

Кстати, вот еще один признак вашего прогресса в Йоге. Это поможет вам понять, что вы двигаетесь в правильном направлении и уже ЗНАЧИТЕЛЬНО продвинулись в своей

садхане. После пранаямы, приступая к медитациям, вы постепенно овладеете Читтой и станете способными на некоторое время удерживать ее от вритти — модификаций. Это и есть Йога, это и есть медитация. Успокоив психическое озеро, вы вдруг обнаружите, что КНИГА ЗНАНИЙ ОТКРЫТА И НЕКИЙ ШЕПОТ ПОСТОЯННО РАЗЬЯСНЯЕТ ВАМ МИРОЗДАНИЕ. Это настолько субъективное ощущение, но и настолько ОТЧЕТЛИВОЕ, что у вас не будет никакого неверия. Это не самовнушение, не иллюзия, не галлюцинации — в этом вы уверитесь сразу. Ибо вы ощутите, что воспринимаете события, вещи, феномены в их истинном свете, начнете видеть АРТХУ, суть.

Помните, я говорил, что успех в пранаяме познается тем, что ученик оказывается в энергетическом теле (прана майя коша или сукшма шарира)? Назовем это первым признаком. Второй признак — Шепот. Пранаямы очищают саттву разума, и разум начинает познавать мироздание на ином уровне. Образно это еще называют Пробуждением Кундалини. Патанджали утверждает, что назначение пранаямы — В ВИШУДХЕ, очищении ума. Читта, при доминировании саттвы, познает все, на что упражняющийся направит ее, познает на ином уровне, видит СУТЬ, артху… При этом, Я ученика остается отстраненным, поэтому и возникает такая ассоциация — как будто слышан ШЕПОТ.

Тем из вас, кто приступит к дыханию кундалини и медитациям, все время нужно ожидать этого шепота. Это верный признак успеха в садхане. Успех в медитациях выражается в этом ШЕПОТЕ. Нет, конечно же, в медитации не слышен голос, говорящий с вами…

Но, с другой стороны, это похоже на ментальный поток, как будто в вас течет телепатический поток. Иногда вы даже забываете, что упражняетесь в концентрации, и просто впитываете истины, ибо знание, которым наполняется ум,

безусловно — истина. Это очень субъективное ощущение, я затрудняюсь описать его.

Например, у меня этот поток прекращается, даже если я пытаюсь его ЗАПОМНИТЬ, делаю сознательное усилие запоминать. Нужно быть чутким, но пассивным, и лишь впитывать истины… Ибо шепот начинается при НИРОДХЕ, безмолвии. Попытка репрезентировать, осмыслить, запомнить — все это уже некие волны в психике, они мешают безмятежности, ТИШИНЕ (шанти). А если удается продолжать пребывать в ментальном молчании, на периферии ума как бы проецируются ВЕЛИКИЕ ИСТИНЫ. Вы начинаете получать ответы… Ауробиндо сравнивает это состояние с безмятежным небом, которое пересекает стая журавлей. Да, журавли бесподобны, прекрасны, они пересекают небо и, в то же время, не мешают его безмятежности…

Вы вспомните эти мои слова, как только окажетесь в безмолвии, и шепот начнет открывать тайны мироздания. Вы будете сидеть, тело будет «как дерево», дыхание будет ЗАБЫТО (в автоматическом режиме, замедленно), вы превратитесь в пассивного НАБЛЮДАТЕЛЯ, а Читта будет давать ответы, при этом НЕ СЛОВАМИ, а как бы образами, неким иным способом, превосходящим речь.

Шепот — я лишь назвал этот поток так. На самом деле там не будет слов. Там будет артха — суть, мыслеформы… они будут течь, словно нескончаемый поток, и каждая — бриллиант, каждая — саттва. Вас захлестнет покой… Мироздание начнет объяснять самого себя… И постоянно в уме будут всплывать образы, мысли и пассажи из ШРУТИ.

Это называется образно «желанным блеском Савитара», и об этом просят ведические мудрецы Высшую Силу во время молитвы и медитации.

Наслаждаясь этим потоком (в него я попадаю не каждый

раз, не по желанию), если медитация удалась и ШЕПОТ начался, нет никакой тяжести продолжать упражнение. Не хочется прерывать медитацию. Если бы организм позволил, то можно было бы оставаться дольше и дольше… Но примерно через полтора часа нужно выходить из асаны, чтобы восстановилось кровообращение в ногах. Иначе есть опасность повредить
ткани.

Иногда, в самом начале шепота, в Читте проясняется очередной вопрос. То, что до этого казалось неизвестным, вдруг обретает ясность… И тогда я все же не удерживаюсь и встаю с асаны, беру диктофон, диктую эту мысль…

На моем сайте вы читали многое из того, что вынесено ОТТУДА. Но я должен признаться, не будь я эгоистом, я вынес бы гораздо больше. Но даже попытка запомнить прекращает ментальную гармонию, и ШЕПОТ прекращается. Так что иногда, а если по правде — чаще, я лишь слушаю, не стараясь запомнить…

После медитации это знание исчезает. Но спустя день или неделю при обдумывании, анализе или работе над сайтом, нечто опять всплывает…

Может быть, древние арии специально развивали некую способность — переносить открывшееся в медитации на вербальный план? Не знаю. Диктовать на диктофоне не получается. Стоит включить его, стоит повторить мысли в слух — и ШЕПОТ истощается.

Наконец, я понял, что дело не в вербальном выражении. Дело в ментальном ОБЛЕКАНИИ В СЛОВА. Поэтому не получается даже запомнить. Эти истины появляются на ином уровне, и облегание в слова, репрезентация искажают их смысл.

Наверное, поэтому ведические риши и пользовались поэзией, а кроме этого — входили в образ, опьянялись сомой,

разжигали внутренний огонь ритуалом, священнодействием…

Все это я говорю для того, чтобы вы не воздвигли некую непреодолимую стену между собой и древними мудрецами. Мы все — дети Бога. Психика каждого из нас — это субстанция, и разница лишь в степени контроля над ней, степени очищения. С помощью Йоги вы сможете углубляться в свою Читту, сможете добиваться некого затишья (Читта вритти ниродха), чистоты (вишудха), и ведические гимны станут звучать иначе, ПОНЯТНО. Вы начнете понимать их смысл на ином уровне.

Шепот, о котором я говорил, — это некий монолог, в котором звучат некие фрагменты из шрутти, и как бы тут же дается комментарий. Понятный, простой… Простой до гениальности. Поскольку в основном ко мне приходят письма начинающих, то я обращаюсь к этому сегменту читателей. Санкхья более познаваема, более близка для начинающих.

Классическая санкхья остается в неких рамках, в неких пределах. Она опирается на логический план, на дискурсивный анализ. А веды или упанишады — это нечто ИНОЕ, лишь выраженное словами. И именно поэтому веды используют иной язык, символику, именно поэтому сам стиль изложения более эмоционален, превосходит логику. Веды требуют для понимания медитативного настроя, владения Читта-вритти.

Приведу пример, и вы почувствуете, о чем я говорю:

«Не было смерти, не было бессмертия,
Не было ночи, не было сияния света.
Дышало без дуновения Самостановлением
ТО, Единое, ибо другого,
Какого бы то ни было рода
Помимо НЕГО, не было»

Гимн Творения (Ригведа 10. 129)

Йога тем и отличается от Санкхьи, что вводит иной тип познания — экстаз, непосредственное созерцание своего естества. Логика отброшена, познание ведется на ином уровне — НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ (пратьякшам).

Брахман — это беспредельное пространство и время, та инертная Реальность, противостоящая множественности, что достигается во время медитации. Брахман — необусловленная причина всего, производящая мировую иллюзию — майю; Кена-упанишада определяет Абсолют как «иное всякого познания» (I, 3, ср. также 10-13). «ТО, в которое не проникает взор, ни речь, ни размышление. Оно пребывает непознанным и не видать, чтобы кто-либо мог нам о нем поведать» (Кена уп., I, 3). Брахман есть разум, знание без познания, сознание без осознания, это есть Единое без второго, Абсолютный субъект без объекта. Упанишада это выражает так:

«Оно отлично от познаваемого, это не речь и не мысль: Оно пребывает непознаваемым, и не видно, чтобы кто-либо мог нас ему научить. Неизреченное словом, то, чем становится изрекаемое слово, и все же поэтому не бессознательно».

Неизменный в себе Брахман получает в майе иллюзию перемен, по толкованию Шанкары; майя бессознательна, но движется сознанием Брахмана (или Атмана); сочетание майи и Брахмана вечно. Отражение Брахмана-Атмана есть мнимое «Я» в существах.

Единый, вне мысли… При анализе он кажется двойственным, ибо анализ, мысль, ограниченность ума — все это втискивает беспредельное, ИНОЕ, в рамки ума, времени, пространства, причинно следственного принципа. Ум может мыслить лишь категориями НАМА-РУПЫ — имен и форм. И поскольку Атман вне нама-рупы, познается созерцанием, а не

анализом и логикой.

Вот об этом ЕДИНОМ мы и будем говорить, но поскольку будем опираться на логику, а не на ВДОХНОВЕНИЕ и ЭКСТАЗ, то будем рассматривать Его в виде субъекта и объекта, Пуруши и Пракрити. Санкхья-карика говорит не о мироздании ВООБЩЕ, она ограничивается вашим опытом, тем, как воспринимаете мир вы. Каждый из нас имеет опыт, и «если бы этот опыт мог говорить», то он выражался бы как единство двух начал: познающего и познаваемого, субъекта и объекта. Исходя из этого и нужно начинать изучение Санкхья-карик.

Санкхья предлагает иной путь, чем познание Атмана через созерцание. Поскольку акцент на аналитической способности, на логике, то ученик должен расчленить ОПЫТ на некие уровни, таттвы, составные части разной тонкости. И должен отбросить все то, что НЕ ЯВЛЯЕТСЯ Атманом, его истинным «Я».

Это и есть то правильное размышление, которое, по словам Виджнана Бхикшу, «открывает душу», это и есть метод Углубленного Размышления, называемый Санкхья.

Те тексты Санкхья, которые есть в Махабхарате, являются постоянным повтором основного ученья Санкхья, изложенного в полной мере Ишваракришной. Как я уже не раз говорил, постоянное изучение этих текстов МЕНЯЕТ ментальность, даршану. Чаще всего тексты стараются все новыми и новыми примерами разъяснить суть Пракрити и Пуруши — двух начал, превосходящих умственный план. Два первоначала мира сопоставляются — как бытийно-разнородные, но контактирующие — с огнем и жаровней, мошкой и деревом, рыбой и водой и т. д. и даются рекомендации, какой образ ученику следует иметь перед глазами. Вы должны обратить особое внимание на эти примеры, ибо только через них возможно полностью

воспринять НЕВОСПРИНИМАЕМОЕ словом.

Изучая Санкхья-карику, впечатайте в ум те образы, опираясь на которые автор старается разъяснить высшие реалии. Образ паука и паутины, рыбы и воды, образ лотоса и воды — все это не только примеры, но некие матрицы для последующих медитаций. Тексты Санкхья дают прямые рекомендации медитирующему, целые «наглядные пособия».

Так, например, в Мокшадхарме (Мбх. XII. 231-232 и др.), объяснив царю Джанаке, что страдание прекращается только у того, кто перестает ассоциировать себя (свой Атман) с комплексом «реалий» (гуны), Панчашикха предлагает ему постоянно сохранять ум в следующих «позициях»: «Это тело — не я», «Что видимо, — с тем я не связан», «Все это — не мое» и т. д. (Мбх. XII.212.15). В заключение же наставления он ссылается на тех «непривязанных» отшельников, которые, опираясь на чистое и «лишенное признаков» пространство, созерцают «великое» — Махат. Здесь же он предлагает и несколько «картинок», которые адепт должен удерживать в своем сознании для усвоения «освобождения» как разъединения «неистинно» сцепленных друг с другом начал дуалистического мира (там же, ст. 47-49):

«Как паук, развертывающий паутину, остается, когда она разрывается, так и освобожденный оставляет печаль и "рассыпается", подобно кому земли, упавшему на камень. Как олень оставляет старые рога или как змея сбрасывает кожу и ползет дальше, не озираясь на нее, так и освобожденный оставляет страдание.

Как птица отлетает, вспорхнув с дерева, падающего в воду, не сохраняя с ним никакой связи, так и этот освобожденный, оставив радость-страдание, идет "без признаков" высшей дорогой». В Мбх. XII.290 представлена целая развернутая учебно-программная аллегория океана страданий, состоящая примерно из 30 картинок для

медитации: великие крокодилы — болезнь и смерть, дракон — великий страх, черепахи — гуна тамас, рыбы — гуна раджас, ил — чувственные удовольствия, ущелья — старость, остров — ощущения и т. д. Такое мне встречалось и в упанишадах — «возьми оружие — ученье упанишад. Приготовь стрелу — медитативную практику»… Наверное, такие картинки-медитации предназначены людям с развитым правым полушарием, с творческим перевесом высшей нервной деятельности.

Конечное назначение этих упражнений — перестройка сознания медитирующего, который приучается видеть и мыслить вещи не как обычный человек и внедрять в свой менталитет определенные мыслительные структуры (матрицы). Частность таких моментов в текстах дает основание думать, что эти тексты моделируют реальные инициации в мистерию тайного знания Санкхья-йоги и учебный процесс перестройки сознания адепта в ее реальных школах. Все сказанное обнаруживает соответствия в текстах исторического гностицизма, ибо сами механизмы работы эзотерической традиции одинаковы везде.

Все это еще раз демонстрирует, как нужно использовать путь Санкхья. Это не философия, не умозаключение группы лиц. Санкхья — нечто тайное, эзотерическое, изложенное на тайном языке. Хотя она не совпадает с йоговской, но у Санкхья даршаны есть аскетическая практика: «устраненность от объектов чувств — знак совершенства санкхьяиков» (Мбх. XII.228.32, ср. 231.5, 289.4-5); те, кто следует «всепроникающей, великой Санкхье», разрывают связи с плотью, «производящей потомство», и, разрубив «оружием знания» все гунные состояния и привязанности, пересекают глубокий океан страдания (Мбх. XII.290.59-60 и т. д.).

Особо говорится об эволюционном восхождении

приверженцев этой даршаны. Ее адепты достигают и «исчисляют» посредством своего знания (ЛОКА за ЛОКОЙ) различных небожителей, их достоинства и недостатки, восходя «на лучах солнца к все более высоким небесным сферам» (Мбх. XII.290.5-9, 70-75).

В Санкхья-карике есть все то, что разбросано по разным текстам Санкхья. Гений Ишваракришны предстает во всем величии. Он и мистик, рисующий ученье в тантрических символах сексуальности (танцовщица и зритель, хозяин и служанка), он и философ, которому никакие визуализации не мешают излагать доктрину Санкхьи, обращаясь к аргументации и классификациям. Наверное, эта бинарность и является тайной такого блестящего действия Санкхья-карик на умы учеников. Напоминаю, что согласно буддийским источникам в древние времена существовало около 18 разновидностей Санкхья (буддисты считают 18 священным числом, так что разновидностей было МНОГО, а 18 — это лишь условное
обозначение). Но Ишваракришна смог своим гением затмить всех других учителей, как-то влить старое вино в новые вехи и этим приковать внимание к своему произведению на НОВОМ уровне. Может быть, именно поэтому он и прибег к сложному стилю АРЬЯ. Это добавляет сложность с реконструкцией, ибо Санкхья-карика написана в поэзии, а не в прозе. И при этом, в виде карик, чем-то похожих на сутры, требующих разъяснений.

Пожалуйста, учтите все это в дальнейшем и не судите меня строго, ибо уже изначально мне гарантирована неудача. Как воспроизвести текст, поэзию так, чтобы было красиво, и при этом не утерять смысл? Как передать то, что скрыто между строк? Как прокомментировать такое огромное количество терминов и понятий, которые нахлынут с первыми строфами, и при этом не потерять нить рассуждений, ритм?

Плюс ко всему, я хочу приводить цитаты из разных источников, трактующие понятия и термины Санкхьи — гуны, таттвы, прадхана, авьякта и прочее. Прекрасно понимая, что этим еще больше «загружу» читателя, я все же собираюсь дать хотя бы краткие цитаты видных исследователей, ибо основной моей задачей является не то, чтобы понравиться читателю, а то, чтобы КАЖДЫЙ вынес максимально полезное от чтения моей работы.

Да поможет мне бог, и, пожалуйста, не судите строго…

САНКХЬЯ — КАРИКА

«философская поэма» Ишваракришны, в вольном пересказе Вато, основанном на кариках Ишваракришны, комментариях Гаудапады и Вачаспати Мишры («Санкхья-карика-бхашья» и «Таттва-каумуди»)

Комментарии Гаудапады (Г) и Вачаспати Мишры (В) начинаются с пролога:

Хвала Капиле — тому, кто из сострадания создал ладью Санкхьи для пересечения океана незнания, в который погрузился мир. (Г)

Поклоняемся нерожденной, красно-бело-черной, многочисленное потомство порождающей, а также тем нерожденным, что соединяются с ней, услаждающейся, и оставляют ее, вкусив наслаждение. Почитаем и великого молчальника Капилу, его ученика Асури, а также Панчашикху и Ишваракришну. (В)

После этого вступления оба комментатора объявляют о начале систематического изложения предмета. Так поступлю и я. Мой нижайший поклон всем мудрецам древности, через уста и умы которых сакральное знание дошло до нас. Да не

искажу я сути!

После этого ритуального вступления можно переходить к самим карикам.

Вачаспати прибегает к образу из вед, образу из Шветашватара упанишады. Нерожденная (аджа) — это Пракрити, субстанция. Красно-бело-черная — ибо состоит из трех гун, трех волокон. Красное — раджас, ибо он возбуждает, белое — саттва, черное — тамас. Многочисленное потомство — таттвы, феномены этого проявленного мира, начиная психическими и кончая грубыми сутями. Соединяющийся с нерожденной, услаждающийся и оставляющий ее — Пуруша, душа.

Вачаспати неспроста выбрал именно этот пример для пролога. Демонстрируя образ нерожденной, трехцветной, он как бы говорит, что ученье Санкхьи содержится уже в шрути. В следующей работе мы разберем стих из Ригведы, а также Шветашватара упанишаду, содержащую этот образ. Начав пролог с этого образа, Вачаспати как бы заявляет, что даршана, излагаемая Ишваракришной, соответствует ШРУТИ.

Дальше комментатор добавляет:

«Поистине здесь, на земле, разумные будут слушать [только] того, кто преподает предмет, который желают познать. А тот, кто преподает предмет, который не желают познать, рассматривается ими как безумный».

Я хочу обратить внимание на фразу «здесь, на земле». В этой реальности, на уровне сансарного бытия нужно понимать так. Интересно, не правда ли? Как будто пишет инопланетянин, житель иной реальности. Попробуем развить эту ассоциацию.

Да, то, что перед вами, — это некая схема КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ (ладья), с помощью которого вы сможете убежать из этой реальности. Вы застряли «здесь, на земле», в сансаре. Санкхья–карика — это не детективный

роман и не очередная теория… это рецепт, необходимый нам с вами, ибо каждый из нас застрял «здесь, на земле», в сансаре, каждый — страдает.

Страдание, дукха — я говорил об этом уже так много раз, что не вижу нужды повторяться. Первая карика относится к этому страданию, дукхе, страданию от земного, сансарного существования. «Здесь, на земле» — сансарное бытие, это нечто переживаемое как страдание. Это чувствуют все люди, и все они ищут выход, способ избавиться от этой дукхи. «Предмет, который желают познать, тот, что, будучи познанным, служит осуществлению высшей цели человека». Излагаемое в кариках имеет ценность, ибо избавляет от сансарного существования, является способом бегства «отсюда», способом преодоления дукхи. Прагматизм, как и с Йогой.

Пока мы еще не перешли к первой карике, хочу обратить ваше внимание, что как Гаудапада, так и Вачаспати, упоминают Капилу. Мир, погруженный в страдание и незнание («здесь, на земле», «океан незнания, в который погружен мир»), получил знание ИЗВНЕ, СВЕРХУ. Капила («кто из сострадания создал ладью Санкхьи для пересечения океана незнания») изложил Санкхью. Он не придумал это ученье. Это важный момент. Именно этот момент понимается индологами неправильно.

Я читал умнейшие слова, написанные ученными-индологами… Они бесподобно анализируют, исследуют, вникают. Подавляет и шокирует их эрудиция, информативность. Но они не верят. Для них Санкхья — нечто, сформированное диалектически, благодаря развитию человеческой мысли.

Гарбе, или Смирнов, говорят о Санкхье, что «впервые человеческая мысль достигла столь изумительной свободы… что это самая древняя философская система в Индии… что

Санкхья — результат более долгого процесса (брожения умов), чем, например, буддизм».

Вот тут кроется нечто, что я хочу перевернуть. И точкой опоры для меня послужит само ученье Санкхьи.

Индия — как некая мини-модель всей человеческой мысли. Все можно найти в ней. Даже материализм. Чарвака — материалист, локаята — материалисты, их труд не остался в виде текста, но источники других направлений сохранили память о них. Помните, следствие уже существует в причине — саткарьявада, об этом мы говорили. Это фундаментальное утверждение Санкхьи. Так вот, материалистический взгляд противоположный — разум появился как нечто вроде процесса брожения в виноградном соке. Это утверждали чарваки. Это материалистический взгляд на знание.

Современные ученые, философы, кем бы себя ни называли, больше материалисты, чем идеалисты. Они действительно считают, что Санкхья (как и другие даршаны) появилась в процессе проб и ошибок, в процессе совершенствования разума. Читая исследования о Санкхье, вы убедитесь в этом. Ученые видят процесс в виде развития…

Но есть противоположный взгляд. «Вначале было слово», Веды вечны, знание существовало изначально и проявилось, как только на земле возникли соответствующие условия. Я, например, смотрю на процесс именно в таком ракурсе. Предлагаю и вам, ибо иначе вообще не стоит тратить время ни на Санкхью, ни на Йогу. Если мысль — всего лишь побочный продукт, проявившийся в материи, то зачем жить нравственной жизнью?

Вы не задумывались, что материалист-философ — это нонсенс? Философ — это человек, «любящий истину», ищущий, старающийся найти ответы, чувствующий, что мир — не простое сцепление молекул и что мысль — не нечто, подобное «процессу брожения». Чарвака истово доказывал,

что души нет, что брамины обманывают народ, что цели бытия вообще нет и нужно придаваться гедонизму, услаждать свои страсти, что творить зло или добро — одно и то же.

Но та истовость, тот фанатизм, с которым он доказывал все это, и является для меня доказательством обратного. Это был человек, ставящий вопросы, старающийся найти ответы. Если бы он действительно считал так, как говорил, то перестал бы тратить время на разговоры и головой окунулся в удовлетворение страстей.

Материалист — это обычный человек, даже не знающий, материалист он или идеалист. Таких полно, оглянитесь. Словно животные, они заняты лишь удовлетворением страстей, инстинктов. Они убивают и даже не пытаются оправдать это убийство, ибо вообще не понимают потребности оправдываться.

Я не знаю, насколько четко выразил мысль. Сказать я хочу следующее: те люди, которые интересуются философией, уже не материалисты. Материалист — это грубая личность (грубая в духовном плане, он может быть великолепным шахматистом или уметь играть в политику лучше Макьявелли), ни на секунду не задумывающаяся об этическом оправдании своих же собственных поступков. Он живет, ищет удовольствий, прокладывает путь, шагая на трупах. Вот каков материалист.

Вспомнилось «Преступление и наказание». Там уже иной тип личности. Это уже не материалист. Он пытается поступать, как поступают материалисты… Но его душа сложнее, он ставит этические вопросы. Если некто действительно не верит в душу, в Бога, в нечто существующее после смерти, то такой некто живет легко, вообще не задумываясь о морали и этике. Какая мораль? Лишь бы о преступлении не узнал никто, главное не попасться.

А люди, наподобие Чарваки, — это трагические личности.

Они ощущают, что у жизни должен быть смысл, ищут, но не находят и на время восстают против распространенной религии и философии. И они основывают объяснение вселенной на логике, пытаются возвести такую модель в своем уме, чтобы как-то объяснить мироздание… по-своему…

Споры, прилежание сил, попытка доказать другим свою правоту — все это противоречит материализму. Настоящий материалист — моя собака. Она ест, стремится к сексу, не задумываясь, бросается на врага — кошку… Вот материалист. Таких много и среди нас, большинство.

Так вот, вернемся к материалистической модели. Как в виноградном соку благодаря брожению появляется спирт, так и в материи благодаря неким процессам зародилось сознание. Мы все учили это в школе, знаем модель дарвинизма. Постепенно обезьяны начали жить вместе, образовался социум… И в этом социуме зародились некие философские направления, в том числе — Санкхья даршана. Вот что сквозит в исследованиях уважаемых ученых-индологов.

И это все противоречит самой Санкхье.

Давайте двумя словами углубимся во все это, ибо очень важно, чтобы этот вопрос был прозрачным. Веда — сакральное знание, как и Библия, Коран или другое ОТКРОВЕНИЕ, с первых же строф рисует иную картину. Сакральное знание не было добыто с помощью проб и ошибок. Это не результат развития человеческой мысли. Нет и нет.

Просто общество, поднявшееся над животным бытием, вдруг отразило знание, пришедшее сверху, извне. Прометей, принесший божественный огонь, — вот образ. Вселенский Разум, Логос, отразившийся в ограниченных умах первых учителей.

Санкхья НАСТАИВАЕТ именно на таком понимании.

Вачаспати Мишра в «Таттва-Вайшаради», комментарии, сделанном им к Йога-сутрам, опять упоминает Капилу — «первомудрец, господин Высший риши, управляя [сконструированным] искусственным менталитетом, из сострадания проговорил учение [Санкхьи] желавшему познания Асуре». Гностический миф, повествующий о начале традиции Санкхьи, воспроизводится во вступлениях всех древних комментариев к СК.

Гаудапада, Вачаспати, как и иные комментаторы, утверждают, что Санкхья-даршана НЕ РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ, не результат проб и ошибок. Санкхья — подарок, полученный Асурой в виде ОТКРОВЕНИЯ.

Чтобы еще глубже понять символику этого момента, вы должны вспомнить значение слова Асура. В ведической модели суры и асуры — это некие превосходящие людской план существа. Асуры — больше негативные, суры — позитивные. Например, в Авесте (некой пятой Веде, распространенной на территории древнего Ирана) асуры положительные, а Дэвы, или Суры, — отрицательные. Асура мадхеа (Ахурамазда) — «Великий Созерцатель», Главный персонаж, Всемогущий Зрячий. Дхея, как и Дхьяна, — на языке Авесты (близком к санскриту) это то же, что и медитор на греческом, «созерцать». Мадхеа —
созерцатель, от ДХЕЯ.

Одним словом, асура — это сверхсущество, в индийской интерпретации — больше отрицательное. Хотя в ведах есть асура Варуна, положительный персонаж, как и другие.

Суры и асуры — связаны ли ассирийцы и сирийцы с этими названиями, связана ли этимология хури, урии (евреи) с этим? Все это мы отложим до следующей работы, теперь же вернемся к мифу об Асуре и Капиле.

Капила — его имя означает еще и красный, золотой. Некоторые исследователи трактуют Капилу, как Хираньягарбху — золотой зародыш (Браму). Другие усматривают в нем историческую личность. Я хочу обратить ваше внимание на отрывок из Таттва-Вайшаради, приведенный выше: «Первомудрец, господин Высший риши, управляя [сконструированным] искусственным менталитетом, из сострадания проговорил учение [Санкхьи] желавшему познания Асуре».

Сконструированный интеллект — может быть вы помните эту способность йогинов материализовывать некие «гроздья тел» (крия-вьюхи), о которой мы говорили при комментировании третьей главы Йога-сутр. Вачаспати утверждает, что перед Асурой появился не человек, а «сконструированный искусственный интеллект», которым управлял Капила.

Это некое иное, более утонченное описание аватары. Замечу, еще ни один исследователь не обращал внимания на эту сторону данного эпизода. Если бы Санкхья-йога описала СНИСХОЖДЕНИЕ БОГА, процесс появления Аватары, то процесс был бы описан именно так. Капила, или Хираньягарбха, «золотой» — этими эпитетами обозначают нечто высшее. Адепт йоги, мудрец или Бог — кем бы Капила ни
был, он предстал перед Асурой, который был брамином, и из-за сострадания к нему изложил Санкхью, способ переплыть океан страдания (ладью). Капила вошел в контакт с асурой-брамином, «управляя сконструированным-искуственным интеллектом». Вошел в контакт — не обязательно, чтобы Капила физически появился перед ним. Управляя сконструированным интеллектом — это можно интерпретировать и по-иному: Асура-брамин вступил в контакт с Капилой, может быть и на уровне ментальном.

В моих комментариях к Йога-сутрам я привожу цитату из буддийского источника, где один из Будд говорит, что из-за сострадания к существам он постоянно помогает ученикам, нуждающимся в помощи. Но ученик должен обладать способностью вступить в контакт с ним. В буддизме много упоминаний об этом. Просветленные души помогают начинающим. Иногда Будда, архат или Бодхисаттва материализуется в тонком теле около медитирующего, «даже кладет руку на лоб, пытаясь помочь», но из-за неочищенной психики ученик еще не способен воспринять ТОНКОЕ присутствие. Там же говорится, что Будда может много раз умножать себя, помогать одновременно многим нуждающимся.

Кстати, атеистически настроенные читатели, не верящие в единого Всевышнего, могут воспользоваться именно таким способом при пранидхане. Буддизм, стоящий на атеистических позициях, ввел такую разновидность бхакти. Ученики просят мудрость и знаний не у Всевышнего, а у БУДД и Мудрецов, как прошлого (ибо они вне времени), так и настоящего.

Все это должно подготовить вас начать изучение Санкхья-карик с Правильной Позиции, Точки Отсчета. Санкхья — это не результат обычного накопления знаний, информации. Это тайное знание, подаренное страдающему человечеству. Это «ладья для переплытия океана страдания — сансары». **Карика 1**

По причине натиска тройственного страдания — потребность найти противоядие. Гипотеза, что страдание может быть устранено обычными средствами, неверна, ибо обычные средства не дают надежных и гарантированных результатов (не освобождают от ДУКХИ полностью и навечно). Комментарий — Гаудапада опять возвращается к теме Капилы, комментируя карику так: «С Капилой вместе

появились добродетель, знание, устраненность и сверхспособности. Рожденный с такими качествами, он, увидев мир погруженным в слепой мрак в непрерывности сансары, почувствовал к нему жалость и изложил своему родичу брахману Асуре, желавшему познания, это учение о 25-ти началах — учение, благодаря которому разрушается страдание. Знаток 25 начал, в какой бы обители он ни жил, будь он с заплетенными волосами, бритый или с чубом, — освободится, в том нет сомнения». Разные прически — это принадлежность к разной вере, этносу, культуре. Кем бы ни был ученик, какой бы вере, культуре он не принадлежал, он сможет освободиться от страдания, благодаря знанию Санкхьи — вот что подразумевается.

Что имеет подразумевает Ишваракришна под тройственным страданием. Напомню установку Санкхьи на классификацию, деление. Дукха, или страдание, тоже классифицируется:

«Тройственное страдание — это триада страдания, а именно [страдания] от себя, от живых существ и от божеств. При этом [страдания] от себя двух видов: телесные и ментальные. Телесные — вызываемые дисбалансом ветра, желчи и флегмы, ментальные — обусловливаемые влечением, гневом, алчностью, ослеплением, страхом, завистью, унынием, неразличеньем того, что различно. Все они [составляют] страдание от себя, поскольку исцеляются «внутренними» средствами. Страдания же, исцеляемые «внешними» средствами, двух видов: от живых существ и от божеств. При этом [страдания] от живых существ — те, что вызываются людьми, скотом, птицами, пресмыкающимися, неподвижными объектами; от божеств — те, что обусловливаются воздействиями якшей, ракшасов, демонов, планет. Так что этот [факт наличия] страдания, [которое есть] особая модификация [гуны] раджас и ощущается каждым,

отрицать невозможно. И контакт этого тройственного страдания, локализуемого во внутреннем «инструментарии» (психике), со способностью мышления, вызывающий ощущение неприязни, есть натиск. Потому [данное] ощущение неприязни и указано как причина желания освободиться [от страдания]».

Дукха, или страдание от сансарного бытия. Причины могут быть бесконечны, но их можно классифицировать на три категории, перечисленные выше. Если бороться с каждой причиной в отдельности, страдания не избежать, ибо сансарное бытие бесконечно меняется, и будут возникать все новые и новые причины страдания. Значит, нужно изыскать средство покинуть сансарное бытие, изменить миросозерцание.

Обычные люди стараются избежать страдания обычными средствами: удовлетворяя страсти, накапливая богатство, стараясь продлить молодость, защитить себя, придумывают все новые и новые лекарства, наркотики, способы развеять скуку…

Но еще никто не избавлялся от страдания навсегда, обычными средствами достигается лишь временный эффект. У обычных средств нет двух атрибутов надежности и завершенности. «Надежность — это гарантированность устранения страдания, завершенность — невозможность повторного возникновения устраненного страдания; отсутствие надежных и завершенных [результатов] — отсутствие этих надежности и завершенности».

В прошлых работах я определил это как «неверный вектор» поиска. Страдания невозможно избежать, полагаясь на обычные средства, ибо они не дают надежных и гарантированных результатов. Всегда остается шанс подвергнуться страданию снова. Вот смысл первой карики.

Duhkha — «страдание», означает не только определенное

эмоциональное состояние и мироощущение, но и состояние бытия, притом не временное и частное, но изначальное (точнее безначальное), онтологическое. Изменить это онтологическое бытие невозможно не только обычными (мирскими) средствами, такими как богатство, наркотики, секс и пр., но и средствами МАГИЧЕСКИМИ, ритуалами, мантрами и молитвами. Именно об этом речь во второй карике, где эти магические средства обозначены словом «ведийские».

Карика 2

Ведийские подобны обычным, так как связаны с нечистотой, временностью и неравенством. Отличное от того и лучшее — от различительного познания «проявленного», «непроявленного» и «знающего». Средства противодействия дукхе, предлагаемые ритуалистами (брахманистской «ортодоксией»), так же нерелевантны, как и средства обычные. Действенно только то средство, которое заключается в «реализации» учения Санкхьи. Эта ВИВЕКА — распознавание/различение трех параметров бытия: «проявленного», «непроявленного» и «познающего».

Автор приравнивает к обычным, ВРЕМЕННЫМ средствам и магические способы достижения разных райских миров (лока), описанные в Ведах. Как и в Гите, стремление магическими средствами улучшить карму и попасть в лучший мир (лока, реальность) признается текстом временной мерой.

Санкхья-йога смотрит скептически на ведические ритуалы жертвоприношения.

Магические ритуалы Вед — это жертвоприношения животных. Санкхья усматривает в убийстве животных жестокость. Поэтому вторая карика называет ведийские средства НЕЧИСТЫМИ… Они «связаны с нечистотой, временностью и неравенством» — нечистоту мы объяснили,

понятна и временность — эти ритуалы улучшают карму, дают возможность воплотиться в райском мире (локе), но все это не навечно, все это имеет некие временные рамки. Улучшая карму, жертвующий может избежать страдания на некоторое время (иногда на длительное время, воплотившись в образе Дэва и прожив счастливую жизнь в одной из ЛОКА — райских реальностей), но рано или поздно он опять истратит накопленную карму и очутится перед все той же проблемой…

«Многие тысячи владык над богами прошли
В течение мировых периодов: время превзойти трудно»
(Веда).

Санкхья считает жизнь богов (Индры и других Дэва) лишь аналогией человеческой жизни, хотя и намного длиннее.

«Таким образом, ввиду гибели Индры и других богов [средство, предписанное в Веде], связано с временностью».

Третий аспект — неравенство. Ритуалы Вед дают душе власть в иерархии Дэв. Но там, где иерархия, всегда есть и соперничество, а значит — неравенство.

Страдание, или дукха, связано с сансарным существованием. Сансара и страдание — это взаимно связанные понятия. Санкхья предлагает избавиться от страдания путем метафизического знания (праджны) — знания, свободного от иллюзий, майи. Это и есть знание, которое вы обретете, изучив Санкхья-карику, знание различия «проявленного», «непроявленного» и «знающего».

Вачаспати, комментируя эту карику, указывает на неприятие Санкхьей ведических обрядов. Никакие ритуалы не помогут избавиться от невежества (авидьи, незнания), ибо оно побеждается только от знания: **«Не обрядами, не потомством, не богатством — отречением от мира иные достигли бессмертия. Далее неба, в сокровенном месте сияет [то], что доступно отшельникам.**

Также:

Посредством обрядов риши с потомством, желающие богатства, обретают смерть. Другие риши, те, [что] мудрые, достигли [того] бессмертия, которое по ту сторону обрядов». В этом с Санкхьей солидарна и веданта Шанкары. Только знание освобождает, а ритуалы только способствуют стечению обстоятельств, благоприятных для возникновения этого знания. Вачаспати Мишра акцентирует наше внимание на том, как в карике перечислены ступени правильного знания.

Проявленное, непроявленное и Знающий. Сначала должно быть изучено и переосмыслено проявленное. Потом — то, что над проявленным, является ее тонкой причиной, порождающим непроявленное. А изучив эти два аспекта сущего, ученик познает и Пурушу, Знающего непроявленное и проявленное. В виде важности информации привожу отрывок комментария В. Мишры:

«"Проявленное", "непроявленное" и "знающий" — это и "проявленное", и "непроявленное", и "знающий". Различительное познание их — познание их через [их] различие. На знании о проявленном основывается знание о Непроявленном как о причине первого, а через познание и того и другого как предназначенных для иного познается Атман — [то] иное, [для коего они и предназначены], — таков порядок познания. Сказанное означает следующее: различительное знание достигается после [узнавания] о взаиморазличности проявленного и прочего из шрути, предания, легенд, сказаний и закрепления [узнанного] посредством правильной аргументации и, [наконец], через добродетель созерцания, осуществляемого длительно, усердно, без перерывов и внимательно».

Обратите внимание на одну особенность: Санкхья определяет не мир вообще, а ВАШ мир, то, каким его воспринимает каждый из нас. Закройте глаза, прислушайтесь,

внемлите… Есть ваше «я», и есть все остальное, что оно познает как объект. И это «все остальное» неоднородно. Оно существует в виде разных сутей, колебаний разной тонкости-грубости. Есть вещи проявленные, а есть непроявленные, невозможно воспринять их, но благодаря уму, вы делаете заключение об их существовании (таково, например,
подсознание). Вот это и можно назвать «непроявленным». А «проявленное» — то, что может быть воспринято…

Итак, повторим то, что было сказано в первых двух кариках.

Есть дукха — некое онтологическое бытие, воспринимаемое каждым негативно. Поэтому оно и называется дукхой, страданием. Обычные средства неэффективны, ибо дают лишь временные результаты. Магические средства дают более долгие результаты, но и они не избавляют от дукхи полностью. Воплощение в райских мирах случается из-за кармы, накопленной и очищенной благодаря жертвоприношениям, но карма истрачивается, и душа возвращается к проблеме дукхи.

Дукха — это онтологическое бытие, сансарное бытие. Вечная душа отождествляет себя с невечными феноменами проявленного мира. Отсюда и страдание — вечная душа жаждет вечности, а конечность феноменов сансары доставляет ей страдание. Из всего этого Санкхья делает вывод — нужно оставить сансару, нужно обособить вечную душу от невечных феноменов субстанции, с которыми она себя отождествляет. Нужно избавить душу от этой иллюзии, дремы.

Санкхья видит единственное решение проблемы. Дукха может быть прекращена только метафизическим знанием — ВИВЕКОЙ. Вивека — распознавание/различение души и субстанции, духа и материи, субъекта и объекта.

Порядок овладения метафизическим знанием таков: сначала нужно изучить «проявленное», потом — «непроявленное» (причину «проявленного») и, наконец, познать то, чему служат эти два «свидетеля», то, что тексты называют Атманом, нашим истинным «Я», субъектом.

Но обо всем этом в следующей главе.

Глава 6. Таттвы

Итак, страдание прекращается при различительном познании трех начал: проявленного, непроявленного и познающего. Порядок познания сущего, предложенный Санкхьей, именно таков — сначала мы познаем проявленное, дальше — то, что тонко, астрально непроявленное. И, наконец, мы познаем истинных самих себя — того, кто познает это проявленное и непроявленное.

Все сущее Санкхья делит на эти три категории. Но чтобы познать их, нужно углубиться в классификацию еще больше. Даршана делит миропроявление на 25 таттв, принципов бытия, сутей.

Карика 3

Корень-Пракрити — не-модификация, семь таттв начиная с Великого — модифицируемые модификации, шестнадцать же — только модификации, Пуруша — не-модифицируемое и не модификация.

«Исконная Пракрити (mulaprakriti) есть видоизменение, то есть следствие (vikriti). Во главе с Великим (Mahan, ср. р.) есть семь "видоизменяющих видоизменений" (prakriti vikritayah sapta), то есть семь вторичных причин (видоизменений), производящих (vikritayah) шестнадцать низших сутей (таттвы); эти таттвы только произведены, но сами не производят», — таков перевод Смирнова. Он почему-то называет эту карику второй шлокой, наверное,

пользовался иным первоисточником, чем я. Но суть шлоки от этого не меняется, так что можно не обращать на эту неточность внимания.

Здесь перечислены 25 таттв. Из них: Пуруша не производит (модифицируется, видоизменяется) и сам не произведен (не модификация); Пракрити сама не произведена, но остальные 23 таттвы — ее изменения, модификации. Эти 23 таттвы делятся на две категории: 7 таттв — модификации, способные модифицироваться; 16 — лишь модификации, неспособные превращаться в иные сути…

В первую очередь поймем, что подразумевается под модификацией. Когда одна таттва модифицируется в иную, то как бы превращается в новую таттву, общности между ними нет. Танматра запаха модифицируется в элемент земли. Первая — астральная, субматериальная таттва, вторая — махабхута, великий элемент — элемент земли.

Сама земля превращается в кувшин или камень, но такое превращение не модификация, ибо, как говорит комментатор, кувшин или камень «не образуют начал, новых по отношению к земле и прочему. Ошибки тут нет, ведь модифицируемость понимается [в нашей системе] как способность производить другое начало, а камень и кувшин одинаковы по массивности и воспринимаемости, а потому не составляют другого начала [по отношению к земле]».

Значение слова ПРАКРИТИ — «Производить». Субстанция, из которой происходит вся вселенная, изначальная ткань всего. Ее называют «Прадхана» — «изначальная ткань», она — равновесие [гунн] саттвы, раджаса и тамаса.

Постараемся понять смысл гунн. Любой феномен состоит из массы, вещества (тамас), имеет потенциальную и кинетическую энергию (раджас) и является ЧЕМ-ТО, имеет смысл (саттва). Например, стул. Стул — это суть, саттва, то, на что садятся. Тот или иной стул, так или иначе, проявляет в

себе эту общую для всех стульев суть. А вот материя, которая использована для его изготовления, — это тамас, материал. Энергия, которая была вложена для изготовления, — это раджас.

Любой феномен, любая вещь является постоянной борьбой этих трех составляющих, трех гунн. Саттва, или суть, смысл вещи, энергия и масса.

Есть феномены, в которых много массы, есть феномены, в которых довлеет энергия… А есть феномены с преобладанием саттвы, смысла, сути.

Обратите взор внутрь себя. Все, что возвышено, осмысленно, все, что доставляет покой и радость, — это саттва.

Раджас — это энергия, страсть, ревность, разные праны… Раджас волнует, доставляет страдание… Масса и тело, тупость и лень, индеферентность и косность — все это тамас.

Гунны постоянно складываются в разных комбинациях, одна из них доминирует, а две другие подчинены первой…

Санкхья утверждает, что в прадхане (авьякте, непроявленной субстанции) гуны в строгом равновесии. И именно изменение этого равновесия дает паринаму, манифестацию, проявление…

Из прадханы (корень Пракрити) появляется таттва Махат. Это Пракрити, где равновесие исчезло, и проявилась гуна саттва — разум, интеллект. Из интеллекта, появляется ахамкара — эгоизм, ложная «Я»- концепция… Из него — манас, индрии, танматры и махабхуты.

Все это — разные таттвы, разные принципы бытия, разные проявления субстанции. Мы пройдем все это, так что не бойтесь обилия непонятных терминов. Но до этого мы должны обратить внимание на новый метод классификации. Все таттвы, или принципы бытия (сути), Санкхья делит на

четыре категории: те, которые являются только следствием (модификацией); те, которые являются как модификацией (следствием), так и модифицируемыми (причиной); те, которые лишь модифицируются (Пракрити); те, которые не являются ни тем, ни другим. Последнее — Пуруша. Это монада, субъект, иной всякого иного, отличный от остальных таттв (сутей). Пуруша имманентен, трансцендентален… Он отличен от остальных таттв, ибо все остальные — это Пракрити в разных проявлениях.

Итак, Пуруша, немодифицируемый и не модификация, свободный от причинно-следственного ряда. Пуруша не производен от чего-либо и не модифицируется во что-либо. Неизменность, пассивность, вечность и сознательность — вот его атрибуты.

В отличие от Пуруши (субъекта), Пракрити (субстанция, объект) предстает в самых разных стадиях. Наш западный менталитет привык конструировать мироздание снизу, с грубых сутей. Арийская мысль рисует иную картину. В Гите есть образ «мирового древа», Ашватхи, корень которого

наверху, который растет сверху вниз. Это и есть образ Пракрити. Корень наверху, что нужно понимать так — манифестация (эволюция, или Паринама) идет сверху вниз, с тонких таттв к более и более грубым. Самая тонкая таттва — прадхана. То, что в Карике названо «корень Пракрити». Это изначальная ткань, базовое состояние субстанции. Санкхья утверждает, что в этом состоянии гуны балансируют в строгом равновесии. Ни одна гуна не «перевешивает», поэтому субстанция в НЕПРОЯВЛЕННОМ состоянии. Дальше идет процесс инволюции (паринамы) — Пракрити манифестирует, превращается во все более грубые формы (таттвы).

Ткань по своей сущности не отличается от ниток.

Согласно доктрине саткарьявады, причина и следствие — суть свернутое и развернутое состояние одной и той же субстанции. Всякое созидание является развертыванием (удбхава), а всякое разрушение — свертыванием (анудбхава) или исчезновением в причине. Абсолютного исчезновения не существует. Санкхья принимает теорию эволюции (авирбхава) и инволюции (тиробхава).

Поговорим об этом более подробно. Мы не раз упоминали Дэвов и демонов (суры-асуры). Обе категории этих существ выше человека по эволюционной лестнице. Так в чем разница? Представьте себе восхождение и нисхождение Пуруши в материю, в образном виде, можно воспользоваться образом двух экскаваторов или двух лифтов. Один движется снизу вверх, другой — сверху вниз. Так вот, полубоги — это существа, которые не только находятся выше нашего человеческого состояния, но это существа, вектор эволюции которых направлен вверх, ОТ СУБСТАНЦИИ К ДУХУ. Асуры — это существа, которые тоже превосходят людей на эволюционной лестнице, но вектор их движения направлен вниз, к материи, к субстанции.

Отстраненный дух, Пуруша, воплощающийся в разных образах: асура, человека, животного, опять человека, Дэва. Все это происходит из инкарнации в инкарнацию. Он воплощается в одном из бесчисленных видов тварей, животных, людей или существ, превосходящих нас с вами. Но согласно своей карме, из инкарнации в инкарнацию эти существа идут или вверх, или вниз.

Люди, которые становятся более грубыми, более «приземленными», которые приближаются к животному в своей натуре, — такие люди называются демоническими.

Наоборот, те из людей, которые очищают свою психику, стараются обуздать природу, животную часть самих себя, которые накапливают мудрость, — идут ОТ МАТЕРИИ, такие

люди — праведники… Та же ситуация с дэвами и асурами. Хотя обе категории этих существ превосходят людской уровень, одни идут вверх, по эволюционной лестнице (ангелы, дэвы, суры), другие идут вниз (демоны, ракшасы, асуры).

«Разнообразными средствами Пракрити ублажает Пурушу — "мужа".

Каким образом? Трансформируясь в [тела] богов, людей и животных, в то, что приносит радость, страдание и омрачение, в звук и прочие объекты».

Демоническими можно назвать существа, ложное эго которых грубеет от инкарнации в инкарнацию. И, наоборот, благи те существа, Пуруша которых пробуждается из инкарнации в инкарнацию. Санкхья утверждает, что эти два процесса — эволюция и инволюция — попеременно сменяют друг друга. В космическом масштабе вся Пракрити предстает как два противоположных потока, инволюции и эволюции.

Все проявленное должно иметь некий единый источник, должна существовать какая-то не имеющая причины причина. Если вся иерархия форм, получаемых из физической материи, сама является продуктом субматериальных элементов, а эти элементы сами являются следствием более тонких, психических сутей, то в конце мы должны прийти к некой НЕ ИМЕЮЩЕЙ ПРИЧИН ПРИЧИНЕ, иначе попадем в ДУРНУЮ БЕСКОНЕЧНОСТЬ. Согласно Санкхье, первичной основой эмпирической вселенной является непроявленная (авьяктам) Пракрити. Имеется очевидное единство вселенной, предполагающее
единственную причину. Санкхья признает непрерывность развития мира от низшего к высшему, и наоборот. Мир является паринамой, или превращением Пракрити, которое является ее причиной. Таков взгляд и западной мысли: «Первоначальная причина должна содержать в

превосходящей степени все реальности, имеющие значение и ценность следствия» (Декарт).

Развитие — это появление на свет того, что скрыто и спрятано. «Это есть переход от бытия потенциального к бытию действительному» (Аристотель) или «Это переход от непроявившегося к явному» (Гегель).

Ничто не может развиться из чего-то, если первоначально не содержалось бы в нем в свернутом виде. В то время как каждое следствие причинно, Пракрити не имеет причины, но является причиной всех следствий, из которых она выводится.

Много названий в арийской мысли для этой «изначальной ткани». Это называется прадханой, потому что на ней основываются все следствия. Это называется Брахмой, или тем, что растет, майей, или тем, что измеряет или ограничивает, авьяктой, потому что тоньше всего проявленного.

Иногда для обозначения этого используется образ космических вод. «И дух божий парил над водами» — фраза из Библии, совпадающая с этим образом. Если продолжить аналогию, то три кита, на которых держится весь мир, — это три гуны…

Пракрити — воды или материя, субстанция. Пуруша — субъект, дух.

Пуруша лишь зрит. Он не модифицирован и не модифицируется.

Пракрити тоже не модифицирована. Но она сама модифицируется (эмманирует — паринама). Корень Пракрити — исходное состояние субстанции, авьякта (непроявленное), прадхана (изначальная ткань).

Пракрити никогда не может погибнуть и, следовательно, никогда не могла быть создана. Разумное начало не может быть материалом, из которого формируется неодушевленный

мир, ибо дух не может быть преобразован в материю. Кроме того, действие принадлежит не Пуруше, или душе, а аханкаре, или «ощущению я», которое само является продуктом. Продукты причинны, а Пракрити — их причина; продукты зависимы, а Пракрити независима; продуктов много, они ограничены в пространстве и времени, а Пракрити одна, она всепроникающа и вечна.

Затруднение, заключающееся в том, что Пракрити невоспринимаема, не должно смущать нас. Всегда можно найти много вещей, которые считаются реальными, хотя они не открыты для восприятия, например, обратная сторона луны, подсознание… Восприятие не может постигать объекты слишком близкие или слишком удаленные. Несовершенство чувств, или манаса, помехи, исходящие от другого объекта, или наличие более привлекательных стимулов делают восприятие беспомощным. Есть ТОНКИЕ феномены, невоспринимаемые обычными людьми, но воспринимаемые адептами йоги.

Пракрити становится невоспринимаемой вследствие своей тонкости. Наш ум и чувства являются модификацией Пракрити, поэтому они не могут воспринять ее, часть не может охватить целое. «То, что никогда ни есть, ни нет, то, что существует и не существует, то, в чем нет небытия, то, что проявляется, то, что не имеет никакого специфического признака, то, что не проявляется, то, что представляет собой центральную основу всего» (Вьяса).

Прадхана — равновесие трех гун, основа всякого видоизменения, физического и психологического. Это чистая потенциальность. Мы не знаем реальной природы Пракрити или гун, потому что наше познание ограничивается явлениями. Лишенное звука и осязания, оно практически является пределом, который мы не можем преступить. Эмпирически это абстракция, простое название. Но оно

должно быть признано существующим в качестве предварительного условия всякого творения.

Она дает начало миру психическому, танматрам (субматериальным зародышам грубых элементов) и пяти элементам материальной вселенной. Это базис всякого объективного существования. «Это символ никогда не отдыхающего действующего напряжения сил мира. Пракрити действует несознательно, без какого-либо продуманного до конца плана, работая ради целей, которых она не понимает… Пракрити в большей степени сила, нежели бытие» (Радхакришнан).

Бхога и апаварга (опыт и освобождение) — вот цели, ради которых работает Пракрити. Санкхья утверждает, что у Пракрити нет своего разума. И хотя ее работа кажется разумной, это бессознательная сознательность. В пример приводится вырабатывание молока у коровы, когда у нее есть теленок.

Имманентный телеологический инстинкт — «танцевать ради Пуруши» — это то, что приводит Пракрити в действие.

Как бессознательная Пракрити может иметь цель?

Хотя на этот вопрос не отвечает классическая Санкхья, но ранняя или эпическая Санкхья дает ответ — Пуруша и Пракрити, оба лишь части единого Абсолюта. И оба существуют, ибо такого было желание этого Абсолюта («Он захотел размножиться…»).

В упанишадах ЕДИНЫЙ превращается в Пурушу и Пракрити. Вспоминается «Дао-де-цзин» мудрого Лао-Цзы. Там точно такая же картина — сначала был ОДИН, он становится парой, а пара видоизменяется во все многообразие.

Два начала — Пуруша и Пракрити. Согласно ведам, эти две субстанции — лишь видоизменения единого Абсолюта.

При этом Пуруша является Только Видением, Абсолютным

Субъектом. Он един с абсолютом, Пуруша — это Абсолют, без трансформации.

А вот субстанция, Пракрити — это нечто изменяющееся, принимающее бесчисленные формы. Классическая Санкхья, в отличие от вед, считает Пракрити безначальной. Но вот сама Пракрити — корень, откуда берут начало иные таттвы: Интеллект, Эгоизм, 5 танматр, 11 индрий, 5 материальных элементов. Таковы 23 начала. Если добавить саму Пракрити и Пурушу, то получится 25 таттв, принципов бытия. Все мироздание, все, что вы видите вокруг, включая ваши сны, мысли и память, — все это является комбинацией этих 25 таттв.

Наша цель — научить вас разграничивать эти уровни, переходя от грубых к все более тонким, пока вы не дойдете до разграничения субъекта от объекта в вашей психике. Это и есть цель! Началось ли миропроявление с единого Абсолюта, или Пракрити существовала вечно? Ранняя Санкхья — за Абсолют. Поздняя постулирует вечность Пракрити. Для нее Пракрити — основная субстанция, из которой развивается мир.

Авьякта — состояние непроявления — гармония гунн — единство противоположностей. Когда они находятся все вместе в состоянии равновесия (самьявастха), никакого действия не происходит. Состояние покоя, как утверждают, должно быть естественным условием Пракрити. Однако отсутствие объективного действия не означает отсутствие всякой тенденции к действию. Тенденции к проявлению (саттва) и действию (раджас) подавляются тенденцией к непроявлению и бездействию (тамас).

Для нас особо интересно, что нарушает это равновесие Пуруша. Пракрити развивается под влиянием Пуруши. Являясь пассивным, лишь свидетелем, Пуруша как-то влияет на равновесие гун и Пракрити НАЧИНАЕТ СВОЙ ТАНЕЦ,

АТТРАКЦИОН. Когда нарушается равновесие гун, начинается процесс инволюции (паринама). Хотя феномены этого мира произведены из единой субстанции, они не проявляют все свои следствия сразу и хаотично. Процесс развития подчиняется определенному закону последовательности в пространстве, времени, образе действия и причинной связи.

Санкхья не углубляется в механизм паринамы (инволюции). Почему, каким образом Пуруша изменяет первичное равновесие гун?

На этот вопрос нет ответа. Просто Пуруша, одним лишь своим существованием вызывает некий подсознательный импульс в Пракрити, и она начинает свой танец, ДЕЙСТВИЕ, аттракцион. При этом именно субстанция предстает не только миром, но и дживой, личностью, живущей в этом мире. Пракрити трансформируется в психические и физические таттвы и как бы ИГРАЕТ свое собственное ПЛЕНЕНИЕ и ОСВОБОЖДЕНИЕ (бхога и апаварга).

Пройдемся по этапам инволюции, паринамы. Но помните, это будет крайне беглый просмотр, ибо ко всем понятиям мы вернемся впоследствии, когда о них будет говориться в тексте. Теперь же окинем общим взглядом все 25 таттв.

Итак, первая — Пуруша, иной всякого иного, Атман, субъект. Пассивный, сознательный, вечный… Вторая таттва — Пракрити, противоположность Пуруши: объект, вечно в изменениях. Ткань, состоящая из трех волокон, ниток, гун.

В непроявленном состоянии эти гунны находятся в строгом равновесии. Это напряженное равновесие, потенциональность… Из-за Пуруши равновесие рушится, и начинается процесс инволюции, образуются более грубые таттвы.

Первым продуктом развития Пракрити является махат, или Великий. Он — основа интеллекта индивида. В то время как термин «махат» употребляется в космологическом аспекте,

его синонимом, его психологическим дубликатом, относящимся к каждому индивиду, является буддхи. В философии Санкхья упор делается на психологическом аспекте «махата». Из синонимов буддхи и его атрибутов — добродетели (дхармы), познания (джняны), отрешенности (вайрагьи) и превосходства (айшварьи), а также из их противоположностей явствует, что буддхи берется в психологическом смысле. Однако из того, что «махат» применяется для обозначения Великого, Брахмы и т. д., можно заключить, что этот термин употребляется также и в космологическом смысле. Буддхи не следует смешивать с бестелесным Пурушей. Он рассматривается как тонкая субстанция всех умственных процессов. Это та способность, при помощи которой мы различаем объекты и воспринимаем их как таковые. Функциями буддхи являются выяснение и принятие решения. Все другие органы функционируют для интеллекта (буддхи), который работает непосредственно для Пуруши, давая возможность последнему воспринимать все существующее и устанавливать различия между собой и Пракрити.

Подобно другим продуктам Пракрити, буддхи имеет три гуны. Как саттва он характеризуется признаками соблюдения долга, познания, свободой от желания и божественных сил; как раджас он производит желания; как тамас он порождает небрежность, незнание и т. д.

Буддхи то же самое в Санкхье, что Читта в Йоге. Согласно Санкхье, именно в буддхи содержатся все санскары (ингрампые записи, воспоминания). Санскары, или семена будущих мыслей и действий, откладываются в буддхи, а не в аханкаре или манасе.

После буддхи возникает аханкара (ощущение я), или ложная «Я»-концепция. В одном из комментариев к Гите Смирнов приводит перевод немецкого индолога, который, по

мнению академика, точно определяет значение этой таттвы. Ахамкара на немецком ИХМАХЕР, или «я делающий». Эта таттва — результат
неведения, искаженного восприятия реальности. Пуруша, наблюдающий буддхи, отождествляет себя с ложной «Я»-концепцией, с некой ролью… Мы об этом говорили не раз. Как мы смотрим фильм и отождествляем себя с главным героем… Как в компьютерной игре, когда играющий отождествляет себя с персонажем игры…

Это и называется АХАМКАРОЙ. Синонимы — асмита, джива, бхутатман, низший атман, личина, эго…

С точки зрения психологии функцией аханкары является абхимана, или себялюбие. Действие принадлежит ей, а не настоящему «Я», или Пуруше. Буддхи относится к аханкаре, как сознание к самосознанию. Первое является логической предпосылкой второго.

Аханкара тоже подвержена гунам.

Когда аханкара сатвична, мы ощущаем себя хорошо, когда преобладает раджас — плохо, а когда преобладает тамас, мы в тупом оцепенении или спим. В состоянии сна без сновидений функции аханкары могут отсутствовать, но желания и тенденции (самскары) наличествуют.

Мы подошли к сложному моменту в системе Санкхьи. Понять что такое буддхи и аханкара, — это означает взглянуть на эти таттвы «со стороны». Но мы с вами орудуем психикой, Читтой. Психика просто не может возвыситься над ахамкарой, над буддхи, ибо сама является их модификацией. В этом состоит главная трудность.

Чтобы как-то упростить объяснение и помочь лучше понять эти таттвы, я опять вынужден прибегнуть к примерам, аллегориям.

Итак, Пуруша и Пракрити. Под воздействием Пуруши в Пракрити начинается изменение. Санкхья пользуется

примером железа и магнита. Благодаря сознательности Пуруши, в Пракрити изменяется равновесие гун. Из непроявленного (авьякта) состояния в субстанции образуется новое состояние, или таттва (принцип бытия), — Махат, Великий.

Что хочет сказать нам Санкхья этой символикой? Как бездеятельный и пассивный дух (Пуруша) воздействует на субстанцию?

На этот вопрос я не нашел ответа у комментаторов и индологов. Предложу вам собственное видение, но предупреждаю — это лишь моя точка зрения.

Итак, прадхана, изначальная ткань всего. Потенция, непроявленное, в которой все мироздание, вся многообразность и бесконечность вселенной УЖЕ находится, но — в потенциональном, зачаточном состоянии. Равновесие гун, равновесие столь строгое, что ни одна из них не превосходит другую.

Я считаю, что сознательность Пуруши как-то отражается в саттве. Гуна саттва — самая чистая, светлая, тонкая из трех гун. Все, что одухотворено, красиво, гармонично, осмысленно, — результат этой гуны. Так вот, если представить прадхану как Потенцию Мироздания, равновесие трех гун, то Пуруша нарушает это равновесие, ибо саттва может отразить Пурушу.

Махат, или космогонический аспект буддхи, первая проявленная таттва субстанции, — это отражение духа в материи, это субстанция в тончайшем состоянии, когда из трех гун довлеет саттва. Поэтому эту саттву и называют Великой. Мировой Разум, отражение Пуруши в Пракрити.

Вспомните наши примеры из Йога-сутр. Дух отражается в Читте, материи мысли, психическом озере. Если есть волны, если поверхность искажена, то дух воспринимает свое отражение неадекватно, искаженно.

Так вот, саттва — это и есть отражение. В то время как раджас — это уже энергия, движение. Если Пуруша отражается в Читте адекватно, если поверхность психики спокойна от раджаса, то такое отражение и есть саттва как таковая.

Поэтому Махат, или Буддхи, еще называют «Только Признаком». Только саттва, только отражающая способность.

Если вы уловили суть, то дальше всю манифестацию, всю инволюцию Пракрити можно представить, пользуясь этими образами. Пуруша воздействует на Непроявленное (авьякта). Воздействует, но остается пассивным, как магнит притягивает железо. Сознательность Пуруши нарушает строгое равновесие гун, и непроявленное состояние субстанции начинает МЕНЯТЬСЯ, начинается процесс ПРОЯВЛЕНИЯ.

До этого у авьякты (непроявленного) не было признаков (алинга или без признаков). «Только признак» — это уже Пракрити, где доминирует саттва. Это субстанция в самом тонком состоянии, без хаоса, когда саттвическая часть доминирует над энергией и массой.

Дальше энергия и масса (раджас и тамас) начинают «оспаривать» главенство саттвы, и мы получаем АВИДЬЮ, неведение. Эта авидья вводит Пурушу в заблуждение, и дух попадает в западню, в силки этой иллюзии. Пассивный, вечный, блаженный и сознательный, он переносит самоощущение на нечто активное, временное, страдающее и бессознательное. Это и есть ахамкара или ложная «Я»-концепция.

Постарайтесь понять одно — то, о чем мы говорим, это не какие-то этапы, которые произошли миллион или миллиард лет тому назад. Мы обсуждаем то, что случилось ВНЕ ВРЕМЕНИ и ПРОСТРАНСТВА. Вы и я способны логически понять этапы инволюции в космогоническом масштабе, но

мы не способны соотнести все это с нашей вселенной, с нашей жизнью. Ибо когда мы размышляем над космогоническим процессом проявления, то способны абстрагироваться. Но когда переносим все это на самого себя, то сразу включается майя, авидья.

Я не знаю, смог ли выразить мысль правильно. Хочу сказать вот что: вы можете размышлять и понимать все эти этапы абстрактно, отстраненно. Но при попытке обнаружить эти таттвы в себе самом, эту ахамкару, эту буддхи, вы встретите НЕПРЕОДОЛИМУЮ ПРЕГРАДУ. И пусть это вас не огорчает. Наша цель как раз в этом и заключается, побороть майю, авидью (НЕВЕДЕНИЕ).

Итак, упростим сказанное. Пуруша смотрит в Пракрити, как в некое ЗЕРКАЛО. Но это не простое зеркало, субстанция, как поверхность озера, может отражать адекватно, если нет волнения, волн, а может отражать ИСКАЖЕННО, из-за энергии и массы ВОЛН.

Абхимана, или перенос самоощущения на нечто иное, иллюзорное отождествление себя, — вот что такое ахамкара.

Абхьяса, или перенос, отражение, — Шанкара считает, что именно из-за этого переноса «ощущения самого себя» на нечто иное, состоящее из субстанции, дух попадает в иллюзию, майю, сансару. Этот перенос и есть майя. Пуруша смотрит на отражение и считает собой отражение, а не истинного самого себя.

Ахамкара — это буддхи, в которой возникает ложное ощущение «Я». Если в буддхи был лишь один признак, лишь саттва, сознательность, а остальные гуны были подавлены (в минимуме), в аханкаре каждая гуна проявляется, и аханкара превращается в остальные таттвы, в соответствие с гунами. Сознание превращается в самосознание.

Дальше уже сама ахамкара превращается в иные таттвы.

Есть разные теории в Санкхье. Согласно одной,

саттвическая часть ахамкары преобразуется в ум (манас) и органы восприятия. Раджастическая часть — в праны (прана, апана, самана…) и органы действия (кармаиндрии). Тамасическая часть — в танматры и махабхуты.

Не отчаивайтесь из-за стольких непонятных терминов. Мы пройдем все это «таттва за таттвой». Есть и другая теория развития таттв. Гуны получают из аханкары три различных направления развития, соответственно которым аханкара называется либо саттвикой, либо раджасом, либо тамасом. Из аханкары в аспекте саттвы (вайкарика) возникают манас, пять органов восприятия и пять органов действия; из аханкары в аспекте тамаса (бхутади) возникают пять тонких элементов (танматры). Аспект раджаса (тайджаса) принимает участие в обоих и присутствует в результатах. Из танматр, или пяти тонких элементов, полученных благодаря преобладанию тамаса, возникают пять физических элементов. Во всех этих видах развития наряду с могущим иметь место преобладанием одной из гун присутствуют и другие гуны, они тоже выполняют свои функции и косвенно способствуют развитию продуктов. Нас не должны смущать все эти термины. Раньше, в Йога-сутрах, мы говорили о Чите — психическом озере. Буддхи, аханкара, манас — это разные аспекты психики, Читты. Не важно, о каком аспекте психики мы говорим, о самомнении, о решении или о внимании, все это — Читта, психика. Буддхи, аханкара и манас составляют единое психическое целое и поэтому называются внутренним органом, или причиной (antahkarana). Их деятельность координирована так, что при восприятии она представляется нерасчлененным процессом. Когда импульс, комплекс сигналов идет от периферий к центру, то это происходит очень быстро, и этот процесс трудно проследить. Легче проследить обратное — исход приказа от буддхи к периферии. Ответное действие совершается медленней, и отдельные

психические этапы легче заметить. Психический орган может производить работу и без непосредственного воздействия индрий, но в таком случае его деятельность опирается на материал, ранее доставленный чувствами, иными словами — опираясь на память.

Санкхья прибегает к своеобразной модели психологии восприятия. Она говорит об одиннадцати щупальцах, манипулируя которыми этот внутренний орган (антахкарана, читта) контактирует с грубой материей.

Пять джнанаиндрии, или познавательных щупалец: зрение, слух и пр.

Пять кармаиндрии, или деятельных щупалец: манипуляция, передвижение, речь, удаление отработанного из организма и импульс размножения (руки, ноги, язык, функции выделения и размножения).

Одиннадцатая индрия — манас. Переводят как «ум», но это слово не соответствует понятию МАНАС. Манас — генерализующая способность ума, орган, выполняющий важную функцию в преобразовании данных чувственного опыта в результаты восприятия. Манас намечает альтернативное направление действия и через органы действия выполняет решение воли. Между органом и его функцией никакого различия не делается, как в случае интеллекта и ощущения Я, так и в случае манаса. Считается, что манас является привратником, а чувства дверьми. Как привратник, он впускает некоторые денные внутрь, а некоторые блокирует. И то же с приказами. Именно манас пропускает директивы «от центра к периферия». Манас — это иное название ВНИМАНИЯ. Манас считается одиннадцатой индрией (кроме пяти органов восприятия и пяти органов действия). Как для восприятия, так и для действия необходимо сотрудничество манаса. Оно предполагает многообразие форм, вызванное связью с

различными чувствами. Манас не является всепроникающим, поскольку он инструмент, обладающий движением и действием. Он состоит из частей, ибо связан с чувствами. Манас, как и Буддхи и другие органы, не считается вечным, если принять во внимание, что им владеет вечный субъект, или Пуруша.

Пять органов восприятия (джнанаиндрии) — это чувства зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Вы замечали, что внимание блокирует одни ощущения, когда переключено на другие? Например, читая эти строки, вы не ощущаете стула, не слышите шум с улицы. Но стоило мне упомянуть это — вы и ощутили стул под вами, и услышали шумы с улицы. Но ваша психика сознательным усилием опять сконцентрировалась на восприятие текста. Это и есть функция психики, называемая МАНАС.

Согласно метафизике Санкхья, чувства не появились как ответ организма на материальный мир. Чувства и мир вокруг, который они отражают, — все это появилось из единой субстанции, из Пракрити. Поскольку существовало ВЫСОЧАЙШЕЕ желание, ахамкара превратилась как в органы, так и в объекты для их удовлетворения. Чувства и элементы возникают из аханкары, как бы двумя параллельными процессами. Ахамкара в саттвическом модусе образует индрии. В тамасическом модусе — танматры и махабхуты (субматериальные и материальные элементы). Каждое чувство охватывает одно качество. Они являются средствами наблюдения над тонкими и физическими элементами. Органами действия (кармаиндрии) являются функции языка, ног, рук, органы испражнения и деторождения.

Праны (пять пран — прана, апана, самана, вьяна и удьяна) происходят из ахамкары, в раджасическом модусе.

Грубый мир — комбинация пяти великих элементов

(махабхуты): земля, вода и пр. Сами махабхуты происходят от тонких субматериальных сутей, ТАНМАТР. Они представляют собой сущности звука, осязания, цвета, вкуса и запаха, не воспринимаемые обычными существами. Каждое из них имеет отношение исключительно только к одному чувству, в то время как физические элементы имеют дело более чем с одним чувством. Эти невидимые сущности умозрительно выводятся из факта существования видимых объектов, хотя считается, что невидимые сущности доступны для восприятия Йогинам.

Вспомните, как это бывает во время сна. Вы обладаете лишь одним чувством. Вы едите, чувствуете вкус, но не ощущаете запах. Или вы видите нечто, но не слышите. Слышите, но не видите… Одним словом, во сне нет комбинации всех пяти танматр. Вещи, которые мы воспринимаем во время сна, состоят из одной или двух танматр — мы не можем увидеть во сне нечто, взять в руки, почувствовать запах, вкус… Такого не бывает. Нет полноты… Во сне мы воспринимаем лишь танматры. Так же и в йогической медитации. На тонком (сукшма) уровне ученик созерцает ту или иную танматру. В физической вселенной, или на грубом (стхула) уровне, элементы являются комбинацией пяти танматр, в реальности каждая вещь содержит все пять танматр.

Есть специальные медитации, как в йоге, так и в буддизме (там они очень распространены). Ученик кладет перед собой глину, или воду, или свечу с огнем, или медитирует над ветром… Он с помощью медитации созерцает объект и начинает видеть танматры, из которого объект состоит.

Танматры — пять тонких (сукшма), субматериальных зародыша грубых элементов (земли, воды, огня, воздуха и эфира). Они образуют грубые элементы особым образом. В элементе земли половина — танматры запаха, а другая

половина состоит из остальных четырех танматр (вкуса, зрения, осязания и слуха). В элементе воды половина — танматра вкуса, а вторая половина — комбинация четырех танматр: запаха, осязания, зрения и слуха…

Есть и другая теория:

«Танматра звука возникает из Эгоизма (Аханкары) и потому — модификация, но из нее возникает пространство и потому [она] — модифицируемое. Танматра осязаемости возникает из Эгоизма и потому — модификация, но обусловливает возникновение ветра и потому — модифицируемое. Танматра формы возникает из Эгоизма и потому — модификация, но она же обусловливает возникновение огня и потому — модифицируемое. Танматра вкуса возникает из Эгоизма и потому — модификация, но она же обусловливает возникновение воды и потому — модифицируемое. Танматра запаха возникает из Эгоизма и потому — модификация, но она же обусловливает возникновение земли и потому — модифицируемое».

Согласно этой теории, ахамкара грубеет и превращается в танматру звука. Она обладает одной чертой — она слышима. Эта танматра сама превращается в Великий Элемент (махабхута) эфир, аказа. В элементе ВЕТЕР (ваю) добавляется осязание, а слышимость присутствует. В элементе ОГОНЬ (агни) есть слышимость, осязаемость и видимость. В элементе вода (апас) есть слышимость, осязаемость, видимость и вкус. А у элемента ЗЕМЛЯ (прьтви) к перечисленным четырем добавляется еще и запах.

Как ахамкара превращается в танматры, как они модифицируются в махабхуты — все это тайна из тайн. Не огорчайтесь, если не все становится понятным с первого же раза. Эти 25 таттв — предмет объяснения, цель Санкхья карики, как и моих комментариев. Понять их логически — еще полдела. Кроме этого, вы должны научиться ощущать

все эти уровни бытия в СЕБЕ САМОМ, ибо вы — модель мироздания.

«То, что там, в солнце… и то, что здесь, в человеке — ОДНО», — упанишада.

Параллельно с изучением, вы должны стать искусным в медитации. И тогда станете способным переносить внимание с таттвы на таттву…

Процесс модификации является одним из самых таинственных, поэтому труден для понимания. Чтобы вы сформировали некое общее впечатление, приведу отрывок из труда Радхакришнана.

Танматры не могут действовать как чувственные стимулы до тех пор, пока они не вступают в сочетания для образования атомов. Бхутади, или аханкара, в которой преобладает тамас, является абсолютно однородной, инертной и лишенной всех характеристик, за исключением количества или массы. При содействии раджаса она преобразуется в тонкую материю, вибрирующую, излучающую и полную жизни энергию, и тогда возникают танматры звука, осязания, цвета, вкуса и запаха. Акаша образует переходное звено между бхутади и танматрами. Делается различие между каранакашей, неатомарной и всепроникающей, и между карьякашей, или атомарной акашей, образуемой сочетанием единиц бхутади, или массы, с сущностью звука. Находят, что последняя в первичной каранакаше представляет собой промежуточную степень в развитии атомов воздуха. Согласно «Вьясабхаше», танматра звука производится из аханкары, а из танматры звука, сопровождаемой аханкарой, производится танматра осязания с атрибутами звука и осязания и т. д.; посредством прибавления одного атрибута на каждой следующей ступени производятся другие танматры.

Согласно взглядам Гаудапады и Вачаспати, физические

элементы возникают из сочетания пяти тонких элементов посредством процесса аккумуляции.

Когда крупные атомы соединяются (понимайте термин атом как «элемент», АНУ, а не в том смысле, как учили в школе), в их продуктах сохраняются их свойства, так что они не дают возникнуть новому виду существования (таттвантара). Атом акаши обладает проницаемостью, атом воздуха — сжимаемостью или механическим давлением, атом света излучает тепло и свет, атом воды имеет притяжение посредством вязкости, а атом земли — притяжение посредством связи. Из комбинации крупных атомов возникает элемент земли. Способность танматр производить чувство удовольствия или боли не воспринимается, пока они существуют как танматры. Поскольку это можно заметить в состоянии грубых атомов, грубые элементы разделяются на успокаивающие (шанта), устрашающие (гхора) и неясные (мудха).

Махат, аханкара и пять танматр являются следствиями одного и причинами другого. Пять физических элементов и одиннадцать органов являются только следствиями, а не причинами чего-то другого. В то время как Пракрити является только причиной, одиннадцать продуктов являются просто следствиями. Семь из продуктов являются как причинами, так и следствиями, в то время как Пуруша не является ни причиной, ни следствием.

Вачаспати пишет: «Каждый человек сначала применяет свои внешние чувства, затем (с помощью манаса) он размышляет, потом относит различные объекты к своему ego (аханкара), и, наконец, с помощью буддхи он решает, что ему делать».

Схема космоса составляется по аналогии со схемой человеческого Я, поскольку Я — это микрокосм, в котором повторяются все факторы реальности как бы в уменьшенном

масштабе. Соответственно пробуждению и сну мы имеем создание и разрушение мира. В состоянии сна без сновидений Я присутствует, но не воспринимает мир. Следовательно, в состоянии мировой абсорбции (пралая) Я не разрушаются, хотя Пракрити не воспринимается. Когда человек пробуждается после крепкого сна и говорит: «Я хорошо спал, я ничего не знаю», — это ничего не есть не-Я, или авьякта Пракрити, из которого возникает понятие о чем-нибудь. Состояние Пракрити, когда от деятельности она переходит к отдыху, соответствует состоянию сушупти, или сну без сновидений индивидуальной души. Когда душа пробуждается ото сна без сновидений, сначала начинает пробуждаться сознание, а за ним непосредственно следует возникновение ощущения личности и беспокойство желания. Чувства и пять элементов — звук, осязание и т. д. — немедленно вступают в действие. Только когда человек проснется, он воспринимает физические элементы. Сознание, или буддхи, является первым проблеском на пустом горизонте, который возникает, когда Я противопоставляется не-Я. Я начинает отдавать себе отчет в том, что что-то существует. Затем начинает действовать посредством отделения от не-Я сознание индивидуальности. Оно имеет чувство того, что «Я воспринимаю объект».

Затем мы обнаруживаем, что этот объект есть серия умственных состояний, синтезируемых умом и состоящих из элементов. Вся схема эволюции в Санкхье кажется основанной на психологическом опыте индивида. Махат — это Пракрити (небытие), освещенная сознанием (бытие). В упанишадах мы имеем идею о Хираньягарбхе, или Брахме, — мировой душе, которая, как считают, произошла из безличного Брахмана. Единственным путем, которым эта концепция возникновения махата из Пракрити может быть сделана понятной, является принятие положения веданты.

Имеется верховный Брахман, стоящий как вне объекта, так и вне субъекта. В тот момент, когда Брахман относится к объекту, он становится субъектом с объектом, поставленным против него. В то время как природа верховного чисто сознательная, природа Пракрити является несознательной, а когда они перемешиваются, мы имеем сознательно-бессознательное, или субъект-объект, а это и есть махат. Даже небытие является потенциальным бытием или потенциальным сознанием. Когда только субъект противопоставит себя объекту, в нем сразу же развивается чувство личности. Сначала интеллект, а затем личность. Я предшествует творению. «Я буду многим; я размножусь».

Я специально привел разные воззрения комментаторов. Как мы видим, ни у кого из них нет удовлетворительной модели. Они заявляют, что воззрение Санкхьи имеет лакуны, несоответствия, логические шероховатости.

Есть неправильные вопросы, которые Будда обходил молчанием. Превращение субстанции, модификации (таттвантара паринама) сутей — выше логического уровня понимания. Буддхи — Великий Принцип, мегасознание, сознание без самосознания… Что такое буддхи для нас, детей 3-го тысячелетия?

«Человек знает и понимает при помощи того, что Санкхья-йога называет "интеллектом", буддхи. Но этот интеллект является только продуктом (несомненно, необычайно тонким) материи, первичной субстанции (Пракрити). Будучи продуктом природы, "феноменом", буддхи может вступить в когнитивные взаимоотношения с другими явлениями (которые, как и он сам, принадлежат к бесконечному ряду порождений первичной субстанции); ни при каких обстоятельствах он не может познать свое "Я", поскольку у него нет никакой возможности вступить в какую-либо связь с трансцендентной реальностью. Причину

и происхождение этой парадоксальной связи между "Я" и жизнью (то есть "материей") можно понять без буддхи, при помощи такого инструмента познания, который никоим образом не затрагивает материю. Итак, обрести такое знание при нынешнем положении человечества невозможно. Оно раскрывает свою тайну только тому, кто разбил свои оковы, вышел за рамки человеческого состояния, причем "интеллект" никоим образом не участвует в раскрытии этой тайны, а точнее, в познании своего "Я" самим "Я".

Санкхья знает, что причиной "закрепощения", то есть человеческого состояния, страдания, является метафизическое невежество, которое, в силу закона кармы, передается из поколения в поколение. Однако не представляется возможным установить момент истории, в который такое невежество возникло, так же как невозможно определить дату сотворения мира. У связи между "Я" и жизнью и возникшего в результате этой связи закрепощения "Я" нет истории, они вне времени, они вечны. Тщетно настаивать на том, чтобы найти решение этой проблемы, — это детский подход. Существуют неправильно сформулированные вопросы, и в соответствии с древней брахманической традицией, которую в нескольких случаях соблюдал и Будда, мудрец на неправильно сформулированный вопрос отвечает молчанием. Несомненно только то, что человек испокон веков находится в этом состоянии и что целью познания является освобождение, а не бесплодный поиск первопричины и исторического происхождения этого состояния» (Элиаде).

Комментаторы утверждают, что ни у них, ни в текстах нет удовлетворительных ответов на такие вопросы, как:

1. Почему Пракрити существует?

2. Как она может являться сознательным (телеологический инстинкт — бхога и апавагра), в действительности являясь

АЧЕТАНОЙ, бессознательной?

3. Космогонические этапы трансформации таттв — происходило ли это во времени, происходит ли циклично (день и ночь Брахмы, пралая (гибель) и возрождение мироздания)?

4. Природа гунн — субстанциональны они или лишь качества?

5. Связь между абсолютно противоположными явлениями — Пурушей и Пракрити? Временна ли эта связь или вечна? Природа этой связи?

Вопросы можно прибавлять и прибавлять. Ум, являясь частью субстанции, не может выйти за свои пределы, не может объять необъятное. Логика бессильна.

Именно исходя из всего этого, логически вытекает следующая карика:

Карика 4

Восприятие, выводное знание и слово авторитета полагаются, ввиду того, что включают все источники знания, трехвидовым источником знания. Установление же предметов познания — через источник знания.

Санкхья признает, что мир вокруг нас не полностью иллюзорен. Мы воспринимаем мир искаженно, благодаря авидье. Но воспринимаемое не является пустым, несуществующим, сном. В этом отличие Санкхьи от буддизма или веданты.

Восприятие и логика могут помочь в познании части вселенной, низших, грубых сутей. А высшие сути не познаваемы ни чувствами, ни логикой. Прадхана, Пуруша, буддхи, ахамкара, танматры — все это ТОНКО (сукшма), астрально… Для приобретения знания мы должны опереться на авторитет учителей, мудрецов, текстов.

«Установление же предметов познания — через источник знания. Предмет познания — это Прадхана, Интеллект,

Эгоизм, 5 танматр, 11 индрий, 5 материальных элементов и Пуруша. Эти 25 начал называются "проявленное", "не-проявленное" и "знающий". При этом одно устанавливается на основании восприятия, другое — на основании выводного знания, иное — на основании слова авторитета» (Гаудапада).

Кто может быть авторитетом в этом ракурсе? Йогин, превзошедший логический уровень. Тот, «кто разбил свои оковы, вышел за рамки человеческого состояния», формулирует Элиаде, — «причем "интеллект" никоим образом не участвует в раскрытии этой тайны, а точнее, в познании своего Я самим Я».

Карика 5

Восприятие — удостоверенность в соответствующих объектах. Выводное знание названо трехвидовым, оно опирается на знак и на носителя знака. Слово же авторитета — авторитетная шрути.

Все комментаторы, трактующие данное место, слишком глубоко уходят в теорию Ньяи о познании. Я считаю, что в наше время ДЛЯ НАШИХ целей эта система устарела. Поэтому скажу лишь парой слов. Ньяя признает достоверность непосредственного опыта (пратькша). Познание внешнего мира, правильно осмысленное и проверенное, по мнению Ньяя, достоверно. Вещи даны в опыте, но их отношения непосредственно в опыте не даются, но и не выводятся путем чистого умозаключения. Понимание взаимосвязи вещей относится к так называемым «синтетическим» суждениям, где умозаключение выводится на основании косвенных наблюдений, например, на том факте, что одна вещь никогда не наблюдается без другой вещи, ей предшествующей; в таком случае мы говорим, что предшествующая вещь есть причина последующей.

Но все это, по моему мнению, лишь низшее знание. Логика,

умозаключение, восприятие — все это остается на уровне ментальности. Освобождающее же знание, то, что есть суть Санкхьи, — это знание, переданное Капилой. Это и есть Авторитетное Свидетельство.

Вся йога, Санкхья… все то, что мы с вами обсуждаем на страницах моих работ — все это ценно лишь из-за непогрешимости тех мудрецов, которые свидельствуют об этих истинах. Иначе никакого значения эти тексты не имели бы.

«Традиция — это слово авторитета, а авторитет — это то, что безупречно.
"Безупречный" же не скажет того, что неистинно, — на то нет причины.
Кто занимается своим делом, свободен от вожделения и ненависти
и всегда почитаем такими же, того следует считать авторитетом».

Кто может быть для вас авторитетом — решать каждому индивидуально. При этом некто может быть очень и очень образован, умен, знаток языков, грамматики, физиологии… и, в то же время, он может быть не достоин учить йогу, Санкхью.

И, наоборот, Кабир или Рамакришна, неграмотные учителя, не умеющие писать. Но их слова, запомненные учениками, дошли до нас… Так же и безымянные риши, создавшие ведические гимны и упанишады. Их слова, переданные из поколений учеников в поколения, сквозь время, освещают путь.

Но в отличие от старых времен, 21 век дал нам возможность изучать разные сакральные тексты разных народов. Именно теперь стало возможным изучить достояние человечества, оставленное просветленными учителями древности. Сделаны прекрасные переводы. Вы можете

изучать эти переводы, выявлять ОБЩЕЕ в них. Это общее и должно быть истиной, тем откровением, что Санкхья называет ШРУТИ.

Эти тексты, так или иначе, существуют, они есть в Интернете, так что с текстами у вас проблем не будет. Проблема может быть в невероятном многообразии. Но если вы будете искать ОБЩЕЕ в этих текстах, то это общее и будет истиной, тем, что говорили Просветленные Учителя древности.

Итак, я постарался комментировать Санкхья-карику, разъясняя каждую строфу, термины, понятия, то, что говорят другие комментаторы… Все это трудно для восприятия, я это чувствую. И есть еще один нюанс — смысл самих Санкхья карик как бы ускользает от читателя, ибо, читая комментарий к очередной строфе, он забывает, что было в предыдущей. Чтобы исправить это, я дам весь текст, целиком, и лишь после этого предложу остальные комментарии.

Санкхья карика

(1) По причине натиска тройственного страдания — изыскание средств противодействия ему (способ освобождения). Возражение, что такой способ освобождения не обязателен, неверно — ввиду отсутствия [здесь] надежных и завершенных [результатов] освобождения от страдания обычными средствами.

(2) Ведийские (магические средства) подобны обычным, так как связаны с нечистотой, временностью и неравенством. Отличное от того и лучшее — от различительного познания «проявленного», «непроявленного» и «знающего» (иными словами, Санкхья).

(3) Корень-Пракрити — не-модификация, семь, начиная с Великого, — модифицируемые модификации, шестнадцать же — модификации, Пуруша — не-модифицируемое и

не-модификация (всего 25 таттв).

(4) Восприятие, выводное знание и слово авторитета полагаются ввиду того, что включают все источники знания трехвидовым источником знания. Установление же предметов познания — через источник знания.

(5) Восприятие — удостоверенность в соответствующих объектах. Выводное знание названо трехвидовым, оно опирается на знак и на носителя знака. Слово же авторитета — авторитетная шрути (веды, упанишады…).

(6) Установление (познание) ненаблюдаемого — через умозаключение по аналогии; то, что не устанавливается и через него, сверхчувственное, устанавливается через авторитетное предание (то, что не дается непосредственно в ощущениях, мы познаем через логику. Но есть еще и сверхсознательный план, постигаемый медитацией. Описанное в упанишадах — то, что мудрецы постигли не логикой, а созерцанием).

(7) Из-за чрезмерной отдаленности, близости, дефектности индрии, неустойчивости ума, тонкости, препятствия, подавленности и смешанности с однородным (есть феномены, скрытые для чувств, но ТОНКИЕ, или сукшма, астральные. Именно они познаются сверхсознательно).

(8) То не воспринимается из-за тонкости — не из-за несуществования, воспринимается через следствия. Его следствия — Великий и прочее, сходные с Пракрити и отличные [от нее]. **Комментарий**: Пракрити не воспринимаема ни чувствами, ни логикой. Но адепты йоги познают ее созерцанием. Махат, аханкара и прочее — следствия Пракрити.

(9) Ввиду непроизводимости не-сущего, подборки материала, невозникновения всего [из всего], возможности произвести [только] возможное, [наличия] бытия причины [у следствия] следствие [пред]существует (саткарьявада, или

предсуществование следствия в причине, — об этом мы уже говорили).

(10) То, что имеет причину, невечно, невездесуще, мобильно, множественно, имеет опору, свертываемо (является выводным знаком), состоит из частей, зависимо — проявленное, противоположное — Непроявленное (асат и сат, проявленное и непроявленное, объект и субъект).

(11) Трехгунное, неотличное, объект, общее, лишенное сознания, порождающее — проявленное, Прадхана; противоположное им, [но] также и [сходное] — Пуруша.

Комментарий: Пуруша и Пракрити. Они и сходны, и различны. Оба вечны. Но у одного — вечная пассивность, сознательность… у второго — вечность изменений. Один сознателен, второй лишь отражает эту сознательность…

(12) Имеющие природу приятного-неприятного-оцепенения, назначение освещения-активизации ограничения взаимодоминирующие, опирающиеся, порождающие, соединяющиеся и сосуществующие (и функционирование во взаимной доминации-опоре-порождении-соединении) — гуны.

(13) Саттва полагается легкой и освещающей, раджас — побуждающим и подвижным, тамас — тяжелым и обволакивающим. И [их] действие ради [общей] цели — как у [компонентов] светильника. **Комментарий**: как светильник состоит из фитиля, масла и огня, так и Пракрити — единство трех гун. (14) Неотличность и прочие [атрибуты] устанавливаются на основании трехгунности — ввиду отсутствия противоположности этому (ввиду [их] отсутствия в противоположном). Непроявленное же устанавливается ввиду того, что следствие обладает свойствами причины.

Комментарий: Подразумевается вот что. Ведь в следствии наблюдается природа причины; как ткань имеет природу ниток, так и следствия в виде буддхи, аханкары, танматр и пр.,

имеющих природу радости страдания-апатии, заключаем о наличии их и в причине [этих следствий]. Так устанавливается [существование] Прадханы, Непроявленного как их причины, имеющей природу радости-страдания апатии.

(15) Ввиду «измеренности» отдельных [вещей], однородности, действия в соответствии с потенцией, различности причины и следствия, неразличимости «всеформенного».

(16) Причина есть Непроявленное, функционирует через три гуны и соединение, посредством превращений, подобно воде, в соответствии с особенностями каждой из гун.

Комментарий: «как [многие] нити, соединившись, производят [одну] ткань, так и Непроявленное через соединение гун порождает [один мир] проявленного. Так через соединение гун возникает проявленный мир».

Подобно тому, как вода, падающая с неба и имеющая один вкус, обретает многообразные вкусы ввиду многообразия сочетаний, так и из одной Прадханы возникают три мира, природа которых неодинакова. У богов берет верх саттва, а раджас и тамас подчинены, потому они и безмерно счастливы; у людей берет верх раджас, а саттва и тамас подчинены, потому они безмерно несчастливы; у животных берет верх тамас, а саттва и раджас подчинены, потому они в безмерном помрачении.

(17) Ввиду предназначенности составного для другого, [необходимости наличия] противоположности трехгунному и т. д., управления, существования «вкушающего», а также деятельности ради освобождения Пуруши — Пуруша существует.

Комментарий: Санкхья приводит следующий аргумент — как кровать существует «для другого» или как дом существует «для жилья», так же и Пракрити существует для

Пуруши, для опыта и освобождения. (18) Ввиду распределенности рождений, смертей и «инструментария», неодновременности в действиях и различности в трехгунном, устанавливается множественность Пуруши.

Комментарий: об этом мы уже говорили. Аргумент таков — если бы Атман был единым, то как только один человек достигал бы мокши, мироздание исчезло бы. Значит, Пуруш много, и каждому освобождаться отдельно. Такова позиция поздней Санкхьи. Санкхья Гиты или упанишад — за единого Атмана.

(19) И ввиду той противоположности устанавливается субъектность этого Пуруши, изолированность, индифферентность, созерцательность и бездеятельность.

(20) Потому ввиду их контакта лишенное сознания «мобильное» (тонкое тело) имеет видимость наделенного сознанием, а при деятельности гун пассивный — видимость деятеля. **Комментарий**: очень красочный пример приводит комментатор, разъясняя сознательность духа и бессознательность Внутреннего Инструмента (антахкараны или лингама, читты).

«Как не-вор, попавшийся вместе с ворами, считается вором, так и Пуруша, находящийся в контакте с теми тремя активными гунами, не будучи даже деятелем, считается деятелем по причине контакта с деятелями.

Так истолковано различие между проявленным, Непроявленным и Пурушей — различие, благодаря [постижению] которого достигается освобождение».

(21) Ради видения Прадханы и изоляции Пуруши их контакт, как у хромого со слепым. Этим осуществляется миросозидание.

Комментарий: Как-то один хромой и один слепой путешествовали и, когда на их караван напали грабители, были оставлены своими друзьями и по воле судьбы бродили

по лесу. Так они сами по себе встретились и заключили союз, [основанный] на доверии к словам друг друга, чтобы могли и видеть, и ходить. Слепой посадил на плечи хромого и благодаря тому, что сидевший на нем хромой мог видеть, шел по [нужной] дороге, как и хромой у него на плечах. Сходным образом и Пуруша обладает способностью видения, подобно хромому, но не действия, а Прадхана — способностью действия, подобно слепому, но не видения. И подобно тому, как те хромой и слепой, попав в желанное место, расстанутся, когда их цель будет достигнута, так и Прадхана, осуществив освобождение Пуруши, устранится от деятельности, а Пуруша, после созерцания Прадханы, достигнет [состояния] изоляции и, осуществив свои цели, они расстанутся.

(22) От Пракрити — Великий (буддхи), от него — Эгоизм (ахамкара), от того — группа шестнадцати (11 индрий и 5 танматр), от пяти же (5 танматр), [что] из группы шестнадцати, — пять материальных элементов (махабхуты).

(23) Интеллект (буддхи) — это решение. Добродетель, знание, бесстрастие, сверхспособности — саттвичный [его] аспект, тамасичный — противоположный тому.

Комментарий: Буддхи — это решение. Принятие решения, высочайшая инстанция в психике. При давлении саттвы буддхи предстает как добродетельный, полный знания, бесстрастия. Для нас интересно, что здесь разговор о дхарме, о Джнане, о вайрагье, а не об обычном знании, добродетели и бесстрастии. Четвертый аспект — сиддхи, или сверхспособности. Буддхи, очищенный и полный саттвы, имеет способность к сиддхам. Этот момент карик параллелен Йога-сутрам, поэтому я приведу отрывок комментария полностью:

«Сверхспособности — восьми свойств: атомарность, массивность, [сверх]тяжесть, [сверх]легкость, беспрепятственность, произвол, владычество, всевластие.

Атомарность — субстантивация "атома", [это когда кто-то], став тонким, перемещается по свету. Массивность — когда [кто-то] перемещается, став великим [по размеру]. [Сверх]легкость — когда [кто-то], став легким, как волокно лотоса или частичка хлопка, может держаться на кончике цветка. Беспрепятственность — когда [кто-то] достает желаемый предмет, где бы он ни находился (телекинез). Произвол — когда [кто-то] осуществляет любое желание. Владычество — когда [кто-то] могущественно владычествует над тремя мирами. Всевластие — когда [кто то] может подчинить все [своей воле]. Неограниченность в желаниях — когда [кто-то может] стоять, сидеть и ходить, где хочет, — в любой точке мира».

Для нас должно быть крайне интересно то, что система Санкхьи касается сиддх. Согласно ученью, очищенный и саттвичный аспект буддхи имеет эти сверхспособности. Иначе адепт подобен человеку, контролирующему собственное сновидение. Адепт может лишь одним желанием менять субстанцию — каково его желание, таково и состояние таттв.

Но у обычных людей буддхи полон раджаса и тамаса. Это сновидение, которое субъект не контролирует. Именно тамас закрывает эти способности, и мы ощущаем себя слабыми, конечными существами…

Поскольку тема кажется важной, приведу отрывок из текста другого комментатора: «Сверхспособности суть такие качества интеллекта, от которых атомарность и т. д. При этом атомарность — это когда [кто-то] может стать бесконечно малым, благодаря чему может проникнуть даже в камень. [Сверх]легкость — это невесомость, благодаря которой можно на луче солнца достичь неба Сурьи (левитация). Массивность — это [когда кто-то] может стать сверхвеликим [по размеру]. Беспрепятственность — это [когда кто-то] может кончиком пальца дотронуться до луны. Произвол —

беспрепятственность в желаниях, благодаря которой можно, [например], нырнуть в землю и вынырнуть из нее, как из воды. Всевластие — [это когда кто-то] может беспрепятственно покорять материальные элементы и все состоящее из них. Господство — когда властвует над возникновением и бытием материальных элементов и того, что от них. Неограниченность в желаниях — осуществление [всех] желаний: каково желание [обладающего этой сверхспособностью] по отношению к вещам, таковыми вещи и становятся. У обычных людей желания устремляются за предметами, у йогина же предметы желания — за желанием.

Таковы четыре качества саттвичного интеллекта (дхарма, джнана..). [Качества] тамасичного — противоположные им и именуются недобродетель, не-знание, не-устраненность, не-способности». (24) Эгоизм (ахамкара) — это примысливание себя. От него происходит двухвидовое миросозидание, именно группа одиннадцати (индрии) и пятерка танматр.

(25) Группа одиннадцати саттвичных возникает из Эгоизма «Изменяющегося», танматр — из «Начала элементов» (бхутади, Пракрити в аспекте тамас), она тамасична, и то и другое — из «Пламенного» (раджас, тайджаса).

Комментарий: Об этом мы уже говорили. Из ахамкары эманируют другие таттвы. При этом, процесс идет как бы двумя параллельными путями (двухвидовое миросозидание) — из ахамкары в аспекте саттвы появляются психические таттвы (манас или ум, индрии или органы ощущений и действия). А из ахамкары в аспекте тамаса появляются танматры (тонкие, субматериальные сути) и махабхуты (великие элементы вроде земли, воды, огня).

Раджас присутствует в обоих процессах.

(26) Индрии восприятия называются: глаз, ухо, нос, язык, кожа; органы речи, руки, ноги, органы испражнения и

размножения зовутся индриями действия.

(27) Ум имеет природу и тех и других, [это] конституирующее начало и индрия — ввиду сходства [с ними]. Многообразие [индрии] и различия внешних [факторов] — от особенностей трансформации гун. (28) Функцией пяти (джнанаиндрии, познавательные щупальца) полагают лишь отражение звука и прочих [объектов], пяти (кармаиндрии, деятельные щупальца) — артикуляцию, манипуляцию, перемещение, испражнение и наслаждение.

Комментарий: Тут перечислены 10 щупалец, индрий. Пять джнанаиндрии и пять кармаиндрии. (29) Функции трех — в соответствии с их определениями, они специфичны. Общая функция «инструментария» — пять «ветров», начиная с праны.

Комментарий: Сперва поймем значение термина «функции». Буддхи, ахамкара и манас — интеллект, эгоизм и ум. «Функция — деятельность Великого (буддхи) — решение, Эгоизма — примысливание-себя, Ума — конституирование». Но эти три начала как бы разные аспекты единой Читты, психики. Так вот, в Карике говорится не только об их специфичных функциях, но и об общей функции как психики. Все три вместе — это «инструментарий», Внутренний Инструмент, Антахкарана. Эта Антахкарана состоит из тонких энергий, называемых Пять Пран: прана, апана, самана, вьяна и удьяна. «Так, энергия, именуемая праной, имеет своей сферой область между ртом и [полостью] носа, и его циркуляция — общая функция тринадцативидового ["инструментария"], так как последний обретает себя при наличии праны. Прана же, подобно птице в клетке, дает движение всему; ее название от "дыхания". Так и апана [именуется] от "движения вниз", ее циркуляция также общая функция индрий. Самана, располагающаяся посередине, [или] "ветер" самана, [именуется так] ввиду равномерной

передачи пищи, и ее циркуляция — общая функция "инструментария". Далее, удьяна, имеющая своей сферой область между пупом и черепом, [называется так] от "поднятия", "ведения вверх", "влечения вверх", и ее циркуляция — общая функция всех индрий. Наконец, вьяна, посредством которой осуществляется "пронизывание" [всего] тела и деление [его на] внутренние части, [называется так, ибо] "пронизывает" тело [наподобие пространства]; ее циркуляция [также составляет] общую функцию [всей] сети инструментария».

О пяти энергиях мы говорили и раньше. Им соответствуют функция дыхания, выделения, пищеварения, кровообращения и артериального давления.

(30) При воспринимаемом [объекте] функционирование четверки обозначается и как одновременное, и как поэтапное, при невоспринимаемом функционированию трех предшествует [функционирование] четвертого.

Комментарий: Орган, ум, эгоизм и интеллект. Это и есть та четверка, о которой речь в карике. Восприятие происходит или молниеносно (например, при хорошем освещении), или медленно (при плохом освещении).

Но ум, эгоизм и интеллект могут воспринимать предметы не только из настоящего, а также и из прошлого. Но тогда в психике должен появиться отпечаток, память. Это и написано в карике — «при невоспринимаемом функционированию трех предшествует [функционирование] четвертого».

(31) Осуществляют соответствующие функции через взаимопобуждение. Мотив — цели Пуруши, ничто не заставляет действовать «инструментарий».

Комментарий: Иными словами, психика — конгломерат разных функций. Эти функции как бы взаимнопробуждают друг друга, вся психика действует как единое целое. И все это — в услужение духа, Пуруши, субъекта, Высшего «Я».

(32) «Инструментарий» — тринадцати видов, он осуществляет присвоение, удержание и проявление; его же действие десятерично: присвоение, удержание и проявление.

Комментарий: 13 или интеллект, эгоизм, ум и 10 щупалец, индрий (5 джнанаиндрии — глаз, ухо… и 5 кармаиндрии — манипуляция, передвижение, речь и др.).

Согласно гуннам, этот «инструментарий» осуществляет присвоение, удержание и проявление. При этом присвоение и удержание осуществляют индрии действия, а проявление — индрии восприятия. Десятеричное действие, о котором речь, — 10 функций индрий: то, что должно быть выполнено десятерично — 10 видов, обозначаемых как звук, осязаемое, форма, вкус, запах, речь, манипуляции, хождение, испражнение и наслаждение. Таково десятивидовое действие: то, что проявляют индрии восприятия, присваивают и удерживают индрии действия.

(33) Внутренний «инструментарий» троичный, внешний — десятеричный — называется объект для трех. Внешний действует в настоящем времени, внутренний «инструментарий» — в трех временах. **Комментарий**: Внутренний — это буддхи, ахамкара и манас. Внешние — индрии. Индрии действуют лишь в настоящем. А вот интеллект, эгоизм и ум могут вспоминать прошлое, проектировать будущее или быть в настоящем — в трех временах.

(34) Среди них индрии восприятия — с пятью объектами, дифференцированными и недифференцированными, [органы] речи — с объектом звук, остальные же — с пятью объектами.
(35) Поскольку интеллект с [другими компонентами] внутреннего «инструментария» «погружается» во все объекты, постольку три вида «инструментария» — стражи, остальные — двери. **Комментарий**: Иными словами, десять индрий или щупалец — это то, чем психика познает и

манипулирует внешним миром. Три внутренних аспекта — это антахкарана (буддхи, ахамкара и манас), страж, который проводит импульс к Пуруше или направляет директивы к периферия м… (36) Эти взаиморазличные трансформации гун, подобные [компонентам] светильника, осветив все ради целей Пуруши, передают [это] интеллекту.

(37) Поскольку интеллект осуществляет все «вкушение» Пуруши, он же различает тонкую границу между Прадханой и Пурушей.

(38) Недифференцированные [объекты] — танматры, из них материальные элементы — пять из пяти. Эти рассматриваются как дифференцированные — и успокаивающие, и волнующие, и омрачающие.

Комментарий: Недифференцированные (танматры) и дифференцированные (махабхуты), одни воспринимаются на ТОНКОМ уровне йогинами и сверхсуществами, другие — обычными людьми. «Те пять танматр, возникающие из Эгоизма, — танматры звука, осязаемости, формы, вкуса и запаха, зовутся недифференцированными — у богов это объекты, характеризуемые радостью, лишенные страдания и омрачения.

Из них — пяти танматр, пять материальных элементов, именуемые земля, вода, огонь, ветер и пространство; эти рассматриваются как дифференцированные. Из танматры запаха — земля, из танматры вкуса — вода, из танматры формы — огонь, из танматры осязаемого — ветер, из танматры звука — пространство. Так возникают эти материальные элементы.

Эти дифференцированные, «человеческие» объекты:
успокаивающие — характеризуемые через радость,
волнующие — характеризуемые через страдание,
омрачающие — порождающие уныние. Так, пространство для кого-то, вышедшего из тесного помещения, будет радостным,

успокаивающим; для подавленного — холодом, жарой, ветром или дождем — оно будет причиняющим страдание, волнующим; для идущего по лесной дороге и сбившегося с пути — дезориентирующим, омрачающим. Так же и ветер для мучимого жарой будет успокаивающим, для мучимого холодом — волнующим, а когда он поднимает пыль и песок — омрачающим. То же можно наблюдать с огнем и прочими [материальными элементами]».

(39) Тонкие, рожденные от матери и отца вместе с теми, что от материальных элементов, — три [вида] дифференцированных [объектов]. Из них тонкие устойчивы, рожденные от матери и отца — преходящи (тонкое тело или сукшма деха, перерождающееся из тела в тело; грубое, стхула шарира — от отца и матери).

(40) [Тонкое тело] — прежде возникшее, несвязанное, перманентное, включающее [элементы], начиная с Великого и кончая тонкими, флюидное, перевоплощается, не способное к «вкушению», «пропитанное» диспозициями сознания.

Комментарий: Именно в тонком теле (лингаме) записаны санскары и васаны — ингрампые записи прошлого. Согласно этим самскарам лингам перерождается из одного физического тела в следующее. (41) Как картина без опоры или тень без столба и прочего, так и «знак» не держится без [не]дифференцированных [объектов], лишенных опоры. (Психика — картина. Тонкое тело — опора. Согласно Санкхье, тонкое тело — то, в чем существует психика между инкарнациями. Танматры, или субматериальные элементы, органы ощущений и действий и манас, ахамкара и буддхи — вот составляющие тонкого тела или лингама.)

(42) Движимое целями Пуруши, [функционирующее] посредством «сцепления» причин и производного, это тонкое тело выступает как актер по всемогуществу Пракрити.

(43) Диспозиции сознания — добродетель и прочие —

имманентные, природные и приобретаемые, рассматриваются как имеющие опору в «инструментарии»; зародыш и прочие [стадии тела] — как имеющие опору в следствии (физическом теле).

(44) Посредством добродетели — возвышение, посредством не-добродетели — деградация, посредством знания — избавление от противоположного, полагают, закабаление.

Комментарий: Итак, лингам, или тонкое тело, — вот что перерождается из инкарнации в инкарнацию. Прожив праведную жизнь, лингам перевоплощается в более саттвичный уровень. Наоборот, прожив жизнь, полную страстей, — в тело, приближенное к животному уровню. Как актер, этот лингам принимает самые разные облики, от животного до Дэва… А Пуруша, пассивно воспринимающий все это, лишь зрит. Но пока нет истинного знания различия между Пурушей и лингамом, Пуруша считает себя всеми теми ролями, в которых выступает лингам…

(45) От устраненности — погружение в Пракрита, от раджасичной страсти — перевоплощения, от сверхспособностей — беспрепятственность, от противоположного — противоположное тому. (46) Это ментальное миропроявление, именуемое заблуждением, неспособностью, удовлетворенностью, достижением. Вследствие коллизий из-за неравенства гун оно пятидесяти разновидностей.

(47) Пять разновидностей заблуждения, двадцать восемь — неспособности, [что] от дефектности «инструментария», девять — удовлетворенности, восемь — достижения.

Комментарий: Я напомню страсть Санкхьи к классификации, исчислению. Именно исходя из этого — это попытка перечисления… на самом деле ментальное проявление не пятидесяти видов, а бесчисленно. Но его

можно свести к пятидесяти.

Пять разновидностей заблуждения — вы должны вспомнить, мы говорили об этом при комментировании Йога-сутр:

«Неведение, самость, вожделение, отвращение, привязанность или, по порядку, то, что именуется "мрак", "омрачение", "великое омрачение", "тьма", "кромешная тьма" суть пять особых [разновидностей] заблуждения — ввиду того, [что все они], начиная с самости, происходят от заблуждения, имея заблуждение своей природой».

Патанджали называет их: авидья, асмита, рага, двеша, абхинивеша.

Я считаю лишним перечислять все эти «неспособности» и прочее, ибо их перечисление уведет нас от смысла карик. Наверное, лучше будет вернуться к этому в конце.

(48) «Мрак» — восьми подвидов и «омрачение» стольких же, «великое омрачение» — десяти, «тьма» — восемнадцати, стольких же «кромешная тьма».

(49) Дефекты одиннадцати индрий с дефектами интеллекта указаны как неспособность. Семнадцать дефектов интеллекта — из противоположностей удовлетворенности и достижения. (50) Девятью [разновидностями] удовлетворенности считаются: четыре внутренних, именуемые «Пракрити», «средства», «время» и «счастье», и пять внешних — от прекращения [«вкушения»] объектов. (51) Восемь достижений — размышление, обучение, изучение, тройственное противодействие страданиям, обретение друзей, дары (чистота). Три предыдущих вида — анкуш для достижений. **Комментарий**: Анкуш — средство для манипулирования слоном. Размышление и прочее — это то, о чем мы уже говорили (шравана, манана, дхарана…). Обретение друзей — здесь подразумеваются единомышленники, попутчики в пути освобождения. Как

утверждает комментатор, после размышления, изучения и прочего, познанное совершенствуется, вследствие обсуждения с друзьями-йогинами… Все эти классификации уводят в сторону от центральной мысли карик. Поэтому отложим их комментирование и вернемся к главному — итак, лингам, или тонкое тело, и есть АКТЕР, принимающий разные облики, из инкарнации в инкарнацию. Благодаря праведности и знанию, тонкое тело становится все более саттвичным и возрождается в высших формах. И, наоборот, из-за жизни, полной страстей, лингам перевоплощается в грубое тело человека, дикаря… Или, при продолжительном деградировании, — в животное.

(52) Ни тонкое тело без диспозиций сознания, ни функционирование диспозиции сознания без тонкого тела невозможно. Потому функционируют два миросозидания, именуемые «тонкое тело» и «диспозиции сознания».

(53) Божественный [вид] восьмеричен (есть восемь рангов сверхсуществ, стоящих выше человеческого уровня), животный пятеричен, человеческий единичен — вот суммарно миропроявление материальных элементов.

(54) Вверху преобладание саттвы, тамаса — в нижнем миропроявлении, раджаса — в середине — [таков этот мир] от Брахмы до травинки.

Из жизни в жизнь странствует душа, перевоплощаясь то в саттвические, высшие миры, то в средние, то в низшие… До тех пор, пока душа не вспоминает свое отличие от ЛИНГАМА, тонкого тела. (55) Там Пуруша-сознание обретает страдание, производимое старостью и смертью, — до устранения тонкого тела; потому страдание в природе вещей.

(56) Все это дело в созидании, [сделанное] Пракрити, начиная с Великого и кончая дифференцированными элементами, ради освобождения каждого Пуруши, ради пользы другого как ради себя.

Комментарий: Но с позиции освобожденной души, мир —

аттракцион, представление. Пракрити преследует имманентную цель — Криду, или развлечение Пуруши, Лилу, или космическую игру. (57) Как действие бессознательного молока побуждается [задачей] выращивания теленка, так деятельность Прадханы — освобождением Пуруши.

(58) Как человек действует ради прекращения нужды, так Прадхана — ради освобождения Пуруши. (59) Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и Пракрити устраняется, раскрыв себя перед Пурушей.

(60) Разнообразными средствами ублажая неблагодарного Пурушу, добродетельная — лишенного добродетели, [Пракрити] бескорыстно осуществляет его цели.

(61) Нет ничего деликатнее, по моему мнению, Пракрити, которая [с мыслью] «Меня увидели!» больше Пуруше не показывается.

(62) Потому никто на деле не закабаляется, не освобождается и не перевоплощается: перевоплощается, закабаляется и освобождается Пракрити в [своих] многоразличных «опорах».

Комментарий: Это самый важный момент в Кариках. Обратите внимание, Пуруша лишь зрит, лишь наблюдает. Все остальное — некое представление, некий аттракцион. Суть аттракциона в том, что Пракрити играет свое собственное пленение и освобождение. Пуруша лишь иллюзорно считает собой тонкое тело, лингам. Этот лингам, словно актер, принимает разные роли, то бога, то человека, то животного… И так до того момента, пока лингам не начинает финальную постановку — игру своего собственного освобождения, кайвальи. Ведь, достигнув просветления, йог вспоминает, что все время был свободен, совершенен, и вся сансара, которую он воспринимал до этого, была лишь сном, навеянным субстанцией…

(63) Посредством семи форм Пракрити закабаляет себя собою

же, — она же ради Пуруши освобождает [себя] посредством одной формы (добродетель, устраненность, сверхспособности, не-добродетель, не знание, не-устраненность, не-способность — вот 7 форм Пракрити; одна, же, освобождающая — знание).

(64) Так в результате усвоения истины «Это тело не мое», «Не мое», «Не я» возникает полное, ввиду безошибочности чистое и абсолютное знание.

Комментарий: Здесь описана Вивека — различающее постижение. Поняв свое отличие от читты, от лингама, Пуруша достигает кайвальи, освобождения.

(65) Благодаря этому Пуруша, как зритель, удобно устроенный (спокойный и устроенный), созерцает Пракрити — устранившуюся от порождения в силу того, [что выполнены ее] задачи и от семи форм. (66) Сидящий в зале («Я ее видел») — так равнодушен один, «Меня обнаружили» — так прекращает [деятельность] другая. Даже при наличии между ними контакта нет стимула для миросозидания. (67) По достижении правильного знания, когда добродетель и прочее перестают быть причинами, [знающий] сопребывает с наличным телом в силу санскар, подобно вращающемуся колесу. (68) Когда отделяется тело и ввиду того, что цель достигнута, устраняется Прадхана, надежной и завершенной — и той и другой — изоляции (кайвалья) достигает.

(69) Это знание ради цели Пуруши, сокровенное, где осмысляются бытие, возникновение и конец [всех] существ, было возвещено высшим из мудрецов.

(70) Это очистительное, высшее учение молчальник (Капила) передал из милосердия Асури, Асури же — Панчашикхе, а тем [оно] было «распространено».

(71) И оно, пришедшее через непрерывный ряд учеников, было сжато стихами благородномыслящим Ишваракришной после тщательного изучения доктрины.

(72) Поистине те предметы, что в семидесятистишье, они же — [предметы] всей «Шаштитантры», за исключением иллюстративных историй и полемики.

Вот такова Санкхья карика. О многих вещах, таких как пятьдесят видов ментального миропроявления и прочее, мы поговорим в следующей главе. Здесь же я хочу обратить ваше внимание на общий смысл Карик. Часто, читая сакральный текст, с комментариями, читатель погружается в комментарии, в аргументацию и частности так глубоко, что не видит «леса за деревьями», не улавливает главного смысла. Все эти исчисления, все аргументы, разные классификации, к которым прибегает Санкхья Карика, — они второстепенны. Главное, как мне кажется, в совершенно парадоксальной картине, рисуемой автором о природе страдания и Освобождения. Об этом я и хочу сказать пару слов.

Мир — некий аттракцион, некое представление. Вот модель Санкхьи. Словно зал со многими зрителями (Пуруши) и одной танцовщицей, актрисой (Пракрити). Актриса «показывает» себя зрителям, играет для них некое представление. Суть аттракциона — пощекотать нервы Пуруши, заставить его поволноваться, забыть свою истинную сущность, а потом — вспомнить. Бхога и апавагра, опыт и освобождение. Вот цель Пракрити. Эта цель — не результат ее сознательности. Сознателен лишь Пуруша. А Пракрити имеет некое механическое сознание, полусознание, Отсвет Пуруши.

Если вспомнить упанишады, то там описана модель проявления сущего: «Он захотел стать множественным!»

Единый Абсолют превратился в Пурушу и Пракрити…

Сами Санкхья Карики не идут так далеко. Они ограничиваются данным моментом и не идут назад, ДО НАЧАЛА ВРЕМЕН. Теперь, в данный момент, в психике каждого из нас есть субъект и объект. Субъект — пассивный,

зрящий, знаток поля. Объект — поле, освещенное сознанием субъекта. Этот отсвет сознания наделяет субстанцию некой формой низшего сознания. И Пракрити работает для субъекта, ради другого, играя бесподобную драму пленения и освобождения, называемую сансарой. Мы все — зрители, участники этого представления. Мы считаем себя личностями. Из инкарнации в инкарнацию лингам, или тонкое тело,
сменяет роли, играя разные личности…

И все это продолжается до того, пока не начнется финальный акт — игра в Йогу, в освобождение. В конце, достигнув просветления, каждый из нас понимает, что никакого закабаления не было, что мы всегда были вечными и блаженными душами, и лишь благодаря неведению, иллюзорно считали себя разными личностями в разных инкарнациях.

«(64) Так в результате усвоения истины «Я не», «Не мое», «Не я» возникает полное, ввиду безошибочности чистое и абсолютное знание.

(65) Благодаря этому Пуруша, как зритель, удобно устроенный (спокойный и устроенный), созерцает Пракрити — устранившуюся от порождения, в силу того [что выполнены ее] задачи, и от семи форм. (66) Сидящий в зале («Я ее видел») — так равнодушен один, «Меня обнаружили» — так прекращает [деятельность] другая. Даже при наличии между ними контакта нет стимула для миросозидания. (67) По достижении правильного знания, когда добродетель и прочее перестают быть причинами, [знающий] сопребывает с наличным телом в силу санскар, подобно вращающемуся колесу. (68) Когда отделяется тело и ввиду того, что цель достигнута, устраняется Прадхана, надежной и завершенной — и той и другой — изоляции достигает».

Этот отрезок наглядно демонстрирует, в каком ракурсе

Санкхья рисует мокшу. Происходит Вивека, или различающее постижение, и ученик больше не считает себя телом, личностью. «Не мое», «Не я» — постигая свое отличие от интеллекта, ахамкары, манаса и пр., ученик становится адептом Санкхья, освобожденным. Это уже дживанамукта, освобожденный при этой жизни. Но в его лингаме, психике остались самскары от прошлой деятельности. Эти самскары должны актуализироватся, изжить себя, истратиться… Поэтому такой адепт не прекращает существования в физическом плане сразу же при просветлении. Как колесо, отлетевшее от машины, еще катится по инерции, так же и такой ученик продолжает существование, как и прежде.

Тогда в чем же разница между ним и обычным смертным?

Разница в том, что такой адепт не создает новых самскар. Он живет по инерции, пока не будут израсходованы самскары прошлого. Но, исчерпав эту карму, он больше не попадет в сансару. И главное отличие — такой адепт свободен от страдания. Ибо страдание — это область лингама, психики. Адепт Санкхья, постигший отличие духа от психики, становится свободным от страдания. Он больше не отождествляет себя «с главным героем», с персонажем, играющим некую роль. Очень интересна позиция Ишваракришны о роли Пракрити в освобождении. Хотя она и объявляется бессознательной, но ей приписываются свойства сознательного агента. «Деликатная» — так определяет ее автор. «Меня видели» — думает Пракрити…

Сознательность и бессознательность — судя по всему, автор вкладывает совершенно иной смысл в эти понятия. Пуруша сознателен, он субъект, вкушающий, воспринимающий…

Но решение, самомнение, чувство «я» — все это атрибуты Пракрити. Она «работает для другого», «бескорыстно». Следовательно, бессознательность Пракрити — это лишь

отсутствие у нее собственного «Я». А сознательность Пуруши — наличие этого «Я», но отсутствие всего остального, мышление, самомнение, решение и прочее — Пуруша лишен всего этого. Это «лишь видение», свидетель, вечный, пассивный, неизменный.

Теперь постараемся понять, что обещает система Санкхья, как венец садханы или духовной практики. Понять ОСВОБОЖДЕНИЕ на нашем языке, 21 века, запада.

Это удивительная система некоего психоанализа и психотехники. Исходя из того, что страдание не может быть гарантированно побеждено, ибо опирается на самые разные факторы и большинство этих факторов не контролируемы человеком, Санкхья предлагает изолировать Высшую Инстанцию Психики, отвечающую за самоощущение. Психологический анализ, предлагаемый этой системой, изумляет своей сложностью и изяществом. В психике вычленяются разные уровни, согласно тем функциям, которые они исполняют. Ум (манас), эго (ахамкара) и интеллект (буддхи) — это то, что объединено под Внутренним Инструментом (антахкарана). Этот инструмент существует в разных состояниях — доставляет наслаждение, приносит страдание. Есть некая высшая инстанция, претерпевающая это наслаждение или страдание. Вкушатель, субъект. Для нас, детей 21 века, не так уж важно, существует Пуруша объективно или это лишь вера…

Ведь Санкхья работает с субъективной реальностью. Она старается освободить нас от страдания, а не претендует на сотериологическую роль.

«Достигнуть блага» — вот прагматический импульс, подталкивающий человека к Санкхья-йоге. Освободиться от дукхи, сменить ее на сукху.

Есть загробная жизнь или ее нет — это узнает каждый из нас в свое время, посмотрев в глаза смерти. Но как быть до

этого, как уравновесить психику, как избавится от нервоза и страха, вызванного эфемерностью мира?

Санкхья предлагает свой путь. Путь, более легкий, чем путь Йоги. Легкий из-за отсутствия аскетической и иной практики в том количестве, которое нужно для пути Йоги.

Хотя Йога утверждает, что без аскетических и иных действий невозможно преодолеть инерцию санскар.

Санкхья утверждает, что это возможно, опираясь на интеллект.

Каждому из вас решать самому. Деятельные, волевые, аскетические и мистические натуры легче освоят Йогу. Интеллектуальные натуры — Санкхью.

Но оба пути пересекаются в «месте пересечения параллелей». И утверждение Гиты о единстве Йоги и Санкхьи можно поставить эпиграфом в любом труде, касающемся этих даршан.

Я советую комбинировать их. Но об этом уже в следующей главе.

Глава 7. Как стать учеником Санкхьи

Мы с вами ознакомились с каноническим текстом Санкхьи, Санкхья-карикой. Я надеюсь, что, несмотря на трудность (обилие непонятных терминов), общий смысл текста понятен. В этой главе я хочу продолжить разъяснение терминов Санкхьи. Это необходимо нам с вами, ибо без этого невозможен дальнейший прогресс. Поясню, ПОЧЕМУ.

Путь к совершенству, по которому вы будете шагать, не нужно определять, не нужно называть той или иной Йогой, или Санкхьей. Путь к совершенству похож на карабканье вверх, на пик горы. Это трудный путь, и чтобы пройти его, вам понадобится помощь от каждой частички вашей натуры.

В процесс должны быть включены как интеллектуальная сторона, так и эмоциональная, логическая, волевая… Об этом мы не раз говорили, но поскольку вопрос важен, повторение не будет лишним. Идите параллельно по путям Йоги и Санкхьи, совершенствуйте как интеллектуальную часть самих себя, так и волевую, эмоциональную… Запомните этот образ — КАРАБКАНИЕ НА ПИК ГОРЫ. ИСПОЛЬЗУЯ ВСЕ ГРАНИ ВАШЕЙ НАТУРЫ, СЛОВНО КОНЕЧНОСТИ.

Поэтому вы и должны быть учеником Санкхьи в той же мере, как и учеником Йоги. Чтобы мы двигались дальше, я должен оперировать некими специфическими терминами из Психологии Йоги, такими, как манас, индрии, буддхи… Эти термины не имеют соответствий в западных языках. Поэтому я и вынужден снова и снова возвращаться к ним, разъяснять, приводить цитаты других комментаторов…

В процессе чтения произойдет следующее — суть этих понятий сформируется в вашем уме. При неоднократном повторении эти термины и понятия «оседают» в психике, появляются ингрaмные записи, самскары. Это происходит почти на бессознательном уровне, ибо объяснить суть терминов на сознательном уровне невозможно. Когда вы учите иностранный язык или овладеваете специфической терминологией любой из наук, вам всего лишь нужно запомнить соответствующий термин, слово, заменить привычный для вас термин новым. Но при изучении Санкхья-йоги главная трудность в том, что в западных языках нет тех понятий, которыми оперируют сакральные тексты. Буддхи или манас, перевод этих понятий через «интеллект» и «ум» неполон. Западная психология вообще не имеет соответствий с терминами: «авьякта, Пуруша, Пракрити, таттвы, прадхана, буддхи, ахамкара, манас, индрии, танматры, махабхуты, праны». Цель моей нынешней работы — сформировать необходимые ингрaмные отпечатки в вашей

психике, так, чтобы, читая очередной термин Йоги, вы понимали его смысл. Добиться этого трудно одним лишь интеллектуальным объяснением. Единственный путь — снова и снова повторять значения этих понятий, цитировать высказывания комментаторов, отрывки из текстов, приводить аналогии, примеры… Только так мы сможем добиться того, чтобы эти понятия стали для вас звучать привычно, так что в дальнейшем я смогу комментировать упанишаду или давать совет по Йоге, оперируя этими понятиями.

Поверьте, тут дело не только в неимении адекватных терминов в западной психологии. Изучая психологию Йоги, вы постепенно сможете понять эти понятия, ОСОЗНАТЬ ЭТИ психические центры в самом себе, ПОДЧИНИТЬ ИХ… Ибо «Знание — СИЛА!», как говорит народная мудрость. Знание буддхи, ахамкары, манаса и прочего даст вам не только интеллектуальное знание, но поможет ОСОЗНАТЬ эти таттвы в самом себе, править ими.

Ибо вы, ваше истинное «Я» является господином, правителем. Как царь в девятивратном городе — сравнивают упанишады дух, правящий телом, с девятью входными дверями (глаза, уши, ноздри…). Пуруша, или Атман, ваша самость, «Я», вечный и неизменный свидетель, субъект. Именно вечность Пуруши протестует перед конечностью тела и мира. Именно из-за вечности вы жаждете бессмертия… Но психика, агрегат, или лингам (антахкарана), предоставленный природой в услужение Пуруши, не вечен. Ничто, кроме духа, не вечно. И эта эфемерность вызывает боль, страдание, дукху, ибо Пуруша иллюзорно переносит свое самоощущение на эту временную лингу, считает себя этой лингой… Линга (ложная Я-концепция), как актер, играет самые разные роли, из инкарнации в инкарнацию. Казалось бы, нет игры и развлечения, более захватывающего. Но «захватывание» происходит уж слишком, и дух забывает

себя, словно зритель в театре, слишком уж захваченный постановкой. Вот самое важное, на мой взгляд, что было в Санкхья-кариках. Санкхья предлагает чуть-чуть абстрагироваться от аттракциона, от спектакля, даваемого субстанцией. Это и есть ВИВЕКА, различение «Я» от не-Я. И тогда спектакль снова станет наслаждением. Дукха (страдание) сменится сукхой (счастьем). Человек, реализовавший это различение «проявленного», «непроявленного» и «субъекта», становится адептом Санкхья. Он больше не игрушка в руках природы, ибо свободен, имманентен природе. Природа остается где-то там, внизу. Интеллект, ложная «Я»-концепция, ум и органы, тело и праны, внешний мир и миры богов — все это становится некой компьютерной игрой, и дух получает власть НАЖИМАТЬ КНОПКУ «ПАУЗА». Дух может включаться, отождествлять себя с эгоизмом, с личиной, когда пожелает, и разграничивать себя в следующий момент.

И жизнь становится одним большим наслаждением. Такой адепт идет по жизни, словно в аттракционе, словно в компьютерной игре. Боль и страдание больше не властны над ним, ибо он может оставлять их ВНИЗУ, «в поле»…

Постарайтесь понять этот момент — лишь Санкхья-йога гарантирует избавление от страдания. Ничто иное не может гарантированно устранить дукху, страдание. Ни власть, ни богатство, ни наука или искусство. Ибо страдание зависит от разных, многоплановых факторов, внешних, внутренних, объективных и субъективных. Время, старость, смерть, изменчивость психики — все это обрекает нас с вами на страдание. И внешние средства тут бессильны.

Но если пойти путем Йоги, если суметь разграничить высшую инстанцию психики, центр, отвечающий за ощущение «Я», от остального психофизического континуума, страдание будет побеждено. Оно не исчезнет, но вы сможете

стать сторонним наблюдателем, сможете выйти из «поля страдания», возвыситься над уровнем, где страдание актуально.

Итак, у нас получился некий перифраз первых нескольких карик: есть дукха, страдание. Внешние средства не дают гарантированных результатов, ибо психика изменчива, нестабильна, и нечто одно, приятное в один отрезок времени, вызывает скуку или даже страдание в другое время… Избавиться от страдания можно лишь познанием «проявленного», «непроявленного» и «знающего».

Проявленное — внешний мир, физическое тело.

Непроявленное — все, что тонко (сукшма), — разные энергии, подсознательные пласты психики, психические центры.

Знающий — субъект, наше «Я», дух.

Если вы спросите, существует ли это «Я», этот субъект, то я окажусь в трудном положении. Если под существованием понимать существование стула, на котором вы сидите, то тогда Пуруша НЕ СУЩЕСТВУЕТ. У Пуруши нет такого же бытия, как у стула.

Но, с другой стороны, стул как раз и НЕ СУЩЕСТВУЕТ (так же, как и любой феномен физической вселенной), ибо его не было в прошлом и не будет в будущем. Наше тело, психика, личность — словно этот стул. Их не было в прошлом и не станет в будущем. Ежесекундно наше тело меняется, словно река. Психика состоит из череды бодрствования, снов, воспоминаний… Детство, юность и старость, словно разные серии фильма…

Но есть зритель этого фильма, этих изменений. Есть «Я», наблюдающее не только метания ума, но даже покой глубокого сна, когда ум объят торможением. Разные сны, где может казаться, что мы не мы, а некие новые личности, и все же эти сны НАШИ, детство, юность и старость происходит с

НАМИ.

Этот «Я», наблюдатель, свидетель — его нет в том значении, в каком есть стул. Но этот «я» есть, и логика тут теряет актуальность, ибо Я ощущаю «Я». Вы просто знаете, что вы есть. Изменчивый ум не может познать этого неизменного свидетеля, ибо Пуруша НАД УМОМ. Это субъект, никогда не становящийся объектом.

Вот, мы опять повторяемся. Все это уже было сказано в прошлых работах. Почему же вы не можете абстрагироваться от психики, почувствовать себя этим «Я», который над личностью, не подвержен смерти и старению? Почему боль или скука побеждает все эти слова, которые мы с вами изучали?

Привычка. Вот ответ. Привычка считать себя телом, личностью, эго… Ингрампая запись, самскара. Побороть эту привычку значит побороть инерцию кармасамскарачакры, совокупных отпечатков от прошлых мыслей, страстей и действий.

Вот ТАЙНА Санкхьи. Побороть одни самскары другими. Изучая тексты, сформировывая в психике правильное восприятие Вселенной (даршана, воззрение), мы ослабляем инерцию прошлого, Знание искореняет Незнание.

В отличие от Йоги, Санкхья больше опирается на интеллектуальное изучение, осмысление и логику. Если 21 век сделал нас слишком интеллектуальными, логическими, если из-за цивилизации мы изменились и отдалились от людей прошлого, стали более отдаленными от Йоги, требующей спокойной, созерцательной жизни, чистой среды обитания, времени, то в отношении Санкхьи все наоборот — мы привыкли поглощать и переваривать информацию, более пластичны для принятия нового, наши умы более тренированы.

Практикуя Йогу, вы в более проигрышном положении, чем

ученики древности. Легкие, тело, психика — все это загрязнено больше, чем у учеников древности. Внешний мир, мир третьего тысячелетия со своим бешеным ритмом противодействует затишью психики, НИРОДХЕ…

Но в сравнении с учениками Санкхьи вы в выигрышном положении. Санкхья даршана — это изменение воззрения с помощью калькуляции, логики, изучения. Это интеллектуальный путь. Ваша психика, более привыкшая к информационным потокам, способна воспринимать, анализировать, классифицировать. Книги, телевизор, компьютер — с детства каждый из нас развивал свой интеллект, и если сравнить с людьми древности, мы все более подготовлены для Санкхьи. Имейте в виду это и уделяйте Санкхье больше внимания. Почему-то на западе путь к совершенству ассоциируется лишь с Йогой. Санкхья неизвестна. В то время как в старых, сакральных текстах Санкхья и Йога упоминаются парно, эти пути взаимно дополняют друг друга.

«Йога — для подвязывающихся… Санкхья — для разумеющих (интеллектуалов)», — утверждает Гита. Любой из вас, попади во времена создания Гиты, считался бы интеллектуалом. Это результат цивилизации. Мы обладаем иными телами, чем люди древности. Наше здоровье ослабло, физическая сила не сравнится с силой древних. Их легкие, их мышцы были иными, ибо древние жили ближе к природе.

Но то, что мы утеряли в физическом плане, приобрели в умственном. Нет, конечно же, мы не стали мудрее. Я подразумеваю интеллектуальность, а не мудрость.

И если в древности существовал путь для интеллектуальных учеников, этот путь должен быть актуален в наше время, как никогда.

Зажгитесь этой уверенностью, будьте смелы и настойчивы. Если кто-то из древних смог, то сможете и вы.

Ибо для Санкхьи не важно ни ваше здоровье, ни жизнедеятельность, ни этика. Главное, чтобы вы погрузились в мир Санкхья, чтобы она стала не только теорией, но ДАРШАНОЙ, воззрением. Как стать адептом Санкхья?

Раньше, говоря о Йоге, мы наметили путь — развивать все грани натуры согласно раджа, бхакти, карма и джнана марге.

Теперь я постараюсь объяснить то, как можно стать адептом Санкхьи, как бы без йогических средств, отдельно. Конечно же, на самом деле вы должны комбинировать Санкхью и Йогу. Но для разъяснений можно представить себе гипотетическую ситуацию, следование путем Санкхьи, без вспомогательных йогических средств.

Итак, Санкхья даршана. В особых случаях, если имеется АДРИШТА — опыт из прошлых инкарнаций, или если ученик уж очень предрасположен к интеллектуальной деятельности, то он идет только по пути Санкхьи.

Опишем этот путь. Тут нет особого аскетизма, нет дыхательных или иных упражнений, нет пранидханы или бхакти. Этика Санкхье почти безразлична, Санкхья оставляет добро и зло на уровне Пракрити, субстанции.

Ценность имеет лишь метафизическое знание, Вивека, различение субъекта от объекта. Это ЗНАНИЕ — результат все той же цепочки шагов (шравана, манана, дхарана), о которой мы не раз говорили — ученик сперва изучает, потом осмысливает, выявляет главное, общее, суть… и, наконец, сосредоточивается, вживается, реализует.

Теология, вера совершенно чужды Санкхье (поздней, классической Санкхье). Сама субстанция имеет некий телеологический инстинкт и старается наделить душу познанием. Нужно лишь стать на путь Санкхьи, нужно лишь ПОТРЕБОВАТЬ, и субстанция вернется к своему исконному состоянию рабыни, служанки, жены…

Нужно вновь и вновь изучать Санкхья даршану с новых

сторон, постигать термины, понятия… Нужно окраситься этими понятиями, вжиться в роль. Нужно перестроить сознание, изменить авидью на видью, изменить приоритеты, изменить вектор, точку зрения.

«Это тело — не я», «психика — не я» — такие понятия должны стать не только поверхностными мыслями, а чем-то внутренним, постоянно присутствующим.

И, главное, нужно дать возможность самой Пракрити освободить вашу душу. Вся природа станет вашей учительницей, весь космос превратится в огромную школу.

И, постепенно, субъект в вашей психике станет различать себя от объекта, от психики. Психика превратится в нечто внешнее, ПРЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВАМ, как и тело.

И даже если вы не решите идти исключительно путем Санкхья, вам придется комбинировать этот путь с Йогой. «Санкхья и Йога — одно», — утверждение текстов, указывающее, в каком направлении вы должны работать.

Но почему нужно изучать все эти непонятные термины, всю эту структуру психических и физических таттв?

Разъясню — необходимо, чтобы вы понимали значение этих терминов. Ибо именно опираясь на эти термины можно черпать знание из сакральных текстов. В принципе, Санкхья — это то, что передается словами, вербально. Но нужно владеть тем сакральным языком, на котором изложены тексты в упанишадах или других источниках. И если такое знание имеется, если вы понимаете истинное значение терминов — буддхи, манас и прочее, то тексты упанишад звучат ИНАЧЕ, просветленные мудрецы, общающиеся с вами через эти тексты, МЕНЯЮТ ВАШУ МЕНТАЛЬНОСТЬ, перестраивают, просветляют.

«Заключи речь в манас; манас — в ахамкару; ахамкару — в буддхи; буддхи — в авьякту; разграничь атман от авьякты…» — вот отрывок из упанишад, указывающий медитацию. Как

перевести этот отрывок? Это невозможно, нет соответствующих терминов в западной психологии.

Я понимаю, что нудный повтор этих терминов навевает скуку. Понимаю, что рискую потерять ваше внимание… а, следовательно, потерять часть читателей.

«Да тут, как и в остальных книгах, водоворот разных терминов, непонятных, санскритских названий», — подумает очередной читатель и продолжит поиск в интернете более легких для чтения книг.

Но, увы, хотя я и не сторонник сложного стиля изложения, но в этой работе вынужден придерживаться именно такого стиля. Санкхья — это калькуляция, счет, анализ. Это путь интеллектуального овладения истиной, свободой, знанием. Это то, что подразумевается под Джнана Маргой, путем знания.

И все эти понятия, все эти термины потребуются в будущем, когда мы будем комментировать упанишады. Без тщательного анализа психических центров невозможно овладеть психикой йогическими средствами. Изучив эту работу, вы можете вернуться назад, перечитать Йога-сутры, и вы заметите, что понимаете их лучше, глубже.

Можете считать, что одно из предписаний Йоги — часть ниямы, изучение йогических трудов, полностью основано на том, насколько полно вы сможете овладеть терминологией и понятиями санскрита…

Поэтому наберитесь терпения и давайте еще раз пройдемся по этим 25 таттвам, принципам бытия.

Первая — Пуруша, иной всякого иного, субъект, Атман.

Дальше идет Пракрити, от непроявленного состояния до грубой материи.

Прадхана (pra+dha+anat) — «То, что содержит в себе все вещи». Изначальная ткань, из которой порождается любой феномен, как психический, так и состоящий из грубой

материи. Мы с вами должны отчетливо осознать это отличие — Пракрити не та МАТЕРИЯ, о которой говорит западная мысль. Пракрити — не то же самое, что «материя» научных представлений. Материя западной мысли — самая грубая форма субстанции, то, во что она превращается в процессе инволюции. Пракрити же — это, так сказать, материя в ее изначальной и конечной общей форме, и она является причиной и ума, и вещества, и всей Вселенной, которую она создает. Это та таинственная плодоносящая утроба (Йони), откуда рождается все.

Материей на западе называют грубую Пракрити, принявшую форму махабхут (земли, воды, огня, воздуха и эфира). Но Пракрити — это субстанция, первооснова, из чего состоит не только грубый мир, но и мир психический. Пракрити модифицируется как бы двумя параллельными путями, образуя психические сути и образуя физические таттвы.

Чем Пракрити является сама по себе — для нас непостижимо, и она может представать перед нами только в своих проявлениях.

В первую очередь Пракрити инволирует в психические таттвы и лишь потом в более грубые… Если попытаться увидеть таттвантара паринаму (манифестацию субстанций) в схематичном виде, то мы получим следующую картину:

1. ПУРУША

2. ПРАКРИТИ

(непроявленная)

3. Буддхи, или интеллект 4. Аханкара, или ощущение Я

5-9. Пять танматр звук, осязание, запах, форма или

цвет и вкус

Напомню, специфические — таттвы, неспособные превращаться в иные таттвы (например, элемент земли). Неспецифические — те, которые могут модифицироваться в другие таттвы (например, ахамкара).

ГУНЫ

Но если попытаться выявить нечто общее во всем сущем, окружающем каждого из нас, то мы обнаружим, что все, начиная от психики, снов, мыслей и кончая телом и грубой материей, можно увидеть в
трех ипостасях, как энергию, массу и феномен, суть, образованные конкретной комбинацией этой энергии и массы. Эти три составляющих и называют гунами.

Пракрити — это как бы нить, состоящая из трех прядей. Гуны называются так потому, что они привязывают дух (гунна — нить), оплетают его, словно нити паутины. Главное действие, которое производит субстанция, — это вуалирование, или сжимание, сознания. Фактически, Пракрити — это ограничивающий принцип. Она ограничивает и придает форму бесформенной неограниченности сознания. Таково действие всех Гун, но если одна делает это в большей мере, то другая — в меньшей. Функция первой Саттва-Гуны — отражать сознание. Когда Саттва–Гуна преобладает — это наибольшее приближение к чистому сознанию. Функция Тамас-Гуны — сжимать или сдавливать сознание. Функция Раджас-Гуны — активизировать: проявляясь в Тамасе — сжимать Саттву, а проявляясь в Саттве — сжимать Тамас. Цель и результат

эволюции, так же как и духовной практики (Садханы), — проявление Саттва-Гуны.

Гуны не воспринимаются, а существование их выводится на основании производимых ими следствий. Первое — Саттва. Это способность субстанции отражать сознание. Саттва является потенциальным сознанием, и поэтому она имеет тенденцию сознавать удовольствия, испытываемые индивидом. Этимологически слово «саттва» происходит от «сат», или от того, что реально, что существует. Не в этимологическом смысле «сат» означает также совершенство, и, следовательно, саттва есть то, что создает добро и счастье. Говорят, что оно является легким, прозрачным.

Второе — Раджас, источник всякого действия и боли. Раджас вызывает к жизни возбуждение, удовольствие и беспокойство.

Третье, Тамас, сдерживает действие и вызывает состояние апатии, безразличия. Оно приводит к невежеству и лености.

Функциями саттвы, раджаса и тамаса являются соответственно проявления, действия и инерция, производящие удовольствие, страдание и леность. Гуны поддерживают друг друга и тесно переплетаются между собой. Они взаимосвязаны так же тесно, как связаны между собой пламя, масло и фитиль лампы. Они составляют субстанцию Пракрити.

Саттва означает сущность или форму, которую нужно воспринять, тамас является препятствием к ее восприятию, а раджас представляет силу, которая преодолевает препятствия и делает явной форму сущности. Все вещи состоят из трех гун, и разнообразие мира вызывается преобладанием той или иной гуны в данной вещи. В книге больше саттвы, чем раджаса и тамаса. В зажигалке — больше раджаса, чем остальных гун. А вот каток и молот имеют больше тамаса, чем раджаса и саттвы…

Так же и в живых существах. В Дэвах, просветленных и мудрецах, больше саттвы. В обычных людях — раджаса. А в животных и растениях преобладает тамас.

Гуны существуют всегда во всем совместно, но в разных случаях преобладает то одна, то другая из них. Когда преобладает Тамас-Гуна, грубая инертная субстанция, происходит спуск вниз по лестнице эволюции. Чем больше преобладает Саттва, тем выше происходит подъем. Истинно саттвический человек — это божественный человек (дивья-бхава, божественная натура). Посредством Йоги через Саттва-гуну проявляется Сат (Бытие), который в то же время есть Чит, чистое сознание, тождественное чистому духу.

Пракрити существует в двух состояниях: в непроявленном (авьякта) и проявленном. В непроявленном Гуны в устойчивом равновесии, не воздействуют одна на другую, и нет проявления. Это непроявленная (Авьякта) потенция.

То, что проявляется, — это саттва, или форма, то, что приводит к проявлению — раджас; тамас выражает сопротивление, которое следует преодолеть, это препятствие на пути к проявлению саттвы. В то время как саттва и тамас означают соответственно положительное бытие и отрицательное небытие, раджас относится к борьбе между ними. Всякая вещь имеет свою идеальную сущность (вещь в себе), против которой позднее возникает борьба и действующее окружение, от которого она стремится освободиться. Последнее — это ее состояние тамаса, первое — ее состояние саттва, а процесс их борьбы представляет собой условие — раджас.

Саттва есть то, что способствует проявлению вещи в сознании. Мы воспринимаем Идеальную Сущность вещи… Воспринимая стул, мы познаем суть, СТУЛОВОСТЬ в конкретной массе субстанции, принявшей на время форму стула. Если возникнет пожар и стул станет гореть, то мы еще

какое-то время сможем воспринимать СТУЛОВОСТЬ в горящем феномене, пока раджас и тамас не возьмут верх и суть, «стуловость», не перестанет восприниматься…

Кстати, этот пример очень близко подводит к пониманию трех цветов, символически обозначающих гуны: белое, красное и черное.

Вспомним стих из упанишады, который цитирует комментатор во вступлении Санкхья карик, стих «о НЕРОЖЕННОЙ, Красно-Бело-Черной, рождающей многочисленное потомство». «В этом стихе под словами «красное, белое и черное» понимается раджас, саттва и тамас. Красное — это раджас (эмоция), потому что оно создает красное в силу своей природы, вызывает беспокойство, ранджаяти; белое — это саттва (хорошее по своей природе), потому что оно заставляет сиять в силу своей природы; черное — это
тамас (темнота), ибо оно темнит в силу своей природы. Так как три гуны принадлежат первичной Пракрити, они называются аджа, нерожденными» Шанкара.

Вспомните, есть народные сказки и мифы, где постоянно упоминаются эти три цвета — белый, красный и черный. Упанишады и веды — это то, что на индийской земле сохранилось в неискаженном виде. Но и другие народы донесли до сегодняшних дней древнюю мудрость. Хотя эта мудрость приняла форму народных сказок и мифов. Но если углубиться, если смотреть при помощи того же способа, который мы применяем для расшифровки вед, мы получим источник мудрости, не уступающий ведам. Но до этого мы с вами должны изучить, как Индийская философия научилась расшифровывать свою мудрость (вернее,
мудрость неких мифических Арийцев, не являющихся коренными жителями, а пришедшими на индийскую землю с запада). Веды расшифровывают в энной степени: первая

трактовка называется «брахманы», брахманы расшифровывают в араньяки, а араньяки — в упанишады. Упанишады комментируют, и появляются сутры, бхашья, карики… И вот, мифический сюжет, где Индра убивает дракона, превращается в возвышенную философию, где интеллект освобождается от незнания.

Если применить тот же метод, то мы получим философию, аналогичную индийской, трактуя мифы и сказки разных народов. И, что самое важное, мы сможем понимать язык собственного народа. Ведь сказки и мифы — это то главное, что каждый народ сохранил, ибо посчитал ВАЖНЕЙШИМ. Когда вы сможете шифровать древнюю мудрость, зашифрованную в сказаниях, мифах и сказках вашей культуры, и когда обнаружите, что мудрость ЕДИНА, и то, что говорят на востоке, есть и в мифах запада, вы проникнетесь полным доверием к этому знанию.

Я не раз задавался в детстве вопросом, почему образ мысли иной культуры и иного времени так сильно зацепил меня, не принадлежащего ни к тому времени, ни к той культуре. Потом, спустя десятилетия, я понял, что Йога и все с этим связанное не могут считаться Индийским Наследием. Сама Индия приняла это знание от мифических Ариев, иначе называемых Индоевропейцами. А еще я обнаружил, что существуют не только Веды, существует Авеста, в древней Персии, параллельная Ведам, существуют скандинавские Эды, греческие мифы… А углубившись, я обнаружил нечто поразительное — Веды есть не только в Индии. Все индоевропейские народы имеют сказки и мифы, где зашифровано то же знание, что и в Ведах. Все это станет темой одной из будущих моих работ, но до этого я хочу показать, как индийская традиция шифрует собственные мифы и сказания.

Пока же напомню: мы говорили о трех цветах — белом,

красном и черном. Припомните, вы слышали сказки и мифы с этой символикой.

Ведь гунны, или свойства субстанции, — это только способ ее восприятия. Даже текст на мониторе можно увидеть согласно этим трем параметрам: суть любой компьютерной программы — это нуль, единица и их комбинация. На самом базовом уровне, любая программа — это комбинация проводимости и непроводимости электричества, нуля и единицы.

Таким способом можно увидеть все мироздание. Все есть комбинация акаши и праны, субстанции и энергии. Субстанция — тамас, энергия — раджас, а их комбинация — саттва, суть, вещь в себе. Человек как единство психофизических компонентов тоже является единством трех составляющих, гун. В нас есть масса, вещество, есть энергия, разные праны, или нервные токи… и есть личность, суть, то, чем мы являемся. Все это — гуны.

Стул, на котором я сижу. На самом деле, это нечто, что не было стулом раньше и не будет в будущем. На время, из-за энергии, израсходованной на его изготовку, часть всеобщей субстанции приняла форму стула. Суть, то, чем я это вижу, СТУЛОВОСТЬ, — это и есть саттва, суть (даже русское слово «суть» сродно — «сат»). Суть стула постоянно борется с массой и энергией. Каждая гуна старается доминировать…

«Всякое явление состоит из трехстороннего свода: воспринимаемой сущности, энергии и массы. В тесной связи между собой они входят в вещи как факторы, составляющие сущность. Сущность вещи — это то (саттва), при помощи чего она проявляет себя разуму. Но сущность — это только один из трех моментов. Она не обладает массой, или тяжестью, она не противодействует и не действует. Далее, имеется элемент тамаса — масса, инерция, материальное вещество, которое оказывает сопротивление движению, так

же как и отражению в сознании. Но вещество разума и материальное вещество не могут производить какую-либо работу и лишены производительного действия в самих себе. Всякая работа исходит от начала энергии — раджаса, который преодолевает сопротивление материи и снабжает энергией, которая требуется для его собственной работы регулирования и приспособления сознания, даже разум» (Д-р Сил «The Positive Sciences of the Hindus», p. 4).

Иногда говорят, что действие, которое характеризует всю вселенную, не имеет значения отдельно от того, что сопротивляется действию. Так, раджас, или активная фаза, подразумевает наличие тамаса, или пассивного аспекта. Без него все вещи находились бы в состоянии вечного действия. Само действие служит рациональным целям, и поэтому аспект саттвы также присутствует в нем («Tattvakaumudi»).

Как авьякта, или непроявленное, становится проявленным?

Гуны находятся в строгом равновесии в прадхане, Изначальной Ткани, авьякте, непроявленной субстанции. Они — лишь потенциональности к действию, к инерции, к проявлению…

Когда нарушается равновесие гун, происходит инволюция, ГРУБЕНИЕ Пракрити, ослабление напряжения благодаря преобладанию одной стороны, и начинается процесс становления. Мы знаем, что Санкхья «виновником» этого объявляет Пурушу. Сознательность Пуруши, словно магнит, притягивающий железо, одним лишь фактом своего существования раздражает саттву — иными словами, бессознательная Пракрити отражает сознательность, СТАНОВИТСЯ КАК БЫ СОЗНАТЕЛЬНОЙ… Так мы получаем буддхи, первую таттву, отражение духа в материи, чистый разум… Буддхи и то, во что она превращается, — это джива, мы с вами. В действительности, мы — это отражение бессмертного Пуруши в субстанции, упадхи, перенос, как

солнце отражается в лужах воды. Все души божественны, хотя их природное великолепие затемняется раджасом и тамасом. Лужи могут отражать солнце адекватно, а могут иметь рябь и отражать искаженно. Так вот, по-простому, наша задача — успокоить рябь, чтобы отражение было адекватным.

Отражение Пуруши в Пракрити — буддхи. Это чистый разум, сознание, отраженное в чистейшей саттве. Но поскольку есть раджас и тамас (рябь на отражающей поверхности), у буддхи разные состояния — от жалкого до могущественного, от мудрого до глупого.

Состояние интеллекта (буддхи), о котором говорилось в кариках, — четырех видов: неведение (випарьяя), неспособность (ашакти), удовлетворенность (тушити) и совершенство (сиддхи). Исходя из того, какая гуна доминирует, буддхи предстает или неспособной (ашакти), жалкой, или, наоборот, если ряби (раджаса и тамаса) нет, буддхи отражает божественность Пуруши адекватно, и мы имеем сиддхи, восемь совершенств, таких как левитация и прочее. Иными словами, отражение может быть разным, исходя из состояния поверхности отражающего агента…

Помните, в прошлой главе я не стал углубляться в перечисление множества разновидностей, в которых может предстать буддхи? Вкратце перечислю их тут. Пять видов неведения: авидья и асмита (или самомнение), каждая из которых имеет восемь степеней; рага (желание), которая десятистепенна; двеша (ненависть) и абхинивеша (страх), у которых восемнадцать степеней. Имеется двадцать восемь вариаций неспособности, девять видов удовлетворенности и восемь форм совершенства.

Согласно карме, душа перерождается из одной формы в следующую. На самом деле, виновница — Пракрити. Именно она трансформируется в разные бесчисленные формы…

Санкхья смотрит на этот процесс как бы в двух ракурсах: с

точки зрения индивидуальной дживы и на весь космический цикл, так сказать, В КОСМОГОНИЧЕСКОМ МАСШТАБЕ.

В космогоническом масштабе вся Пракрити то эманнирует (таттвантара паринама), то возвращается к непроявленному состоянию (авьякта), называемому Пралая (растворение). Это похоже на теорию Изначального Взрыва и Пульсации в современной астрофизике, утверждающую, что космос то сжимается в точку, то взрывается, и от этого взрыва расширяется, остывает, но силой притяжения опять сжимается до точки, до следующего взрыва. Я касаюсь этой космогонической модели, ибо без нее разговор о Санкхья йоге будет неполным. Мудрецы древности описали то, что современная астрофизика называет теорией пульсации вселенной. Изначальный взрыв, творение… Сжатие и … снова взрыв… Наверное, вы слышали об этой теории.

Санкхья-йога рисует аналогичную картину: творение, инволюция, таттвантара… растворение, возвращение Пракрити к состоянию авьякты, пралая. Снова творение…

Все это вечно, нет ни начала, ни конца.

Теперь же изложу, что происходит с гунами при творении.

Когда приходит время для творения, тогда Гуны приходят в волнение (Гунаксоба) и происходит первоначальная вибрация (Спандана), известная как космический звук — Шабда Брахман (не правда ли, напоминает теорию Изначального Взрыва?!). Гуны воздействуют одна на другую, и так из трех Гун создается Вселенная. Проявленные формы Пракрити называются Викара, или Викрити. Викрити — это проявленная Пракрити.

Космический процесс по характеру является двойственным, созидательным и разрушительным. Созидание — это развертывание из первичной Пракрити различных элементов, ГРУБЕНИЕ Пракрити. Разрушение — это распад их на первичную Пракрити, возвращение к тонкому состоянию. В

результате нарушения условий равновесия развертывается вселенная с ее различными элементами, а к концу мирового периода продукты благодаря обратному движению возвращаются в предшествующие состояния развития и, наконец, в Пракрити. В таком положении Пракрити остается до тех пор, пока не наступит время для развития новой вселенной. Это как бы «день и ночь вселенной, день и ночь Брахмы». Этот цикл эволюции и реабсорбции никогда не имел начала и никогда не будет иметь конца. Пралая — это временное возвращение всей субстанции к состоянию непроявления, авьякты, неподвижному состоянию. Но за пралаей следует новая инволюция…

И все это — для нас, субъектов. Весь бесконечный космос существует РАДИ ПУРУШИ, словно бесподобный аттракцион. Гаудапада говорит, что, подобно кровати, которая, являясь соединением различных частей, служит для использования ее человеком, который на ней спит, так и «этот мир, являющийся соединением пяти элементов, служит для использования его кем-то другим; это приятное тело, состоящее из интеллекта и остального, создано для наслаждения «Я».

Природа Пуруши, подобно немеркнущему свету (садапракашасварупа), не изменяется. Она присутствует в состоянии сна без сновидений, равно как и в состояниях бодрствования и дремоты, которые суть модификации буддхи. Дух — тот, для кого существует аттракцион. Субъект, без которого объект теряет смысл…

Так почему же этот аттракцион не доставляет удовольствия? Почему мы страдаем? Ответ — из-за авидьи, неведения, майи. Мы забыли себя, и из-за переноса считаем собой некую ложную «Я»-концепцию, дживу.

ДЖИВА

Джива, или Ego, — это психологическое единство того

потока переживаемого сознанием жизненного опыта, которое составляет то, что мы знаем как внутреннюю жизнь эмпирического Я. Это временное единство, которое изменяется из инкарнации в инкарнацию. Джива — это Пуруша с аханкарой, а не Пуруша в себе. В то время как чистое Я остается вне буддхи, отражением Пуруши в буддхи выступает ego, познающее все состояния, включая удовольствия и боль. Дживой называют лингу, того, кто перерождается из тела в тело. В то время как Пуруша — это Я, которое всегда остается само собой, джива — это отдельная часть в мире природы. Ego во множественном числе в сансаре и являются не большей реальностью, чем материальные вещи. Джива — как бы часть декорации, часть аттракциона…

ТОНКОЕ ТЕЛО

В каждом физическом материальном теле, перевоплощаясь, дух владеет тонким телом, образованным из психического аппарата, включающего чувства. Тонкое тело, сохраняющее следы всех наших жизненных переживаний, является первопричиной личного тождества в различных существованиях. Санкхья называет это тонкое тело лингой, или признаком, отличающим Пурушу. Линги — это эмпирические души, дживы, роли, которые играют Пуруши. Как феномены Пракрити, они имеют три гуны. Специфический характер линги зависит от сочетаний гун. Пока присутствует это тонкое тело, ДУША будет воплощаться и перевоплощаться.

Ранг воплощения зависит от гуны, которая преобладает в линге.

Не раз ко мне приходили письма с вопросом: «Как Йога смотрит на сознание, чем является сознание, сознательность?»

Йогическая мысль разграничивает механическую

ментальность и ощущение «Я». Первое — результат механических процессов, хотя и весьма тонких, происходящих в субстанции. Ощущение «Я» — это атрибут Пуруши, Атмана, духа. Хотя оно и отражается в субстанции, и поэтому субстанция становится как бы обладающим собственным «Я».

В зависимости от отражающей поверхности, дух отражается или тускло, или средне, или почти адекватно. Но если смотреть с абсолютной точки зрения, отражение остается отражением, адекватное оно или приближенное. Следовательно, принципиальной разницы между полубогом, человеком или животным нет, все три стадии — лишь отражения, УПАДХИ, перенос.

Адекватность отражения зависит от преобладания гуны, словно в луже с водой. От ряби отражение искажается, от грязи — меркнет, и, наоборот, спокойная, чистая поверхность отражает четко и адекватно. На низшей, животной стадии преобладает тамас — жизнь животного характеризуется невежеством и неразумием. Способности памяти и воображения развиты несовершенно, так что испытываемые животными удовольствие или боль не длительны и не сильны. Поскольку природа саттвы низменна, сознательность животных является только средством к настоящему действию. Но то, что животные не умеют решать задачи математики, не делает их меньшими существами, чем людей или полубогов. Животное — роль, которую играет дух, Пуруша. Просто эта роль с преобладанием тамаса. Когда преобладающим становится раджас, Пуруша отражается в человеческом образе. Человеческие существа беспокойны и стремятся к освобождению и свободе от боли.

При преобладание саттвы душа воплощается В РАЙСКИХ МИРАХ, становится Дэвой (Санкхья говорит о восьми ступенях полубогов).

При полном доминирование саттвы над остальными гунами дух отражается в психике адекватно, существо становится Просветленным и Совершенным.

Достигается праджня, мудрость — спасительное познание, и Пракрити больше не обрекает ego на невзгоды существования. Страдание нужно было как «пробуждающая оплеуха». Но если душа пробудилась, оплеухи прекращаются.

Освобожденная душа является безучастным зрителем мирового спектакля. Она воспринимает мир вокруг, словно аттракцион. И это ее последнее воплощение, ибо она может блокировать механизм возникновения новой кармы, возникновения самскар, ингрампных записей. Может быть, сторонний наблюдатель и не заметит разницу, такой человек живет, дышит, ест, РАБОТАЕТ. Но его поступки не мотивированы Пхала Тришной, стремлением к плоду, насыщению, поглощению. Такой человек похож на кого-то, к кому пришли друзья, прервали во время чтения захватывающего романа. Он сел играть в карты с друзьями. Но он играет без Пхала Тришны, играет ради друзей. Выиграет он или проиграет — не имеет значения… И, как только друзья уходят, он возвращается к чтению романа. Так же и с дживанамуктой, Освобожденным Еще При Жизни. Он продолжает жить, повинуясь прошлой карме, как бы по инерции. Но не создает новую карму, так что после смерти связь между Пурушей и Пракрити разрывается, и освобожденная душа становится абсолютно свободной. Нет нового воплощения в мире сансары, если он не решит родиться из-за сострадания к другим существам. Тогда мы получаем нового аватару, Будду, спасителя, существо, рожденное Изначально Совершенным.

Вы должны увидеть главную мысль Санкхьи: оковы и освобождение — это тоже часть постановки, часть

декорации. Деятельность является уделом психики, одного из продуктов Пракрити; тем не менее, вследствие его союза с Пурушей, безразличный Пуруша выступает как действующее лицо. Подлинная деятельность принадлежит антахкаране, или внутреннему органу, который освещается Пурушей. Несознательная антахкарана наделяется сознанием. Это наделение, или освещение, антахкараны состоит в особом соединении ее с духом, который постоянно светится; Пуруша не проникает в антахкарану, а только отражается в ней.

Пракрити действует, а Пуруша наслаждается плодами действия. Счастье и невзгоды — это формы Пракрити, а Пуруша испытывает их через свое неведение. Пуруша, пассивно наблюдая действие Пракрити, забывает свою истинную природу, ему начинает казаться, будто он думает, чувствует и действует. Он отождествляет себя с частной, ограниченной формой существования, телесной организацией, теряя мир вечности, он вступает в беспокойство времени. Пуруша недвижим, хотя тело, которое его облекает, передвигается с места на место.

«Он недвижим, но движется повсюду», — говорят упанишады о духе.

Пракрити через близость к Пуруше кажется сознательной. Боль, страдание и оковы — атрибуты лингама, атрибуты психики, а Пуруша лишь отождествляет себя с этой ролью, с сансарным бытием. Лингам, как актер, играет разные роли: человека, животного, полубога… Майя, сансарное бытие, — атрибут линги, а Пуруша только отождествляет себя с таким бытием. Переживание боли (духкхасакшаткара) бывает только в форме отражения, которое исходит от модификации (вритти) упадхи или отражения. Сам Пуруша блажен, бессмертен, самодостаточен. Если Пуруша кажется взволнованным или смущенным, это зависит от ума, с которым он временно связан. Этот контакт не оставляет в Я

никакого постоянного или временного впечатления. Поскольку нет реального контакта, не остается и его следов.

Изменения — освобождение и оковы принадлежат тонкому телу, приданному Пуруше, который всегда остается чистым сознанием, хотя он забывает свою истинную природу на то время, пока тонкое тело полно раджасом и тамасом.

Необусловленные Пуруша или Атман рассматриваются как джива при отождествлении с узкими рамками индивидуальности. Индивидуальность принадлежит сукшмашарире, лингашарире. Атман отражается в антахкаране, или внутреннем органе. Как хрусталь позволяет видеть сквозь себя красный цветок, не становясь красным, так и душа остается неизменной, хотя иллюзия ее страданий или радостей
может присутствовать в сознании.

«Великий Пуруша подобен хрусталю, который кажется красным потому, что под ним лежит некое красное вещество» (Сурья пурана).

Зачем Пракрити развертывает мир, полный горя и скорби?

На самом деле, мир — нечто увлекательное, некий аттракцион. Но обычные люди не могут извлекать наслаждения из космоса, из сансары, ибо слишком включены в этот аттракцион. Как ребенок, который не может наслаждаться фильмом ужасов или трагедией, ибо слишком включен, слишком отождествляет себя с героями. Он должен повзрослеть, и лишь тогда сможет с наслаждением смотреть трагедии и ужасы. Почему? Потому что со временем научится включаться в фильм ЧУТЬ-ЧУТЬ, ровно настолько, чтобы щекотать нервы.

Санкхья предлагает ПОВЗРОСЛЕТЬ всему человечеству, развить умение включаться в космическую драму чуть-чуть, а не полностью.

А способ, предлагаемый этой системой, — общение с адептом Санкхьи. Вы должны общаться с пробужденным, и пробудитесь сами. Он пробудит вас, легко, словами, без всяких дешевых фокусов и прочего восточного антуража, используемого мошенниками для выколачивания денег. Просто общаясь. Но это общение — не спор, не обмен мнениями. Это то, что описано в упанишадах как процесс ученичества.

«Приблизься ко мне, как ученик, с топливом в руках», — часто говорит мудрец спрашивающему. Вопрос задан, почему бы мудрецу просто не ответить? Но дело в отношении самого спрашивающего, в его ментальном настрое. Он должен иметь иной настрой, должен отнестись к процессу ИНАЧЕ. Шравана, манана, дхарана — некий специфический способ восприятия этого знания, иной, чем обычное извлечение информации. Ученик должен иметь «топливо» — некую потенциальность, которую ЗАЖЖЕТ учитель своим знанием, словно искрой. Это ТОПЛИВО — результат страстного желания истины, результат «выстраданности».

Ангельские и демонические ученики (девы и асуры) пришли к одному и тому же учителю. Они прожили с ним год, узнали его ученье и ушли домой, счастливые. Но божественные натуры (Дэвы) возвратились, ибо жаждали истины глубже, чем вторая категория. И оказалось, что им еще глубже и

глубже нужно проникать в ученье, чтобы слова учителя превратились из простых слов В СПАСАТЕЛЬНУЮ ПРАДЖНЮ, МУДРОСТЬ. Этот эпизод из упанишад показывает, что одни и те же слова воспринимаются иначе разными учениками. Одни понимают их лишь поверхностно, а другие вникают, отказываются от собственной интерпретации.

Все в ваших руках. Слова мудрецов существуют. Они могут

зажечь в вас спасительную мудрость. Есть еще и Я, лишь передающий, комментирующий. Забудьте мою личность, забудьте о существовании Вато. Это вам только помешает. Забудьте имена древних мудрецов (кстати, они почти неизвестны), ибо личности не имеют значения. Личности — это сон, субстанция, майя. Полубоги, люди и животные — все это лишь сны, феномены Пракрити. Из сакральных текстов к вам обращается СОВОКУПНОЕ ЗНАНИЕ, мудрость поколений мудрецов, а не кто-то один или группа лиц.

Вот и способ Санкхьи. Ишваракришна заканчивает свои карики тем, что указывает — он лишь комментатор, передающий мудрость, исходящую СВЕРХУ. Цепочка второстепенна. Капила, Асури, Панчашикха, Ишваракришна… Те, кто донес эти истины до вас, включая меня — все это не актуально. Слова, термины, понятия — все это тоже лишь сосуд, суть в СОДЕРЖИМОМ. Освободите ум, на время опорожните его, чтобы наполнить тем, что содержится в сакральных текстах. Вот и весь секрет. Не нужно смешивать чай и кофе. Не нужно смешивать разные сорта вин или вино с молоком.

У вас некое одно знание, ДАРШАНА, способ восприятия вселенной. Если он вас удовлетворяет, то Санкхья вам не нужна. Не тратьте время зря. И Йога не нужна, Йога — как даршана. Исполняйте несколько асан для здоровья, для релаксации, вот и все. И мой сайт не для вас, есть другие сайты о здоровом образе жизни, о Хатха-йоге, или способе стать преуспевающим с помощью приемов Йоги.

Но тем читателям, у которых есть дукха, боль, и которые ищут способ избавления от этой боли, остается только одно — освободить ум от собственной даршаны. Освободить сосуд от одного сорта вина, чтобы наполнить другим. Шравана, манана, дхарана — воспринять суть ученья Санкхья-йоги, не обращая внимания на форму, на внешнее, впитывая суть,

переваривая эту суть, вычленяя главное и реализовывая это главное, претворяя в жизнь…

Одним словом — ПРОБУЖДАЯСЬ.

Глава 8. Психика (антахкарана)

«На печаль, страх, высокомерие,
счастье–несчастье, порожденные
заблужденьем, Я гляжу, как зритель в мире;
они действуют в теле.
Я странствую по этой земле, отринув жажду и заблужденье.
Ни смерти, ни обиды, ни жадности — ничего иного
Ни здесь, ни в ином мире не страшится

испивший эликсир знания Санкхьи».

Мокшадхарма. Гл. 288 Стр. 18-20

Мы — уставшие от науки дети третьего тысячелетия. Мы уже не можем следить за темпом прогресса. Уже почти нет научных премий, присуждаемых одиночкам, ибо прорыв в науке происходит благодаря группам, вместе работающим на то или иное направление. Даже ученые не могут в одиночку охватить объем знаний, накопленный прогрессом. Чтобы произошел прорыв, нужно совместное усилие группы людей.

Я смотрю научные фильмы и удивляюсь, насколько продвинулось человечество даже за время моей жизни. В школе мы изучали астрономию… И то, что мы проходили в течение года, теперь можно понять в течение часа, просмотрев фильм.

Но есть одна отрасль знания, которая остается в прежнем виде, — знание человека о самом себе. Нет, конечно же, прикладные ответвления психологии развиваются, всякие там тесты, бихевиоризм, НЛП… Развивается психофармакология.

Люди изучают мозг, раздражая его химией, электроэнергией, просвечивая разными лучами…

Но знание человека о самом себе, своем месте в мироздании остается в прежнем виде. Я подразумеваю то, что в старину называлось психологией («знание о душе») или философией («любовь к истине»). На заре цивилизации эти два направления мысли пересекались, не были дифференцированы. Сократ или Шанкара, они были как философами, так и психологами. Теперь нет ни Сократов, ни Шанкар… «Если вы смотрите в бездну, то и она смотрит на вас», — слова Ницше, подходящие к теме. Люди боятся заглянуть ВНУТРЬ, в бездну самих себя. Они смело глядят в космос, в миникосмос, в виртуальную реальность или мир высшей математики. Но внутрь себя — нет, это табуированная тема.

Несмотря на скачок всех других видов наук, «наука о душе» остается в прежнем виде. Наверное, есть некое табу в массовом бессознательном. Наверное, человечество еще не готово повзрослеть.

Ведь, по сути, другие отрасли науки дают в руки людей все более совершенные средства манипулирования. Чего стоит прогресс, если результат — война, порабощение, контроль одними других? Как странно и наивно должны звучать старинные йогические тексты для тех из вас, кто только что начинает знакомиться с Йогой?!

Я начинаю читать очередную книгу о Йоге, написанную кем-то сто или двести лет тому назад. Жить согласно предписаниям, дважды в день исполнять асаны, пранаямы, медитации. Исполнять предписания ямы и ниямы. Молиться, читать святые книги, изучать философию. Общаться с другими учениками Йоги, остерегаться мирских интересов.

Ох, если бы авторы попали на запад, в нынешнее время, если бы они хоть неделю прожили в нашей шкуре, борясь с

бешеным темпом нынешнего времени, с разрушающим все сарказмом, с прагматизмом, возведенным в энную степень.

Рамакришна не входил в комнату, если в ней находилась обычная газета. Он считал, что газета НЕЧИСТА, информация в ней ОСКВЕРНИТ его. Попробовал бы он поискать что-то по Интернету, когда всякая нечисть так и лезет в глаза… Или попробовал бы он пожить чисто, работая подобно одному из нас.

Я читаю очередную книгу о Йоге, написанную Йогом, несомненно, реализовавшим ученье, книгу Ауробиндо или Шивананды. И обнаруживаю, что книга написана для другого времени, другого образа жизни. Ауробиндо жил в полной изоляции, даже с учениками общался с помощью переписки. Шивананда жил в ашраме, где время остановилось, где все еще золотой век, время, когда люди жили в гармонии с природой.

Его предписанья — заниматься медитацией полтора-два часа утром и столько же вечером. Наверное, тем из читателей, кто уйдет в горы, в деревню и будет жить отшельником, советы Шивананды будут полезны.

Я время от времени уезжаю из города на месяцы и могу посвящать Йоге если не ВСЕ время, то хотя бы половину времени. Но это лишь вне города. Обстоятельства (работа) заставляют меня возвращаться в этот муравейник, полный энергии, шума и нервозности. И даже мне, имеющему опыт десятков лет медитаций, не всегда удается не отвлекаться от шумов…

В данную секунду из окна доносится шум пилы. Что-то пилят, в ста метрах идет строительство высотного дома. Шум почти круглосуточный. А еще постоянно слышна сигнализация, наверное, владелец машины садист или параноик. Есть собака, непрестанно протестующая против шума пилы, собака соседей, и я поражаюсь, как может живое

существо лаять 24 часа в сутки…

Вечером, медитируя, я стараюсь не слышать шум телевизора из соседней комнаты, вой машин милиции, песни пьяных…

Я описал все это, чтобы вы знали одно: я не представляю ваши условия, надев розовые очки. Я принимаю письма, в которых читатели советуются, что им делать, как им следовать Йоге, живя в городе, работая…

Наше время, наши условия — самые трудные условия для шагающих к совершенству. Труднее невозможно и представить. Как в компьютерной игре — выбирая очередную игру, вы устанавливаете ту или иную степень сложности, и игра противодействует все интенсивнее. Если вы устанавливаете самую высокую ступень сложности, игра превращается в нечто дьявольское, изматывающее ваши нервы.

Так же и с нынешним временем. Кали юга — век железа, век технологий… Стать Йогом в кали юге — это сравнимо с игрой, когда установлена самая высокая ступень трудности.

Мы с вами, те, кто заинтересовался Йогой в кали юге, похожи на заядлых игроков. Лила и Крида, Игра и Развлеченье — Йога воспринимает мирозданье словно некий аттракцион, некую игру. Есть теория юг, теория о четырех ступенях игры. В первом, или золотом, веке знание было повсюду (Дхарма или нравственный закон стоял на четырех ногах), люди жили в гармонии с природой, и стать просветленным было легче легкого. В следующем периоде, ДХАРМА, или нравственность, «осталась на трех ногах», появились люди, отказавшиеся от ДХАРМЫ, от нравственности. Именно из-за них знания стало меньше…

Потом, в третьем периоде, «Дхарма осталась на двух ногах». Представьте табуретку на двух ногах, ведь она упадет. Так же не устояла и дхарма, нравственный закон, люди

стали похожи на зверей, но — умных зверей, что еще хуже. Вместо клыков и когтей они стали пользоваться оружием и знанием. Но, как и звери, они преследовали одну цель — поглощать других, своих собратьев, поглощать в переносном смысле (а иногда — и в прямом).

И, наконец, четвертый период, кали юга, век зла. Дхарма, или нравственность, осталась на одной ноге, люди усовершенствовали свои клыки и когти, сделав вертолеты и танки, станки и подводные лодки, телевизор и радио. Железный век, когда вместо нравственности вся энергия идет на усовершенствование вещей, сделанных из металла, танков и вертолетов…

Все это описано в древних текстах. Не только в ведах, но и текстах или мифах иных народов. В древней Персии или Греции — всюду упоминается об этих периодах, когда нравственность будет уменьшаться, а прогресс — увеличиваться.

Кузнецы, те, кто кует метал (трансформирует материю), делая из него оружие, все больше и больше устрашающее. Теперь — время кузнецов. Самолеты, ракеты и танки — все это сделано теми, кого в мифах называют кузнецами.

Раньше были люди, старающиеся изменять материю, чтобы ее облагородить, ну, превратить в Философский Камень или Эликсир Бессмертия.

Теперь над ними насмехаются.

Теперь никому не нужно это. Теперь лучшие умы работают над новым видом виагры или средства от перхоти, новым топливом для ракет или броней для танков.

Вот такие времена.

Все эти четыре периода — как разные уровни в компьютерной игре. Первый уровень, золотой век — для новичков. В золотом веке всякий обладал мудростью, всякий был Йогом.

Второй век (назовем его «серебряным») — это уже уровень, где стать просветленным не так легко. Появились разные мешающие факторы, но все же это легкий уровень, ведь Дхарма стояла на трех ногах», и если представить стул на трех ногах, то на нем можно сидеть.

Третий период (условно — «бронзовый») — это уже трудная игра. Сидеть на стуле, у которого две ноги, — это требует эквилибристики, сохранения устойчивости, как в цирке.

«Йога — это равновесие, «эквилибрити», саматва(санскр.)», — так в Гите. Трудно было стать Йогом в бронзовом веке. Йога-сутры или другие тексты, так или иначе, написаны для людей этого периода. Ибо во времена кодификации ведических текстов железный век еще начинался. Но знание, записанное в этих текстах, — результат опыта поколений мудрецов с третьего, бронзового, века.

Четвертый век, или кали юга, железный век. Дхарма осталась с одной ногой. Попробуйте взять табуретку, отпилите три ноги и попытайтесь усидеть на этой табуретке. Так же трудно «усидеть» на дхарме в наше время. Нужно ЭКВИЛИБРИТИ высшей степени. Нужно сделать невозможное. Но как игра эта ступень и является поприщем для мастеров игры.

Вот в аллегорической форме объяснение наших путей. Почему мы жаждем Йоги во времена, далекие от нее? Это трудный уровень игры. И в это время собранны гроссмейстеры, самые виртуозные игроки. У земли есть своя карма. Каждый текст, говорящий о периодах, утверждает, что именно теперь, с третьего тысячелетия, железный век должен измениться. Игрушки в руках людей, такие как атомные бомбы или бактериологические штаммы, могут привести к непоправимым последствиям. У человечества как у единого

организма есть некий инстинкт самосохранения. И этот инстинкт подталкивает человечество к трансформации ради самосохранения. Как? Очень просто — появлением множества просветленных. В разных культурах, в разных религиях появятся Будды и Мессии. Вместе, сразу, во множестве. Ведь христиане ждут второго пришествия (Христа). Того же ждут и буддисты — Майятрею. Джайны ждут Джину. Зороастрийцы указывают на это время как на время пришествия Спасителя и изменения Периода Зла на Период Добра.

Евреи ждут своего Мессию…

Индуисты ждут Аватару…

Если придет некто один, в одной культуре, то другие культуры вряд ли признают его. Поэтому пришествие будет иным. Много просветленных, много мудрецов, Будд.

Такое уже случалось в истории. Только тогда мир был большим, без средств коммуникации, без самолетов. Конфуций встретился с Лао-Цзы. «Я заглянул в глаза дракона», — с восхищением рассказал он своим ученикам. Они нашли общий язык.

Ученики Рамакришны рассказывают, что их учитель встречался со многими просветленными своего времени, говоря с ними НА РАВНЫХ.

«Я приду снова через пару столетий там», — оставил Святой надежду, указав сюда, на запад. Мы ждем. Мы с вами ждем Истину, Бога, отраженного в умах, воплощенного в человеческом теле. Только так может исполниться одновременно то, что ожидают разные религии, как буддисты, так и христиане, джайны, зороастрийцы и прочие.

Кем Вы являетесь в этой Огромной Постановке, какова Ваша карма? Может, Вы тот, кто зажжет огонь. Может быть, тот, кто будет рядом с тем, кто появится с пламенем.

Разницы нет. Главное — Божественный Огонь, само пламя. Зажжете его сами или окажетесь рядом с тем, кто зажег сам, и зажжете свое топливо ЕГО Пламенем — какая разница?!

Ожидайте своей судьбы. Не отказывайтесь от роли, уготовленной в этой космической мистерии. Сострадание к человечеству — это же не абстрактное понятие. Ваши братья, сестры, родители, друзья и друзья ваших друзей… Родные из этой жизни, родные из прошлых жизней, сыновья и отцы из разных инкарнаций — это и есть человечество. И оно страдает. Боль, или дукха, страдание от неправильного ВОЗЗРЕНИЯ, от искаженного миросозерцания. Стоит лишь исправить даршану, воззрение — и мир превратится в аттракцион, в царство небесное. Это возможно, как никогда. Ибо раньше СЛОВО встречало непреодолимые преграды. Теперь — иное время. Событие в одной части света смотрят в «он лайне» в других частях. Мы с вами общаемся без барьеров, без цензур. Нет аутодафе и нет костров, где горят книги или люди.

Мир готов.

Нужна лишь Истина, нужно лишь Его Высочайшее желание. Единый, он ожидаем разными культурами, разными народами. Эти народы называют его по-разному, как и обычную воду одни зовут ВОДОЙ, другие — ВАССЕР, а третьи — ВОТЕР.

Вот в таком сложном, таком интересном времени мы оказались.

Вы можете сами избрать свою судьбу. Вы можете включиться в эту бесподобную мистерию. И ваша жизнь станет самым захватывающим из всех вариантов, которых знало человечество. Кто-то был декабристом, кто-то — утопистом, третий — тамплиером. Люди старались изменить внешнее и терпели поражение. Ибо внешнее — нечто независимое от нас. Нужно изменить

внутреннее. Разные ордены начинали изменение мира, терпя неудачу, ибо Дракон оказывался Бессмертным, низменная натура побеждала.

Нужно начинать с себя. Нужно зажечь Огонь Знания в себе и помочь другим.

Отбросить частности и поклоняться сути, общему, главному.

Бог, Истина, Абсолют. Разными именами, разными символами люди поклоняются Единому, в то же время проливая кровь, ибо считают истиной только свое ученье, свою религию, свою секту. Откажемся от слов, от названий и мы.

Вообще, забудем термин САНКХЬЯ. Дальше я буду говорить с вами о психологии Йоги. Знание вам нужно только для продвижения к совершенству. Достигнув просветления, вы обнаружите, что никакие слова не могли описать реалии, превосходящие ментальный план. Слова — слабый инструмент, ибо остаются на уровне ума. Йога переводит ученика на сверхсознательный уровень, и он познает высшие психические инстанции путем созерцания, НЕПОСРЕДСТВЕННО, а не логикой и словами. Давайте поговорим о психологии Йоги и вычленим самое большое отличие этого способа миросозерцания от остальных. Чем так уникальна Йога?

Она прагматична. Вы имеете некие глубинные комплексы (страх смерти, неудовлетворенность, стремление к власти, к наслаждению, насыщению, или Пхала Тришна), но внешний мир и ваша натура (психофизика), находясь в постоянном изменении, не дают возможности удовлетворять эти желания, стремления. Изменчивость, эфемерность, то, что мир вокруг и ваше тело, ваша психика, все, к чему вы привязываетесь, исчезает, тает — вот причина комплекса невероятной силы.

«Сарва дукхам сарва анитьям — все невечно, и это

доставляет страдание», — так утверждал Будда. Почему создан этот мир скорби и боли? Если его создала разумная воля, то почему мир полон страдания?

Йога утверждает, что воля, создавшая космос, не жестока. Да и созидания никакого не было. Единый, Вечный Абсолют возжелал развлечься и Притворился Миром, стал играть роли, как дети играют разные игры. Почему? Да для игры не нужны логические объяснения. Это в природе Абсолюта — Творчество, Игра.

Почему дети играют? Потому что это в их природе.

Концепция ИГРЫ (ЛИЛА) или РАЗВЛЕЧЕНИЯ (КРИДА). Вот самое удовлетворительное объяснение сущего, которое есть в йогической мысли.

Только так можно понять устройство космоса. Если космос — порождение разумной воли, Бога, то существа, населяющие космос, не должны страдать, иначе Бог — не милостив. Но если Бог породил космос и САМ играет разные роли, сам превращается в бесчисленные страдающие существа, тогда все становится понятным.

Мы все — как дети, играющие роли, играющие в единую, большую игру.

Суть игры — забыть свое естество, погрузиться в иллюзию, майю… и потом вспомнить свое естество, пробудиться.

Это подобно просмотру фильма. Вы должны включиться в фильм, отождествиться с главным героем, иначе фильм не доставит удовольствия. Но если эта включенность будет слишком интенсивной, фильм превратится в кошмар. Так бывает с детьми, смотрящими трагедию или ужас. Они слишком отождествляются с героями, поэтому вместо наслаждения страдают. Лишь повзрослев и научившись включаться чуть-чуть, они смогут наслаждаться просмотром тех фильмов, которые до этого доставляли им страдание.

Йога — способ повзрослеть. Вспомнить, что наши

личности, наши умы, психики, тела — все это тот спектакль, который переживают наши души. Душа — это нечто нематериальное, и даже непсихическое. Душа, или Пуруша, — субъект, переживающий жизнь эмпирического индивида. Психика — такой же инструмент для души, как тело — инструмент для психики.

Как матрешка, так же и эти тела разной тонкости. Грубое тело, или стхула шарира, оно известно, исследовано наукой. Но после его смерти остается некое иное тело, более тонкое (сукшма). Это тонкое тело снова находит зарождающийся эмбрион и рождается в новом воплощении.

Но это тонкое тело имеет внутри «свою начинку», тело, еще тоньше (карана шарира). Это тончайший покров субстанции, не материальный, а психический, в котором записаны самскары — ингрампные записи, или карма.

Но Пуруша, или дух, — нечто отличное и от этого тончайшего тела, карана шариры. Вот такая вот матрешка, внутри тела есть тоньше, внутри этого тела — еще тоньше… Теперь поговорим о мыслительной способности.

Логика или способность играть в шахматы — это не есть атрибут духа. Теперь, когда существуют суперкомпьютеры, нам легче переварить эту истину. Машины могут играть, мыслить, делать логические построения…

Йога говорит, что субстанция, тончайшая форма материи и есть поле, где происходят мыслительные процессы, процессы восприятия, решения…